А. Черняев

Проект.

Советская политика 1972-1991 гг.- взгляд изнутри

1991 год.

1991 год.

2 января 1991 года.

Год моего 70-летия. И последний шанс Горбачева, последние усилия перестройки. Новогоднее послание советскому народу. Яковлев звонил сегодня. Говорит: "Знаешь, вроде и слова какие-то не очень банальные, и все такое. Но не производит...!" И я тоже ловлю себя на том, что бы Горбачев теперь ни произносил, действительно, "не производит". И когда на съезде сидел, я ощущал это очень больно. Его уже не воспринимают с уважением, с интересом, в лучшем случае жалеют. Он пережил им же сделанное. А беды и неустройства усугубляют раздражение по отношению к нему. Он этого не видит. Отсюда еще большая его драма. Его самонадеянность становится нелепой, даже смешной.

После записи на телевидении новогодних обращений к советскому народу и к американцам он позвал нас с Шахназаровым к себе в кабинет. Бумажки перебирал на столе, резолюции "клал". Мы сидели, молчали. Потом заговорил. Спрашивает, кого премьером назначать. Шахназаров назвал Абалкина. Я отверг: честный и умный, но психологически неприемлем. Народ даже уже термин придумал: "абалкинский налог". Я предложил подумать о Вольском. Горбачев не принял, намекнул, что он знает о нем больше, чем я. Я стал разглагольствовать: надо, мол, не из колоды. Пусть будут ошибка, можно сменить. Но если назначить кого-то типа Воронина, всё! - народ окончательно потеряет веру. Горбачев стал рассуждать о Маслюкове. Я высказал сомнения: ВПК. К тому же мне казалось немножко странным, почему он так любит Маслюкова. Стал нам рассказывать, что многие называют ему Павлова - министра финансов. С этим я лично познакомился, как ни странно... в бассейне. Он, как еще более странно, будучи весьма плотным мужчиной, плавал в спортивном стиле и довольно быстро. Угнаться за ним мне было нелегко. В раздевалке мы иногда обменивались политическими суждениями. Он брюзжал. Впрочем, меня подкупало то, что он резко высказывался о деятельности и позициях Рыжкова. Однако, сказал я тогда Горбачеву, Павлов запятнал себя непопулярными мерами как министр финансов. Народ его не примет, даже Верховный Совет может завалить.

Вертелся у меня на устах Собчак. Но тогда я не произнес его имени. Не хотелось перед новым годом нарываться на вспышку президента. Яковлев, которого он подключил к нашему разговору кнопками селектора, тоже его не назвал, хотя потом говорил мне, что Собчак был бы "ничего".

Я назвал Собчака вчера по телефону, когда М.С. рассказывал мне о разговоре с Бушем. (Они, смотрю, большие друзья, М.С. прочувственно опять о нем говорил).

Неожиданно М.С. слушал мои аргументы “с вниманием”, хотя рефреном повторял “не проходит”.

Я обнаглел: через кого через Вас или Верховный Совет?

Аргументы: умен, ум организованный и строгий, характер, настойчив, хлебнул административности в Ленинграде, понял, что это тебе ни митинг и ни популярность на Съезде или в Верховном Совете. Может быть, даже – троянский конь в регионалку.

М.С. не отверг, но и не согласился. Может быть, впрочем, запало, посмотрим!

Мне тут казалось полезным следующее: не столько его личные качества. Он, конечно, демагог, это чувствовалось сильно, но он из радикал-демократов. И такое назначение было бы со стороны Горбачева протянутой рукой в эту сторону - в сторону создания фактически коалиционного правительства, разделения ответственности с главными критиками, приглашение их показать, на что они способны в деле. Кстати, в противовес Ельцину.

Боже! Сколько я нахватано знаю. К чему только не прикасался! А всерьез никогда ничего не изучал… Скольких философов и поэтов, сколько просто писателей перечитал. А спроси о ком-нибудь, толком не расскажу, даже содержания, как правило, не помню… даже романов Достоевского…

Для чего же все это во мне?!

Вчера М.С. мне сказал, что Петраков подал в отставку. Стал ругаться. Я заметил: "Нехорошо это, Михаил Сергеевич".

- Да брось ты, - завелся он. - Ты думаешь, все эти газетные всплески, мол, один за другим все от Горбачева уходят, имеют какое-то значение?

- Имеют. И кроме того, Петраков обижен и справедливо.

- Чем?

- За все дни после Волынского вы даже о нем не вспомнили. Хотя следовали один за другим указы президента по его вопросам - экономическим вопросам. Павлов и вы на съезде выступали об экономическом положении страны. Проект постановления съезда был представлен от вашего имени. И он, помните, не прошел. Для чего же у вас экономический советник, если даже при подготовке таких документов, вы о нем не вспомнили?

- Да когда мне было?

- И вообще, Михаил Сергеевич, год человек работает, ему даже секретаря Болдин не дал. У него до сих пор в пропуске написано, что он помощник Генерального секретаря, а не президента.

- Как?

- Вот так.

- Что ж он не сказал?

- Кому сказать-то? Вам он должен говорить о пропуске?

- Да, безобразие. Вообще-то Болдина надо освободить от работы в ЦК. Пусть сосредоточится на аппарате президента. Единый будем создавать президентский аппарат.

Я произнес по этому поводу "краткую речь" насчет того, что за год после того, как Горбачев президент, аппарат у него кремлевский так и не появился. А Петраков, добавил я вслед, застенчивый человек, да и с достоинством.

- Я ему под новый год не хотел портить настроение, когда он мне первый раз заявил об отставке - реагировал М.С. - Сказал: "работай и все".

М.С. и здесь самоуверен. Ему невдомек, что академику не так уж завидно в помощниках ходить, тем более, когда им помыкают.

7 января 1991 года.

Первое официальное Рождество - по указанию Ельцина и Силаева, на всей территории России. Но в ЦК работали. И М.С. демонстративно приехал на работу. И мне пришлось. Просидел весь день на службе. Скукота. Ощущение бессилия и бессмысленности. Даже внешние дела, которые при Шеварднадзе шли благодаря нам, теперь начинают нас обходить. Мы все больше оказываемся на обочине, в офсайде, в мифологии великой державы. М.С. уже ни во что не вдумывается по внешней политике. Занят "структурами" и "мелкими поделками" - беседами то с одним, то с другим, кого навяжут: то Бронфмана примет, то японских парламентариев, то еще кого-нибудь. Не готовится ни к чему. Говорит в десятый раз одно и то же.

А между тем надвигается уже сухопутная Персидская война. С нашей стороны ничего не делается. Буйствует публицистика, затрагивает уже и внешнюю политику. Даже "Известия" и "Новое время" окрысились на "линию Шеварднадзе", имея в виду Горбачева.

Надоело. А куда деваться?

Говорил с Примаковым – убеждал не бежать сейчас от М.С. Выстроят в цепочку: Яковлев, Бакатин, Шеварднадзе…

Судя по тому, что рассказал Петраков, в комиссии Янаева (а ему поручено предложения по Кабинету) – не светят новые фигуры. Хотят просто сменить заголовки.

Так, наверно, и будет.

А Собчак делает Санкт-Петербург – сильно поднялся на “Возрождении” - TV, марафон по сбору средств на восстановление города. И речь его к ленинградцам по случаю Нового года не чета скучище М.С.

8 января 1991 года.

Сегодня "Известия" опубликовали на первой полосе корреспонденцию Шальнева из Нью-Йорка о маневрах Фицуотера насчет того, состоится ли встреча Горбачева и Буша 11-13 февраля, как было намечено. Американские газеты уже некоторое время упражняются на эту тему. Меня спрашивали Мэтлок (был у меня в субботу), Брейтвейт (был в четверг), сегодня - японский посол, будет ли встреча. Ссылаясь на письмо Горбачева Бушу по поводу отставки Шеварднадзе, на телефонный разговор между двумя президентами 1 января, я решительно отводил сомнения.

Но рядом с заметкой Шальнева появилась статья дипломатического обозревателя "Известий" Юсина, которая так прямо и называется: " Состоится ли встреча в верхах?", со ссылкой на ответственного работника МИД. Там сказано, что опасения насчет встречи небезосновательны, потому что СССР обманул Запад с обычными вооружениями. Парижский договор подвешен, нам не верят и нельзя думать, что Буш приедет, ”несмотря ни на что”. Словом, в этой статье - набор всего того, что содержится в истерическом письме Шеварднадзе к Горбачеву от 4 января; военные, мол, срывают и СНВ, и визит Буша, и европейский процесс.

Звоню Ковалеву. Тот, как всегда, ничего не знает и "Известий" не читал. Звоню Ефимову (редактор "Известий"). Его нет, он у Лукьянова. Звоню Горбачеву. Он в Ореховой комнате с секретарями ЦК (наверное, пекут политику). Удалось с ним связаться лишь в 9 часов вечера. Он сразу набросился: "Как это вы (кто - мы?) допустили такую статью в "Известиях"?!" Я что-то мямлю в ответ, возмущаюсь сам.

Он мне: "Что ты тут мне эмоции разводишь? Разберитесь вместе с Игнатенко". С тем я и ушел домой. Но только я закрыл дверь, звонок по телефону. Горбачев. Я, говорит, звонил сейчас Шеварднадзе. Он статью вроде не читал. Сказал ему: это твои помощники гадят. Узнай, кто, и завтра же выгони из МИДа. Лукьянову велел вызвать Ефимова (он же редактор газеты - органа Верховного Совета) и разобраться, кто этот неизвестный ответственный работник из МИДа. Всю эту цепочку надо проработать и ... выгнать!"

Я заметил: "Вообще, Михаил Сергеевич, надо решать с Шеварднадзе. Бесхозяйственное ведомство самое опасное". Напомнил ему Козьму Пруткова: "Уходя уходи!".

11 января 1991 года.

Сегодня вечером Горбачев разговаривал с Бушем по телефону. Вообще в последнее время американцы у М.С. все время на уме по двум пунктам: Персидский залив и Прибалтика. Но началось все издалека. Горбачев сообщил, что “выходим на бюджет”, что сократили на два с лишним миллиарда военные расходы. Предстоит вообще очень критический анализ всей ситуации, чтобы в ближайшие месяцы выйти на рыночные процессы, но так, чтобы не разрушать экономической связи. Для этого настаиваем на экономических соглашениях между республиками.

М.С. сказал Бушу, что завтра на Совете Федерации будет разговор о назначении на посты премьера и его заместителя. Фамилии не назвал. Сообщил, что намерен ускорить работу над проектом Союзного договора.

Буш спросил о Прибалтике. Горбачев назвал Литву “среди острых моментов”, добавил к ней Грузию и Карабах. Заверяя Буша, что старается обойтись без крутых радикальных поворотов. Не все, однако, просто. Пожаловался, что “идет на него” огромное давление. Требуют ввести президентское правление в Прибалтике.

Беда в том, продолжал он, что Верховный Совет Литвы и Ландсбергис не способны ни на какие компромиссы, не идут ни на какие встречные шаги. Я, говорит, обратился к Верховному совету Литвы. Сегодня ситуация не утешительная. Началась забастовка. Постараюсь исчерпать все политические методы. И если чего то такого не произойдет, так и буду действовать. Не все от нас зависит. Уже происходят столкновения, уже есть раненые. Тем не менее, я сделаю все, чтобы не дошло до кровопролития.

Я не все разбирал, что говорит Буш. У меня не было отводной трубки. Мог лишь догадываться. Говорил, впрочем, больше Горбачев, тот лишь реагировал вопросами и репликами.

По персидской войне в тоне Горбачева чувствовался упрек. Мол, вы проявляете вежливость, вроде как советуетесь, похоже, прислушиваетесь к мнению Москвы. Но действуете по-своему. Я хотел бы, раз взялись делать вместе, чтобы у нас была полная согласованность. Эдуард постоянно держал связь с Джимом (Бейкером). Я готов послать к вам Бессмертных сейчас, чтобы детально обсудить всю ситуацию. Остается в силе мое предложение вновь встретиться накоротке по формуле “Хельсинки” (имеется в виду их встреча в финской столице в сентябре 1990 года). Посмотрите, что привезет вам Бессмертных. И если можно будет на этой основе договориться, я сразу отправил бы его в Багдад. Прозвучала дата 15 января - как окончательный срок ультиматума Хусейну.

Горбачев согласился, но добавил: “Не должно быть никакого выпрыгивания, хотя наша общая жесткая позиция остается. Не будем терять оптимизма. Советский Союз и Соединенные Штаты кое что значат в этом мире”.

13 января 1991 года, воскресенье.

20 лет как похоронил мать.

Не думал я, что так бесславно будет заканчиваться так вдохновляюще начатое Горбачевым. Утомляют растерянность и, увы, беспорядочность в занятиях, какая-то “спонтанность” в делах, а главное - склонность верить "своим" и в конечном счете именно у них искать поддержку (у КПСС!).

Все это привело к “спонтанным” действиям десантников и танков в Прибалтике и кончилось кровью. Говорят, в Вильнюсе 180 раненых и 14 убитых за одну ночь!

Радио гудит от оскорблений и обвинений Горбачева. Уже российские депутаты публично произносят: "Горбачев и его клика", "Горбачев - величайший лжец нашего времени", "Он обманул всех и Ельцина в первую очередь", "Режим пакостный", "Его режиму служить не буду".

Депутат ВС СССР Вульфсон рыдает по телефону: "Анатолий Сергеевич, спасайте! У нас (в Риге) завтра будет то же самое (что в Вильнюсе). Куда смотрит парламент? Где депутаты?" А тем временем Буш уже испросил Конгресс насчет вторжения в Ирак.

Радио продолжает вопить. Я фиксирую, что успеваю: "Горбачев подбирается к российскому парламенту". "Вильнюс - это дело рук марионеточного комитета спасения Литвы, который прикрывает Горбачев". Святослав Федоров: "Уже баржа готова для меня, Собчака, Попова, чтобы отправить за рубеж". (Намек на высылку философов в 1922 году). Заявил, что он положит свой депутатский мандат от "красной сотни". Какая-то работница призвала по радио в знак протеста против действий Горбачева класть партбилеты.

"21 русский солдат перешел на сторону Верховного Совета Литвы и вступил в охрану парламентского здания". "Солдат в люке танка со слезами на глазах". Комментируют: но есть солдаты, которые, не моргнув глазом, могут убить 100 и 200 человек в одну минуту. Сообщается, что 6 человек из 14 убитых в Вильнюсе не опознаны, потому что изуродованы их лица.

"Кровавые победы Советской Армии над собственным народом", "Черные полковники правят бал", "Людей убивают за то, что они хотят быть свободными".

Звонки на радио, которые тут же даются в эфир: "Мне стыдно, что я русская", "Горбачев хуже, чем Гитлер", "То, что в Литве - это сигнал всем республикам", "Республиканские парламенты должны сказать свое слово". "На Верховный Совет СССР нечего рассчитывать". Перемежается призывами "к суду над палачами", требованиями поставить вопрос о лишении Горбачева Нобелевской премии.

Юрий Афанасьев, Старовойтова, Черниченко, Станкевич возглавляют митинг на Красной площади. Потом прошли во главе манифестации по улицам, подняв свои депутатские удостоверения. Толпа скандирует; "Свободу Литве!", "Позор палачам!".[1]

В пятницу я настоял на том, чтобы Горбачев позвонил Бушу по Персидскому заливу в канун дня "Икс". Разговор был "дружеский". Но по Литве М.С. вешал лапшу, обещал избежать применения силы. Перед этим Бессмертных посылал телеграмму в Вашингтон с планом Примакова. Буш план не принял. М.С. с этим смирился. Но важно, что мир узнал о том, что М.С. вмешался "еще раз" - в пользу мирного решения.

Бессмертных вступил в дело. Горбачев выбрал его (вместо Шеварднадзе). В моей записке с кандидатурами на МИД он стоял вторым. Не очень я рассчитывал, что пройдет именно он. Но сам я был убежден, что нужен деидеологизированный человек, связанный с Шеварднадзе и известный в Соединенных Штатах.

Литовское дело окончательно загубило репутацию Горбачева, возможно и пост. Да... это так, хотя он и презирает "паникеров". По радио идут стихи Пушкина, Лермонтова, Маяковского, которые напоминают о зверствах властей по отношению к своему народу, об ответственности царей.

А в это время Велихов и Хаиров наседают на меня со своим "Фондом за выживание человечества" по поводу 5-летия декларации Горбачева о безъядерном мире к 2000 году (15 января). Горбачев дал согласие встретиться с Советом директоров этого фонда. Но как сейчас говорить банальности о мире в 2000 году, когда перед глазами Персидский залив и Литва?

Словом, опять передо мной ситуация 1968 года - Чехословакия. Но тогда была проблема рвать с Брежневым, с которым я был едва знаком. А теперь - с Горбачевым, с которым связано великое историческое дело, хотя он и губит его собственными руками. В печати, по радио у нас и на Западе гадают: с ведома Горбачева предпринята вильнюсская акция или вообще события в стране уже вышли из-под его контроля? Или это самодеятельность литовских коммунистов и военных? Меня тоже мучают сомнения. Но подозреваю, что Горбачев в тайне даже от самого себя хотел, чтобы что-то подобное случилось. Спровоцировала демонстрация рабочих перед Верховным Советом в Вильнюсе, приведшая к уходу Прунскене. Однако, если бы этого не было, наверное, "пришлось бы выдумать" что-нибудь другое. Предавать Бурокявичуса и Швеца (секретари ЦК КП Литвы) для М.С., мне кажется, немыслимо. Видимо, они с самого начала пестовались как "5-я колонна" в компартии Бразаускаса.

Радио. 1.50 ночи. Вильнюс блокирован танками и бронетранспортерами. Штурмуют телевидение, радио, министерство финансов. В здании республиканского Верховного Совета окна заложены мешками с песком. На площади 100 тысяч народу.

Ельцин отбыл в Таллинн "для обсуждения ситуации" с лидерами Прибалтики. Он же на Совете Федерации был "закоперщиком" (горбачевский термин) резолюции, осуждающей акцию в Литве.

На встрече с Бронфманом Ельцин осудил антисемитизм. Заявил, что в России он не допустит его распространения. Словом, Ельцин знает, как воспользоваться любым случаем, чтобы поднять свой рейтинг.

Предвижу, что завтра в Верховном Совете начнется вешание лапши на уши. Лукьянов обеспечит. Утром звонил мне Станкевич из Моссовета. Явно рассчитывал на какую-то информацию о Литве по верху. А что я мог сказать? Я не знал даже того, о чем радио вещало много часов. Надо мне думать, что делать с самим собой.

В пятницу я настоял, чтобы М.С. позвонил Бушу по Персидскому заливу (в канун дня "X"). Разговор "дружеский", но по Литве М.С. "вешал лапшу", обещал избежать применения силы…

Бессмертных - мол, телеграмма в Вашингтон о "плане Примакова"… Буш не принял… М.С. примирился. Но "дело" сделано: мир узнал о "соответствующем" вмешательстве М.С. еще раз.

М.С. выбрал Бессмертных в Министерство иностранных дел – в моей записке по кандидатурам он стоял вторым (после Яковлева, которого я "так" вставил, понимая, что "не пройдет", да и не нужно – нужен деидеологизированный человек "из-под" Шеварднадзе и известный в США.

А Шеварднадзе-то (как политическая фигура, а не как министр иностранных дел) ушел-то во время!

Мидовское дело окончательно загубило репутацию М.С. и, возможно, и пост!

Радио: солдат в люке танка со слезами на глазах. Но есть и солдаты, которые не моргнув могут убить 100-200 человек!

Да… Горбачев кончился. Хоть он и презирает того, кто паникует.

Радио: 6 человек из 14 убитых неопознаны из-за сильно изуродованных лиц.

А в это время Велихов и Хапров насели со своим Фондом за выживание! 15 января – 5-летие провозглашения безъядерного мира к 2000 году. М.С. дал согласие встретиться с Советом директоров.

Но как сейчас говорить банальности о мире к 2000 году… В этой ситуации – Персидский залив + Литва?!

---

[1] *Читатель может сравнить реакцию "нашей демократии" на Вильнюс 1991 года с ее реакцией, скажем, на Чечню 94-96 гг., когда "демократия" уже у власти…Что мжет быть нагляднее пути, который она проделала за пять лет!*

Словом, опять передо мной ситуация 1968 года – Чехословакия. Но тогда рвать с Брежневым, с которым я был едва знаком, а теперь – с Горбачевым, с которым связано такое!! – великое историческое дело, которое теперь он губит собственными руками.

Думать надо мне, что делать со своей жизнью…

С. Федоров сказал, что он положит свой мандат от “красной сотни”. По радио одна рабочая призвала в знак протеста против Горбачева в Литве – класть партбилеты: это, мол, теперь никому не должно быть страшно.

14 января 1991 года.

Радио "Эхо Москвы": На 20 января намечена демонстрация в защиту Литвы и России под лозунгом: "Команду Горбачева - в отставку!" Пойдут по Садовому, потом по Арбату и Старой площади, ибо там, согласно радио, "исчадие ада", оттуда идет "военно-партийный путч".

Сегодня Верховный Совет начался, конечно, с Литвы. Пуго, Язов - глупые, лживые, хамские речи. А после перерыва - сам Горбачев: жалкая, косноязычная, с бессмысленными отступлениями речь. И нет политики. Тошно - фарисейское виляние. Нет ответа на главный вопрос. Речь недостойна ни прошлого Горбачева, ни нынешнего момента, когда решается судьба всего его пятилетнего великого дела. Стыдно и жалко было все это слушать.

Игнатенко утром заговорил со мной об отставке. Пришел Андрей Грачев с заседания Верховного Совета, попросил не утверждать его заведующим Международным отделом при президенте. "Хватит с меня 1968 и 1979 года. Непереносимо". А что я?

Кстати, в ЦК’овском буфете появились талоны. Это после прошлогодней отмены "кормушки". Как это понимать? Как отступное номенклатуре?

15 января 1991 года.

На встречу Горбачева с фондом Велихова за выживание человечества я не пошел. Противно было встречаться с ним. Стыдно смотреть в глаза людям. Я рассчитывал, что он откажется в такой обстановке. Материалы и речь я ему подготовил еще до событий. Но я опять его "недооценил". Он пошел. Позвал с собой Яковлева, Болдина и только что утвержденного на заседании Верховного Совета Бессмертных. И как ни в чем не бывало почти два часа рассыпался перед американцами и другими в приверженности к новому мышлению. А они, как ожидалось, не задали никаких вопросов...

Приехал Игнатенко. Рассказал, что вчера вечером он, Яковлев и Примаков стали уговаривать Горбачева съездить в Вильнюс, возложить венок, выступить там на Верховном Совете, пойти в коллективы, к военным и т.д. Горбачев это вроде восприНял. Сказал: сделайте к утру тексты для выступлений там. Написали, утром положили на стол. И весь день Игнатенко бегал, ловил Горбачева чтобы узнать, что же он решил. М.С. сделал вид, что ничего не было и никакого разговора с этими тремя не было. Из этого Игнатенко сделал вывод, что М.С. не "дезинформирован", как думают многие. Он осуществляет свой план запугивания прибалтов. Днем в Вильнюсе военные заняли еще техническую радиостанцию и не собираются освобождать ни телевизионной башни, ни Дома печати. А в Риге захватили военную школу и разогнали курсантов.

Я проснулся в пять утра и заснуть больше не мог. Обдумал свои намерения. Придя на работу, продиктовал Тамаре шесть страниц объяснений с Горбачевым, резко и откровенно, наотмашь - с выводом: "я тоже ухожу". Вот этот текст:

“ Михаил Сергеевич!

Поскольку перелом наконец действительно наступил и поскольку трудно было даже предположить, что он станет таким печальным и постыдным, никто не имеет права отмалчиваться.

С некоторых пор мы, помощники, заметили, что Вы в нас не нуждаетесь. Мы ничего не знаем ни о Ваших намерениях, ни о Ваших планах, ни о предполагаемых действиях или кандидатурах… Наше мнение Вас явно не интересует. Но это не значит, что у нас нет своего мнения обо всем этом.

Я , который искренне и верно отдал Вашему делу все, что мог, считаю своим долгом сказать Вам следующее.

Ваша речь в Верховном Совете - это знамение конца. Это совсем не то, что ждали мир и страна. Это - не выступление великого государственного деятеля в момент, когда под вопрос поставлено все его дело. Сумбурная, косноязычная, с какими-то странными впечатлениями от встречи с Прунскене, с “ фабулой” событий, о которых весь мир знает в десять раз больше. Было полное ощущение, что Вы просто не в курсе дела или выкручиваетесь, не желая сказать, чего Вы действительно хотите добиться.

В этой речи не было главного - политики. А политика, как Вы сами нас учили, - это всегда выбор. На этот раз выбор таков: либо Вы говорите прямо, что не потерпите отпадения ни пяди Советского Союза и употребите все средства, включая танки, чтобы этого не допустить. Либо Вы признаете, что произошло трагическое, не контролируемое из центра событие, что Вы осуждаете тех, кто применил силу и погубил людей, и привлекаете их к ответственности.

В первом случае это означало бы, что Вы хороните все то, что было Вами сказано и сделано на протяжении пяти лет. Признаете, что и сами Вы, и страна оказались не готовы к революционному повороту на цивилизованный путь и что придется вести дела и обращаться с народом по-прежнему.

Во втором случае дело еще можно было бы поправить во имя продолжения перестроечного курса. Хотя что-то необратимое уже произошло. Никакие прокуроры и следователи, к каким бы выводам они не пришли на месте, не изменят той оценки событий, которую дала международная общественность и все политические эшелоны западного мира. Не повлияют они и на наше общественное мнение, которое Вы явно недооцениваете или просто дезинформированы о его действительном содержании.

Вы, видно, не знаете отношения к Вам в народе - на улицах, в магазинах, в троллейбусах, на митингах, в коридорах и курилках. Вас заваливают телеграммами
(хотя Вам по опыту прежних лет хорошо известно, как это делается) от тысяч людей. Но мнения других десятков тысяч и миллионов Вы просто “ знать не хотите” - они не вписываются в Ваши намерения. Знаете ли Вы, что почти круглосуточно передают сейчас “Эхо Москвы” и даже “Маяк”? Там ведь расхожий уже термин: “ Горбачев и его клика”. И это на весь мир. Вчерашняя передача Ленинградского телевидения повергла всех в ужас: гробы, трупы, рыдающие женщины, танки, вращающие башнями, девочка, вытаскивающая из-под гусениц зонтик, и т.п. Это что, на политику не должно влиять? Для политики важны лишь телеграммы, лично для Вас подобранные?

Разрушается главное, что было достигнуто в ходе политики нового мышления, - доверие. Вам уже теперь не поверят - как бы Вы отныне не поступали. Торжествуют те, кто предупреждал: все это новое мышление - лишь личина, которая в подходящий момент (или когда туго придется) будет сброшена. Представляю себе сейчас настроение Буша, Бейкера, десятков других, которые искренне доверяли Вам.

Вы дали Ельцину и К^{о} еще один, может быть окончательный шанс обыграть Вас. Ведь то, что он заключил соглашение с прибалтийцами и обратился в ООН, создал “совет четырех” с Украиной, Белоруссией и Казахстаном, где “нет места Центру”, означает, что новое государственное образование, как бы потом ни назывался Советский Союз, понесут они в мировое сообщество - в обход Вас, вопреки Вам и против Вас. Вы начали процесс возвращения страны в цивилизацию, но он уперся в Вашу же установку о “ едином и неделимом”. Мне и другим Вашим товарищам Вы не раз говорили, что русские никому не простят “развала империи”. А вот Ельцин от имени России это нахально делает. И мало кто из русских против этого протестует. Даже “полозковники” в его собственном парламенте не осмеливаются сколько-нибудь эффективно протестовать.

В результате Вы обрекли себя на политику, цели которой можно достигнуть только силой. И тем самым вошли в противоречие с провозглашенной Вами самим философией.

Вы ведь не раз публично заявляли, что до тех пор, пока Вы на своем посту, Вы не допустите вооруженного насилия над людьми. Пусть Вы “не знали”, не разрешали стрелять и давить танками в ту ночь в Вильнюсе. Но то, что произошло, - результат Вашей политики, Вашего нежелания отпустить Литву подобру-поздорову.

В Москве и в других городах, как объявлено вчера по радио, по призыву Совмина РСФСР в среду будет “предупредительная политическая забастовка”. В воскресенье - массовая манифестация во главе с Ельциным, которая завершится на Старой площади. Лозунг: “Горбачева и его команду - в отставку”.

Вы знаете резолюции Президиума Верховного Совета Украины, Моссовета и Ленсовета и прочее и прочее. Но что-то не слышно демонстраций в поддержку действий, осуществленных в Литве. Политику там и раньше было трудно оправдывать, а теперь - после 13 трупов и сотен искалеченных - вообще немыслимо, если есть совесть.

Единственное обоснование, которое формально звучит для кого-то, впрочем очень немногих, - это что Ландсбергис и Ко нарушают Конституцию СССР. Но ведь кому, как не вам, знать, что законность бывает “всяка”. И если ее требуется насаждать танками и БТР, то… это мы уже проходили. Это - не законность правового государства, которая, согласно Вашим же утверждениям, может быть результатом лишь демократического процесса.

Полтора года назад в Крыму, когда Прибалты выстроили тысячекилометровую живую цепь со свечами, я, если помните, сказал Вам: остановить их уход из СССР можно только танками. Вы от меня отмахнулись. Теперь мы это и наблюдаем. Спрашивается, для чего и для кого это нужно? Перестройка ведь - для человека! И если 150 тысяч или сколько их там из трех с лишним миллионов населения Литвы хотят оставаться в Советском Союзе, то это не значит, что ради них во главе со Шведом и Бурокявичусом можно так обращаться с представителями другой части республики. Оправдания, которые вчера попытались представить Пуго и Язов, прозвучали жалко и позорно. Они дискредитируют Вас, представляют Центр в нелепом виде. Впрочем, Вы повторили их “логику”. А она - как на деревенской улице: меня, мол побили (когда депутация Комитета спасения явилась в Верховный Совет Литвы), я позову большого брата, и он вам покажет!

В государстве, которое заявило, что хочет быть и становиться правовым, невозможно заменять политические и юридические оценки рассказом, как общественная организация, возмущенная радиопередачами, позвала на помощь войска и они вместе пошли на штурм телебашни. Это все равно, что какая-то группа в Москве, которой не понравится “Взгляд” или “120 минут”, попросила бы знакомого командира полка или дивизии выделить батальончик, чтобы осадить Останкинскую башню

и выгнать оттуда весь персонал. А если бы милиционер у входа стал стрелять, то тогда пошли бы в ход танки. Вот ведь, по существу, чего стоят объяснения, которые услышал наш парламент и весь мир.

Словом, ради сохранения Литвы в СССР Вы собственными руками губите дело, которое, как правильно Вы многократно утверждали, призвано было изменить мир.

У меня такое впечатление, что Вы не читаете даже шифровок из-за границы, которые ломятся от протестов, возмущения, гнева, разочарования и угроз разорвать все намеченные связи с нами - со стороны правительств, партий, общественности. Картина (в том числе и у оград наших посольств) - какую мы уже вроде бы и позабыли со времен Сахарова в Горьком.

На этом фоне утверждение членов кабинета в Верховном Совете выглядит какой-то странной фантасмагорией: назначается правительство для непонятно какого государства. О Союзном договоре в Вашем варианте можно теперь позабыть.

Я достаточно хорошо Вас знаю, Михаил Сергеевич, чтобы предвидеть, как Вы отреагируете на эту записку: мол, вот и еще один “отвалил”, не выдержал. Пусть так. Но заподозрить меня в каких-то амбициях на 70 году жизни, в тщеславных, честолюбивых соображениях Вам будет очень трудно. Вы ведь меня тоже немножко узнали, хотя и не очень то интересовались мной. Я под себя не греб и ничего лично для себя не искал. Смысл этого моего послания состоит вот в чем: я верой и правдой служил “тому” Горбачеву - великому новатору и автору перестройки. А сейчас я его не узнаю и не понимаю.

Я тяжело пережил Прагу. Осуждал в душе, среди своих друзей и перед дочерью - тогда еще школьницей, сказал ей: “ Запомни: великая страна покрыла себя позором, и не будет нам прощенья”. Я не скрывал в кругу сотрудников Международного отдела ЦК своего крайнего возмущения вторжением в Афганистан. Хотя моральную ответственность за политику, которая к тем же интервенциям, я нес лишь в той мере, в какой можно ее возложить на, в общем-то, рядового аппаратчика. Но к политике последних пяти лет я имел прямое отношение. Это была политика, которая исключала повторение чего-либо подобного 1968 и 1979 годам. Оказывается, нет. И иметь прикосновение к политике, которая несет в себе возможность измены самой своей сути, я не могу.

Михаил Сергеевич! С тех пор как я оказался “при Вас”, мне никогда не приходило в голову, что мне опять, как при Брежневе и Черненко, придется испытать мучительный стыд за политику советского руководства. Увы! Это произошло… .

С уважением А.Черняев. “

Тамара сначала отказывалась стенографировать, а потом, отпечатав, спрятала в свой сейф. Говорит мне: "Вы наносите ему удар и с этой стороны. А он к вам так относится!"... У женщин своя хитрость. Может, она меня, а не его жалеет? Пришел Брутенц. Она ему рассказала и спросила, что он думает. Он, конечно, посоветовал " не торопиться". Каждый думает и о себе...

Прослушал я умное выступление Бессмертных при утверждении его на Верховном Совете. И заколебался в своей решимости „сделать Горбачеву ручкой". Политика действительно грязная вещь и все равно ведь за всю свою жизнь не отмыться. Хотя как сказать. Главный поступок может многое искупить, но вряд ли что исправит. Ведь жест - это поступок. Шеварднадзе своим поступком никак не повлиял на Горбачева. Наоборот, чихать он хотел на такие жесты. Но как только соприкоснешься с новой информацией о событиях, так душа сжимается. Вот: раздавило девушку танком, в упор из танка по старику и т.п.

16 января 1991 года.

Сегодня последний день сессии Верховного Совета. У Горбачева была последняя возможность управиться с Литвой, а значит и со своим имиджем как лидера перестройки. Он даже поручил утром Примакову набросать текст. Женя с Игнатенко набросали, разумеется, в осуждение происшедшего. Но М.С. не воспользовался. И после отчета Дементея, который возглавлял делегацию Верховного Совета (Олейник и Тер-Петросян) в Литву - (отчет их пустой, формальный) и после "развернувшейся дискуссии" предложил ... приостановить действие закона о печати и ввести в каждый орган цензора из состава Верховного Совета. Поднялся шум. М.С. не стал настаивать. Но лицо и замысел свой обозначил. Получилось, что он на стороне тех, кто убивал в Вильнюсе, - есть, что скрывать, не показывать.

Невзоров сделал в Вильнюсе телевизионную передачу. О штурме омоновцев. Черносотенная совершенно передача. Верховный Совет постановил ее показать. А другие "зарисовки" из Вильнюса не показывать, в том числе иностранные.

Примаков сегодня подал заявление об отставке. М.С. ему ответил: "Я, а не ты буду решать с тобой".

"Московские новости" во главе с Егором Яковлевым в полном составе вышли из КПСС. ИМЭМО во главе с Мартыновым, директором и членом ЦК, принял резолюцию, осуждающую события, и заявление, что институт отказываться сотрудничать с руководством страны.

Ответа от Горбачева на наше предложение встретиться с помощниками не последовало. Анна, моя дочь, явно за то, чтобы я "ушел". Сегодня я впервые увидел ее после возвращения из Копенгагена. Вкратце изложил ей свое видение Горбачева, в котором действует уже одна логика - удержаться у власти любой ценой. Его новое выступление против Ландсбергиса и по поводу пресс-конференции Ельцина, как и предыдущее в Верховном Совете, - сумбурное, пустое, не по делу, мелочное и "личностное". Совсем не на уровне момента.

17 января 1991 года.

Началась война в Персидском заливе (сухопутный вариант). Я в этом не сомневался. Меня разбудили в 4 утра. Поехал в Кремль. Зашел к Примакову. Там Дзасохов и Фалин. Начали сочинять заявление Горбачева.

Часов в 7 в Ореховой комнате М.С. собрал... - у меня челюсть отвисла, когда я вошел, - членов Политбюро, секретарей ЦК... Все на круги своя, подумал я. Это симптом. Был, конечно, и Язов, который, разложив карту на столе, показывал, что и как, по его мнению, будет (кстати, угадал точно).

Знали бы американцы... Ночь. Чрезвычайная ситуация. Собрались дилетанты в вопросе, который предстояло обсуждать. В апартаментах президента - ни факса, ни прямой связи со службой информации. Стенографистку ждали еще полчаса. Перепечатывали две страницы заявления с поправками. Это заняло больше часа. Горбачев спросил у Язова: "Ты когда "увидел"? (в смысле - узнал по данным военно-технической разведки - о начале американской атаки). "Не увидел - услышал. Час спустя после начала". Засекли разговор Б-52 с "Милуоки" (авианосцем).

Вот в какой компании М.С. решал вопрос в связи с событием, последствия которого, с точки зрения перегруппировки всех мировых сил, состояния противоречий и факторов, могут превзойти результаты мировой войны.

Не знаю, соврал ли Игнатенко или правда - он сидел рядом с одним из секретарей ЦК - и когда по ходу разговора было упомянуто о кораблях, тот наклонился и спросил у него: "А при чем тут суда? Разве там море близко?".

Кстати, собрал всех Болдин, машины послал по дачам. Но меня не вызвал и не предупредил. Это Примаков мне позвонил и сказал, что собираемся. Любопытно. Все же я международный помощник президента и всем известно, что завязан на эту проблему.

После того, как Горбачев часам к 9 утра всех распустил, вдруг поманил меня в кабинет. Разговаривал о Литве. Я понял: дошло до него о моих кулуарных разговорах и намерениях. А тут "Московские новости" рванули: "кровавое воскресенье" и текст обвинения Горбачеву, подписанный примерно 30 деятелями - от Абуладзе до Карякина, от Бовина до Гельмана, почти всеми бывшими любимчиками Горбачева. На него произвело впечатление. Накануне, представляя в МИДе Бессмертных, он сослался на эту статью, сказав: "Вот уже преступником и убийцей назвали меня".

Мне это показалось подонством: эта публикация плюс начало войны в Персидском заливе охладили мое желание вручить ему текст об отставке, который Тамара заперла в своем сейфе и бдительно от меня охраняет. Горбачев заговорил, вроде, сожалея, что все так случилось. Мол, такое противостояние, такой раскол, такая вражда в обществе, стенка на стенку пошли. Я ему говорю: "Ну и пусть дрались бы между собой даже до смерти. Но зачем танки-то? Ведь это гибель для вашего дела. Неужели Литва стоит таких свеч?!" "Ты не понимаешь, - произнес Горбачев. - Армия. Не мог я вот так прямо отмежеваться и осудить, после того как они там в Литве столько поиздевались над военными, над их семьями в гарнизонах.

"Вот именно, - подумал я. Это только подтверждает идущий со всех концов анализ ситуации: М.С. попал в объятия "петрущенков" против своей воли и оказался без базы. И вынужден следовать

логике защиты власти во что бы то ни стало. Опасности не чувствует. На завтра грядет забастовка, а в воскресенье - демонстрация в Москве под лозунгом "Горбачева в отставку". Но зачем все-таки он меня позвал: поработать со мной на фоне того, что Петраков с Шаталиным не только ушли, но и подписали ту самую статью в "Московских новостях", где он назван убийцей. Не хватает ему, чтобы и Черняев ушел, "самый преданный"?

18 января 1991 года.

Три разговора Горбачева по телефону:

- с Миттераном. Звонил тот. Содержания нет. Видно, надо было обозначиться рядом с Горбачевым в дистанцировании от прямолинейности и бескомпромиссности Буша в Персидском заливе;

- с Колем. Звонил М.С. ему. Поздравил с избранием канцлером Объединенной Германии. Они на "ты": Миша, Гельмут. Опять объяснялись в любви и верности. Коль заверил, что он не верит, будто Горбачев отвернул от перестройки и перешел в правый лагерь из-за Литвы. Заверил, что будет все так, как договорились на встречах в Архызе, Москве и Бонне.

С Бушем разговор был поначалу холодный. М.С. не счел нужным похвалить его за то, что тот взял на себя войну - за всех. Не соболезновал за погибших уже парней. Сразу перешел к своей теории двух фаз: на первой победа уже есть (Хусейн политически дискредитирован, военный потенциал подорван, опасность гегемонизма в регионе снята и зачем дальше убивать других и подставлять своих парней?).

Изложил свой план: пауза в военных действиях при условии, что Хусейн объявляет, что уходит из Кувейта. Дать обещание на проведение переговоров по всем проблемам после этого ухода.

Буш не согласился. Последовал "технический" разрыв связи. На самом деле, Бушу, очевидно, надо было посоветоваться со своими. После включения сказал: не верит, что Хусейн пойдет на такой план. У Горбачева, я заметил, настроение: раз мол, так - ладно, валяй, потом расскажешь как было.

Утром я устроил Горбачеву сцену в присутствии Бессмертных, Павлова, Примакова, Игнатенко: "Опять Болдин не предупредил меня, что в Ореховой комнате собираются для обсуждения войны в Персидском заливе. Что, я уж не нужен в международных делах? Мое мнение не интересно в этом важном вопросе?". Горбачев стал извиняться, сводить все в шутку. Ругнул Болдина. Впрочем, оправдав его тем, что помощники автоматом на такие совещания являются и приглашений не требуется. " Вот, - говорит, - все меня подозревают. Но если уж Черняев стал подозревать, значит дело зашло в нашем обществе далеко". Это сказано на фоне упомянутого выше выступления 30 интеллигентов в "Московских новостях", а потом еще 116 интеллигентов, в их числе лично близких к Горбачеву, в "Российской газете". Потом еще одной группы вчера в "Комсомолке". Было и еще одно, - коллективное заявление в "Российской газете", где восхвалялся Ельцин: он, мол, спас честь русского человека, в отличие от Горбачева, который опозорил. Плюс к этому уход Петракова, ворчание и угрозы об отставке со стороны Яковлева, заявление Примакова, бесконечные интервью Шаталина в газетах, где он кроет Горбачева, и разговоры с ним (Горбачевым) Виталия Игнатенко. На этом фоне Черняев вроде последний редут; все бросают, все изменяют. Он почувствовал, что я на пределе. Однако, повторяю, спасает меня при нем Персидская война. Между прочим, подбросил такую хохму: в какой-то канадской газете какой-то неизвестный ему миллионер зовет к себе, обещает пожизненно загородный дом и пожизненную пенсию. Хохмит: "Может поедем? Вместе мемуары будем писать".

В "Курантах" вчера отрывки из книги Лигачева о том, как он сделал Горбачева Генеральным секретарем. Называется книга "Рождение и гибель перестройки". Радуется автор, что, наконец, после Литвы перестройка возвращается на правильный путь, т.е. тот, который всегда указывал Егор Кузьмич.

19 января 1991 года.

Сегодня весь день - на работе. Готовил материалы к визиту в Японию. Судя по вчерашнему разговору Горбачева с Бушем, визит в Москву президент США пока еще не отменяет. Хусейн до сих пор Горбачеву не ответил на его план. Американцы продолжают колошматить Ирак.

20 января 1991. Воскресенье.

Начал новый толстый блокнот. В том уместился весь прошедший год. "Скорее всего этот - последний "том". И начинаю его под знаком Литвы и Персидского залива... Однако - и в "атмосфере", в которой хотелось бы прожить "остальное". Вчера, уже около полуночи, после празднования дня рождения подруги явились обе. "Хорошенькие!". И мы до 4-х утра под одним одеялом лежали втроем. О чем говорили - вспомнить уже не могу. Но в этом и прелесть жизни - в обаянии женского начала, в наполненности женской красотой, когда телесное соприкосновение и просто любование облагораживает и осмысливает все твое гнусное существование.

Днем уехал один в Успенку и гонял на лыжах около трех часов. Именно - гонял, потому что скольжение было такое, что диву давался самому себе - как это можно в 70 лет так бегать на лыжах! Легко и в удовольствие, почти не снижая гоночной скорости.

В Крещенские морозы всего - 3°

Вот и все мое счастье. Как только "исчезнут" мои женщины, наваливается тоска и ожидание - когда опять.

21 января 1991 года, понедельник.

Ночью меня разбудил Бишер (зампредседателя правительства Латвии). В паническом тоне сообщил, что омоновцы атаковали здание МВД в Риге, четверо убитых, восемь раненых. Что я мог ответить? Утром я написал об этом Горбачеву. Ответа не получил. И вообще достать его было невозможно. Он весь день совещался то с Рюйтелем (чтобы в Эстонии не произошло того же, что в Вильнюсе и в Риге), то возлагал венок Ленину (завтра день рождения), то опять и опять закрывался с Пуго, Язовым, Крючковым и т.п... Вместо того, чтобы выйти на трибуну и изложить свою позицию - позицию руководителя великой державы.

Российский парламент. Чрезвычайная сессия. Ельцин - с докладом о ситуации в стране, в общем "взвешенном", как теперь принято говорить, без прямых оскорблений в адрес Горбачева и без призывов его свергнуть (как это он сделал вчера на Манежной площади перед 3000 людей). Впрочем тем опаснее для М.С.

Наши попытки (Примаков, Игнатенко и мои) выйти на Горбачева и всерьез поговорить ни к чему не привели. Средства массовой информации уже выдают официальную версию: в Риге был бытовой конфликт, изнасиловали женщину-омоновку. Терпение у людей лопнуло и т.п. Словом, переводят на кухонный уровень. В то время как политическое значение - в реакции мира на эту бытовку.

По радио идет передача о заседании российского парламента. Много говорят и дельного. Но почти каждый кроет Горбачева и язвит в самые больные места. В том числе: мол, вот Ельцин, как только в Вильнюсе события, сразу поехал на место... В отличие от Горбачева, который молчит и отсиживается.

22 января 1991 года, вторник.

Продолжали (я, Примаков и Игнатенко) уламывать Горбачева выступить по Литве и Латвии в Верховном Совете. Вчера вечером он согласился только на то, чтобы мы к нему явились в 10 утра. Явились. Он сразу же обрушился на вчерашний российский парламент. Потом стал рассказывать, как он улаживал дело с Рюйтелем, а сейчас, вот, ждет Горбунова и Рубикса.

Согласился, чтобы мы сочинили проект для его выступления в Литве. Дал мне вариант, подготовленный Шахназаровым (значит, еще вчера подумал об этом). За полчаса я, вернувшись к себе, сочинил текст на пяти страницах. Кое что взял у Шахназарова. К 13.30 М.С. собрал для разговора о Персидской войне в Ореховой комнате. Были Язов, Крючков, Пуго, Бессмертных, Примаков, Белоногов, я и Игнатенко. Обсуждали ситуацию. Договорились: я пишу проект письма Бушу, Бессмертных - Бейкеру. С моим предложением пригласить Буша вместо его визита в Москву встретиться где-нибудь по типу Хельсинки накоротке. М.С. пока не согласился. После этого Примаков, Шахназаров, Игнатенко и я сели за текст выступления по Литве. М.С. стал передиктовывать по моему варианту. Выбросил кое-что "самое интересное", в том числе одобрение воскресных митингов как выражение живой демократии. Но осталось главное: события в Риге и Вильнюсе - это не его, Горбачева, политика. Это спонтанные вещи, результат кризиса и нарушения законов самими властями. Короче говоря, отмежевался. Выразил соболезнование. Осудил апелляцию к армии в политической борьбе, использование войск без приказа. Словом, все, что нужно было сказать неделю назад. Тогда, может быть, не было бы ни событий в Риге, ни митингов в Москве, ни проклятий, ни бегства от него интеллигенции, ни беспокойства на Западе с угрозой отказаться нас поддерживать.

Но М.С. в своем репертуаре - всегда опаздывать. В "Комсомолке" - обращение Шаталина к Горбачеву с требованием уйти в отставку. Опубликовано очередное интервью Петракова "Стампе" в этом же духе. Подонство это. Самовыражение на уровне мелкого тщеславия, на грани предательства: ведь они-то знают Горбачева, знают, что он не изменил принципиальному курсу, а просто в очередной раз неудачно маневрирует.

24 января 1991 года, среда.

Мэтлок с утра попросился к Горбачеву. Я уговорил его принять посла. Оказалась очень важная встреча. М.С. (прослушав перевод письма от Буша, принесенного Мэтлоком) целый час убеждал его, что Буш неадекватно реагирует на Прибалтику, похоже, готов пожертвовать уникальным отношением между ними, без которых в мире "ничего бы не было бы". Занимался толкованием некоторых выражений письма Буша. Мэтлок, хоть и хорошо знает русский язык, но нюансов иногда не чувствует.

Поэтому в переводе можно было понять так, что Буш уже ввел санкции против нас, в то время как Мэтлок уверял, что введет, если Горбачев не исправится.

Опять приходил Андрей Грачев. Я все выжидал, не говорил Горбачеву о его отказе стать руководителем международного отдела при президенте. А сегодня сказал. При всем уважении к Андрюше, к его интеллигентности что-то заскребло у меня в душе по поводу его настойчивости на этот счет.

Объявлен обмен денег: 50- и 100-рублевые купюры. Павловская "реформа".

В связи с приходом Грачева как-то иначе, чем первоначально, воспринял недавнюю статью в "Московских новостях". Называлась она "Смотрите, кто ушел". Суть такова: ушли Шеварднадзе, Яковлев, Бакатин, Петраков, Шаталин... И Горбачев остался оголенным в интеллектуальном отношении. Предпочел окружение серости. Но, господа, ни Шаталин, ни Петраков, ни тем более Бакатин ведь никакого интеллекта не внесли в перестройку или не успели. Что касается Черняева, то он за пределами интеллектуального окружения. И очень просто почему. Потому что не предал. Стоило бы мне подписать одно из их обращений и манифестов с осуждением Горбачева, и я сразу бы превратился в большего интеллектуала. Хорошо что Тамара зажала мое письмо Горбачеву сразу после событий в Литве. До чего мелкотравчата наша интеллигенция, до дыр изъедена тщеславием.

25 января 1991 года.

С утра составлял ответ Горбачева Бушу, который завтра Бессмертных повезет в Вашингтон. В стиле: Джордж, как же это ты из-за Литвы мог поверить, что я изменил перестройке? И т.п.

Вечером М.С. позвал к себе вместе с Бессмертных. Прошелся по тексту. Убрал наиболее "живые места". Потом я стал ему выдавать всякие чужие просьбы, в частности, от других помощников. Он мне говорит: "Ты какую зарплату получаешь? Такую же, как они? Ну так вот: не выступай в роли адвоката и ходатая.

- Но они ко мне идут... Если не через меня, вам не передадут их бумажки.

- Ты такой же, как они.

- Хорошо. Из этого буду исходить...

- Но отличаешься фактическим положением... И обращаясь к Бессмертных, указывая на меня, сказал: "Я его хочу назначить помощником по государственной безопасности, секретарем и членом Совета Безопасности.

- А что это такое - секретарь Совета Безопасности? - спросил я.

- Там посмотрим.

- Но если посмотрим и увидим, что это связано с административными обязанностями, я отказываюсь. Как администратор, я ноль.

- Ладно, ладно.

- Не ладно... Еще как "научный руководитель" (это заметили в университете) или как руководитель консультантской группы (это заметили в Международном отделе), - тогда куда ни шло, но как распорядитель - увольте.

- Ладно, - и выпроводил нас обоих.

В предбаннике Александр Александрович стал меня бурно уговаривать не отказываться. Не дай Бог на этот пост попадет кто-нибудь такой... Гибель для всей внешней политики.

- Да... Но вы не сравнивайте с американским Советом Безопасности. Здесь ведь будет всё - от экономики и здравоохранения до МВД.

Долго препирались. А когда пришел к себе, Примаков тоже стал меня уговаривать по телефону. Размышляю: зачем мне это? Завалить дело напоследок жизни... Или это с его стороны награда "за верность", несмотря на Литву?

Позорная акция с обменом денег. Будто М.С. решил играть ва-банк со своим авторитетом. Такое унижение народу! Через эти "полсотенные" проверяют, меняешь ли ты честно заработанные деньги... Выплеснулось все наше люмпенство, передельшина, хамство, зависть и паскудство. Идем вроде к "свободной экономике". И в то же время велим заглядывать в чужие кошельки и в каждом видим жулика и ловчилу. А сколько унижений и мытарств для стариков!

26 января 1991 года, воскресенье.

Был на работе. Информация с войны. Кажется приближается развязка. Кровавая развязка будет. Американцам никак нельзя тянуть. Но конец и итоги будут совсем не те, какие предполагали, - наказание агрессора. После такого наказания наказывать кого-то другого таким способом - пороха не хватит.

Забыл, между прочим, вчера отметить... Когда сидели у М.С. с Бессмертных, речь зашла о Бронфмане. М.С. и говорит: "Вот меня с ним все время сватали; прими, прими. Принял! А он вон каким оказался. До меня лобызался с Ельциным. И туда же вернулся от меня. Только и делов у него... Ну что ж, нашел подходящего партнера. "И вообще посмотрите, кто его окружает, кто его команда: "евреи - всё евреи".

Я прикинул в уме, кого знаю, из этой команды. Действительно, в основном так. И "тушинские перелеты" совершают главным образом они, в том числе один мой хороший знакомый, о котором Бронфман сказал, между прочим, следующее: "Когда я познакомился с этим господином лет пять назад, он уверял меня, что он русский. А теперь с такой же горячностью доказывает, что он еврей". Да, на евреев пошла мода. Самое противное их качество вылезает сейчас наружу. Еврейская печать очень сильно провоцирует бегство интеллигенции от Горбачева.

28 января 1991 года.

Писал письмо Горбачева к Андреотти. Мидовский проект опять дерьмо. Идет информация... Запад от нас отвернулся, перестроечная атмосфера испарилась. Все ждут нашего краха. Внутренняя же информация все больше убеждает, что из всей государственности у Горбачева остались только армия и КГБ. И он все откровеннее склоняется пользоваться ими. Морально-политическая его изоляция - факт, держится на инерции. Страна просто не знает, что с собой делать.

Деньги отобрали. Но москвичам, даже меняя, не выдали взамен 50-сотенных купюр на зарплату: банкнот нахватает. И боятся их печатать, потому что неизвестно, какой герб будет и как будет называться страна. Не говоря уже, какого вождя придется ставить на купюрах.

29 января 1991 года.

В письме для Андреотти я между прочим сделал такой пассаж: "человеку, который лучше других понимает нас и может остановить разложение хорошего отношения к СССР, спасти европейский процесс и подготовить всех нас к устройству мира после Персидской войны". М.С. сильно правил текст. Убрал все самое "душевное".

Бессмертных уломал Буша и Бейкера остановить экономические репрессалии из-за Литвы. Американцам мы еще нужны - чтобы добить Хусейна.

Крючков принес Горбачеву какую-то очередную свою липовую информацию, будто США вот-вот ударят ядерным оружием по Хусейну. Толя Ковалев с подачи Крючкова тут же сочинил заявление МИД СССР с протестом. Я просил прислать мне... Сопроводил ядовитой запиской и направил Горбачеву. Он вернул мне с резолюцией: "До особого случая". Мудачье все-таки у нас в ведомствах! Элементарно не могут сопоставлять большую политику с тактическими играми в пропаганду.

Приходил прощаться Петраков. Расстались "по-товарищески". В напутствие я ему посоветовал больше не хлопать дверью. Обычно это делается один раз, а не 4 и 5. Впрочем, сказал ему: "На вашем месте я поступил бы так же, если бы М.С. изменил внешнюю политику" (за которую я чувствую себя ответственным).

В "Советской России" похабная статья о Шаталине "Люмпен - академик". Хамская. Но может быть и впрямь он такой же ученый, как Пономарев, Егоров и им подобные. Т.е. исключительно для своего времени? Похоже. Общение с ним не убеждает, что он ученый в нормальном, интеллигентском смысле слова (т.е. не от слова наука, а от слова ученость).

Мы с Игнатенко явочно пошли к Президенту и устроили ему сцену по поводу "инициативы" Язова и Пуго с патрулированием городов. М.С. кричал на нас: "Лезете не в свое дело. От безделья что ли? Не понимаете! Ничего особенного! Нормальная практика. И вообще мечетесь, паникуете, как вся интеллигенция: одной ногой там, другой здесь".

Я не сдавался, твердил, что это дело Советов, Верховных и городских, приглашать солдат патрулировать. Иначе это - введение военного положения и значит антиконституционно. Он злился, бросал всякие аргументы, из которых следовало, что мы с Игнатенко ничего не стоим. Я стоял на своем.

- Мы из вашей команды и должны знать ваши намерения, ваш маневр.

- Когда надо, скажу, какой у меня маневр.

- Так невозможно работать.

- Возможно!

- Нет невозможно. Если Вы хотите настоящей работы, мы должны узнавать такие вещи не из газет. - И т.д. в этом же "высокогосударственном" духе.

А вечером позвонил мне, сообщил, что подписал указ, где упорядочил патрулирование ... с учетом позиции местных и верховных советов.

Он почти уже не читает газет. И информация к него главным образом - „ кто чего скажет". Но "говорить", как известно, имеет право не всякий. Тем более, напрямую. А это: Лукьянов, Язов, Крючков, Пуго. Таков теперь круг его "реальных" советников.

30 января 1991 года.

Принимал я финского посла. Хвалил Койвисто от имени Горбачева. Пообещал письмо от Горбачева и даже дату визита Койвисто к нам. В самом деле, если бы Финляндия заняла в прибалтийских делах, скажем, датскую позицию, нам было бы много хуже.

"Московские новости": номер за номером - разгромные статьи против М.С. Тут и обмен денег, тут и Литва и конец перестройки с демократией. На обложке - солдат на БТР и заголовок: "Перестройка кончилась. Привал!". И т.д.

Народный депутат РСФСР Тарасов в "Вечерке" пишет, что М.С. в переговорах с Накаямой (мининдел Японии) продал четыре острова за 250 миллиардов долларов...

Поздно вечером вчера М.С. позвал нас с Шахназаровым редактировать статью о референдуме. Там уговоры, почему не надо разрушать Союз. Кстати, в ней уже нет "социалистического выбора". А за два часа до этого на Политбюро, куда вдруг пригласили

помощников,[2] московский секретарь Прокофьев и другие требовали от Горбачева, чтобы он завтра на Пленуме ЦК прямо заявил: речь, мол, идет уже не о борьбе за власть, а об изменении общественного строя, о капитализме.

Вообще же политбюро производит странное впечатление, будто партия в подполье. Нахально ведут себя Рубикс, Бурокявичус, качают права. Никто их не одергивает.

1 февраля 1991 года.

Вчера был пленум ЦК. Я не пошел. Противно. Рассказывали: каждый выступал в зависимости от личного интереса, от степени проникновения в суть событий, от осведомленности насчет того, что на самом деле думает Горбачев сейчас и на будущее.

А в общем, судя по отзывам, само проведение пленума - это демонстрация того, что М.С. возвращается в "свою" среду. Ибо другой, получается, у него уже нет. Ужасно. Ужасно, что устами Ельцина глаголет истина. Вчера на телевидении в программе "Колесо" он заявил: "У Горбачева уходит почва из-под ног, присутствуем при агонии власти, режима... И это опасно".

Насчет патрулирования, как мы были правы с Игнатенко! Одна республика за другой запрещают применение указа на своей территории, как противозаконное. Еще один удар по престижу президента... рядом с обменом купюр.

Интерес к работе исчез. Сижу, закрывшись в кабинете. Впрочем, ходят послы: английский, итальянский... сегодня были японцы. Стыжу их: "Как же это вы так? Поверили не Горбачеву, а Ландсбергису". Прямо-таки истый патриот-горбачевец, а в душе уже не верю ему - не как человеку, а как государственному деятелю. Он импровизирует на очень мелком уровне. В первые 2-3 года перестройки это было даже хорошо и эффектно, а сейчас гибельно.

5 февраля 1991 года, вторник.

В субботу, 2 февраля, сидели в Ореховой комнате: Горбачев, Яковлев, Примаков, Медведев, Шахназаров, Болдин, Игнатенко и я. "Тайный совет", произнес я к неудовольствию Горбачева. Пошел свободный треп обо всем, хотя тему он обозначил: о положении в стране. Каждый давал свою оценку. Я говорил главным образом о том, что спасение в ориентации на суверенную энергию республик. И в конце опять и опять, как римский Катон, заявил: а Прибалтику надо отпускать! М.С. повел бровью.

Запись его заключения после 5-часового нашего сидения - в примечаниях.

В понедельник - на работе. Письмо Койвисто. Ответ Миттерану, письмо Радживу Ганди. Персидская война: слежу, куда мы идем с нею и вслед за ней. Би-Би-Си пристает с интервью.

Бесперечь звонит еврейская женщина по поводу хасидских рукописей. Губенко[3] ее отшибает. Заговорила красиво, четко поставленным языком высокообразованной московской еврейки. Губенко, говорит, третирует меня как вульгарную жидовку, которая нанялась ходатайствовать в пользу закордонной общины.

Потом, когда я, реагируя, взял ироничный тон, сообщила мне, что она самая умная и самая красивая в Москве женщина. Ну что ты будешь делать - неистребимая это еврейская черта! Мне даже захотелось с ней пообщаться.

Горбачев пожалел меня. Спросил об отпуске. Это, оказывается, Болдин сказал ему, что я на износе. Я напомнил о своей прежней просьбе: пусть лучше дает мне день-два отдыха, когда захочу, а отпуск в такое время - вроде неуютно.

Звонил Арбатов. Послал его к ... Ельцину. Он не сразу понял, а поняв, обиделся. И кажется, теперь "все!" у нас с ним, после 30 лет товарищества и даже временами дружбы.

Хороший разговор у меня состоялся с Аней (дочерью). Она в лицах изобразила мне "коллектив" в своем институте (Институт международного рабочего движения Академии наук СССР, директор Тимофеев). Ободранные, внешне и внутренне потерянные люди, утратившие почву под ногами, смысл жизни и работы. По 30-40-50 лет они занимались делом, которое оказалось пустой, никому не нужной белибердой. Артистично и очень натурально Аня мне изображала всех их вместе, некоторых отдельно. Очень ей противно там. А что они, научные сотрудники, делают в течение дня? Часами сидят в буфете, теперь там и водку дают.

2 февраля исполнилось 5 лет, как я у Горбачева. Всего пять лет! А сколько наворочено, весь мир вверх дном.

7 февраля 1991 года.

Утром я провел совещание экспертов по Персидской войне: Юра Мирский и его компания (13 человек). Много умного наговорили. Хотя и эти, казалось, узкие специалисты делятся на западников и арабских патриотов. Тем не менее, разговор был много интересней и полезней практически, чем

---

[2] *Мы перестали быть помощниками Генсека и на ПБ нам бывать уже не полагалось.*

[3] *Тогда - министр культуры.*

вчерашнее заседание официальной "группы по Персидской войне" во главе с Бессмертных (Язов, Примаков, Крючков).

Переписал проект заявления Горбачева по Персидскому заливу, подготовленный МИДом. Вернул его Александру Александровичу.

Мою записку о Полозкове Горбачев "разослал" Ивашко, Дзасохову, Шенину, сильно подставив меня таким образом. А, впрочем, играет напрямую: раз уж имеешь свое мнение, не бойся, если его узнают и те, против кого оно направлено.

9 февраля 1991 года.

Горбачев по моему настоянию провел заседание группы по Персидской войне. Ибо Бейкер уже сообщил программу действий, Миттеран тоже. Всё - в благородных выражениях. А тут еще Иран подсуетился: готов "вершить", предлагает посредничество. Наши ортодоксы подняли публичный визг по поводу ужасов войны. Подтекст очевиден: Хусейн - союзник и олицетворяет антиимпериалистические силы, а мы его предаем.

Горбачев немножко капризничал по поводу текста заявления. Зло шутил: мол, Черняев, недоправил мидовский вариант в смысле заискивания перед американцами. А потом сам усилил текст именно в этом смысле, добавив, что мы подтверждаем нашу поддержку резолюции Совета Безопасности ООН. Сегодня текст заявления пойдет в эфир. Тут же Горбачев решил послать Примакова в Багдад. Мол, сильный шаг, это тебе не предложение Крючкова - опять пригласить сюда Азиза.

Порассуждали насчет перспектив событий. Я поделился анализом экспертов, которых собирал на днях у себя. Обобщенно это выглядело так: войне приходит конец. Хусейн сдастся, как только начнется сухопутное наступление в обход Кувейта. Будет выглядеть "почетно" - перед лицом превосходящих сил. Не капитуляция! Рассчитывает выглядеть героем в арабском мире. Мол, осмелился поднять руку на самого (?) Голиафа и даже долбанул ракетами по Израилю. Безответно! А самолеты он получит обратно из Ирана. Пленных гвардейцев отпустят из Кувейта домой, хотя и без оружия. И опять у него - армия, чтобы править дальше. Поскольку всему миру придется заниматься арабско-израильским конфликтом - от этого не уйдешь, - Хусейн может хвастать: сколько лет, мол, манежили проблему, а он сразу сдвинул ее с места, пойдя на жертвы ради "великого арабского дела" и "во славу Ислама". Посмотрим, оправдается ли эта "концепция".

Решили заодно и о Варшавском договоре. Утром, еще по телефону, я начал "отбивать" мнение Дзасохова и Политбюро, которые настаивали на проведении ПКК на высшем уровне - на том же уровне, "на каком создавали" (подспудная идея - уговорить участников " что-то" сохранить на будущее). Я яростно доказывал, что это иллюзия. ПКК с участием Горбачева - это похороны Варшавского Договора по первому разряду. Значит - срам, значит - подставлять себя лишний раз под всяких Петрущенко и Алкснисов - в прессе и Верховном Совете.

Бессмертных меня поддержал на совещании "группы". В результате быстро соорудили телеграмму главам Варшавского Договора. Язов, поворчав, согласился. Так что хоронить будем на уровне Минобороны и МИДа.

Ельцин создал Президентский совет. "Интеллектуальная мощь России", с восторгом писала одна газета. Он сам во главе в качестве ярчайшего экспонента интеллектуальной мощи. Туда сбежались все замеченные в парламентских схватках. "Шуты гороховые", как заметил Рыжов (академик, будущий посол в Париже, в то время - член горбачевского президентского совета), добавив, что такие "советы" при царях - это чтобы резать правду матку.

Политическое значение этой очередной инициативы - убрать Горбачева. Ну а потом уберут и эту жалкую трусливую публику, может быть, даже прикладами. И никто не пикнет. Это тебе не на Горбачева лаять! Разве что Старовойтова своими большими грудями встанет на защиту.

10 февраля 1991 года.

Вчера, когда сидели в Ореховой комнате по поводу Персидской войны и Варшавского договора, Горбачев, как всегда, отвлекался на посторонние предметы (многие из них я уже дюжину раз слышал). Но одну вещь он сказал, которую стоит здесь пометить - о вмешательстве армии в гражданские конфликты. Обращаясь к Язову, говорит: " Помнишь, когда в Риге ночная стрельба была между омоновцами и латышскими дружинниками? Тебе и мне из Риги, из их правительства телефоны оборвали: мол, смертоубийство, пошлите воинскую часть, остановите! Ни ты, ни я на это не пошли. А ведь это была провокация - втянуть солдат, потом все свалить на Центр, на Горбачева.

11 февраля 1991 года.

Был у меня Мэтлок. Принес тревожное письмо Горбачеву от Буша о нарушении нами договора по обычным вооружениям (после подписания его в Париже мы "перекрасили" три сухопутные дивизии в морскую пехоту с тысячью танков). Проблема возникла в декабре, еще в бытность Шеварднадзе министром. Он нервничал. Кстати, тут была одна из причин его ухода. Бессмертных привез из

Вашингтона от Бейкера протест и при мне уверял Горбачева, что надо решать, никуда не деться. Явно, мол, объебаловка с нашей стороны.

Также в декабре я писал Горбачеву записку на эту тему. Он послал ее на экспертизу Ахромееву и Моисееву. Они продолжают твердить: американцы, мол, отказались от переговоров по морским вооружениям и теперь какое им дело, сколько у нас чего там. От вопросов, зачем, например, тысяча танков у нас в Мурманске, уходили со свойственной генералам "элегантностью". И вот теперь вступил в дело сам Буш, квалифицируя это как удар по доверию и по надежности нашей подписи под договорами вообще.

Заодно, когда ко мне явился Мэтлок, я устроил ему бурную дискуссию по Прибалтике. Поднял проблему на уровень судеб европейского процесса и новой мировой политики. Он отбивался избитыми аргументами. И вообще это - не Брейтвейт, который недавно мне прислал цитату из Тургенева, свидетельствующую о масштабности понимания им происходящего у нас.

Я переслал ее Горбачеву с пометкой: “Михаил Сергеевич! Посмотрите, какими категориями оценивает перестройку британский посол Брейтвейт”.

Уважаемый Анатолий Сергеевич!

Недавно читал речь И.С. Тургенева от 1880 года в честь Пушкина. Напомнила она мне о том, что Вы сказали в ходе нашей последней встречи.

Прилагаю копию.

“Живое изменяется органически – ростом. А Россия растет, не падает. Что подобное развитие – как всякий рост – неизбежно сопряжено с болезнями, мучительными кризисами, с самыми злыми, на первый взгляд безвыходными противоречиями – доказывать, кажется, нечего; нас этому учит не только всеобщая история, но даже история каждой отдельной личности. Сама наука нам говорит о необходимых болезнях. Но смущаться этим, оплакивать прежнее, все-таки относительное спокойствие, стараться возвратиться к нему – и возвращать к нему других, хотя бы насильно – могут только отжившие или близорукие люди. В эпохи народной жизни, носящие названия переходных, дело мыслящего человека, истинного гражданина своей родины – идти вперед, несмотря на трудность и часто грязь пути, но идти, не теряя ни на миг из виду тех основных идеалов, на которых построен весь быт общества, которого он состоит живым человеком”.

Письмо Буша я тут же переправил Горбачеву со своими аргументами. И поехал обедать. А он в это время собрал "заинтересованных лиц". Меня не нашли. С участием Бессмертных, Крючкова, Язова, Моисеева обсудили и удовлетворили американские требования. Обычная история: попробовать - может, "проскочит" с хамством. А потом обижаемся, что нам не верят и все время требуют проверок.

<u>12 февраля 1991 года, вторник.</u>

Сегодня я сочинял очень "сильное" (на "ты") письмо Горбачева Колю. Подписал он его без единой поправки.

Была у Горбачева встреча с Дюма. М.С. очень откровенно распространялся насчет наших дел. Остро - против подозрений его в отступничестве от идеалов перестройки. Изложил свою версию событий в Литве и Латвии, из которой следует, что "все это" было спровоцировано Ландсбергисом и латышскими деятелями, чтобы иметь кровь, замазать ею Центр и спасти себя от свержения вслед за Прунскене. Почти не давал Дюма открыть рот. Тот подкидывал ехидные вопросики, но Горбачев их игнорировал.

Дюма ушел, а мы с Бессмертных остались. И он вдруг объявил нам, что назначает послом в Соединенные Штаты Комплектова. Я нагло задал Александру Александровичу вопрос: "Это ваше предложение?". Он отрицательно мотнул головой. А М.С. перебил: "Мое предложение". Я заметил: это одномерный человек, без масштаба, чиновник. Не такой нужен сейчас в США. Но Горбачева, когда он решил, не переиначишь. Интересно, кто ему эту идею подкинул?

Кстати, цитату из Тургенева, которую мне прислал посол сэр Родрик Брейтвейт, Горбачев прочитал "в своем кругу" и задал вопрос, чье это? Бессмертных, Зайков, Язов, Моисеев долго гадали и все сочли, что это кто-то из авторов времен перестройки. А тексту 110 лет.

<u>15 февраля 1991 года.</u>

Вчера у Горбачева был মининдел Кувейта. В его имени очень много "Сабах". Хитрейший араб. М.С. умеет простецки сделать важный международный ход, например, фразой: "Надеюсь, что в ближайшее время Кувейт опять станет процветающим государством...".

Сегодня был у него мининдел Ирана Велаяти - умный, замкнутый, интеллигентный, но перс! Почти всю дорогу молчал. Только под конец задал два "уточняющих" вопроса. Записывал каждое слово. Горбачев и тут покорил доверием, поделившись опасением, что американцы по-своему распорядятся в регионе, если военной силой сокрушат Хусейна и если во-время не включить политический фактор. И, конечно, нашел в собеседнике "антиамериканское взаимопонимание". А

вчера с арабом убежденно и безальтернативно говорил о нерушимости единства с США против агрессии, о верности СССР резолюциям Совета Безопасности ООН и т.п.

В "Нью-Йорк таймс" - статья в худшей манере прошлых лет - о Горбачеве: диктатор, лжец, ведет двойную игру в Персидском заливе, провел американцев с разоружением и т.п.

Скандал с заявлением Павлова в "Труде" о том, что западный финансовый капитал готовил заговор, чтобы сокрушить Горбачева наплывом в нашу страну 50-100 - рублевых купюр. Ляп?! А может быть, специальный ход?

Разговаривая с Мэтлоком, я отмежевался от Павлова: у меня, мол, как помощника президента, нет данных, подтверждающих то, что сказал премьер.

Вместе с Шахназаровым мы сделали Горбачеву представление на этот счет, требовали, чтобы он дал оценку этому заявлению. М.С. отмалчивается. А Бессмертных в таких делах, увы, - не Шеварднадзе.

18 февраля 1991 года.

Запутался я в тенетах службы. В субботу в Москве появилась тройка из Европейского Сообщества - министры Микелис, Поос, Ван-ден Брук. Приехали читать нотации Горбачеву о демократии и о Парижской Хартии. Но получили контратаку: как, мол, вам не стыдно было поверить, что Горбачев изменил перестройке?! Министры смешались, мямлили банальности. Однако в Европе продолжается кампания разоблачения Горбачева. Слышать не хотят ни о каких его аргументах. Для них бесспорно, что была попытка "привести в порядок" литовцев и латышей силой.

Сегодня был Азиз (growth мининдел Ирака). Горбачев провел операцию мастерски. Изложил свой план ухода Ирака из Кувейта. Азиз на этот раз уже не пищал. Горбачев давал понять, что Бушу очень не хочется умиротворять Хусейна. Он хочет его шмякнуть намертво (тут и мораль, и интерес).

Горбачев пытается обыграть Буша на гуманизме, который ему, по американским меркам, ничего не стоит. Посмотрим, согласится ли Хусейн на его план.

Но как бы американцы не ударили именно в эти дни, чтобы сорвать этот план. Примаков свое дело вроде сделал. Но и Шеварднадзе в свое время сделал дело правильно, присоединившись к резолюции СБ ООН и подтвердив фактически наше согласие на военную акцию, если другие меры не сработают.

Послал сегодня информацию Бушу, Колю, Миттерану, Андреотти и др. по итогам встречи с Азизом. Писать ее М.С. поручил Бессмертных и Примакову, а пришлось мне.

А между тем, интеллигентская пресса продолжает твердить, что после ухода Яковлева, Шеварднадзе, Бакатина, Петракова, Шаталина вокруг Горбачева "никого не осталось". Будто это они написали "Перестройку" (книгу), десятки речей и документов, выступления в ООН, на съездах и на XIX партконференции... где было сформулировано новое мышление и новый стиль международных отношений. Все, увы, построено на мифологии, на пошлой журналистской символике.

А я хочу и уйду как "серая тень". Впрочем, душа уже так постарела, что все это уже не волнует, всё - тщета, кроме женской красоты и великих книг. У Розанова прочитал на днях: "Красота телесная есть страшная и могущественная и не только физическая, но и духовная вещь".

В субботу получил сразу целую стопку книг по философии: Франк, Лосев, Флоренский, Юркович, Ткачев, Розанов. Глотаю из каждой по несколько страниц без всякой системы. И поражаюсь: с одной стороны, вроде никогда не был чужд этих мыслей (со школы еще, с рощинского дома), а с другой - какого богатства была лишена наша интеллигенция, наша духовная жизнь! А сейчас она, не вникнув в суть этого наследия, цитатки выбирает из этих великих книг для дешевой публицистики. Всерьез-то их изучают едва ли единицы. Вот пример: несколько лет общественность вопила и требовала издать полностью Ключевского, Соловьева, Карамзина, других наших знаменитых историков. Издали, некоторых даже неоднократно. Но покажите мне хоть одного человека (разумеется, не специалиста-историка) который прочел бы хоть пару томов из этих собраний сочинений?!

19 февраля 1991 года, вторник.

Сегодня Ельцин 40 минут говорил в открытом эфире. До этого целый месяц создавался ажиотаж, будто ему, главе России, не дают центрального телевидения. Таким образом, страна была поставлена в стойку: он, спаситель России, скажет о ценах, о референдуме, об армии, обо всем самом-самом. В своем косноязычном стиле, грубо и неловко он это и проделал. Но по референдуму обещал сказать позже, в самый канун. А потом зачитал, видимо, самое главное, ради чего рвался на телеэкран, - текст, заготовленный, очевидно, представителями "интеллектуальной мощи России": Горбачев обманывает всех, его политика антинародная, на нем кровь межнациональных конфликтов, он развалил страну, виноват в обнищании народа, ничего не выполнил, что обещал. И поэтому, он, Ельцин, требует отставки Горбачева.

Итак, перчатка брошена с самой большой вышки. Он и раньше нечто подобное говорил не раз - в интервью иностранным газетам, даже по радио и сообщал всяким листкам, где печатаются поденщики левой прессы. Теперь это сказано "на государственном уровне" - от имени России.

Вчера перед встречей с Азизом в предбаннике М.С. разговорился со мной и Игнатенко о Ельцине. Смысл таков: песенка Ельцина спета. У него ничего не получается, от него уже ждут дел. Он мечется. Но даже люди из его ближайшего окружения, вытирают об него ноги, кроют его матом, а в парламенте заявили, что не станут для него стадом баранов и т.п. Кто-то принес ему все это. Должно быть, Крючков.

Словом, М.С., получается, списал Ельцина как опасность.

Но сначала его подкосит не Ельцин, а Павлов. Только что слышал его ответы и полемику в Верховном Совете по ценам. Он умен и профессионален. Перед ним всякие парламентарии щенки. Он их презирает и сходу бьет любой их аргумент. Он циник и в отличие от Рыжкова не держится за место. Ему наплевать, что они и вообще вся "эта общественность" о нем думают. Он будет делать так, как он себе представляет правильным.

Из ответов на информацию об Азизе, направленную Бушу, Миттерану, Колю и т.д., следует, что во всяком случае Буша план Горбачева не устраивает. Он мешает шмякнуть Хусейна.

20 февраля 1991 года.

Сегодня дважды Горбачев собирал свой "тайный совет" (Яковлев, Бакатин, Медведев, Ревенко, Примаков, Шахназаров, Игнатенко, Болдин и я). Обсуждали Ельцина, советовали самому Горбачеву не впутываться. Судя по всему, он и сам не хотел этого. Оценки? В общем сходились на том, что Ельцин выбрал момент, когда народ на пределе из-за цен, - чтобы свалить Горбачева.

Верховный Совет Союза весь день обсуждал речь Ельцина, (более важного дела у него нет). Вынесли резолюцию, осуждающую. На "тайном совете" рядили на тему о том, что Верховный Совет России должен спросить с Ельцина - от чьего имени он говорил, и потребовать созыва съезда. Тут был намек на возможный импичмент. Словом, опять возня из-за того, что наша демократия выплеснула на поверхность всякое дерьмо... И посредственность опять правит бал.

Интеллигенция, демонстрируя против Горбачева, потихоньку выходит из партии. Слышал, будто и писатель Бакланов уже ушел.

22 февраля 1991 года.

Горбачев звонил в Вашингтон сегодня вечером в 19.30. У телефона Бейкер. Приветствуют друг друга. Бейкер что-то долго говорит. Минут через 5-7, судя по всему, появляется Буш, подключается к разговору. Горбачев сообщает ему, что он был на мероприятии по случаю годовщины Советской армии. 6 тысяч человек присутствовало. Поэтому раньше не мог соединиться. Говорит, что Джим (т.е. Бейкер) изложил ему позицию, которую в данный момент администрация США занимает - что делать с Хусейном. У меня, мол, возникает вопрос: правильно ли, что мы вот тут за целые сутки обсуждали с представителями Ирака возможные выходы из ситуации, но они, эти наши идеи, неприемлемы для Соединенных Штатов? Перечисляет пункты того плана, которые он навязывал Азизу еще ранее и о чем было сообщено в Вашингтон. Джим именно на этот план Горбачева и реагировал.

1. Немедленное заявление Хусейна о полном безусловном выводде войск из Кувейта.
2. Вывод начинается на следующий день после прекращения огня.
3. Вывод происходит в строго фиксированные сроки.
4. После вывода 2/3 войск снимаются экономические санкции с Ирака.
5. После окончательного вывода практически исчезают причины применения резолюции СБ ООН и они утрачивают силу.
6. Вывод войск контролируют наблюдатели, назначенные СБ ООН.

Самый трудный вопрос - срок вывода. Вы помните, говорит Горбачев, что названные Азизом шесть недель я категорически отверг.

И вот теперь, продолжает Горбачев, я услышал от Джима , что все это не приемлемо. Возникает основной вопрос - чему мы отдаем предпочтение: политическому методу или военной акции, т.е. наступлению на суше? Я видел свою роль в том, чтобы, сотрудничая с вами, уберечь население и солдат от страшных жертв, и при этом достичь стратегических целей - ликвидации конфликта. Если у вас такое же понимание, то мы должны найти решение, которое было бы жестким, но выполнимым. Ставить здесь ультиматум, значит открывать дорогу для военного решения. Если же для вас вообще не приемлем политический путь, тогда другой разговор. Я же думаю, что на базе того, что нам тут в Москве удалось добиться с Азизом, и с учетом ваших предложений можно было бы созвать Совет Безопасности, каким-то образом интегрировать оба проекта (ваш и мой) и найти все-таки выход политический. Сделать это срочно, буквально на днях.

Самое главное - это хочу сейчас особо подчеркнуть - что с самого начала этого конфликта до последнего момента мы были вместе. И использовали все мыслимое и немыслимое, включая первую фазу военных действий, чтобы заставить Хусейна пойти на попятную, подчиниться резолюции Совета Безопасности. И мы этого добились. Это уже урок для всех. Это новая реальность, с которой все вынуждены будут считаться, все потенциальные агрессоры и подстрекатели войны.

Таким образом, мы получили возможность спасти ситуацию на рубеже перехода ее в самую тяжелую фазу, связанную с сухопутной войной. Мне кажется - это уже большая победа. И мир, и народ Соединенных Штатов, думаю, по достоинству оценят действия своего президента. А, учитывая, что мы все время сотрудничали во время кризиса не только между собой, но и с другими главными партнерами, это означает еще и общее достижение. Все увидят, что оба президента, оставаясь непоколебимыми в достижении цели, не забывали, что самая высшая ценность - это человеческая жизнь, судьба людей. Думаю, что на 80-90% можно рассчитывать на то, что нас одобрит все мировое сообщество.

Сейчас, повторяю, есть все основания, чтобы не утратить шанс политического решения, Давайте не поддаваться нажиму, не будем нервничать. Давление имеет место и у нас здесь, и у вас, и во всем мире. Ответственность наша с вами очень высока, Джордж. И если мы сейчас повернем так, чтобы избежать продолжения бойни в самом худшем ее варианте, это будет крупнейшее достижение на многие года вперед. Вот мои аргументы, Прошу прощения за эмоции и за “высокий штиль”.

С той стороны провода пошли уточнения насчет Азиза и его возможностей убедить Хусейна окончательно отступить. Буш, судя по всему, бурно доказывал Горбачеву, что этого не произойдет. Попытки М.С. его прерывать не имели успеха. М.С., послушав 2-3 минуты, то и дело произносил: “Джордж! Джордж! Джордж!”. Но тот не унимался.

Я все понял, сказал Горбачев, когда тот наконец умолк. Мы с вами не расходимся в характеристике Хусейна. Его судьба предрешена. И я вовсе не стараюсь его как-то обелить или оправдать, сохранить ему имидж и т.п. Но мы и вы вынуждены иметь дело именно с ним. Поскольку это реально действующее лицо, противостоящее нам. Речь сейчас вовсе не идет о личности Хусейна и не о методах его действий. Речь идет о том, чтобы воспользоваться достигнутым в обуздании его агрессии, - тем огромным вкладом, который в это дело внесли именно Соединенные Штаты, американский президент, - и перевести решение проблем в сугубо политическое русло, избежать еще большей беды, трагедии для огромной массы населения. Это центральный вопрос, На это замыкаются наши заботы о престиже наших государств и нас самих, Джордж.

Я передам через Азиза ваше требование к Хусейну. Но, повторяю, мое итоговое предложение: давайте, может, предрешим его сейчас, а именно - мы выступаем с совместной инициативой по созыву Совета Безопасности и начинаем безотлагательно рассматривать весь пакет требований к

Хусейну. Надо выжать из него все, что только можно выжать из Хусейна, чтобы заставит его выполнить наши требования.

Помните, Джордж: для нас приоритетом является сотрудничество с Соединенными Штатами в рамках нашей собственной ответственности и перед своим народом, и перед мировым сообществом, которая сейчас в этот момент состоит в том, чтобы выйти из этого конфликта, достичь цели, избежав большой беды.

Буш опять возражает. Горбачев ему говорит, что сейчас ведь ждем нового ответа из Багдада (после ночного разговора с Азизом). Поэтому принципиально важно сейчас сказать себе: берем ли мы курс на политическое или на военное решение[4].

25 февраля 1991 года, понедельник.

23 февраля в субботу Горбачев (и мы с ним) в течение целого дня обзванивали Буша, Мейджора, Андреотти, Мубарака, Асада, Миттерана, Коля, Кайфу, Рафсанджани... Он пытался их убедить, что Хусейн уйдет из Кувейта, деваться, мол, ему некуда.

И никто Горбачеву, включая тех, с кем он на "ты", не сказал прямо: не суетись, Миша! Давно, еше две недели тому назад, все решено. Никто не хочет, вернее, Буш не хочет, чтобы Хусейн ушел, а мы, мол, не можем противиться. Надо, чтобы он остался, чтобы устроить ему современный "Сталинград". Морочили Горбачеву голову. Он временами это чувствовал, но продолжал верить, будто сработают критерии нового мышления, что доверие что-то значит. Не тут-то было! Срабатывала логика традиционной политики: где сила, богатство, где интерес, там и "право". А моральное прикрытие легко найти, против Хусейна особенно.

В записи его телефонных разговоров - лебединая песня новой политики, устремленная к "новому мировому порядку". Он оказался, как и следовало ожидать, идеалистом-мечтателем. Поверил в то, что человеческое станет основой мировой политики. А мы при нем, мы тоже верили, хотя временами и сомневались.

Словом, Горбачев выдержал испытание Хусейном. Запад не выдержал. Нам Аллах и христианский Господь Бог запишет это. Но и только.

Обречены дружить с Америкой, что бы она ни делала. Иначе опять изоляция и все кувырком. Погорят и остатки перестройки. Впрочем, он мне сказал сегодня, когда я ему не посоветовал отвечать на последнее послание Хусейна: "Ты прав. Что уж теперь! Новая эпоха. Она и у нас внутри уже постперестроечная. Все революции кончаются неудачей, хотя и изменяют страну, а некоторые - целый мир".

Совсем к ночи затащили М.С. в кабинет к Яковлеву. Был там еще Примаков, Бакатин, я и Игнатенко. Разговор шел высокий, но в исконной российской стилистике - "ты меня уважаешь - я тебя уважаю". Много Горбачев сказал умного, но я не запомнил, ибо был пьян, хотя держался. Он впервые обнял меня "как фронтовика" (а не только Яковлева, как всегда и вездё до этого). Был предлог: День Советской армии.

Утром я уже опять писал "персидские мотивы". Правда, на работу не поехал, вызывал фельдов на дом.

В субботу (еще до звонков по разным столицам) сидели мы у Горбачева с Яковлевым. Он вдруг стал прямо при нас подписывать распоряжение о советниках президента. Яковлев ему говорит: "Хоть бы старшим назвали меня". Я подсуетился, предложил назвать Яковлева “представителем президента по особым поручениям".

- Что это за должность? При ком представитель? - возразил Горбачев.

- Но нельзя же Александра Николаевича спускать до уровня Ожерельева...

- Да брось ты, Толя, важно, что мы остаемся вместе. Вот главное.

- Но это главное знаете вы, может я, еще кто-то. А в обществе судят по должности.

Моя настойчивость не сработала. Он не хочет отождествлять себя с Яковлевым официально, знает, что Политбюро будет нудить, а Верховный Совет - Горбачев в этом уверен - не пропустит.

Потом стали подбирать других, просто советников. Горбачев назвал (помимо Загладина и Ахромеева) Медведева, Осипьяна, Абалкина, Аганбегяна. Стали искать среди писателей. Горбачев говорит: "Я бы Бакланова взял, но он, говорят, на днях из партии вышел". Я предложил Шатрова. Поговорили о нем. Горбачев его вписал. Предложил я еще Дедкова из "Коммуниста", тоже вписал.

---

[4] *Комментарий спустя годы post factum. Бейкер позвонил Бессмертных, чтобы уведомить его, что акция уже началась - танки пошли. Из этого лишний раз следует, что когда он и его президент продолжали по телефону дискуссию с Горбачевым, решение было уже принято. Все команды давно отданы. И войска находились на “линии атаки”. Замысел администрации США - воспользоваться случаем и хорошенько шмякнуть Хусейна, показав заодно всем арабам и всему миру, кто в этом мире “правит бал”, - приобрел вполне конкретное “наполнение” в штабе вооруженных сил.*

Не думаю, чтобы Буш “не переживал” по поводу того, что он морочил голову “своему другу Майклу”, - ведь он с некоторых пор вел с ним “честную игру”. Но инстинкты “старого мышления”, хорошо натасканные в годы холодной войны, были еще слишком сильны. А после “ухода Горбачева” они опять стали определяющими и господствующими.

Прошли еще в советники Мартынов, Ядов, Журкин - директора академических институтов. Кстати, еще,кажется, Велихов. А Брутенца, которого он давно обещал мне взять, не включил. Медведев еще неделю назад подставил Карэну ножку.

26 февраля 1991 года, вторник.

Днем дома. Горбачев уехал в Белоруссию. Я решил сделать себе отгул. Правда, утром съездил на работу. Оказалось, Хусейн прислал Горбачеву "SOS"! Клянется, что уйдет из Кувейта. Уже не называет Кувейт девятнадцатой провинцией Ирака, просит потребовать от Совета Безопасности ООН остановить наступление. Сообщает, что город Эль-Кувейт он сегодня к вечеру оставит: объявил об этом уже по радио.

Бессмертных звонил Бейкеру. Но что уж теперь. А ведь Азиз требовал от Горбачева три месяца на вывод войск, потом шесть недель, потом еще сколько-то. М.С. соглашался на 21 день, а Буш давал одну неделю, а спустя три дня ударил сухопутными войсками. Сейчас американцы делают вид, что "ничего не происходит" и что бы там Хусейн не заявлял, продолжают наступать. Вот так! Сила доказала, что именно она еще делает реальную политику.

Немножко походил по грязным улицам. Москва являет собой ужасающее зрелище. Помойки, сугробы, огромные лужи, очереди у каждого магазина. Скоро, наверное, и молоко исчезнет совсем: молокозаводы не имеют сырья - импортного порошка (за валюту). А у наших коров нет кормов.

Звонил Бурлацкий. По нему долбанула "Правда" за круглый стол с Алексеевым и Шаталиным: они хотят создать социал-демократическую партию внутри КПСС... Подумал я, чего людям неймется? Неужели не видят при фантастической поляризации небывалую атомизацию общества. Люди думают о том, как выжить. И никакая партия уже теперь ничего не сможет ни предложить, ни сделать, кроме склок на поверхности.

Между прочим. Примаков быстренько пишет брошюру "Война, которой могло не быть". "Правда" ее начинает главами печатать.

Вчера звонит он мне по телефону.

- Можно зачитать тебе одну страницу?

- Можно.

- ...Сначала тут о том, что был создан кризисный комитет во главе с Горбачевым и в качестве заместителя - Бессмертных. Вошли в него такие-то (перечисляет), в том числе помощник президента Черняев... Далее зачитывает: "Этот человек постоянно в тени. Видимо, считает, что у этому его обязывает его должность. Но в действительности он играет огромную роль в международной политике. И очень важная фигура в ее разработке и проведении".

- Женя, прошу тебя, вычеркни это место. Горбачеву это очень не понравится. Он с Шеварднадзе-то разошелся на том же. Ибо увидел с его стороны такие же претензии, как со стороны Яковлева, который почти в открытую заявил, что Горбачев лишь озвучивает подготовленные им тексты или исполняет советы, которые он ему дает. Это не так, Женя! По существу не так. Не говоря уже о том, что, конечно, обидно Горбачеву слышать нечто подобное".

Примаков шумел, что не вычеркнет. Я стал его умолять: "Во имя нашей дружбы"! Он выругался: "И зачем я только тебе позвонил!" Обещал все-таки учесть.

Вечером 2 марта. 60-летие Горбачева.

Накануне женщины - две Тамары и Ольга потребовали: пишите адрес от нас, от тех, кто здесь, помимо всяких официальных... Я все откладывал, некогда. Вдруг позвонил Шахназаров. Говорит: "Я тут накатал, посмотри". Посмотрел я: казенщина. И продиктовал с ходу Тамаре свой текст. А она случайно напала в книге Карнеги на цитату из Линкольна. Включил. Отпечатала.

Яковлев позвонил, пригласил подписать их адрес. В основном там - бывшие члены президентского совета. Мы с Шахназаровым поколебались, но подписали и их бумагу. А наутро, 2-го, надо было улучить момент, чтобы "предстать" перед именинником в промежутке между официальными поздравлениями. Это удалось, когда он забежал к себе в ЦК после приветствий в Политбюро. И получилось очень мило. Его растрогало наше послание. Всех девиц он расцеловал, что-то каждой сказал и ринулся в Кремль на продолжение.

Там в "телевизионной комнате" сосредоточились высшие чины: министры и прочие. Лукьянов держал речь. Помощники и бывшие члены президентского совета, Яковлев, Бакатин, Примаков, Медведев, Ревенко и еще кто-то сочли неудобным туда лезть. Потом он в веселом расположении духа пришел к нам. Говорит: "Кто будет произносить первую речь?" Выдвинулся Александр Николаевич. Открыл папку и начал читать тот текст, под которым и мы с Шахназаровым еле подписались. После первого абзаца М.С. отобрал папку, захлопнул, положил ее на стол и, обращаясь к оратору, сказал: "Говори так". Яковлев стал говорить "от себя". Устно у него всегда хуже получается, чем в его витиеватых текстовочках.

М.С. всех пообнимал, повел туда же, где до этого встречался с высшими чинами. Там - стол с бокалами и бутербродами. Выпили. Пошел разговор. Он много и хорошо говорил. Ясно, складно, глубоко, как это бывает, когда он в ударе и когда перед ним понимающие и принимающие его (так

часто с иностранцами бывает). Жаль, невозможно было делать пометки, а техника у нас для таких экспромтов - никакая.

Вдруг он мне: "Анатолий, а где это твое приветствие?"

- Да там, у вас осталось.

- Давай его сюда.

Я вышел, сказал, чтобы фельды молнией привезли из его цековского кабинета текст. Через десять минут он был вручен Горбачеву.

Он сам стал его читать с явным удовольствием. У него не оказалось в кармане очков. Я предложил свои. Смеется. Вот, говорит, даже через одни очки с Черняевым Горбачев на проблему смотрит.

Болдин съязвил: толково, мол, написано, приближается к уровню нашего текста (т.е. того, который Горбачев не стал слушать).

Вот этот текст:

“ Дорогой Михаил Сергеевич!

Это - не политическое поздравление по случаю круглой даты. Их Вы получите предостаточно со всех концов земного шара, скорее более, чем менее искренних. Это - выражение нашего восхищения Вами и, можем сказать, удивления (юбилей позволяет не очень стесняться в выражениях чувств).

Обычно в таких случаях говорят “на Вашу долю выпала миссия” и далее следуют соответствующие слова. Но в данном случае - не совсем так: Вы сами с огромным личным риском, взяли на себя великое историческое бремя. Сделали это ради своего народа, ради достоинства и блага страны, движимый совестью и стыдом за состояние, в которое ее завели Ваши предшественники.

Шесть лет назад трудно было представить, что Вам удастся сорвать этот материк с, казалось бы, намертво забитых заклепок. Мы то знаем, что Вы предвидели и предчувствовали, чем это может обернуться для такой страны, для каждой семьи на какой-то более или менее длительный период. Но Вас и это не испугало, хотя и заставляет переживать в десятикратном размере свою ответственность за все, что происходит.

Однако история - а она оказывается всегда права - уже занесла Вас на свои самые значительные страницы. И этого уже никому никогда не удастся ни перечеркнуть, не замазать. Хотя самым печальным в нынешней ситуации является как раз то, что такие попытки и в таком массированном масштабе предпринимаются именно в своем Отечестве.

Ну что ж, Вы, кажется, научились относиться к этому спокойно, хотя Вам и очень трудно при Вашем темпераменте и живости мысли удерживать себя от того, чтобы не убеждать, не разъяснять, не взывать к здравому рассудку и т.д. - даже в случаях, когда явно надо подчиниться пушкинскому - “и не оспоривай глупца”. Доверчивость и любовь к людям тут Вас часто подводят. Но это от большой души. И это тоже вызывает восхищение Вами, как и Ваша непредсказуемость, которая сродни народу, от которого Вы произошли.

О Вас написаны сотни книг, бессчетное количество статей, будут написаны тысячи. Позвольте воспользоваться сравнением с одним из них, чтобы косвенным образом дать Вам совет. Авраам Линкольн тоже долго учился игнорировать яростную критику против себя и наконец сказал: “ Если бы я попытался прочесть все нападки на меня, не говоря уж о том, чтобы отвечать на них, то ничем другим заниматься было бы невозможно. Я делаю все, что в моих силах - абсолютно все, и намерен так действовать до конца. Если конец будет благополучным, то все выпады против меня не будут иметь никакого значения. Если меня ждет поражение, то даже десять ангелов, поклявшись, что я был прав, ничего не изменят”.

Мы умоляем Вас воспользоваться этим опытом - чтобы беречь энергию и нервы для продолжения великого дела, которое в конечном счете неизбежно победит. Очень всем трудно. Мы, близкие Вам люди, вместе с Вами переживаем неудачи, радуемся большим и малым победам. Питаемся Вашей поразительной жизнестойкостью и уверенностью, что все преодолимо, все можно сделать, если цель того стоит. Мы горды принадлежностью не только к эпохе, отныне навсегда связанной с Вашим именем, но и тем, что судьба определила нам быть в это время возле Вас и работать для страны в атмосфере доброжелательности, духовной раскованности, интеллектуального напряжения, которую Вы вокруг себя создаете. Удовлетворение приносит уже одно то, что можем говорить “такому начальству” все, что думаем, и даже рассчитывать, что кое что из сказанного учтётся. Мы верим Вам.

С тем и победим”.

Стали, было, расходиться. Но произошел эпизод, который может иметь последствия для моих отношений с Игнатенко и Примаковым.

М.С. спросил Примакова: "Что там твой Саддам, сбежал уже или еще хорохорится?"

Поговорили. Вступил в разговор Яковлев: "Михаил Сергеевич, надо бы параллельно с Бейкером, который едет на Ближний Восток, послать от Вас представителя в регион - чтобы наше присутствие чувствовалось, чтобы не отдавать всю победу Америке. И когда Бейкер приедет потом сюда, у вас будут проверенные карты. Ведь арабы не все ему скажут, ну и т.д.".

Я понял, в чем дело. Накануне вечером Игнатенко эту идею мне красочно - а он это умеет - излагал. Примаков, мол, от нее в восторге и, конечно, послать надо именно его. Потом мне звонил сам Примаков и предлагал уговорить Горбачева. Я мямлил, отнекивался. Наполовину поддакивал, но не твердо. И не пообещал лезть с этим к Горбачеву: разве что к слову придется.

У меня с ходу возникло подозрение и неприятие этой идеи по существу - мельтешить, мелочиться, стараться урвать кусочки американской победы, выглядеть перед всем миром "примазывающимися к славе". Когда шла война, вмешательство Горбачева, вопреки раздражению Буша, в глазах мира было оправдано гуманизмом - избежать новых жертв, разрушений, отстаивать приоритет мирных средств (в духе нового мышления). А теперь эти мотивы исчезли и наши потуги выглядели бы жалко. В общем, все это мне показалось суетой, не солидно.

Деваться мне было некуда и я произнес свое возражение довольно резко. М.С. смотрел на меня искоса, задавал неудобные вопросы. Но сбить меня ему не удалось. И он сказал: "И в самом деле, чего суетиться? Не солидно будет. Все равно без нас они не обойдутся. Мы свое дело сделали".

Последовало смущенное молчание. А к вечеру мне позвонил Бессмертных и благодарил за то, что я засыпал эту идею. Между прочим, об этом эпизоде рассказал ему не без ехидства сам Горбачев.

<u>3 марта 1991 года.</u>

Неделя оказалась всякой. Я воспользовался отъездом М.С. в Белоруссию, куда он направился, чтобы объяснить народу, "где мы находимся", "где он находится", на что собирается ориентироваться (вроде - на центризм, в его понимании - это здравый смысл). Опять как всегда опаздывает... уже окончательно определились позиции, уже трудно сочетать одни с другими. Впрочем, вчера в узком кругу на своем 60-летии он так проанализировал расклад сил: "крайние", с одной стороны, - это 25%, "крайние", с другой стороны - еще 25%. Остальные могли бы пойти за "центром", т.е. в русле народного самосохранения.

Так вот: я уехал в Успенку...

Тем временем кончилась война. Собиралась без меня "персидская чрезвычайная группа" (и без Горбачева) - чистая формальность. 1-го числа явился я на службу. Гора отложенных дел. Приходил британский посол с девицей в юбочке до пупа (выражение моего внука). Предстоит приезд Джона Мейджора - нового премьера.

Потом три часа вел совещание экспертов-ученых на тему: "Если бы я был директором (т.е. президентом)"... Была когда-то такая рубрика в какой-то газете застойных времен. Я хотел узнать, что они думают о том, как нам надо поступать в ситуации после громкой победы Соединенных Штатов над Хусейном.

Были два академика - Симония и Журкин, и еще - Брутенц, Бовин, Галкин, Дилигенский, ребята из международного отдела ЦК - Вебер, Кувалдин, Ермонский, Малашенко, Лихоталь. В общем-то дилетантство и мало полезного, что стоило бы действительно передать в политику и о чем я без них не догадался бы доложить президенту. Но наиболее все-таки серьезное и дельное у Бовина, Кувалдина и других ребят из аппарата, а не у чистых ученых-специалистов.

Записал совещание на пленку.

<u>5 марта 1991 года, вторник.</u>

Вчера весь день готовил материалы для встречи Горбачева с Мейджором. Однако беседу он вел "по другой логике" и в своей манере. На оптимистической ноте, но предупреждая, что "вы" (т.е. Запад) на это место (т.е. в Екатерининском зале Кремля) можете заполучить другого, о чем пожалеете.

Мейджор - хороший парень, деликатный, умный, спокойный, естественный, без выкрутас и без фанаберии, свойственной обычно лидерам - британская политическая культура. Пойдет, наверное, далеко. Современный государственный человек.

Обед ему давал Горбачев в роскошном шехтелевском доме на улице Алексея Толстого. Милая обстановка.

А вечером М.С. говорил с Колем по телефону. По просьбе немца - чтобы “поздравиться” с ратификацией договоров об объединении Германии.

<u>8 марта 1991 года.</u>

Вчера М.С. два часа говорил в Верховном Совете по разным поводам. Говорил лохмато, сумбурно. Представлял в члены Совета Безопасности. Все - чины: Павлов, Янаев, Пуго, Язов, Крючков, Бессмертных, плюс Примаков, Бакатин и Болдин.

Примакова и Болдина при первом голосовании завалили. После длительных с председательского места уговоров Примаков во второй раз прошел, набрав семь голосов сверх 50%, а Болдина и второй раз завалили. Еще один щелчок Горбачеву. Болдина-то он ведь не по делу тянет, а "в благодарность за службу и верность". Какой это Совет Безопасности или кабинет министров?!

Кроме двух новых все там - те же самые! С кем он там будет "советоваться": с Язовым, с Крючковым? Ведомственные интересы, да и интеллектом не блещут, не говоря уж о свежести мировоззрения.

Тем временем прошел Пленум ЦК РКП. Полозков выступал с "программным докладом". Так что полностью оформлена "партия порядка", в которую включены и "черные полковники", и ... сам Горбачев.

Там нет марксизма-ленинизма, хотя защищается ленинское наследие. Там нет и отрицания рынка, но есть классовая борьба. Это то, что может понравиться десяткам миллионов "простых людей". Особенно потому, что обещают "наводить порядок". До гражданской войны доводить вроде не собираются. Но предупреждают, что диктатура может быть "востребована". На этом фоне СМИ - от Коротича до Яковлева Егора - выглядят интеллигентским визгом и ворчанием в защиту гласности.

А.Н. Яковлев звонил "в ужасе": мол, ничего такого у нас не было с 1937 года! Нет, это другое. Совсем не это. Скорее, свидетельство такой поляризации, которая может вернуть нас в 1918 год.

Сам он (Яковлев) - в замазке. М.С. так и не представил его в Совет Безопасности... под предлогом, что его все равно завалят. Хотя, скорее всего, не завалили бы. Он просто не хочет публично "мазаться" об Яковлева - "реформиста, ревизиониста, развалившего Прибалтику и марксистско-ленинскую идеологию, отдавшего прессу в руки контрреволюционеров". Хотя лично он своего "Сашка", наверно, любит и полагает непорядочным "отвернуться" от него совсем: все- таки вместе начинали!

Яковлев вчера мне рассказал: "Спрашиваю, - говорит, - у Эдуарда Амвросиевича, зачем он так круто "обозначился" на съезде, ушел?" Шеварднадзе ответил: "С некоторых пор я почувствовал неискренность (у М.С.)". Пожалуй, имеет место. Ловкачество в нем было изначально, оно - в самой его натуре, компромиссной. Яковлев стонет: "Уходить надо... Помнишь, - говорит, - он с нами подбирал советников в состав группы при президенте, которую я (Яковлев) должен был возглавить? На том и кончилось. Вот уже третью неделю об этом ничего не слышно".

Приходил друг Куценков. Полтора месяца был в Индии. Просится туда послом. Я сказал об этом Бессмертных. Тот попросил бумажку - объективку. Слишком уж явно Толька начал грести под себя. Ох уж это тщеславие! И Яковлев, и Примаков... - все в его плену! Стыдно и грустно.

10 марта 1991 года.

Вечером еще на даче начал готовить материалы к приезду турецкого президента Озала. М.С. звонил, торопит. Утром 9-го приехал я в Москву. Пошел на службу. Там меня застала по радио речь Ельцина на сходке левых партий в Доме кино. Совершенно разнузданная: президент лжец, кругом мухлюет - и в том, и в этом. КПСС мобилизуется. Пора действовать, чтобы спасать демократию. Это я - то развалил Союз? Ложь. Это президент развалил Союз своей преступной политикой. Армия? Я за армию, но против того, чтобы ее использовали против народа и т.д., в этом духе. А сейчас по Москве идет манифестация в поддержку Ельцина: "Долой Павлова с его ценами!" и конечно, "Долой президента!".

Вечером я сел писать письмо Горбачева к Колю. По телефону он не стал ему говорить о своей просьбе, а это "SOS", ибо наступает голод в некоторых областях, забастовал Кузбасс, тоже "Долой президента!" В магазинах больших городов полки пустуют абсолютно, в буквальном смысле. М.С. просит Коля срочно помочь - заставить банки открыть кредит, а также дать деньги вперед под заклад военного имущества, оставляемого нашими уходящими из Германии войсками. Письмо отправлено.

Грядет крах. Референдум 17 марта может стать детонатором.

14 марта 1991 года, четверг.

В понедельник М.С. собрал в Ореховой комнате советников, включая двух членов Совета Безопасности (Бакатина и Примакова), плюс Болдин. Впервые устроил такое совещание. Всех сравнял... к вящей удрученности Яковлева, которого приравнял таким образом к Ожерельеву и Егорову (недавно в 1996-ом!,назначен директором Ленинской библиотеки).

М.С., судя и по этому собранию, все больше мельчит, становится все раздражительней. И все меньше информирован. Оказывается, существует никому доселе не известный "отдел информации", каковой содержит при себе Болдин. Я обнаружил это совершенно случайно, когда "девочки" принесли какую-то бумажку, в которой он был упомянут. Поинтересовался, узнал, что этот отдел ежедневно делает обзоры для президента. Попросил Болдина показать хотя бы один такой экземпляр. Он прислал, надписав: "С возвратом". Все ясно. Этот ультра тенденциозный, в сугубо брежневском стиле обзор печати и шифровок. Вот откуда происходят кухонные обиды у Горбачева, откуда берутся "выводы" и оценки президентом СССР текущих событий.

Помощникам и советникам (которых М.С. приравнял к помощникам по зарплате) дал каждому по 4-6 консультантов, а членам Совета Безопасности - по 8 плюс двух секретарш. Яковлева лишил и помощника, и секретарши. Еще один щипок. Еще одна обида! Создается впечатление, что М.С. подталкивает его к уходу "по собственному желанию".

В общем, нелепое и довольно бестактное собрание, где Горбачев присягнул нам, что не повернет назад, но велел служить только ему. А если кто будет действовать "не в тон", пусть уходит. Если же сам заметит, что кто-то действует не так, попросит уйти.

Я встрял (тут же мелькнула мысль о моей дерзости по отношению к комбату в 1942 году): "А что, Михаил Сергеевич, теперь не соглашаться уже нельзя?" М.С. проводил меня долгим взглядом и не удостоил ответом.

Вчера я ему послал записку: Мэтлок по указанию Бейкера созывает на "партсобрание" к себе в посольство президентов союзных республик и председателей их Верховных советов. Те уже завели двигатели в самолетах. Позорище! М.С. пришел в бешенство. Велел утром Бессмертных и Дзасохову сесть за телефоны. Сам стал обзванивать республиканские столицы. "Мероприятие" Мэтлока удалось сорвать. А мне, между прочим, пришлось "разъяснять" Яковлеву, Бакатину и Примакову, что и им туда идти не следовало бы.

Но какая наглость! И не пойму: то ли у нас другой менталитет, другое понимание этики, не можем освоить, что для американцев естественно, то ли это сознательное хамство победителей над Хусейном, когда им уже не нужен ни Горбачев, ни "европейский процесс".

Вопрос о "морской пехоте" (в порядке выполнения нами договора об обычных вооружениях в Европе) до сих пор не решен. М.С. не вникает в суть дела. Впрочем, как и во всем другом. К беседе с Озалом, например, он совсем не готовился и был скучен, банален, несмотря на весь "энтузиазм" собеседника насчет "причерноморского экономического сообщества" и готовности обеспечить телефонной связью все советские деревни...

Его подавляет самомнение (несмотря на все!) и замызганность внутренней скандальной ситуацией, травлей. Ощущение: он устал "стратегически"[5]... И не уходит, потому что просрочил наивыгоднейший момент - почетного и славного отхода от дел.

Лукьянов хитрее: в интервью "Комсомолке" сказал: "Мы сделали, что могли - сорвали материк с цепей"... Доделывают пусть другие - а это я написал М.С. в поздравлении к 60-летию.

Вчера он с Яковлевым и Шахназаровым сочиняли выступление для ТВ перед референдумом (о сохранении СССР). Вечером велел мне посмотреть, что получилось. Я переписал: слишком казенно сделано. Утром после бурной вспышки по поводу "акции" Бейкера (упомянутого выше "партсобрания" в американском посольстве) он сел с Шахназаровым и Кравченко еще раз передиктовывать свое выступление по ТВ. Не знаю уж, что он взял "из меня" и что вернул обратно из вчерашних глупостей вроде ссылки на Ярослава Мудрого...

В "Известиях" статья Лациса "Маски". Очень точно о том, что происходит в так называемых общественных движениях: оскоплено общественное сознание... Чего уж там, если рафинированная интеллигентная элита в Доме кино рукоплещет пошлому, вульгарному, полуграмотному, хамскому "лидеру"! Кто поверит, что она не понимает, кто перед ней? Значит ей это нужно? Но знает ли сама - зачем?

17 марта 1991 года.

Референдум: "Быть или не быть Отечеству"? Хотя на самом деле такая постановка вопроса - очередная демагогия: ничего не будет, чем бы этот референдум ни кончился.

О Президенте России (нужен ли) - второй вопрос для референдума. Если бы не Ельцин, почему бы и нет?

Бейкер был у М.С. в пятницу. Как ни в чем не бывало, будто мы -в прошлом ноябре или декабре. Но это заслуга Джима, который, понимая, чья кошка мясо съела, сразу повел "на мировую". А ведь М.С. собирал материальчик, чтобы высыпать перед ним: мол, подрывную работу ведешь у нас. На самом же деле ведет ее - по глупости или по долгу службы - Крючков. А М.С. очень падок на всякие штучки из того ведомства. Я сочинил, по-моему, неплохой отчет о встрече с Бейкером. М.С.'а вдохновенно несло. Он говорил как в прежние времена.

Вчера готовил материал к встрече с Геншером. А тем временем "мы" выкрали Хонеккера. Ничего не понимаю. Я - помощник президента -об этой операции узнал по радио. Хотя она начиналась еще в декабре (первая записка Язова и Крючкова, которую тогда М.С. игнорировал). Зачем нам об это мазаться? Как мы выглядим со своим новым мышлением? Умыкнули гражданина чужой страны, да еще находящегося под следствием? Коль будто бы не был поставлен в известность. Но он отмолчался. Вообще-то им вроде "баба с возу"... Ну уж больно нахально. Как же выглядит суверенитет уже объединенной Германии, претендующей на статус великой державы?! Не знаю, как М.С. будет отбрехиваться.

20 марта 1991 года.

Что было за эту неделю? В понедельник - Геншер. О Хонеккере чуть тронул тему - "отметился". Ни тени возмущения, никаких требований. Наверное, их устраивает такой вариант. Пусть, мол, русские еще раз измажутся о свое говно.

---

[5] *Согласно Мао Цзедуну, можно уставать "тактически", а можно "стратегически".*

От общения с немцами ощущение действительного перелома - перехода в новое время, в необратимость, чувство ухода в историю того, что есть история. Такое же ощущение у меня возникло, когда я присутствовал при интервью М.С. "Шпигелю". Но и другое, печальное наблюдение: Горбачев повторяется. Слова, фразы, примеры, "ходы" мысли, аргументы - все то, что в 1986 году ошарашивало и еще в 1988 году производило впечатление - сейчас звучит как дежурное отбрёхивание. Он застрял в своих открытиях, ни на гран не эволюционировал, особенно когда перестройка пошла в галоп. Раньше он читал статьи и даже книги, ставшие доступными благодаря свободе, которую он же и даровал. Вычитывал и выискивал в них что-то для себя существенное и развивался сам. А когда пошли по наклонной, всякую новую мысль он воспринимает как оппозицию, как нечто направленную против него. И скудеет, беднеет, ожесточается интеллектуально. Он стал однообразен и скучен в политике... Ищет, как бы ничего не поменять. Где уж тут опережать события!

Сейчас все спрашивают насчет итогов референдума, рамок суверенитета и вообще понятия суверенности. Он же ни разу не сказал, что позволит кому-нибудь выйти из Союза. Отговаривается "конституционным процессом", законностью... И не отреагировал, когда Бейкер ему посоветовал выйти после референдума к народу и сказать: "Республики, вы свободны. Я вас отпускаю". И тогда все переговоры о разводе или о новом браке сразу приобретут нормальный мирный ход. Нет, он продолжает твердить, что "мы неразделимы". И сегодня - опять, несмотря на то, что на референдуме русские фактически проголосовали против империи.

Да, он исчерпал себя интеллектуально как политик. Он устал. Время обогнало его, его время, созданное им самим.

Возимся с программой визита Горбачева в Японию. Дунаев "обогащает" его и Раису Максимовну знаниями. То и дело она меняет списки, выбрасывая всех, кто против М.С. где бы то ни было, когда бы то ни было хоть слово сказал. Но самое "интересное", - что до сих пор нет "концепции" визита: отдаст острова или нет? А без "концепции" в этом направлении и ехать не стоит.

Ельцин на Путиловском заводе. Прямой экран ленинградского телевидения. Вульгарно, мелко, сумбурно, хамски и всё против Горбачева. Но победоносно. И рабочий класс, ленинградская рабочая аристократия устроили ему овацию. Хором скандировали вслед: "Горбачева в отставку!".

Все можно объяснить. Но я так и не могу понять, почему Горбачев породил такую необузданную и иррациональную ненависть к себе. Наверное, политику, да еще реформатору нельзя юлить, нельзя быть непоследовательным, противопоказано читать народу морали.

В общем, как политик он проиграл. Останется в истории как мессия, судьба которых у всех одинакова.

Между прочим, вчера Аугштайн (издатель "Шпигеля"), прощаясь, сказал, что желает Горбачеву удачи в "Вашем великом деле - как Линкольну в Америке". Но, продолжал немец, "не желаю Вам его судьбы". Очень тактично! Но М.С., по-моему, не заметил ляпа.

24 марта 1991 года.

Вчера в Кремле Горбачев собрал обсуждать позиции перед визитом в Японию (Янаев, Яковлев, Бессмертных, Болдин, Фалин, Рогачев - заместитель министра иностранных дел, я и, конечно, Примаков).

МИД предложил вернуться к формуле 1956 года. Я сказал: изучив кучу анализов и мозговых атак, проведенных в институтах, я пришел к выводу - отдавать острова все равно придется. Весь вопрос - когда и как. Не сделаете вы, сделает Ельцин. Станет президентом России и отдаст - под аплодисменты русского народа. Вы все помните, боялись, что малейший ваш шаг, который мог бы быть истолкован как разрушение империи, русский народ Вам не простит, как не простит этого никому другому политику. А вот Ельцин нагло и открыто разлагает Союз - империю. И, кстати, под овации именно русских. М.С. ответил: "Я был бы очень рад отдать эту миссию Ельцину". Долго он еще говорил, вразумлял, а острова решил не отдавать, склонен замотать проблему в красивых словах и обещать "процесс" - любимое словечко из его "теории компромиссов", которая уже завела нас... Скука.

Конечно, пошла речь и о выступлении Ельцина на Путиловском заводе

Начал Горбачев вопросом: не показать ли эту речь по первой программе телевидения? Народ увидит и поймет, куда в какую яму Ельцин тянет страну. Я решительно возразил: если показать это хамство, это оскорбление, это скандирование "президента в отставку!", тогда все уже окончательно убедятся - раз такое позволено, то у нас действительно нет власти, по крайней мере, центральной власти. И о президента можно вытирать ноги.

Горбачев жаловался: вот, мол, ни в одной стране средства массовой информации не позволяют себе глумиться, издеваться, оскорблять президента, так лгать. Говорил, что будет стоять до конца. И какие, мол, это демократы, раз они апеллируют к толпе, к "шахте" (имелось в виду забастовка шахтеров), рушат все, созданное народом, якобы ради народа, и т.д. и т.п.

Все эти рассуждения от беспомощности и, может быть, - обреченности. Нет у Горбачева позиции и нет уже политики, адекватной нынешнему моменту. Да и где ее взять? (помощники тоже уже ничего предложить не могут). Нет политики также и у Ельцина и у его "демократов". Есть только жажда власти.

Три дня М.С. часами передиктовывал свое выступление для телевидения по итогам референдума, и в то же время полностью отключен от реальной реакции на этот референдум. Между тем, что бы он ни сказал, никому это уже не нужно. Сразить он может теперь действительно только заявлением об отставке. Но и впечатление от этого тоже быстро пройдет (с Рыжковым так и получилось, в кратчайший срок!). И останется он объектом будущих историков, которые "воздадут" (да и то сначала только историки с Запада). Наши же будут опять и опять переписывать историю "по обстановке".

25 марта 1991, понедельник.

Мэтлока я сосватал к М.С. И хороший разговор получился -откровенный: хочет быть рядом с Бушем и чтоб Буш был рядом. Ценит его позицию. Хочет, чтоб в США все знали об СССР. (Спецслужбы пусть делают свое дело), посла хвалил, но просил, чтобы США воздерживались обозначать свою позицию по нашим внутренним передрягам.

Но все - не то. Сколько-то дней готовил он выступление по ТВ по итогам референдума? Шахназаров, болевший и потом увидевший то, что насочинено, пришел в ужас и забраковал. Такой серости, говорит, президенту еще не подкидывали. И знаешь, мол, беда в том, что М.С. перестает чувствовать серость... Утрачивает ощущение реакции "аудитории"... Видимо, совсем растерялся. Поручил мне, говорит Шах, готовить речь в Российском парламенте?!. Я подготовлю, но буду протестовать - чтоб не выступал там. Один раз он таким способом помог Ельцину стать председателем Верховного Совета РСФСР. Теперь поможет стать президентом России.

Я возопил: Надо абсолютно не понимать ситуации, чтобы сейчас - под улюлюканье уличной толпы - пойти в Российский парламент и говорить против Ельцина. Его же просто там освищут... или начнется драка депутатов!

А Шах мне: А он (М.С.) уверен, что не допустит Ельцина в президенты. Между тем (продолжал Шах) - 28 марта может стать началом конца: Ельцин призовет к всеобщей политической стачке... Она уже по существу начата шахтерами, металлургами, путиловцами и т.д. И если Москва забастует, нас с тобой (он это мне) в четверг здесь уже не будет.

Что касается “себя лично", даже интересно “будет посмотреть”. Но вообще-то нечто подобное может произойти. И останемся даже без пенсии: скажут - иди, оформляй ее в президентский аппарат... который уже разгонят. Ничего!.. Книжки и альбомы буду продавать - переживу... Впрочем, мы, действительно, в своих больших кабинетах, за дверьми, охраняемыми офицерами КГБ, утратили живое (кожей) ощущение реальностей. Общество готово взорваться... Кто начнет стрелять?.. Очень возможен румынский вариант...

Что читать, что делать? Уже возникает идиосинкразия к газетам. Надоела эта интеллектуальная политическая отрава. Отвлечься же на что-то классическое невмоготу... Тревожно.

29 марта. Пятница.

Неделю надо запомнить... Съезд РСФСР... и запрет Горбачевым манифестаций в Москве в поддержку Ельцина (после его Ленинградской эскапады!) Моссовет осудил запрет. Вся пресса, включая "Известия" осудили. Осудил и начавшийся вчера утром съезд РСФСР... Устроили просто шабаш. Послали Хасбулатова к М.С. Не отступил: завтра, сказал Хасбулатову, уберу войска, сегодня нет и в центр манифестацию не пущу!. "Возмущение" съезда, а также ВС СССР (Собчак от межрегиональной группы" предложил резолюцию...) Съезд прервал работу...

А улицы запружены войсками, милицией, перегорожены грузовиками...

Мою машину не пустили через Москворецкий мост... Все повернулось во мне: как это так - машину помощника президента!.. Но смолчал, предъявил документы, которые долго изучали. И пошел пешком на работу... То же - когда с работы до метро!! Успокоившись, "осознал" и одобрил... Правильно или неправильно поступил Горбачев, но раз уж запретил - надо идти до конца. Иначе окончательно все потеряет. И в общем... сработало. Демонстрации были локализованы и... "жертв нет", не было и стычек, съезд сегодня заслушал (к моему большому удивлению) весьма конструктивный и "примирительный" доклад Ельцина "О положении в стране - России".

Утром звонил Яковлев... Ему не дают покоя лавры Шеварднадзе -надо было, мол, так же "остаться в истории", своевременно!.. Тщеславие! Он мнит себя автором перестройки, "автором" самого Горбачева... А его - в советники, и зарплату на 400 р. сократили, и мальчиков из приемной убрали... Сокрушается...

Я, говорит, шел вчера по улицам между военных грузовиков -и мне стыдно было: опять возвращаемся назад, опять "все" знакомое... все напрасно и т.д. Я полчаса произносил в ответ речь...

Суть: если ты остаешься в политике, думай политическими категориями. У оппозиции есть все, чтобы до конца (вплоть до сформирования правительства) использовать демократию... И это М.С. сказал в своем интервью ТВ открытым наконец текстом. Ельцина уже достаточно прославляли и восхваляли. 90% прессы - на его стороне. Так нет - давай еще продемонстрирую силу - массовое действо. Но силе есть что противопоставить пока и у М.С. И он это сделал... Либо, либо. Оппозиция до сих пор (до, надеюсь, сегодняшнего доклада Ельцина) действовала по принципу: заставить проводить свою политику, а это означает разрушать государство... Но тогда уже негде будет проводить политику. Да, наделал М.С. массу грубых - и не тактических, а стратегических - ошибок. И сейчас уже речь не о перестройке, а о спасении страны. А ее не спасешь, если дать разрушить государство...

Яковлев: Что? Силой держать, кто не хочет в нем оставаться?

Я: Наоборот. Одна из роковых ошибок была, что М,С. сразу не отпустил Литву, а потом и Грузию. Это, повторяю, и дало нагниение во всем организме. Нет! Я говорю о государстве, какое еще можно сохранить...

Яковлев: Но все-таки... что - армию опять пускать в ход?..

Я: Государство без армии не бывает.

Яковлев: Но не на армию же опираться?

Я: А на что?

Яковлев: На демократию...

Я: А где она? Где демократия? Из чего она состоит... эта болотная элита... эти кочки, уходящие из-под ног. Нет ее, демократии. Есть гласность, свобода, а по-русски - вольница! Демократия - это организованное общество: партии, институты, господство права, уважение к закону. Демократия - это лидеры, конкурирующие в борьбе за правительство, а не против государства!! Где все это у нас?!. И на что опираться президенту, спасая государство?!

Он продолжал ныть. Конченный для политики человек. Общипанный, потерявший политические координаты.

Между тем, грядет катастрофа. В понедельник М.С. собирал Совет Безопасности (рассадка - Яковлев, Медведев, Ревенко - за главным столом, хотя теперь они вроде "такие же", как Черняев, Загладин, Игнатенко,.. которые расселись по стенке)...

М.С.: Через 2-3 месяца кормить страну будет нечем, хотя хлеб в стране есть... Ситуация 1927 года. Думайте... Соберемся в субботу - т.е. завтра! Посмотрим, кто что придумает.

А в "Московской правде" вчера... "Экспериментальный творческий центр" на трех полосах изобразил картину почти неотвратимой гибели страны, которая даже, не империя, а целая цивилизация... как Рим, Византия, Великие Моголы, Вавилон и т.д... "Седьмой" вариант спасения - самое слабое место в этом мощном анализе всей сути и последствий перестройки и 73-х лет. Да! Седьмой вариант - очередная схема... Я дважды прочел ... Скажу М.С., чтоб тоже прочёл... Ему надо знать, где он и все остальные находятся...

Начали писать речи для Японии. Был Одзава... М.С. ничего ему "не дал", и ничего не обещал. И зачем вообще ехать? Ничего ведь не будет. И не то что - не получим млрд. за острова. Мы ведь и освоить-то их не сможем... Не стыкуется ничего!

А М.С. все произносит речи: - то перед аграрниками (все то же, что три-два года назад)... То - на всеармейском партийном слете - армия! армия!.. Последнее.

31 марта. Воскресенье.

Вчера был Совет Безопасности. Проблема продовольствия... Но теперь уже конкретнее - хлеб. Не хватает 6 млн. тонн до средней нормы. В Москве, по городам уже очереди - такие, как года два назад - за колбасой. Если не добыть где-то, то к июню может наступить голод. Из республик только Казахстан и Украина (едва-едва) сами себя кормят. То, что в стране есть хлеб, - оказалось мифом.

Скребли по всем сусекам, чтоб достать валюты и кредитов и закупить за границей. Но мы уже неплатежеспособны. Кредитов никто не дает: надежда на Ро Дэ У (М.С. согласился на пути из Японии остановиться на о. Чеджу, чтоб поговорить с президентом Южной Кореи о 3 млрд. кредита)... И еще есть надежда на Саудовскую Аравию. Кувейт вроде отказывается, хотя Фейсал обещал, говорил М.С.'у всякую благодарность за поддержку против Ирака.

Методика обсуждения на СБ - как год-два назад на Политбюро. Вместо того, чтоб иметь на руках заранее подготовленные просчеты и предложения и сразу заняться решениями, в течение шести часов выясняли, что имеем и откуда можно взять. М.С. с карандашом опрашивал, а министры и члены ПБ путались в разноречивых данных.

И опять: государство (раньше - ПБ) все должно найти и раздать! Два-три года назад уже была видна порочность этой методики на фоне заявленного стремления - к рынку. Но мы неисправимы! И М.С. там же.

Ельцин произнес на съезде народных депутатов РСФСР свою программу. Теперь уже не скажешь, что у оппозиции нет позитивной программы и в этом она, мол, не может "с нами" конкурировать (совсем на днях М.С. это в который раз повторил в интервью ТВ!). Программа составлена хитро, основательно и впечатляет.

Но в парламенте все равно все идет вразнос... Ибо для оппозиции главное - реализовать российский референдум и избрать президентом Ельцина. Идет просто неприличная свара... Однако все сходит с рук, потому что - на фоне непримиримости к Горбачеву. Даже те, кто против Ельцина, требуют отставки М.С. Характерен эпизод с Исаковым (из "шестерки", которая во главе с Горячевой, на ВС РСФСР выступила за отставку Ельцина). Исаков выступал с содокладом. И между прочим сказал: я за отставку и Ельцина, и Горбачева, я был бы доволен, если бы Горбачеву предоставили какой-нибудь почетный дипломатический пост.

А между тем, М.С. включил Исакова в делегацию в Японию. Узнав об его выступлении, спросил меня: "Когда оратор говорил - в отставку Горбачева", как реагировали - под бурные аплодисменты?..

- Да...

- А когда предложил - "на дипломатический пост", тоже под овации?..

- Да...

Тут же велел исключить Исакова из делегации. Вот и вся недолга..., максимум доступного для президента.

31 марта. Воскресенье, вечер.

Поехал к Н.Н. Она еще болеет. Просила купить хлеба. Объехал с Михаилом Михайловичем всю Москву, начиная с Марьиной Рощи: на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота. Ну - ни кусочка! Такого Москва не видела, наверное, за всю свою историю даже в самые голодные годы. Говорят: это - перед повышением цен. Но ведь хлеба на месяц вперед не купишь. В этот день, наверное, совсем ничего не осталось от имиджа Горбачева. Он катится катастрофически вниз уже от нулевой отметки. Ведь любой - даже доброжелатель - может, глядя на такое, произнести только одно: доперестроил!..

Подлая статья в "МН" О. Попцова о Горбачеве.

Попцов пишет: Шеварднадзе выбрал между властью и порядочностью последнее. Так. Что такое власть у Шеварднадзе? Материальное благополучие, роскошное жилье, слава, "имидж", полученный благодаря Горбачеву, который его поставил на этот пост и дал ему политику нового мышления. А собственно власть Э.А. (т.е. командование и подчинение) распространялась только на Смоленскую-Сенную. И только это он потерял, "выбрав порядочность". Остальное - при нем осталось.

Теперь о порядочности и чести. Вчера (а он теперь почти каждую неделю дает интервью) - Шеварднадзе выступал в программе ТВ "После полуночи". Говорил о фундаментальных ошибках, жалобно негодовал по поводу "военной техники" на улицах Москвы 28 марта.

Ну, хорошо! Фундаментальные ошибки вы, Эдуард Амвросиевич, делали вместе с Горбачевым. Но расплачиваться за них ты его оставил одного. А сам сидишь комфортно перед журналистами или объясняешься со знакомыми западными деятелями у себя дома. И рассуждаешь на тему о том, что было бы, если бы и т.д. Снисходительно "похлопываешь" М.С.: он, мол, еще может принести пользу государству. Значит, ты не захотел мараться в самый острый момент, когда "слава" могла уйти, решил "остановить мгновение" и остаться в истории хорошим. И это порядочность, и это честь кавказского человека?!

А не метит ли он в самом деле в президенты после М.С. - в президенты типа Вайцзеккера, когда ничего не надо будет делать, ни за что не отвечать, а лишь красоваться перед миром и либеральной интеллигенцией, утверждая себя как историческую личность? Очень возможно...

И почему бы Яковлеву не последовать его примеру? Александра Николаевича, видно, это и мучит - что упустил момент. Был бы на покое и в роли зачинателя перестройки, "отца русской демократии" и "гиганта либеральной мысли". Тьфу!

Нет! Уж лучше мой "статут" - оставаться на тонущем корабле вместе с капитаном. И править пир во время чумы с любимыми женщинами!

2 апреля. Вторник.

М.С. после нескольких дней колебаний вдруг решил принять Никсона. Вчера вечером его бросились искать. Не нашли. М.С. снизошел: "Ладно - завтра в II часов". И полтора часа с ним сидел, доказывая, что "курс неизменен", но нужно стабилизировать...

Может быть, неизбежно было говорить с Никсоном. Он ведь представил себя посланцем Буша и объехал Литву, Грузию, со всеми виделся.

Сидел я рядом, записывал и думал: М.С. сам по себе - делает "положенное", Съезд РСФСР - сам по себе делает озверелое шоу на всю страну; шахтеры - сами по себе - разрушают экономику, плевать рабочему классу (гегемону) на все! Вообще это еще одно убийственное свидетельство краха и марксизма-ленинизма, и коммунизма, и мифа о "всемирно-исторической миссии" рабочего класса.

Тоска зеленая. Надо писать речи для Японии. А уже нет ни "вдохновения", ни мысли... Иссякла "способность", потому что иссякла политика. Осталась от нее словесная шелуха. Новое мышление сделало свое дело... а дальше, - как и во внутренней перестройке - начатое Горбачевым продолжают ... американцы, создавая "свой" новый мировой порядок.

Обессмысливается мое пребывание при М.С. Никакого "импульса".. Но бежать стыдно, хотя устал - больше не от работы, а от сознания тупика и поражения. Хотя... сделано-то огромное дело - через "новое мышление"... Но это - позади.

9 апреля. Вторник.

А М.С. все суетится. Готовит с Павловым экономическую программу. Сегодня весь день говорили, заседали в Совете Федерации... Ельцин, проведя "триумфально" Съезд и получив чрезвычайные полномочия (правда, "Известия" написали, - теперь никто уже не понимает, что это такое), укатил на Кавказ в "Красные Камни" играть в теннис...

Страна же поднимается с воплем: "Долой Горбачева!"... Шахтеры продолжают бастовать... Вслед за Минском - вся Белоруссия с теми же требованиями. Вчера читал информацию из десятков городов - по всей стране - все накануне забастовок.

То есть дело идет к всеобщей политической стачке.

Блестящая, искренняя, прямая, почти до мата встреча М.С. с шахтерами - мгновенная вспышка прежнего его обаяния... Все катится...

А я и К° продолжаем лихорадочно готовиться к Японии. Вчера был посол... Я ему со слов М.С. (звонил мне в Успенку в воскресенье) говорю: Нобелевский лауреат и автор идей безъядерного мира не может не посетить места атомных бомбардировок... (Японцы этого очень не хотели - чтоб не обижать американцев).

М.С. - в порядке уступки - Хиросиму заменил на Нагасаки. Возобновил свое согласие залететь к Ро Дэ У - на о. Чеджу... По пути из Японии.

Словом, будет демонстрировать, что "все идет как положено" - Президент делает свое дело, несмотря ни на что...

Презрел призывы взять в делегацию из тех, кого Ельцин назначит. Выбрал Исаева... Самого серого, но зато из противников Ельцина (его зама как председателя ВС РСФСР).

Читаю Арцыбашева ("Санин")... Даже некоторое "разочарование" по сравнению с тем, какое со школы сложилось о нем представление. Почти классика: Куприн, Л. Андреев, даже Чехов... И никакой порнографии в нынешнем понимании... Но не в этом дело, - а в том, что в отличие от целых поколений советских школьников "после меня", я со школы знал про Арцыбашева так же, как про Соллогуба, Мережковского, Гиппиус, не говоря уж о Блоке... Наш "Сердрей" - учитель литературы успевал нас во все посвятить, хотя самих сочинений мы не всегда могли доставать. Но многое и доставали.

В бешенстве от бездарности, непрофессионализма, убогости материалов, которые дает МИД и др. для визита в Японию, как, впрочем, и по другим поводам. Только теперь вот - цейтнот, да и заболел я... А на мне все опять сошлось.

21 апреля. Воскресенье.

О поездке в Японию. 14-го в самолете до Хабаровска. Две ночи и один день. 15-го М.С. "обсуждал" с местными деятелями пути выхода" из кризиса. Четыре часа ТВ показывало его встречу с активом, который не хочет расставаться (и не умеет) с командно-административным стилем.

Особенно нахален и примитивен был предисполкома Данилюк, которого М.С., тем не менее, взял с собой в Японию .

Город. Деревянные дома старой постройки. Провинциальный облик улиц... И полно всего в магазинах! Москве подобного давно не снилось.

Распределение продуктов по трем системам: талоны, кооперация, коммерческая торговля. И - ни очередей, ни толкотни в магазинах.

Тип людей - долгоносые, остроносые, в основном - потомки украинских переселенцев.

19-го во вторник - улетели в Токио... Первое впечатление -неестественность сверхсовременного города, вроде нежизненность какая-то.

Не был ни на одном из приемов и публичных встреч. Только на переговорах: двенадцать часов чистого времени. А ночью или в промежутках - сообщения для печати и заготовки к очередному раунду. Всего их было семь.

Суть здесь не перескажешь. Это - в записях... Разве потом - для мемуаров. Очень "неуютно" бывало, когда президент сверхдержавы и японский премьер Японии часами спорили - употреблять глагольную форму слова или поставить существительное[6]. И это в тот момент, когда дома вот-вот все рухнет! Но - с другой стороны: может, и хорошо "делать вид", что президент занят "своим делом, несмотря ни на что?..".

В поезде на Киото, скорость 250 км в час. Банкет там у М.С. с деловым миром. Однокашница моя по МГУ в качестве переводчицы -неожиданная встреча!

Полет в Нагасаки... Красоты заливов. Сказочная дорога к городу в сумерки... Толпы на улицах - как бывало в Германии, в Америке, в Финляндии... Может, чуть меньше, чем в Италии! Ради этого стоило ехать (молодец Дунаев, что настоял - заехать сюда...). Особенно "интересно" это на фоне, когда Ельцину показали на дверь в Страсбурге.

Русское кладбище 1905 года. Почему-то "не проникаюсь" я "до глубины" такими вещами. Не умиляюсь. Видимо, я глубоко не религиозный человек, нетрадиционный. Митрополит Питирим, взятый в делегацию Горбачевым, красавец. Аллилуйя, в часовне.

В ночь - полет на о.Чеджу в Южную Корею. В аэропорту: сцена из-за Тамары и Дунаева. Охрана и протокольщики заявили им: "Вас не ждали!". Я возмутился и посадил их к себе в машину. Но этим дело не кончилось. Когда, приехав в гостиницу, обнаружили, что им не отвели номера.[7] Я вошел в раж. Устроил громкий скандал начальнику охраны Плеханову и начальнику протокола Шевченко, в присутствии их подчиненных и корейцев. Комнату, однако, не дали. Я поселил Дунаева в своей. И "в знак протеста" (кому?) не пошел на официальный вечерний прием, устроенный президентом Ро Дэ У.

Как только кончился прием, врывается ко мне Горбачев. Дунаев своей широкой спиной едва успел загородить множество опустошенных нами вместе с Тамарой и Ольгой (Ланиной, из секретариата Президента) "мерзавчиков" из-под виски и джина. Ольга - развалившаяся на моей кровати. Тамара - склонившаяся над машинкой, поставленной на стул: больше некуда было в моих "апартаментах".

Сцена, как говаривал Остап Бендер, достойная кисти Айвазовского. Но М.С. сразу "оценил обстановку": "Ага! Теперь понятно, почему Черняев не явился на прием. Здесь ему куда уютнее - чем слушать нудные речи, одну из которых он сам же написал...". Похохотали. "Приласкал девок". Сказал, что завтра "много работы" и пожелал ехидно "спокойной ночи".

Переговоры Горбачев - Ро Дэ У утром 20-го - "один на один". М.С. накануне меня спрашивал, заявлять ли о нашем согласии по поводу приема Южной Кореи в ООН. "Исполнил", как условились. Ро Дэ У весь засиял.

Договорились о кредитах (3 млрд.). Переговоры в делегациях. Всякие грандиозные газовые и нефтяные проекты. Трудно верится.

Возвращение на машинах в аэропорт: впечатления по дороге -не Япония, но все же...

В самолете одиннадцать часов. Диктовал Тамаре о встречах на острове - для ТВ и газет.

М.С. как всегда пригласил к себе в отсек. Уселись вокруг: Питирим, Катушев, Игнатенко, Брутенц, Рогачев, Гусенков и я...

В разговор трудно было вникать из-за шума двигателей. Для меня дело привычное: каждый раз М.С. интимничает "на обратном пути" из-за границы. Но на этот раз "специфика" - участвовал митрополит. И... пил вместе со всеми много коньяку. Интересно, какое у него впечатление от личности президента, так раскрывающегося в такие моменты?

Под конец Питирим на ушко пригласил меня к себе в епархию под Волоколамск.

---

[6] *Премьер Кайфу настаивал, чтобы в коммюнике была формула "сказано в Декларации" (советско-японской 1956 года). Горбачев сопротивлялся с помощью "стилистики" (было "декларировано"...). Суть дела в том, что японцы себе на уме, хотели "повязать" Горбачева, упоминанием документа 1956 года, в котором им были обещаны острова. А Горбачев переводом в глагольную форму "уходил" от ссылки на документ.*

[7] *Дунаев-японовед, журналист, очень много сделал, чтобы "мы с Горбачевым" обратили внимание на Японию, и для подготовки самого этого визита. Так вот - ему "места нет!" И моей помощнице Тамаре "места нет!".*

27 апреля. Суббота.

Поистине "страстная неделя" - по возвращении из Японии. Совместное заявление с Ельциным - прорыв. Хотя вчера мне М.С. говорил, что Б.Н. начинает "сдавать". И масла льет Запад, который слишком расписывает победу М.С. в этом "компромиссе". Беда, если Ельцин сорвет "совместное обязательство", а свалить вину на М.С. - ничего не стоит!

Потом - Пленум. Накануне (24-го) было Политбюро. Когда М.С. показали проект решения Пленума, он взорвался: там речь шла об "антинародной политике" Генсека. Шейнину сказал: "Твоя работа". Но - между прочим - и все эти "молодые": Гиренко, Лучинский, Семенова, Купцов, Строев, Фалин, которых он выдвинул в секретари ЦК - в большинстве из провинции, пригрел, обласкал, дал путевку в большую политику... Они что? Значит, тоже в душе согласились, что во всем виноват М.С?.. И будто его смещением или угрозой смещения, в pendant хору обкомовских резолюций, можно решить все вопросы? Во всяком случае - рыльце у них в пушку - недаром же они на Пленуме в рот воды набрали, когда другие покатили на М.С. волны оскорблений и поношений, требовали отставки, предъявляли ультиматумы насчет чрезвычайного положения во всей стране - иначе: ужо тебе! Позорище было смотреть на этих зайчиков... И вообще на весь этот Пленум... Гнали Генсека, а когда он встал и сказал: "Ладно, ухожу!", все в портки наложили и проголосовали, чтоб "снять вопрос с обсуждения". Тоже формулировочка! До следующего Пленума что ли?!

Честь ЦК спасали такие, как Вольский, Бакатин, не говоря о Назарбаеве... Хотя вообще-то я был за то, чтоб М.С. послал бы их к еб… матери... И от них на другой день ничего не осталось бы. Они, действительно, никому не нужны, кроме номенклатуры... И без М.С. сразу бы оказались "на обочине" - в отвале. Впрочем, Вольский + Бакатин так прямо и сказали. А один рабочий в перерыве подходил к М.С., говорит: "идиоты-самоубийцы".

В самом деле пигмеи. Впрочем, я убежден был, что М.С.'у надо было воспользоваться шансом - и уйти с генсекства, до его заключительного слова. Тогда я думал: - это был бы жест деидеологизации высшей государственной власти, сделан был бы окончательный сброс бремени партийности, которую все ненавидят. И можно было бы получить какой никакой подъем, во-первых, "обывательских" симпатий к Горбачеву, жалости (наподобие эффекта ушедшего, наконец, Рыжкова)... Во-вторых, "определилась бы значительная часть коммунистов, которые не знают, где они находятся, - у Полозкова или где-то еще... И образовалась бы "партия Горбачева"... Произошел бы раскол в КПСС. А это очень нужно... чтоб не отдельные "личности" демонстративно выкидывали партбилет (часто по подоночным соображениям), а миллионы партийцев и "из принципа...". Остальные все сразу же оказались бы "полозковцами"!!.

Но М.С. опять (когда он в раже - может!) проявил свой мощный талант политика-трибуна... На какой-то период, возможно, в ЦК и в партии это заставит задуматься. А главное - он обозначил четко свое кредо - перед обществом, перед всякими Старовойтовыми и Станкевичами, т.е. "демократами", которые еще не потеряли здравый смысл, не истощили свою совесть в политических играх и драках! Перед ними и перед Западом встал (как и в Японии) вновь прежний Горбачев, убежденный и непоколебимый автор перестройки, умудренный ее "разносным" опытом!

Может быть, этот вариант лучше сработает...

Вчера вечером он мне позвонил: "Что, Толя, дальше-то делать?"

Я опешил. Не сразу нашелся.

Говорю: То же самое, что до этого!

Потом поговорили о "пигмеях" и "ничтожествах" в ЦК, вокруг... Я ему посоветовал недельку-другую отдохнуть - уйти в тень, пусть "посуетятся" без него, и народ пусть поразмышляет - где М.С., который сейчас чуть ли не каждый день "мелькает"... И особенно я ему советовал не ходить 1 Мая на Красную площадь... Это будет море - десятки, если не 100 тысяч людей с проклятиями и оскорблениями президента. Это смажет тот выигрыш в глазах массы, который получился в результате соглашения "девятки республик" (Ново-Огаревский процесс) и "итогов" Пленума... Да и просто надо отдохнуть, воспользовавшись такой концентрацией "праздничных" дней от 1 до 12 мая!

Отмолчался... Но у него и масса "мероприятий" набрано. Только по моей линии: Коль - телефон, Миттеран - прием в Ново-Огареве, группа значительных японцев, болгарин Лилов, вьетнамский лидер и т.д.

Вчера он произнес в Верховном Совете речь по итогам Японии и Южной Кореи. Почти не поправил то, что я ему подготовил. Жалко только, выбросил один "ход", чтоб не ломать дурака: мол, не знаю сам, отдадим острова или нет... (в наполнение его тезиса "пусть история сама поработает"). Не решился он.

А я тем временем?.. Делал свое дело. Между прочим, еще раз убедился, что недавно образованная "при мне" группа консультантов - выдают мне на-гора полуфабрикат... Значит, я еще нужен пока. Это приятно, хотя очень уж нагрузочно. Сделал письмо Бушу и письмо Мейджору - ответы на их обращения к М.С И опять - после МИД'а - пришлось переписывать, так же, как и ответы Анталу и приветствие Валенсе, который, кстати, паршивенько себя ведет: "по-польски", мелко-шляхетско-плебейски. Ну, ничего… М.С. сказал тут как-то, что правильно "мы" сделали, что перестали обращать

внимания на своих бывших союзников. Пусть, мол, сами разберутся, хотят или не хотят они иметь дело с нами, нужно им это или не нужно. А мы обойдемся!

2 мая 1991 года. Четверг.

Раиса Максимовна с помощью Пряхина написала книгу. Звонила мне насчет переводчика... Я посоветовал отдать рукопись прямо в американское издательство. Долго, троекратно, как только она умеет, будто разговаривает с дебилом (хотя на этот раз вроде бы не "поручение" давала, а просто "делилась") говорила мне: я, мол, всегда избегала давать интервью, публиковать статьи, хотя запросов сотни. Теперь не могу терпеть, когда на М.С. столько клеветы, столько несправедливости, столько злых выдумок и слухов. Я должна вмешаться.. Книга - это моя "биография" с ним. Я пишу вроде о себе, но - на самом деле - о нем.

Я очень поддержал... И не только из вежливости. Надо о нем говорить "изнутри". Это и моя обязанность. Но для этого мне надо уйти на пенсию... У нее-то времени - навалом.

С М.С. виделся в эти дни только во время его телефонного разговора с Колем. Все о том же - тот выспрашивает, "удержишься ли"? И заверяет, что будет "твердо поддерживать Михаила" всюду, в том числе… - вот собирается в Вашингтон. А по делу: со строительством квартир для военных что-то не идет. Просил, чтобы подрядчиками были сами немцы!!

М.С. торопился на Совет Безопасности и поговорить как следует обо всем не удалось.

Миттерана (6-го числа) я сплавил на Загладина, который окончательно превратился в разъездного (по за границам) помощника. Иногда выведывает у них интересные мысли. Они, кстати, пригодились для моей затеи - дать анализ и взгляд на новый (пора уже!) этап "политики нового мышления". Моя команда (Вебер, Ермонский, Малашенко) по моей канве написала уже 40 стр. Но я "подверг", хотя это и добротный фарш. Не было, впрочем, больших "стратегических" мыслей. Изложил им новую свою крупную канву. Вроде вдохновились... На праздники. Сам же через час поеду к митрополиту Питириму в Волоколамск!

М.С. вдруг подарил мне японскую "систему" (радиопроигрыватель, лазерный, и кассетник)... Прислал на дом, в то время, как я был в гостях, разыскал. Ёрничает: я, мол, специально приехал из Кремля в ЦК (30-го, часов в 9 вечера) передать тебе подарок. Давно собираюсь это сделать, чтоб "ты помнил".

- Так вы мне уже сделали такой подарок. Помните - не оказалось в магазине перед какой-то поездкой за границу помазка (для бритья) и вы захватили в самолет "свой". Очень трогательно. И я действительно каждое утро теперь "вспоминаю".

- Ну, это не то! А этот тоже - каждый день будешь вспоминать.

Весьма мило, с его стороны.

Вчера он все-таки был на Красной площади, на Мавзолее, рядом с профлидером Щербаковым и др. "рабочими", которые один за другим крыли его политику перед примерно 30 тыс. собравшихся. Митинг этот - взамен 73-летней массовой демонстрации. И когда смотришь -жалко как-то становится... Все-таки и твоя это биография, эти майские дни. Пусть в них была заложена большая ложь и тайный источник разрушения страны... "Личных" выпадов, как в прошлом году, когда 1 Мая и 7 Ноября оскорбляли и печатно (на плакатах), и выкриками, и ему пришлось уйти!.. на этот раз не было. Однако -каково ему быть здесь! Слушать в общем-то "общенародные" глупости, полное непонимание его политики, его замыслов, неприятие, раздирающие душу факты! Как плохо стало, как все "рушится" и "заваливается". И ведь ни один, в том числе и профлидеры, не намекнули даже, что другого пути нет, что это неизбежно, что "его" политика - для блага страны, для ее спасения, какими бы огорчительными ни были ошибки...

Ельцин, которого тоже пригласили на Мавзолей, предпочел остаться в Кузбассе... Попов не явился, так как ему "не рекомендовала" его партия - "Демороссы"... Тоже политиканствующий ход - чтоб не "мазаться" о горбачевскую политику и не делить с ним упреков, критики, не слушать призывов "помочь в нищете" и разорении. А М.С. честно принимает все это... Но - с точки зрения престижа руководителя государства - идти было не надо. И я дважды ему говорил (он отмалчивался). Потому что слушать это и ничем "не помочь" (а ты не можешь помочь: поднять зарплату, вернуть старые цены, обеспечить фонды и производственные связи и т.д.) Значит, в глазах масс ты опять "не прислушался" к народу. ...Этот народ лучше бы почувствовал, если б ты, президент, своим отсутствием показал, что "знаешь, что делаешь" и стоны не собьют тебя с пути, потому что эти вопли бессмысленны, они против "самого себя - народа"... Кричите, мол, а я буду делать так, как наметил... Вообще ему "затаиться" бы на недельку-две: "Чапай думает!".. И пусть бы народ приучался к "неизбежности". Никому ничего объяснить уже сейчас все равно невозможно. На эту тему он "душевную" и по-настоящему глубокую речь произнес при награждении очередных "передовиков" (30 апреля). А кто читает? Кто слушает? Все туда же - слова-де красивые! Наелись!

3 мая 1991 г. Раннее утро.

Вчера был замечательный день. Ездили к митрополиту Волоколамскому Питириму (он - Константин Владимирович) в его "имение". Сам Волоколамск - и Соборы... Дубосеково - липа с панфиловцами 1941 года, о чем он не знает, но патриот и тему "употребляет"... Город и храмы. Чай.

Кашино: "лампочка Ильича" - знает, что липа и весело рассказывает, что она, лампочка, была еще "до того" в имении помещика Чернышева.

Ярополец - имение матери Н.Н. Пушкиной-Гончаровой, наследовано после ссыльного гетмана Дорошенко и от Загряжских...

Имение Чернышева: уникальная церковь, гибнет. "Русский Версаль" - дворец, подорванный во время войны, - тоже гибнет. Между прочим, большинство церквей, которые там на этих холмах и просторах, стоят скелетами, подорваны немцами! Плюс мерзость запустения. Питирим все это намерен восстановить - сделать поясом культуры, музеев, гостиниц, кемпингов, туризма. И уже начал.

Иосифо-Волоколамский монастырь - чудо!.. Потрясающие постройки... Питирим там игумен.

Везде говорил нам о планах экономического возрождения края и экономической экспансии своей епархии за счет Старицы, Рузы, части Тульской "губернии"… Огромные связи и весь свой талант организатора и свои public relations он употребляет на “мирские дела”. Мне все больше казалось - неуместно заговаривать с ним о Боге. Но за обедом и водкой я все-таки решился. Он оказался бананен... в этой теме. Или не захотел вести серьезного разговора. Оживился, когда вновь речь пошла о совместных предприятиях, инвестициях, связях с разным начальством и хозяйственными деятелями... и т.д. Знает массу вещей из области сельского хозяйства, экологии, транспорта (кончал МИИТ)...

<u>10 мая. После Дня Победы.</u>

Что же за эту неделю?

М.С. принимал японского министра Ватанабэ и К° - по линии Вольского. От них потом принесли в качестве сувенира кило ветчинной колбасы и большую рыбу вроде семги. Дожили! Сувениры такие раньше дарили шоферам... а не помощникам президента. Но вообще-то - очень кстати. Мы вчера опробовали с моим фронтовым другом Колей.

Беседу М.С. с Миттераном "сопровождал" Загладин - я его попросил, не уведомив об этом Горбачева. Что Загладин - вроде бы естественно. М.С. был в ударе на последовавшей пресс-конференции. 6 мая я "организовал" Мэтлока к М.С... Опять о Договоре по обычным вооружениям - устная просьба Буша. И опять М.С. много говорил о значении Договора и особенно - о советско-американских отношениях, которые-де надо беречь, холить, держать на уровне, но, мол, появляются признаки, не только в словах, но и в делах, которые и т.д. Ну, тогда и сам делай все как надо! Зачем уперся в эту морскую пехоту, зачем "подбрасываешь" подозрения?! Или действительно Язов и К° давят?.. Но они теперь уже все равно "не простят" и не согласятся!

Пошлет Моисеева (начальник Генштаба) в Вашингтон (предложение Буша)... Но ведь без политического решения его визит туда бессмысленен. Он будет там опять долдонить ни для кого не приемлемое!

Опять же... Несмотря на то, что я его дважды почти уговорил не принимать болгарина Лилова, он таки ("по просьбе" Ивашко) его целый час у себя держал. Для чего?!

Сам я не пошел, сплавил на Гусенкова.

У меня 8-го были Брейтвейт с НАТО’вцем Александером, потом Блех (германский посол). Потом Эдамура - японский.

Англичане - о том, как бы умаслить нас не возражать против НАТО, его существования и деятельности, несмотря на роспуск ОВД: мол, оно и вам понадобится. Я отвечал: "А мы и не возражаем. Только вы не нахальничайте, у нас ведь тоже есть генералы, которым не положено иметь "новое мышление".

Блех - едет на сбор послов из Восточной Европы в Веймар. Пришел просветиться. Я ему откровенно - и о Ельцине (что не видим в нем "врага", но личность - как таковая - на платформе большой политики опасная...); о том, что мы в Москве наблюдаем разницу в отношении к нам Коля, других европейских лидеров, - с одной стороны, и американской администрации, - с другой. Коль говорит Горбачеву по телефону примерно так: тебе плохо, я думаю, как тебе помочь. А Буш (при всех его личных качествах): вам плохо, Майкл, я подумаю, как использовать получше вашу слабость в моих "национальных” интересах. Вот, мол, смысл скрытой критики в адрес США со стороны М.С., которую усекли в моем сообщении о встрече его с Мэтлоком... Блех об этом и спрашивал.

Эдамура просил не "разъяснять" публично наше неприятие Декларации 1956 года "целиком". Я обещал... Тем более - "это и в наших интересах". Если поставить все точки над "i", тогда зачем и переговоры?

Днем вчера в День Победы - наши традиционные "прогулки" с Колей Варламовым. Ходили по улицам... Я щебетал о поездке в Волоколамск - чтоб не говорить о Горбачеве... В общем, удалось. Пили сначала у меня. Он обмолвился об одиночестве (второй год на пенсии). Я ответил: спасение в женщине. Удивила откровенность его, раньше он обычно пускался в мужское хвастовство. "Я, говорит, наверно, израсходовал свой ресурс, и к ним меня уже совсем не тянет. Тут как-то посчитал: на тридцатой счет потерял"...

Я ему посочувствовал (насчет "не тянет"). Ибо меня спасают женщины, и я свой ресурс уберёг.

Потом пошли к Варламову на Б. Пироговку. Обедали. Две его дочери - прелесть. Зятья: Павел - доктор, почечник. Володя - международный коммерсант. От разговоров о Горбачеве уйти не удалось. Яростно и откровенно спорил с коммерсантом: вам, говорю, Володя, впору идти в помощники к Полозкову. Он требовал, чтоб прежде чем М.С. "начал", должен был теорию развить и объяснить коммунистам, как все надо делать. Словом - та самая новая модель, в которую силком... И это интеллигентный человек европейского стиля! Банкир, больше десятка лет проработавший в Лондоне, в Бангладеш и т.п.!

Мудрый был доктор Павел - "беспартийный", который ловко подзуживал родственника, соглашаясь со мной.

Сейчас поеду хоронить Ирку Мирецкую (жену брата)... Уже 4 дня она мертвая. А я все вспоминаю нашу послевоенную юность в Марьиной Роще, когда они только что с Левкой поженились. Хорошие у нас с ней отношения были...

17 мая 1991 года.

Неделя была трудной и интересной. Протянулась она (из-за праздников в начале мая) на целых 10 дней. Присутствовал - на беседе М.С. с вьетнамцем - Нгуэн Ван Линем... Любопытно...

Китайца "отдал" Остроумову: он помощник Генсека (а я Президента). К тому же он сам "китаец" - учился на китайском отделении вместе с Нелей в МГИМО. Да и за "социалистический выбор" вместе с китайцами,… в отличие от меня.

Моя затея сделать с новой своей группой "трактат" о новом этапе нового мышления - затянулась. Не так просто оказалось. Я дважды переделывал. Сейчас - 65 стр. и, кажется, все не то. После прочтения возникает вопрос: "Ну и что?! Зачем?! И так можно было обойтись". А надо, чтоб исполнители сами почувствовали, что сделано что-то новое, необходимое, неизбежное.

Начал работать над Нобелевской лекцией. Ни загладинский, ни ермонский варианты не подходят по самой стилистике, хотя и есть кое-какие мысли и некоторые “заходы”.

Вчера М.С. вдруг поручил мне встретиться с двумя профессорами из Гарварда (Аллисон и Сакс) вместе с Явлинским. Его одного М.С. сам принимал и согласился, чтоб тот вместе с американцами сделал "avant-projet " - для "семерки" и для М.С., - на основе которого мы (если М.С. примет и если примут Ельцин и проч.) дальше будем вести экономическую реформу, оттолкнувшись от 15, 30 или даже 150 млрд. долларов, которые дадут нам МБ, МВФ и т.п. после одобрения "семерки".

Почему - мне? - спросил я Горбачева (т.е. почему не вам самому с ними встретиться?). Потому, возразил М.С., что "мне еще рановато с ними встречаться". Гришка (как зовет Явлинского Шаталин) с группой едет сейчас в США, а 27-го к ним присоединятся Примаков и заместитель Павлова Щербаков, против чего возражает Явлинский. Я тоже пытался сегодня отговорить М.С., когда рассказывал о своих впечатлениях от вчерашней встречи с американцами и Явлинским. Кажется, поколебал... Попутно - отстаивал он (передо мной!) Павлова, которого Явлинский и гарвардцы считают главным препятствием на пути экономической реформы. Просвещал меня: Нам сейчас пока нужен именно такой, как Павлов - согласный принести себя "на алтарь", готовый уйти в любой момент - но раз взялся, будет бульдогом: с нашим народом иначе ничего не испечешь! Я согласился... Увы!

Дело затеялось почище "программы 500 дней...". Завтра М.С. ставит всю затею на Совете Безопасности.

Две опасности: "семерка" не воспримет, М.С. опять испугается (как осенью). Явлинский мне сказал, что Ельцин одобрил и сообщил об этом по телефону Горбачеву.

"Ребятам", как назвал гарвардцев Явлинский, я понравился. Я действительно старался их "одобрить" всячески "от имени президента". Примаков, которого прислал ко мне на встречу с ними М.С., их "учил". Они смотрели на него иронически. Аллисон лучше чувствует нашу "специфику", Сакс - пессимист, но тоже увлечен большой идеей (спасти СССР, чтоб спасти и себя - США, весь мир!). Сакс - по-профессорски воспроизводит обывательский взгляд на нас среднего американца: не станете похожими на нас (на США), не будет вам долларов!

Цзян Цзе Минь - китайский генсек, видимо, рассчитывавший, что на встрече с М.С. буду я, а не Остроумов, "передал" мне подарок: двухкассетный магнитофон...

Читаю опять "Мастера и Маргариту"- в честь 100-летия Булгакова. О нем, наконец, начинают говорить без мифологии и придыхания: гений, но принципиально не герой.

18 мая. Суббота.

Сегодня М.С. собрал СБ: Формально, по повестке - записка Павлова о вступлении СССР в МВФ и МБ... Фактически за этим стояла "программа" Явлинского (вместе с гарвардцами) и - ехать ли Горбачеву на "семерку" в Лондон? Хотя пока еще его туда никто не приглашал, а только еще "собираются".

Все в СБ, кроме Крючкова, "за"... (М.С. потом назвал такой подход "квасным патриотизмом" и примитивом...).

Бакатин удивился, почему "его не информируют", что премьер у нас "такой прогрессивный и совсем не ретроград"...

М.С. говорил: альтернативы нет: если рынок, то и открытый мировому рынку... Фантазировал, что он скажет в Лондоне. Словом -за реформу, за демократию... Павлов добавил: само заявление в МВФ подтвердит, что мы за рыночную реформу и т.д.

А когда мы с Бессмертных устремились за М.С. в Ореховую комнату (по окончании заседания), чтоб настоять на развязке с "морской пехотой" и Договором по ОВ (обычным вооружениям) в Европе, он обрушился на меня: 80% уступок Шеварднадзе уже сделал Соединенным Штатам... Встал на сторону Моисеева, который по договоренности между Горбачевым и Бушем (по телефону) завтра поедет в Вашингтон и боюсь нокаутирует там и кредит в 1,5 млрд. на зерно и само приглашение на "семерку"... Таких вещей М.С. не сечет... "Эмоции!" - как он сам выражается. И если не "губит", то опять "тормозит" и "срывает" реализацию своей "генеральной линии". Мы с Александром Александровичем (Бессмертных) (он робковато, я нахальнее) предсказали ему все, что последует. Он, красный, отвернулся и пошел к себе.

После этой сцены, когда я пришел на работу, чтоб продолжать сочинять Нобелевскую лекцию, перо уже не подчинялось, и пошел домой... Но А. и Л. ухаживают не за мной, а за своими огородами и садами на дачах!..

22 мая 1991 года.

Вчера М.С. пошел на сахаровские чтения. Уговорили мы с Игнатенко. Вечером - говорил мне по телефону: если б не рядом в ложе Соареш (португальский президент), встал бы и ушел. Эта Боннер... все мне навесила: Сумгаит, Баку, Карабах, Литву, кровь, диктатуру, "в плену у правых", у номенклатуры... И подумать только: вошёл в ложу глава государства, никто головы не повернул, вечером едва мельком по ТВ показали... Вслед за Боннер Орлов понес всю мою политику. Возносят хвалы морали, нравственности, апеллируют к облику Сахарова. И тут же изрыгают ненависть, злобу, провоцируют месть... Как с этими людьми вести дела? Кто, по их мнению, освободил Сахарова? И т.п.

Очень был огорчен.

А Игнатенко позвонил - в восторге от того, что было там, в Большом зале Консерватории. Впрочем, все равно надо было идти. Не пошел бы, "вся интеллектуальная мощь России и окрестностей" долго бы поливала бы его помоями.

Убит Раджив Ганди... Неужели это тоже итоги нового мышления в мире? Как и Саддам, ...как наше состояние. М.С.... "взрыднул", вспоминая о своем друге Радживе на встрече с Андреотти. Тот вежливо в этот момент ухмыльнулся... Потомок иезуитов и Маккиавелли...

Еще одно задание дал - 28-го поедет в Казахстан. Десять страниц в выступлении там хочет посвятить международным делам. Сегодня встречался М.С. с Андреотти... Откровенен был запредельно. Прямо "напрашивался" на "7" в Лондон, даже признался: мол, уже готовлю свою речь там. Я был только на их tete-a-tete. Остальное "отдал" Загладину.

Ваттани (помощник Андреотти) сказал, что Димитрова (подозревавшегося в покушении на Папу) не помилует президент, если взамен мы не отпустим семью Гордиевского. Получается, Андреотти сговорился с Мейджором... Вот вам и мораль! Давят, давят-таки, пользуясь нашей безвыходностью... Не пустят, боюсь, они М.С. на "7"...

Генерал Моисеев в Вашингтоне. Из Белого дома брифинги: "приехал с пустыми руками", "разочаровывающий результат"... И это тоже уже связали с "неприглашением" на "7"...

28 мая. Вторник. Утро.

Вчера была Тэтчер. Уже не премьер, а как ни в чем не бывало. Ей Брейтвейт, видимо, не доложил - ни о том, кто и что я для советско-британских отношений, ни о том, что я "ее обожаю" и мой служебный кабинет обставлен ее портретами. Во всяком случае, меня она берет за чиновника - "записывающего" (Такой у англичан и американцев есть специальный термин - для тех, кто только записывает беседы лидеров). А мне обидно, хотя и плевать бы.

Кажется, Моисееву пришлось пойти на "развязку" по обычному оружию. Вчера поздно Буш звонил М.С. Сказал, что Бессмертных с Бейкером окончательно утрясут все в Лиссабоне (собираются там по Анголе). И тогда возможен приезд Буша в Москву уже в июне.

Зачем же тянули столько? Зачем М.С. ставил себя в такое несолидное положение? Зачем дали еще один повод, что мухлюем, не соблюдаем подписанного самими? Много дилетантства (и обкомовского упрямства). М.С. сам вчера признался Маргарэт, что не успевает все осваивать, тем более "трансформировать" в политику и "приходится импровизировать"... Но здесь-то... пожалуй, другое.

Прошло 70-летие. М.С. как раз в 12, когда собрались все ко мне в ЦК, позвал меня в Кремль. Обнял, вручил огромный букет роз - 70 штук, коробку с сервизом - и отпустил с работы: к нему шли бушевские эксперты по кредиту на зерно (1,5 млрд.) - и я там должен был быть.

Тамара с "девочками" + Дунаев еще с утра готовили в моем кабинете "стол" - бутербродный. Когда я примчался из Кремля, мое "помещение" было заполнено - от Яковлева, друзей до почти

незнакомых... Около сотни, думаю, набралось. И я стал “набираться”, переходя от одного к другому, чокаясь: ни тостов, ни речей - никакой этой юбилейной белиберды... Официальная "группа" (партком, местком и т.д.) встретилась в коридоре, когда я бежал в Кремль к М.С., тут же я с нею и распрощался.

Бовин был в своем стиле... Зачитал какие-то очень остроумные "наброски" на тему обо мне и перестройке. Но все были уже сильно пьяны... и плохо усваивали, хотя много хохотали.

Вечером уже сидел писал международный раздел для речи М.С. в Казахстане. Сегодня улетает. Он мне вернул проект с поправками (немного ослабляют)... Занялся и текстом Нобелевской лекции.

Надарили мне всего, даже неловко: проигрыватель, "видик", кучу разных бутылок, безделушек и альбомов, пижаму, спортивный костюм, даже постельное белье. Водку так всю и не выпили - "ни на работе, ни дома"...

Горбачев три дня будет в Казахстане. Чуть полегчает мне. Чуть отдохну. Может... Хотя много еще недоделанного - на носу Осло и Стокгольм. Анализ 2-го этапа "нового мышления" не закончен. Приезжает Нейман (Израиль), "Контрол Дэйл..." и проч.

29 мая. Среда.

Столько не дочитано, столько надо еще освоить, чтоб быть "в курсе". О стольком надо договориться с МИДом, приготовить для М.С.... на решение и согласие. А тут еще Тэтчер попросила сделать ей запись встречи с М.С. - Переводчик (Бережков) записал ужасно. Пришлось заниматься самому, чтоб отправить успеть ей сегодня в Ленинград.

С Вебером говорил о распределении ролей в моей группке... Он и другие ее "члены" сидят все еще по своим комнатам в международном отделе ЦК. Информацию (по шифровкам, ТАСС'у и проч.) имеют теперь только от меня (а казалось бы нормально было бы наоборот). И вообще - в роли первачей - speech-writer'ов - создателей полуфабрикатов для меня... Словом, бардак, как везде... - XVIII век на президентском уровне... Безграмотные темные машинистки-стенографистки и т.п.

2 июня 1991. Воскресенье.

М.С. - Казахстан. Точно выбрал он место и время (после "9 + 1"), чтоб закрепить "сдвиг" к успокоению и согласию, к терпению и здравому смыслу, к отторжению политической истерии...

Вечером на другой день после возвращения в Москву(в пятницу) звонил: жаловался, что болеет. Там еще заболел - от воды и перемены пищи. Сутки, говорит, ничего не ел... "на пределе"... вот-вот сорвусь: устал, (это же говорила Р.М. потом по телефону). Егоров (новый помощник "по культуре"), выпендривается. Я дал при М.С. отповедь этому любимчику, которого Р.М. "по указанию М.С." за что-то вдруг просила взять в Осло и Стокгольм... (по случаю Нобелевской премии). Ненавижу бездельников, которые ни за что пользуются благосклонностью начальства...

Да... "Московская правда" тут напечатала статью "политолога Митрохина".[8] (31.У.91) о соперничестве команд Горбачева и Ельцина. Уму непостижимо: Ожерельев - восходящая звезда!.. Случайный человек, появившийся по блату от Медведева. М.С. вообще забыл, что он у него помощник. А когда по поводу каких-то его встреч с иностранцами (по профилю Ожерельев - экономист), я пытаюсь предложить М.С. его пригласить (с тайной мыслью, чтоб меня подменил!), он пренебрежительно отмахнулся! Не было случая, чтоб М.С. с ним о чем-то советовался. Ему вообще вроде бы нечего совсем делать... Спрашивает у меня, "что происходит у президента!".

Другой - Голик - вообще подвизается в Верховном Совете. И по существу в команде не состоит, ни в каких узких совещаниях не участвует... Так что никакого влияния ни на М.С., ни на политику просто не может иметь.

Игнатенко интересный человек... плейбой, но с убеждениями и рисковый, умеет навязывать М.С'.у жесты в пользу демократов и демократии... Но к формированию политики М.С. его не привлекает... И на заседания СБ (в отличие от меня и Шаха) не приглашает. Собственно - если говорить о помощниках, да и советниках -только Шах и я, каждый в своем профиле (политический процесс и международная политика) действительно и реально как-то значим для М.С., нас он слушает... И в 90 случаях из 100, если я расхожусь с мнением МИДа, поддерживает меня. Не говоря уже о том, что я "формирую" выступления по внешней политике - т.е. то, где она приобретает законченный вид и такой предстает перед миром. Так было при Шеварднадзе (который тоже "на мне" проверял свои речи, хотя не я их, естественно, писал). Так остается при Бессмертных, который согласовывает со мной все шаги, ходы и инициативы, все проекты распоряжений и указов по международным делам. И вместе мы действуем против генералов и ВПК.

Но политологу Митрохину из "Московской правды" ничего это не ведомо. Я для него - "номенклатурный кадр", которого Горбачев, по мнению автора, собирается "менять на звезды"... И читающая публика все это кушает!..

Впрочем, глупостей - теперь и по международным делам - в печати все больше. Некомпетентность и невежество уже вроде бы и не порок... Даже те, кто могут узнать, как на самом деле, не утруждают себя: легче ведь конструировать лихой вздор.

Но я отвлекся...

Вчера, в субботу М.С., несмотря на болезнь, принял посланца Коля - Кёлера, а потом еще и четырех банкиров: Релера и Вальтера из "Дрезденер банк" и Круппа из "Дойче Банк",.. еще какого-то одного... Речь шла опять о том, что, если Запад сейчас не поможет, - расплачиваться ему придется горше...

Банкирам в духе казахстанской речи прочел лекцию, из которой следовало, что его "социалистический выбор" — "чистый" капитализм свободного рынка. Они хохотали.

Потом я ему сказал: банкиры, если дадут кредит, дадут их не под заклад всего нашего общесоюзного государственного имущества, а под вас. На этот раз смеялся он один.

---

[8] *"Необходимость иметь вместо титулованных номенклатурных помощников высокопрофессиональных, энергичных, конкурентоспособных членов команды осознана и М.Горбачевым. Команды у Президента пока нет. Можно назвать лишь несколько возможных кандидатов: В.Голик, В.Игнатенко, О.Ожерельев. Качественная селекция команды будет, несомненно, способствовать росту потенциальных возможностей М.Горбачева"- из статьи.*

Вчера же закончил и дал ему проект Нобелевской лекции. Жаль - он выбросил самую сильную мою добавку: не хочу, мол, чтоб они считали - вернее получили доказательство, - что я "их" шантажирую провалом перестройки. Уже пишут об этом газеты...

Вчера же сделал материал для переговоров с Брундтланд и текст тоста на приеме у короля...

Сегодня - тост для приема у Карлссона (шведского премьера) и переговорный материал для Стокгольма. Заслал ему... Пока не звонил...

Вечером решил пройтись по улицам... Встреча с Цукановым (главным, всесильным помощником Брежнева) у метро Смоленская. Поучительно, как маразмирует большинство бывших больших властителей, какие они жалкие...

Марк Алданов "Самоубийство" в №№ 3, 4, 5 "Октября". Ленин у него такой, каким я подозревал, что он таким должен быть, - когда всю жизнь его читал и изучал, даже восторгался.

5 июня 1991 года. Среда.

Через полчаса поеду во Внуково-2, чтоб лететь с М.С. в Осло - Нобелевская лекция.

Много возни было с подготовкой. И сейчас - вчера перечитав -не уверен, что вложить надо было туда то, что там теперь есть. Главную идею он выкинул: перестройка дала миру больше, чем стране, и если вы, Запад, - цивилизованные, то должны отплатить добром, когда страна попала в такой кризис, который может обернуться бедой для всех! Идея осталась в подтексте, а я эту вставку на 9 стр. заканчивал словами: "Я хочу, чтобы это предостережение осталось в анналах Нобелевского комитета"!!

Вчера Добрынин прислал от Бейкара: Буш окончательно решил пригласить М.С. на "семерку"...

Да, это - событие, может быть, поворотное в отказе от "социалистического выбора"...

Письмо Буша к М.С. (привез Примаков): один абзац, пустой в общем, но написан на "новом компьютере" и президент США по-мальчишески решил сделать такой знак дружбы "Майклу"!... Все-таки они простодушны, американцы. Хитрый, умудренный тысячелетней культурой Андреотти, примерно так же снисходительно их охарактеризовал на встрече с М.С.

Поеду - к Ибсену[9]... Детство, Марьина Роща...

II июня 1991 года. Вторник.

5-го - Осло, 6-го - Стокгольм.

Нобелевская лекция. Овация. Прогулка по Осло с Тамарой Алексеевной и Тамарой Прокофьевной вместо королевского приема, куда я по уже устоявшемуся своему правилу не пошел. Город. Оркестр любителей у входа в наш отель - "в нашу честь!" Мило.

Рассказывать неохота, потому что все эти дни заполнены моими "рассказами" об этом для прессы - и в отчетах М.С. Потом когда-нибудь вернусь к этой поездке в замечательную страну.

12 июня 1991 года (день выбора президента РСФСР).

Может, и впрямь исторический день, когда Россия начнет новый отсчет времени... Новая "парадигма" нации.

М.С. оказался менее прозорливым, чем Ельцин со своим звериным чутьем. М.С. боялся, что русский народ не простит ему отказа от империи. А русскому народу оказалось наплевать. (О чем я М.С. предупреждал еще 2 года назад). В результате инородцы отвернулись от М.С., а Ельцина превозносят... И он вещает: Россия станет новым центром притяжения, новым "солнцем" интернационального величия России.

Русские не умеют править... И к тому же единство России держалось на самодержавии губернаторов-наместников, т.е. на регионализме и на казачестве. И то и другое явило собой сугубо русское имперское начало целостности государства, а также природной склонности и способности русских к слиянию с местным населением. И, конечно, - на военном господстве, силе - к центру и вовне.

Ельцин, наверно, станет президентом сразу, а, может быть, ... придется и второй тур делать, - только с кем?.. Беда, если с Рыжковым... А с Бакатиным - хорошо бы. Единственный из шести претендентов - порядочный, здравомыслящий, умный, информированный, не ищущий победы любой ценой, интеллигентный сам по себе, а не своей командой. И, безусловно, прогрессивный, перестроечный.

М.С. мне вчера звонит: "Говорил с Вадимом (Бакатиным). Подбодрил его. Мол, даже если не выиграешь, участие в этих выборах пойдет тебе в зачет на будущую государственную деятельность".

Послания М.С. Колю и Вайцзеккеру по случаю 22 июня 41 года. Обмен публичными телеграммами. Я сочинил - он вчера подписал. Далось не легко - сделать в духе "примирения", а не "гром победы". Развести 22 июня и 9 мая. Кажется, удалось. Теперь еще по ТВ выступление по этому поводу. Но это он поручил Шаху.

---

[9] *Имеется в виду поездка в Норвегию с Горбачевым "по Нобелевским делам".*

М.С. вчера по телефону мне: думай об идее - новый выбор для всех - и для нас, и для мира... Новый выбор, ибо прошли первую фазу по окончании холодной войны. И прошли в общем благополучно, хотя не без огрехов.

Буду думать... вот закончим с Вебером и К^{о} трактат о "новой фазе нового мышления"... (на 50 стр.). Уговорил М.С. поставить этот доклад на группе советников. а потом - на СБ.

18-го он будет с Колем в Киеве... Темнит до сих пор - о месте встречи... Материалы опять готовить надо... Ворох. Из них 80% пойдут в корзину, ибо - он ведет "разговор" стихийно, "по-своему".

На "семерку" его зовут. Завтра, наверно, Брейтвейт принесет приглашение от Мэйджора. Важна формула приглашения: я сегодня предложил М.С. воспользоваться формулой Андреотти... и изложил ее Брейтвейту.

Р.М. "написала" книгу об М.С. Издает Мэрдок в Англии. Издается и у нас. Палажченко - в роли корректора перевода. Он вообще очень толковый и широко образованный. Будет у меня консультантом. Другой кандидат в мою группу... , но не буду о нем... Не люблю неумных очень интеллигентных людей...

Голосовал я за Бакатина в президенты России и за Сайкина с Крайко на Москву - этот тандем лучше, чем что-либо, лучше Попова с Лужковым. Крайко - политик, Сайкин - завхоз.

Н.Н. Крымская набережная. Выставки-выставки и сотни картин: "Россия сегодня"... Много таланта. Главное ощущение - можно заглянуть "за" душу художников, и там оказывается интересное и для тебя. А по части художественности - ну, что ж? Аккумуляция всех стилей за 100 лет, своих и западных. Но результат свой... и впечатление - не эпигонство...

Что с Людой -то делать, а?

Читаю опять Алданова "Самоубийство" - про Ленина и Россию с 1902 по 1917год.

15 июня. Суббота.

Что за неделю?

Ельцин - президент России. И, в общем, он уловил, куда несет страну "неведомая сила", разбуженная Горбачевым. И обратил себе на пользу. И действует - в струе! У тех, кто за него голосовал (я - нет), теплится, видимо, надежда, что "с Ельциным" начнется подъем. А Горбачев, может, и постарается "сопоспешествовать", уняв свою страсть делать все своими руками и считать, что иначе все завалится (хотя в таком убеждении есть пока и резон).

"Демократическая пресса" и весь Запад - в эйфории. Теперь не Союз, а Россия у всех на уме, - может из нее что-то получится. Если бы так, я бы тоже стал аплодировать. А Союз - бог с ним, с Союзом, была бы Россия. В душе-то и М.С. так думает, но он не доверился "душе", а доверился "государственной ответственности" и... проиграл.

Ему надо постепенно, с достоинством отходить в историю, осваивая великое свое в ней место. Закон великих переворотов.

Сегодня я отдал ему 46-страничную "Аналитическую записку" о новом этапе нового мышления. Интересно, как он отреагирует, поставит хотя бы на обсуждение советников или СБ?

Сегодня он принял Брейтвейта (а накануне сэр Родрик был у меня и передал официальное приглашение на "семерку" - копию)... Так что, М.С. был готов -и дал ответ тот же, который, "не сговариваясь", я дал Брейтвейту: странно было бы, если Горбачеву выложат выводы "7" до того, как выслушают его.

Приглашение в Лондон принято "с удовлетворением" и состоялся 25-мин. энергичный разговор (без переводчика). Заодно М.С. согласился остаться в Лондоне с "рабочим визитом" - на полтора дня.

Потом он принимал Аттали (помощник Миттерана). Но я попросил Загладина и не остался. Этот рекламируемый интеллектуал при французском президенте вызывает у меня большие сомнения: арап, который морочит нам голову своими финансовыми проектами, уверенный, что мы всё равно завалимся, и оправдаться будет легко. Зато покрутился он возле М.С. и "7"... которая, кажется, его совсем не уполномочивала вести о ней разговор с Горбачевым.

Вчера закончил выступление М.С. по ТВ в связи с 50-летием начала войны. Мне-то он поручал лишь телеграммы Колю и Вайцзеккеру, а также письмо Брандту... А для ТВ - Шаху. Но Шах мне принес вчера такую бодягу, что не мог я стерпеть, чтобы не переписать. Посмотрим... Постараемся, как и в телеграммах ключ дать - примирение, а не самовосхваление и не самообольщение своей победой .

Хорошо получилось, что я Брутенца отправил, не спросясь, в Прагу на Совет взаимодействия (Шмидт, Трюдо, Жискар и т.п.) М.С. не нарадуется на их итоговый документ. Велел опубликовать в "Правде" и в "Известиях".

Зачастили ко мне послы. Позавчера явился новый канадский. И попросил рассказать, "как формируется у нас внешняя политика". Я прочел ему полуторачасовую лекцию.

Сегодня был француз... Принес письмо от Миттерана, который рассчитывает отдельно встретиться с М.С. в Лондоне... И хотел бы знать заранее, с чем М.С. туда поедет.

"Вытесняют" меня из здания ЦК... Вчера машинистки отказались работать на меня..., хотя с некоторыми из них знаком по 25 лет.

Позвонил телефон: М.С. Задает ставящий всегда в тупик вопрос: "Что нового?.. Что-нибудь придумал? А мне вот передают, что в администрации в Вашингтоне поговаривают, не пригласить ли и Ельцина в Лондон (на "семерку")

Я: Да?.. Если так, значит дружба дружбой, а грязная политика - сама собой!

Он: Это только подтверждает, что "они" финансируют ельцинские кампании и все "российские" дела...

Подозрителен - провинциально!! Не может примириться, что уже сложилась мощная демократическая тенденция в обществе, которая "обобщает" себя в Ельцине.

Дал, говорит, интервью и по встрече с Брейтвейтом и по Аттали, и по дневному совещанию по приватизации.

Я ему в ответ рассказал, о Надежде Алексеевне Шулятьевой - председательнице Союза мелких и средних предприятий. Сама - из наших "новых людей", которые собираются создавать нашу новую экономику. К тому же хороша собой, умна, обаятельна.

Да, - отреагировал, - но сколько еще непробиваемых!

И пожаловался: ЦКК привлекает Шеварднадзе к партийной ответственности за то, что он о новой партии (полозковской) что-то такое сказал... А вот, когда Генсека оскорбляют с партийных трибун - ни ЦК, ни ЦКК не чешутся.

16 июня. Воскресенье. Утро.

Сейчас... прочитал адрес к 70-летию, который мне зачитывали друзья - там, в ЦК... Написан, говорят, Ермонским. Тогда я был пьян. И ничего не услышал. А сейчас - приятно. Ухватили тот образ, который я отлично "играю" столько лет. Но что значит играю? Значит, я могу себя держать в этом образе, и следовательно - у меня есть какие-то фундаментальные основы, чтоб так именно "держаться" в жизни с людьми...

Тут же на полке оказалась старая тетрадка. Выписки из Ленина, сделанные в 1964 году. И, оказывается, я выписывал то, что нужно знать, для перестройки, чтоб ее понимать. Но еще более интересное, - что нынешние пошляки, свергающие Ленина со всех пьедесталов, не знают его настоящего, не читали его - кроме того, что и как "учили" их читать.

Да, история его опровергла: в конкретном, созидательном плане он оказался идеалистом, хотя отпечаток на самом историческом процессе оставил неизгладимый. Но он был великим политическим мыслителем. И прав Джузеппе Боффа на московской конференции по случаю дня рождения Ленина: Надо писать интеллектуальную биографию Ленина. И очень сильно различать период до 17 года, когда он анализировал объективные процессы, от периода "после", когда он пытался "делать" саму историю и "заигрался"... - как в "21 очко" (в картах) - перебор получился.

Во всяком случае, уважающим себя интеллигентам, рано снимать его со своих полок. Хотя - для толпы и для политиков-практиков типа Ельцина он не нужен сейчас. По существу не нужен: они как раз сами в том потоке, который творит историю и которую так умно "писал" Ленин в 1908-10 годах.

М.С. вчера - после совещания по приватизации - давал большое интервью Кравченко (начальник ТВ) (зачем он якшается - с этим Кравченко, с этим Севруком, которого вроде назначил ред. "Новостей"?! Это все равно, как если бы Миттеран назначал редактора "Пари-матч")... Однако, был в ударе. Логичен, ясен... Увильнул ловко от вопроса - как же, мол, так: согласно референдуму государство вроде “социалистический Союз", а в проекте Союзного договора слово "социалистических" (республик) выпало?.. Признал, что народ голосовал за единое государство, а не за "социалистический выбор"!!

Но не в этом только дело.

Интервью сползло на Ельцина, на выборы президента России. И М.С. еле-еле удержался, чтоб не "выдать" себя - через презрение к Ельцину. Начал рассуждать: мол, 25 млн. не пришли голосовать, Ельцин выбран лишь 40 млн. из 103-х!! Я слушал и замер: вот, сейчас покатится опять к скандалу... Но он вырулил на то, что это, мол, отражает наличие разных позиций, настроений, взглядов в обществе. Потому тем более - и это выборы подтвердили - нужно СОГЛАСИЕ.

17 июня 1991 года.

М.С.’у не понравился вариант для ТВ - о 22 июне 41го. "Вежливо" хотел свалить на Шаха, а ты, мол, по-товарищески подмахнул. Нет, говорю, там много моего... Сейчас придется переделывать. Хотя непонятно, что ему нужно... Ничего не сказал... видно, его тянет на “гром победы”.

20 июня. Четверг. Утро.

Встаю рано. Кусают комары всю ночь. Не высыпаюсь. Дикие сны снятся - вроде дуэли с Высоцким...??

В политике: новая контрволна в ответ на "сближение" М.С. с Ельциным (как в прошлом - августе-сентябре). Причем, начал "сам" Павлов... - перенял тактику у Ельцина и у Рыжкова: мол, я бы все наладил, если бы были полномочия (т.е. если бы не мешал М.С.). Здравая одна только мысль в

его речи на Верховном Совете - что не во все дела должен лезть Президент. И потянулись: Крючков заявил, что еще в 79 году Андропов писал в ПБ записку, предупреждая, что империализм внедрил свою агентуру в "высшие эшелоны" власти. И сейчас "мы" регулярно информируем руководство об этом, но на “нас" не обращают внимания. Пуго заявил, что ему мешают создать эффективную структуру борьбы с преступностью. Язов - что мы превратились во второразрядную державу. И пошло-поехало: Алкснис, Умалатова, Коган... при поощрении Лукьянова (“хитро тот ведет дело, знает, что делает - сказал о нем Лигачев в своем кругу - Мише придется плохо”). Опять потребовали отставки президента, привлечения к уголовной ответственности персонально за антиалкогольную кампанию (200 млрд. рублей потеряли). Это заявил Павлов, а возражали только два человека - Гарбузов и Воронин, отнюдь не Рыжков, и не М.С.).

ЦК РКП и КПСС "денно и нощно" заседают и как в апреле - готовят резолюции с мест - с требованиями ухода М.С. с генсекства. Слышал, что даже шьют "персоналку" ему и его помощникам (мое имя там тоже).

А что М.С.? - Запустил "Нов.-Огаревский процесс", сдвинул с места Союзный договор, который теперь очень близок по концепции Российской Конституции (проекту). Ельцин и все прочие парафировали. Более того - позвал в Н. Огарево Явлинского и - был там заслушан его доклад о гарвардско-вашингтонских переговорах.

Очень основательно готовится к встрече сегодня с Делором. И от него, а не от Аттали, "7" узнает, что именно М.С. повезет в Лондон.

М.С. исподволь и явно для всех, даже очень тупых, ведет дело к "сцепке" перестройки с мировой экономикой и политикой. Иного смысла включения страны в "общецивилизованный процесс" и быть не может.

Ельцин в США - с оговорочками насчет М.С. за прошлое -открыто похоже ведет дело к примирению с "Союзом" (т.е. его сохранением), все время рядом со словом "Россия" ставит "Союз". И что тогда делать будем? Кто и как делать, если сближение состоится? Может, это новый способ избавиться от М.С.?

Поэтому и стервенеют контрперестроечные силы: "там", в "ельцинском Союзе" - им места не будет!

А М.С. не может никак отступиться от своей методики. Пошел на крестьянский съезд "генералов от коллективизации", толстопузых охотнорядцев. Там ему устроили истерику. Павлов (!) им прямо сказал: или рынок, или опять дотации (а в казне денег нет!) - и тогда прощай вся экономическая реформа. Они его чуть с трибуны не сбросили. Заявили, что поползут голодать на Красную площадь. (Лигачев там появился - его "на руках носили”). Потребовали на ковер Горбачева. Тот пришел и начал мирить: опять согласительная комиссия, опять "поискать, что можно сделать" и т.п.

Но что "сделать"?! Павлов прав в этом случае... Опять торможение. И опять очки в пользу Ельцина-Силаева, которые не будут считаться с этими "генералами от сельского хозяйства".

Возня с подделкой - "другим вариантом" Нобелевской лекции. Звонил Егору Яковлеву[10]: зачем вы в это включились?.. Мельтешит, мямлит, извиняется. Прислал мне эту подделку: там ни одной одинаковой фразы с подлинным текстом лекции. Говорю Егору: В редакции что? Не могли сверить? Ведь если не совпадают какие-то абзацы, что-то добавлено или выброшено - это одно дело. Тут - база бы для спекуляций и подозрений. Но ведь тексты-то совсем разные! Как же можно?! Он обещал назвать (со слов датского корреспондента), кто организовал эту подделку. Но, корреспондент, конечно, срочно уехал.

В суд бы подать, если б не имя президента - трепать лишний раз неохота. Собрать бы со всех них тыс. по 100!!!

Пойду готовить материал к приезду Койвисто. Говорить нечего. Просираем мы дружеские отношения из-за дохлой экономики.

Жуткая погода стоит: 32°..., 98% влажности. Хорошо что на работе кондишн!

<u>21 июня 1991 года. Пятница.</u>

Странный вчера и, может быть, тоже <u>роковой день.</u> М.С. записывал на ТВ выступление в связи с 50-летием 22 июня 1941 г. Все-таки выдержали мы его в духе "примирения", но "со слезами на глазах"... без, правда, победных звуков.

Ладно.

С утра он принимал Делора. Я "спихнул" встречу на Загладина. Но там он наговорил,.. в том числе и о том, что и в парламенте ощетинились, как только почувствовали, что власть от Верховного Совета уходит и начинается замирение в обществе, успокоение, наклевывается согласие по линии Горбачев-Ельцин. Загладин советовался, сообщать ли этот пассаж в печать? Я сказал -безусловно!

Ко мне тем временем запросился Мэтлок: в 15.30 мы встретились. От Буша - предложение: чтоб М.С. в Лондоне пришел в резиденцию американского посла и чтоб с 3-х до 5-и 17 июля, после выступления М.С. перед "7" и общего обеда - они вдвоем поговорили.

---

[10] *Он опубликовал ее в своих "МН".*

Заодно Мэтлок расспрашивал: что происходит? Почему премьер в Верховном Совете выступает против президента и против программы Явлинского?

Я разъяснял: Павлов - хороший финансист и человек с характером, такой сейчас нужен. Но в политике он не набрал еще ума и опыта: отсюда и "заговор банкиров", отсюда и вчерашнее требование полномочий, которое неправильно интерпретировали, И "объективно", мол, получилось, что Павлов возглавил оппозицию и протесты в ВС. Хотя, мол, исключается, что он сознательно интригует против М.С. Это - очередной его "ляп", неловкость. Все образуется.

Позвонил М.С. Тот сразу согласился с предложением Буша, о чем я и уведомил Мэтлока.

Звонил между тем Брейтвейт. Говорил, что 1-го приедет британский "шерп", М.С., мол, обещал его принять. Королева приглашает М.С. 17-го в 17-18 часов... и т.д. - о Лондоне по случаю "7."

И вдруг уже часов в 8 вечера опять названивают из посольства США. Мэтлок просит немедленной аудиенции у президента: срочное, секретное сообщение от Буша.

Мне как раз в этот момент позвонил М.С. Я ему сказал. Он: "Давай!" Я помчался в Кремль. Спрашиваю у М.С. - мне присутствовать? "Обязательно"... Мэтлок еще не вошел, а тут позвонил Павлов... и стал рассказывать, какую воспитательную работу он провел с председателями правительств всех республик. Пригласил на заседание Кабинета Делора и тот тоже прочел им "лекцию", как надо управлять финансами, если хотеть рынка. Да так жестко, что те рты разинули. Павлов выглядел "либералом". М.С. слушая, хохотал, а кладя трубку, бросил свое ироничное Павлову: эта акция твоя - самое позитивное, что ты сделал за последние 3 дня (намек на выступление Павлова в ВС!).

Вошел Мэтлок. Лица на нем нет. М.С. - как сговорились (я тоже начал с похвал послу, когда он пришел ко мне, с сожалением, что он уезжает) - стал ему говорить всякие добрые слова: что он хорошо, честно работал, был настоящим партнером, много помог в этот сложнейший период отношений, очень ценим здесь вашу деятельность, и т.д.

Мэтлок стоял, перебирая ногами: не терпелось выложить - с чем пришел. А пришел вот с чем:

Господин Президент, я получил только что личную закрытую шифровку от своего президента. Он велел мне тут же встретиться с Вами и передать: американские службы располагают информацией, что завтра (т.е. сегодня, 21.У1) будет предпринята попытка отстранить Вас от власти. Президент считает своим долгом предупредить Вас.

М.С. засмеялся. (Я - тоже!) Мэтлок смутился: мол, глупость принес на такой верх. Стал извиняться: я, мол, не мог не выполнить поручения своего президента, хотя сказал ему (как?), что у меня в Москве таких сведений нет и вряд ли это - правда.

М.С.: Это невероятно на все 1000%. Но я ценю, что Джордж сообщает мне о своей тревоге. Раз поступила такая информация - долг друга предупредить. Успокойте его. Но повторяю - в этом его сообщении я вижу подтверждение настоящих наших отношений. Значит, действительно мы далеко ушли вперед во взаимном доверии. Это очень ценно

Говорил он по-доброму, но с внутренней иронией, как бы уверенный в том, что все это чепуха.

Потом разговорился. Знаете, господин посол (а когда тот вошел, назвал его "товарищ посол" и пояснил, шутя, почему он себе это позволил...), возможны такие разговоры у нас. Вы видите, что происходит... И стал ему говорить почти теми же словами то, что я за несколько часов до того. В народе, в обществе - тенденция к согласию, к успокоению. Дело идет к Союзному договору, к участию в "7"..., т.е. к реальному выходу СССР во внешний мир экономически. Более того, движемся к реальной сцепке внутренних и внешних процессов. Это встречает одобрение. Выборы Ельцина это подтвердили. Сейчас общество отвергнет конфронтационный подход... И тех, кто за этим стоит. Но есть силы, которых это не устраивает. Они есть и в парламенте, хотя не вся фракция "Союз" такая, там есть и здравомыслящие, нормальные. Есть и оголтелые, которые готовы проглотить микрофон, - Алкснис, Коган... За ними те, которые чувствуют, что теряют все в эшелонах власти и привилегиях. И опять сплачиваются, опять замышляют, как подорвать процесс оздоровления. Не исключаю, что в их среде ведутся разные разговоры, в том числе и такие, которые подслушал ваш разведчик.

Рассказал ему - о Делоре... Попутно охарактеризовал Павлова -почти такими же словами, как я до того - когда Мэтлок был у меня.

Дома Аня и Митя собирали чемоданы. Я включил Баха. В 12 ночи звонок из приемной: Буш требует поговорить с М.С. по телефону. Говорю: соединяйте, раз так.

Утром Аня с Митей - уехали в 6 часов. Проводил их до машины. И тут же звонок из МИДа.

Допишу потом... Сейчас некогда. Не забыть про "Щит" и Плеханова (заместитель Арбатова)![11]

23 июня. Воскресенье.

Так вот... Страхи продолжались. Ночью стал названивать Горбачеву Буш. Из приемной меня спрашивают: что делать? Я: соединяйте. Но М.С. гулял с Р.М. (было около 12-ти). Вернувшись, велел соединить с Вашингтоном, с Белым домом. Но Буш уже был "занят"... И, видно, отчаявшись

---

[11] *Чтоб не забыть: еще до того, как к М.С.'у приходил Мэтлок со своими опасениями, утром мне позвонил Плеханов – не путать с начальником охраны, генералом КГБ, будущим путчистом..*

соединиться с другой "сверхдержавой" на уровне конца XX века, послал депешу. Она пришла рано утром.

Когда мне в 6 утра позвонили из приемной М.С. с тем же вопросом - "что делать с депешей?", я возмущенно ответил: "Посылать на дачу!" „Будить?" - Не надо... Я решил, что это - то же, о чем "предупреждал" Мэтлок (хотя в МИДе мне сообщили, что депеша пришла после того, как Мэтлок успел поговорить с М.С.)..

Тем не менее... Вручили ему лишь в 9 утра, когда проснулся.

Не знаю, что там было. До меня не дошло. Но М.С., приехав на работу, устроил разнос всем, кто не обеспечил ему звонка с Бушем ночью: на селектор подключил меня, Крючкова, Болдина. Крючков жалко оправдывался, спихивал на то, что по "горячей линии" не было запроса. Тогда М.С. ему процитировал из депеши -что сначала пытались соединить именно по "горячей". Крючков заблеял: обещал "разобраться и наказать". Болдину было тут же приказано разогнать - "без всяких попыток опять убрать концы в воду - тех, кто у него в приемной... Идиотов, дармоедов... Один из них до сих пор меня Леонидом Ильичем иногда называет!" (Я прыснул со смеху)...

Мне тоже хотел "всыпать". Но я ему: я-то причем? Со мной "советовались". Я посоветовал соединить? - "Ладно, - заключил он. - Если впредь что-то такое, сам звони мне немедленно домой в любое время дня и ночи"... Ему стыдно за нашу "технику", да и наши "службы"...

Потом говорит мне: "Может, мне самому позвонить Бушу?" Я: "Конечно". М.С.: "Давай - в 17 часов... У них - столько в это время?" - 9 утра. И состоялся хороший разговор...

Главный предмет разговора: Буш хотел поделиться впечатлениями от Ельцина... с подтекстом - еще больше их мирить. М.С. рассказал о том, как он только что "укоротил" Верховный Совет. Буш уже знал об этом из сообщений агентов.

И все "страхи" сразу были сняты. М.С. показал, что "он хозяин положения". И если захочет, разгонит этих болтунов и провокаторов (еще один 3-июньский государственный переворот Столыпина, разогнавшего 3-ю Думу!). И получит поддержку республик и всей России во главе с Ельциным. Эти кретины не понимают, что после новоогаревской "1 + 9" и избрания Ельцина президентом ситуация круто изменилась. У М.С. появился тыл. И он уже не будет кланяться этим профессиональным крикунам. Дал он им по мордам основательно! Наверное, за всю перестройку было две или три таких поворотных яростных речи. И покорились. Хлопали. Вся Москва вздохнула. Даже "враги" заговорили с восхищением о его поведении. А Запад - так просто бьет в литавры, хотя, казалось бы, действовал Горбачев не очень демократично.

Теперь о том, что не успел записать вчера. Утром, ещё до того, как у Горбачева побывал Мэтлок, мне позвонил Плеханов (заместитель Арбатова по Институту США). Я, говорит, должен Вас информировать: приходили представители "Щита" (это - офицерская оппозиционная организация) и говорят, что под Москвой замечено подозрительное передвижение воинских частей... Я отнесся - критически.

И не стал говорить об этом М.С.'у. А после Мэтлока он мне, похвалив Буша "за заботу" и посмеявшись над наивностью американцев, сказал: "Ты знаешь, Примаков мне вчера говорит: Михаил Сергеевич, Вы учтите! Вы слишком доверились КГБ, службе Вашей безопасности. Уверены ли Вы в ней?"

Вот, говорит М.С., и этот - паникер. Я, говорю ему: "Женя! Успокойся. Ты-то хоть не паникуй".

Однако, думаю, это сигналы и визит Мэтлока подогрели его, подтолкнули к тому, чтобы устроить настоящий разнос Верховному Совету. (В газете наиболее смачные места из его выступления "сглажены"...).

После этой своей речи в ВС он мне звонил - крыл этих подонков и сволочей площадными выражениями.

Ну, вот сегодня действительно свободный день. Вчера - успел закончить переговорные материалы для Койвисто (приезжает в понедельник). Впрочем, после всех МИД'овцев и своих консультантов пришлось опять мне все писать заново. Не секут "момента", не умеют писать "под" Горбачева: обычные мысли, других уже нет, но не находят им обрамления, чтоб не выглядели банальностями.

Подготовил также вопросник - для телефонного разговора с Колем утром завтра.

Вчера было 22 июня... Вспоминал все - час за часом, как все тогда было. И не очень глядел в ТВ - был на работе. А говорят, меня вчера уже показали с Сашей Безыменской в фильме: "Будь проклята война"... Только из 40 минут, которых я наговорил, оставили 5-7!

24 июня. Понедельник.

Вчера из ряда вон бездарный день. Не поехал в Успенку. Слушал проигрыватель, который я сначала долго чинил (на самом деле портил). Лещенко, Высоцкий, Вивальди!! - с фаготом. Потом с Н.Н. - в Манеже. Некто Казатин. 1000 картин на одно лицо - в основном портреты жены и петуха. Манера - как если бы идти и брызгать из ведра большой кистью на холст или бумагу. Не волнует. И не понятно... Но - в 30 странах выставлялся и самый валютный наш художник.

Шли по улицам. Жарко, утомительно, раздражающе - особенно, под аккомпанемент ее умных высокограмотных рассуждений на разные действительно серьезные темы.

Устал как не знаю что, да еще потом в очередях настоялся за молоком... Очередь подошла - продавщица кричит в кассу: молоко кончилось. И пришлось идти в другой магазин против (увы!) американского посольства.

Сегодня разговор М.С. с Колем. Договорились съехаться в Киеве 5 июля.

А "Шпигель" опубликовал сугубо тайное мартовское письмо М.С. к Колю (там - просьба о новом кредите и паушальном соглашении относительно военного имущества).

А в 3 часа - Койвисто. 95% времени М.С. рассказывал о наших делах. Это я слышу который раз. Тот был предельно деликатен и молчалив... Хотя, видно было, чувствовал, что такой сверхоткровенный рассказ ненужно излишний. И ведется не без умысла, чтоб финн не рассчитывал на оплату долгов и был снисходительным в новых сделках.

Когда перешли к переговорам в делегациях, Койвисто стал разговорчивее, насколько это возможно для финна. И протянул идею, на которую М.С. не обратил внимания. Может, она и не была на это рассчитана: мол, торговый договор 47 года был для другой эпохи, когда у нас (у Финляндии) была большая экономическая зависимость от вас (от СССР)... А теперь, мол, можем обойтись без прежних соглашений.(Это по сути подкоп и под Основной договор 1948 года...).

В теме о европейских делах М.С. почему-то заговорил о нерушимости границ как святом принципе Парижской хартии. И это - после того, как пояснил, что с прибалтами придется разводиться! Койвисто отмалчивался. Мудро, ибо полемизировать бессмысленно.

26 июня 1991 года. Среда.

Сегодня "отпросился" (перекинул на Гусенкова) со встречи М.С. с Максвеллом. (Его навязал ему Крючков - какой-то бизнес у них! Каждый раз, когда этот тип приезжает, он бывает "представлен" наверх. Нахал: Гусенков мне рассказал, что он учил Горбачева, как ему жить в Лондоне, как распорядиться временем президента). Узнав от Примакова накануне, что Максвелл напрашивается, я возражал и решил не докладывать Горбачеву. Но он сам меня спросил. Я стал убеждать: не надо. И он согласился, а через пару часов позвонил и без всяких объяснений назначил час и день встречи, откровенно сославшись на Крючкова...

Между тем, вся мировая пресса (частично наша) шумит о его, Крючкова, выступлении в Верховном Совете: опять о том, что империализм "инфильтровал своих агентов" в высшие эшелоны власти у нас: он, мол, докладывает, а его не слушают.

Игнатенко спрашивал у М.С. - что ему, пресс-службе, ответить на этот счет на брифингах. "Не ввязывайся, мало ли что газеты пишут!!" - отпарировал М.С. Но ведь речь идет о выступлении в ВС - на закрытом(!) заседании! То есть - о сугубо "доверительной" информации.

Тайна сия есть для меня... Может, и впрямь не хочет "ссориться" - разрушать опору "на всякий случай"... для себя ли, для государства?!

Сегодня (передает мне Гусенков) М.С. бросил вскользь Максвеллу: "А откуда вы взяли, что я буду баллотироваться на следующий срок в президенты?" Даже если он так решил, не следует это выбалтывать на Запад: считаться перестанут совсем, еще сильнее будут переключаться на Ельцина.

Мы с Шахом написали ему протест по поводу постановления Павлова о "новых" таможенных сборах с ввозимых товаров (на таможнях в результате идет просто грабеж)... Это, мол, почище "президентского" 5-процентного налога с продажи, доказывали мы. Он не отверг нас, а поручил Орлову (Минфин) разобраться... Значит, без него, что ли опять сделали? Против него?!

Надо готовить все сразу:

- и к приезду британского "шерпа" (1.УП)

- и к встрече с Колем в Киеве (5.УП)

- и к визиту президента Мексики (3.УП)

- и к "7"... Между прочим, до сих пор ни меня, ни Шаха он не привлекает к работе группы во главе с Медведевым в Волынском. А между тем там пишут "Бог знает что". Примаков туда съездил, прочитал - и в ужас пришел. Целый раздел, например, посвящен разносу сепаратизма и национализма в Прибалтике: надо быть идиотом или провокатором, чтоб такое "предложить" для Лондона.

Между тем по-настоящему знаем "материал "в контексте семерки" (не считая сугубо экономической программы), именно мы с Примаковым, меньше Шах... И именно нас "там" нет.

Вчера М.С. принял по моему настоянию Аллисона (из Гарварда), вместе с Явлинским. Таким образом, еще более ангажировался, хотя и говорил, что учтет не только их, но и другие проекты и программы, включая идеи шмидтовского "Совета взаимодействия", заседание которого недавно состоялось в Праге (был Брутенц).

Вчера же французский посол Дюфур пригласил меня, Примакова и Медведева (но там уже оказался и Загладин) к себе в посольство на dejeuner - чтоб "расспросить, как мы (М.С.) готовимся к "7"... Он и ко мне приходил уже за этим. Пили хорошее вино. Наперебой "объясняли"...

Бовин - в "Известиях" громит критиков внешней политики Горбачева. Просится к нему. Сватаю. Было бы полезно им поговорить "по старому знакомству".

29 июня 1991 года. Суббота.

Вчера с утра М.С. возмутился, - когда я стал ему напоминать, что в 11.00 у него встреча с еврейским деятелем Раппопортом: как я могу сравнивать это с тем, что произойдет в 11.00! А произойдет обсуждение в программной комиссии проекта Программы КПСС.

Я заткнулся, но все же пробросил: "Человек приехал специально - после того, как ему сообщили день и час приема у вас. Только вчера вечером я вам об этом напоминал, однако - ни о какой программе мне вы тогда не сказали"...

За 5 минут до начала он мне позвонил: "И ты приходи на обсуждение". Уж не знаю - в порядке "компенсации" за втык (был не прав) или потому что я ему пригожусь "для дальнейшей работы" над этой бумагой.

Не пожалел, что "поприсутствовал". М.С. начал с атаки на "Советскую Россию" и ей подобные органы печати, которые ведут "разнузданную травлю". Никакая это не свободная дискуссия! Это признак деградации в партии. Если так пойдет, эту партию вышвырнут из политической жизни.

Некто Гусев из ЦКП РКП и еще один молодец пытались возражать. Но он их "посадил" - а Гусеву под конец заявил: еще посмотрим, останешься ли ты в партии. Вообще-то эта свора, гужующаяся в коридорах ЦК и в самом ЦК, озлоблена до предела... Никакого единства с этими людьми, на чем настаивает Ивашко, быть не может. Они накануне, говорят, собирались и готовили программной комиссии кошачий концерт. Но Горбачев их "предварил" своей яростной атакой.

Много умного говорили Абалкин, академик Пахомов, Денисов, нижегородский секретарь обкома, кое-кто еще. Но больше - примитив, убожество, невежество и реакционная агрессивность, им и было адресовано вступительное заявление М.С., которое он начал словами: "Перед вами буржуазный либерал, который продает страну капиталистам и проводит политику Буша". Эту цитату из "Советской России", он зачитал, указывая перстом на Чикина, главного редактора.

Его заключительное слово - шаг вперед ("в его идеологии"). Он, пожалуй, впервые этой "партейной" публике, а не в нашем кругу, сказал: "Хватит языческого поклонения основоположникам. Хотя они и великаны... для своего времени. Если мы не освободим свою мысль от почитания их, мы не найдем теории, адекватной реальностям и современной науке".

Вообще-то пора ему "делать" книгу "Перестройка-2", чтоб объясниться по прошествии пяти лет - и с миром, и с народом, и с партией, объясниться до того, как сдать бразды.

Я погружен в подготовку к встрече с мексиканским президентом (3-4.VII) - речь и переговорный материал, интервью для их газеты; к Колю - на 5.VII в Киеве, отчасти - к Лондону, Не хватает времени даже газеты читать, а то и ТАСС с шифровками. Да еще 32° жары, комары ночью.

Не хочется читать политические бумаги (взял с собой!), а надо!

<u>3 июля 1991 года. Среда.</u>

День знаменателен еще и тем, что М.С. фактически "одобрил" возникновение "движения" - партии Яковлева-Шеварднадзе, а на ПБ добился отставки Полозкова.

Обнаружилось, что Медведев со своей группой, просидев два месяца в Волынском создал для "7" нечто такое с чем показываться туда нельзя. И М.С. спихнул это на меня... за два дня до того, как он представит это (за получением мандата) на заседание "9+1".

Впрочем, я его предупреждал, что из-под пера Медведева-Ожерельева выйдет доклад для партактива, а не для "7" в Лондоне. Шах тоже ему об этом говорил.

А "у меня" завтра мексиканский президент, 5-го Коль в Киеве, а 8-9-го Гонсалес!..

6 июля 1991 года. Суббота.

Вчера: Киев, Коль и К°.

Сам город... 35 лет не был там. Шофер - "экскурсовод" (мы с Игнатенко в "Чайке"). Ощущение, будто в каком-то большом западноевропейском, скорее, немецком, городе: XIX век, улицы, зелень, прибрано, чисто, ухожено... И, говорит шофер, в общем, сытно. В сравнении с Москвой!

Может, напрасно мы уж в средствах массовой информации так прибедняемся: будто чуть ли не на грани голода и полного развала находимся... Живет держава... А Украина может и "сама по себе", без нас. Но хочет уйти... Лозунги демонстрантов: "Коль - да! Горбачев - нет!".

Загородный дом - бывшая дача Щербицкого. Красоты природы. Комары.

Переговоры... Сначала "один на один"... “Ты - ты!"... А нам, окружению, много лучше, чем бывало с хонеккеровской командой, хотя там были хорошие ребята сами по себе. Близость, понимание, доверчивость, особенно - от нас, от М.С. Хочет Коль, чтобы был успех на "7" в Лондоне... Но не уверен, что так же отнесутся (как он) - другие, особенно Буш, Малруни, Кайфу. Очень хвалил Мейджера, ругал "его предшественницу".

Потом (когда в расширенном составе беседовали) Кёлер ("шерп") все уговаривал подчиниться МВФ. М.С. - ему: "СССР не Коста-Рика! От того, как "вы" (Запад) поведете себя в отношении СССР, история пойдет туда или сюда..."

А в общем аргументация М.С. - обычная для его бесед с иностранцами за последние месяцы. Он не прочел моего варианта к "7". Я ему все подсовывал свою копию... 2-й частью текста - программой сотрудничества - чуть воспользовался, а по главной проблематике, где "меморандум"... листал примаковский вариант... Перед беседой я ему протянул свой текст: "Возьмете?" "Да не надо, у меня ведь есть... Ты же прислал"... - сказал так, чтоб я не рассчитывал, что он его возьмет за основу. (Тем не менее, когда вернулись в Москву, позвал меня в "Волынское-2", чтоб "завершить" текст для "7" перед передачей главам республик. 8-го он собирает Совет Федерации, чтоб получить мандат на Лондон... За один-то день - успеем ли? Если начнет передиктовывать медведевское сочинение - все!!).

По Югославии с Колем большой был разговор. Не сошлись. Канцлер насупился, ибо М.С. нажимал: невмешательство во внутренние дела, беда, если СБСЕ станет инструментом вмешательства, территориальная целостность, неприкосновенность границ...- в общем наш набор с прицелом на Прибалтику!. А Коль исходит из того, что Югославии уже нет. И танками ее не сохранишь.

Восточная Европа... М.С. тянул на "сотрудничество"... и чтоб освободиться от комплекса "супервлияния",... "Мы им надоели! Но и они нам надоели! - говорил он теперь и канцлеру объединенной Германии. - И пришлось сильно "держать себя", чтоб устоять на паузе в отношениях с бывшими союзниками, чтобы время утрамбовало новую ситуацию, чтобы привыкнуть к отношениям с ними как со всеми другими, и не претендовать на "особые" отношения даже в новом виде.

А в самолете, когда еще летели в Киев, нам с Квицинским сказал: "Вот ненависть какую возбудили к себе "своей дружбой" после войны. Освободили их от фашизма и всё загубили!"

Убеждал Коля - что в двусторонних договорах нужен пункт о невхождении "во враждебные союзы". Коль, конечно, парировал: где они эти враждебные союзы? (и М.С., и Коль имели в виду одно - НАТО!). И вообще - чего, мол, ты, Михаил, боишься, ведь Венгрия, например, в 2005 году будет членом ЕС, а у ЕС будет тесная кооперация с СССР?!

Очень удачно прошла совместная пресс-конференция на лужайке. М.С. был в ударе, чёток...

Словом, новая дружба с немцами получила еще один большой ковш цемента... Рефреном шло у обоих: если все в порядке будет с советско-германским фактором - он и будет определять судьбу и Европы, и мировой политики. Оба исходят из этого.

В самолете говорит нам с Квицинским: “Коль понимает, что ему нас, СССР, не съесть; больше того - без нас ему не съесть Европы и не отделаться от американцев. И он будет делать все, чтоб нам помочь возродиться и стать рядом как тоже современная великая... Ну, а на Украину, конечно, он зарится... Но это уже другое, в отличие от гитлеровского, жизненное пространство”.

Кстати, Коль встречался отдельно с Кравчуком, Фокиным (предсовмина УССР) и... Гуренко (первый секретарь ЦК КП Украины)... На обеде он явно держался с ними снисходительно свысока... А публика эта (что президент, что премьер, особенно) - серая, надутая, посредственности! Но "мнит" о себе!

Прогулки с М.С. и без М.С... пока Коль был с хохлами.

Обед: очень "прямое" застолье в стиле душа нараспашку. Крупно выпили. Тосты!

Отлет... Коль полчаса ждал в самолете своих журналистов... А перед трапом (я как всегда в толпу не лезу, стоял в отдалении)... Коль вышел из группы сопровождающих и к удивлению всех подошел ко мне, долго жал руку, похлопывал по плечу и говорил... Не все я понял, но понял, что он хвалил меня: "хорошо работаешь!" Кто-то, видно, из его людей, с кем я общаюсь: Блех, Тельчик, Кёлер и др., "наговорили" ему обо мне... Видно, они поняли, что не Загладин, а Черняев "в таких делах" ключевая фигура.

А кто будет готовить материалы к Гонсалесу?! - завтра ведь приезжает! Закадычный друг М.С.

7 июля 1991 года. Воскресенье.

В Волынском... Съехались: Павлов, Щербаков, министр финансов Орлов, академик Абалкин и мудрый Яременко, некий скандальный Ясин, директор ИМЭМО Мартынов, конечно, Медведев с Ожерельевым... и почему-то Ванька Фролов...

У них, оказывается, уже был проект для Лондона. Но в виде письма М.С. к главам государств "семерки". На 19 страницах. Так что мой текст вообще уже был неуместен.

Приехал Горбачев. Прочли проект. Он предложил принять "за основу" и идти постранично. Я вякнул: мол, у меня "общего порядка" соображения: цифры и данные, вкрапленные в текст, создают ощущение провальности нашей экономики,.. полной нашей неуверенности в том, что мы сможем "выплатить". Зачем так? Неужели это "их" поощрит иметь с нами дело, если мы выдаем свое бессилие делать экономику сами?..

Абалкин, затем Медведев: надо откровенно показать ситуацию, иначе не поверят.

Я: они знают ситуацию лучше нас. Дело в психологии, в тактике. Главы "семерки" заинтересованы нам политически помочь и не надо их ставить в ситуацию, когда каждый "шерп" может, сославшись на наше же "раздевание", возбудить сомнения... А после политического решения - поезд уйдет... И эксперты, и финансисты будут вместе с нами подсчитывать, что с нами делать.

Потом, когда мы очутились с М.С. один на один, я говорю: "Над словом бы поработать. Я это сделал в отношении "своего" варианта, но тут уже другой текст"...

М.С.: Да времени нет...

Я: Но невозможно же: например, "мы провели работу над..." Прямо как в докладе для Пленума ЦК. Он смеется. Но при обсуждении опять отпихивал все мои попытки сделать замечание, поправить, предложить вариант фразы, формулы. Повторяется одно и то же: на людях большого ранга он демонстрирует пренебрежение к помощникам (не только ко мне), - чтоб не подумали, что он "их слушает"...

Словом, текст пока так себе... Большой спор разгорелся, выдавать ли цифру нашего внешнего долга и вообще государственного долга (240 млрд.). Абалкин - "за", чтоб "разжалобить" и пошантажировать угрозой катастрофы. Щербаков - "против": нам на другой день закроют и те кредиты, которые пока еще дают. Так пока и не договорились. Я стоял за то, чтоб из письма цифры вообще убрать - это же текст не для "шерпов", а для глав. Будет "живая дискуссия"... и в кармане у М.С. должны на все случаи быть любые данные... Да - честные данные... но - "по требованию", а не в порядке стриптиза.

"Попутно" привезли к нему в Волынское главу албанской парламентской делегации. Симпатичный доктор наук, физик (Парижский университет окончил и т.д.). Говорили, будто не было 30 лет вражды... Люди как люди. М.С., правда, немножко перебрал по части "родства в социалистической идее". Тот вежливо соглашался, все пытался объяснить ситуацию в Албании. Сказалась растущая самонадеянность М.С.: он перед беседами не читает даже одностраничных справок. Иногда даже не знает имен тех, с кем говорит.

Потом мне позвонили: Мэтлок рвется - срочное письмо от Буша.

М.С. - "пусть едет сюда". Приехал. Сели втроем. Посол, заглядывая в английский текст, изложил суть: Майкл, если ты еще веришь, что успеем заключить договор по СНВ, пусть Бессмертных и Моисеев II июля приезжают в Вашингтон, но - с полномочиями(!)

М.С. обещал ответить в течение двух дней.

Я отправил текст Бессмертных. М.С. ему и Язову позвонил: велел "засесть".

Я говорю: Михаил Сергеевич, ну что мы тянем? Повторяется история с договором по обычным вооружениям. Как мы себя ведем - элементарно противоречит здравому смыслу: ведь, если "войны не будет", если мы в это поверили... если вы всерьез едете в Лондон "интегрироваться", то какое значение имеет эта дурацкая телеметрия или сколько боеголовок на ракете и какой длины первая ступень!? Это же игры позавчерашнего дня!

В общем, разошелся я.

Он мне в ответ: "Ты нетерпеливый, темперамент - как у Эдуарда, тот тоже все гнал и гнал... А это ведь переговоры - ёрнически нажал, - а они имеют свои законы".

Я: "Какие законы, когда счет пошел на дни, и вы с Бушем через неделю встретитесь в Лондоне? Что вы ему скажете? Зачем эти генеральские штучки?".

М.С.: Ладно!.. – все объясняющее и все завершающее "ладно". Между прочим, на сравнение меня с Шеварднадзе я возразил: темперамент, может, и похож. Но начинка не та...

Он, кстати, крыл Шеварднадзе (в самолете из Киева в присутствии Игнатенко): раскрылся, мол, наконец, рвется к власти, президентом хочет стать, честолюбие пожирает его!

Сегодня с раннего утра переписывал речь для обеда с Гонсалесом, Брутенц и К^{o} на основании МИД'овского проекта сделали, пока я был в Киеве... Но - не то... И не пойму, почему люди не могут готовить такие простые в общем вещи "в духе "М.С: ведь известна его манера, есть тексты его речей, тостов, интервью... все приемчики и весь ход мысли, и связки мыслей известны!

Отправил печатать. Сам сел за переговорный материал. К 4-ем часам кончил.

9 июля 1991 года.

Вчера в Новом Огареве М.С. получил "согласие" "9+1" - на свою "концепцию" для Лондона. Опять он выиграл. Я сомневался. Думал, что затеют бодягу, придравшись, что им не дали письменного текста и что не заблаговременно.

Значит, что-то происходит в направлении остепенения. Вчера - дал согласие на поездку Бессмертных и Моисеева в Вашингтон - по письму Буша, которое Мэтлок передал в Волынском-2 в субботу. Спрашиваю: "Есть ли действительная развязка по СНВ? - Да, говорит.— Может, такая же, как прошлый раз?" - Косится.

И зачем все козыри в руки Моисеева? Он оказался "спасителем" Договора по обычным вооружениям, хотя именно он саботировал до крайнего предела. И пока он "не поехал" в Вашингтон, ничего не двигалось. Теперь опять?! Так "мы" работаем.

Вчера - Гонсалес. Откровенность предельная и взаимная, вплоть до того, что М.С. сказал ему, что 25 июня на Пленуме ЦК придется раскалывать партию - дальше в таком состоянии ее сохранять нельзя. Гонсалес - умнейший из известных мне "лично" деятелей. Вот уж поистине симбиоз Дон Кихота и Санча Панса! И реалист - ни консерватизмом, ни радикализмом не страдает. Сила его - в подлинном здравом смысле. Я постарался разукрасить сообщение об их встрече, с намеками на то, о чем прямо нельзя.

Вчера М.С. хотел, чтоб я после ужина с Гонсалесом еще "поприсутствовал" на его встрече с испанским дельцом и меценатом Коное. Навязали ему их Егоров + Р.М. Я не поехал... А сам Егоров уже на даче оказался. Скажу как-нибудь Горбачеву, что не в том я возрасте и положении, чтоб выступать в роли "мальчишки" on call. Да еще по прихотям Раисы Максимовны. Взамен Фролова завелся еще один любимчик - бездельник Егоров, опять же "через Раису".

Тьфу!

II июля 1991 года. Четверг.

Вчера в 10.00, будучи на работе, смотрел по ТВ коронацию Ельцина. Это - не просто новая власть, даже не только новая государственная структура. Это - смена системы... В речи актера и депутата Басиашаили, написанной лейтенантами Ельцина, есть Владимир Святой - Креститель, есть Сергей Радонежский, есть Петр Великий и Екатерина II- создатели Государства Российского, того вроде, который наиболее адекватен нынешней России... Есть "события (!) 1917 года"... Нет Отечественной войны... После Октябрьской революции все черно... все заслуживает только попрания и проклятья.

Патриарх Алексий II в своем агрессивном, мстительном напутствии освятил именно такой подход к прошлому... и будущему. Обращение это - "от всех конфессий", они поручили ему, сами - от буддиста до иудея в шляпе - стояли в первом ряду.

М.С. решил выступить после гимна ("Славься наш русский царь", колокольного звона и заключительной речи Ельцина).

Выступление (написано Шахом и передиктовано им самим) неудачное. Не отвечало торжественности момента, как бы там ни было, отражавшего мощный (надолго ли!) поток русской тенденции, "возрождения русской идеи"... Ведь без России - ничего не будет. Союза не будет... И реально опираться Президент может только на нее... не на Туркмению же с Назарбаевым! Ведь он, президент Горбачев, восседает в Москве, которая теперь опять - "столица России"... Выступление было политическим, скорее, для Съезда народных депутатов, и то - рутинного! Промах! Не смог преодолеть личностного (своего внутреннего удивления, что такой человек, как Ельцин так вознесся) и аппаратно-партейного - неприемлемости отрицания "социалистического выбора"... даже в прошлом...

На фоне этого весьма символического перформанса (!) - Горбачев озабочен проектом Программы партии, который он поставит на Пленум ЦК 25 июля. То, что он себя идентифицирует с гражданской идеей союзного масштаба, думаю, - ошибка историческая. Опять же объяснима происхождением его политического мышления. Наверное, он все еще верит, что партия может существовать как обобщающая опора Союза. Даже как опора "его дела".

Он не хочет видеть (хотя видит!), что все эти ПБ, Секретариат - никому не нужны, они уже не властны даже над коммунистами. И их суета и угрозы, в отличие от совсем недавно прошлого, уже никого не пугают.

Попросил меня "поработать" над проектом программы. Вчера я посидел над ним... Еще больше избавил от всего коммунистического и от "социалистического выбора", даже почти совсем. Вечером он мне звонит: Ну что?

Я: Это - оптимальный вариант, чтобы сохранить разумное ядро, перестроечное ядро партийцев... Остальное отбрасывает КПСС в лагерь врагов общества, "врагов народа" - нового народа, возникшего за последние шесть лет.

М.С. "жался"... Георгий (Шахназаров) мне говорил, что ему "очень нравится" проект...

Но все равно: сам тот факт, что президент на фоне инаугурации Ельцина, "русского потока", Союзного договора, Лондонской "семерки" - занимается своей ностальгической партийной ерундой, только еще больше вынесет Горбачева на обочину стрежня.

Сказал мне, что два часа вчера беседовал с Явлинским. Интересен, говорит, содержателен. Но... отказался ехать в президентской команде в Лондон: резервирует позицию для критики,.. если с "Планом Горбачева" по выходу из кризиса не получится (т.е. готовит маневр, который проделал он и К^{o}, когда завалили "программу 500 дней"). Я сказал: "Плохо это его характеризует. Болезненно тщеславен... до непорядочности, хотя кажется воплощенной порядочностью"...

Взамен М.С. велел включить в поездку в Лондон Кравченко!.. Вот еще одно доказательство, как М.С. боится остаться без "старых надежных рычагов". Знает ведь, что Кравченко ненавидят все - справа налево и наоборот, - что он марает его image, И тем не менее... То же, что в отношении КГБ, МВД и партии...

Сегодня примет посланца Кайфу (японского премьера). А министра сельского хозяйства Израиля отказался принять. Министра иностранных дел Бангладеш он спихнул на Янаева. С презрением отказался принять "нахального" полковника Очирова, хотя - при всех в кулуарах Верховного Совета -обещал!.. Как же, как же - "демократ" от армии, которого армейское начальство люто ненавидит!

12 июля 1991 года. Пятница. Опять рано утром.

Вчера был посол Эдамура у М.С. вместе со спецпослом от Кайфу. Протокольщики эти японцы: для нас такие встречи -семечки: принять не принять, зависит от настроения, "от меня" (помощника), от случайности, - а для них - развитие или снижение межгосударственных отношений!

Но видно, японцы не хотят отстать от мирового поезда в отношении нас. Кайфу реагирует на то, что пресса стала его противопоставлять даже Бушу, не говоря о европейцах, в вопросе о приглашении М.С. на "семерку".

В деле о хасидах (передача Любавических рукописей) М.С. - ни в какую! Послушался Егорова, который влез, не зная сути, и повторяет позицию Губенко, а не... мою, который "изучал" проблему. Проиграем мы на этих "пустяках" многое. За хасидами уже Буш, Андреотти, Мэйджер, западное еврейское лобби!

О Фролове М.С. говорил ласково. Я подсунул: "Правда" против вас работает". Он: Отражает состояние партии. Я: Это не оправдание. Он: Иван, наверное, устал и не хочет ею заниматься! То -в больнице, то - за границей.

Вот так - в отношении любимчиков-то!

14 июля 1991 года. Вечер.

Перед отъездом в Успенку (на дачу).

Позвонил М.С... делился мыслями о том, что он скажет на "7" - не только, мол, у нас, но и в мире сейчас переходный период. Тоже от одной системы ушли, а другой нет. А механизмы создавались под "холодную войну". Югославия показала - что не готовы встретить новые вызовы.(Это он к тому, что в Лондоне соберутся не министры финансов, а главы крупнейших государств).

Я ему: не накололись ли мы, заявив в "концепции", которую послали участникам "7", о консолидации долгов (я и Щербаков в Волынском тогда резко возражали, чтобы это включать. Но он послушался Абалкина и Медведева)... А теперь взвился: потому что не прав, и потому что Буш в письме (еще до получения "концепции") и Миттеран после получения, а Андреотти задолго до того - не советовали этого делать: есть психология банкиров...

М.С. стал мне доказывать, что надо быть до конца честным, правдивым... От этого (т.е. от ситуации с долгами) никуда не уйти.

- Да о ситуации и так весь мир знает, - возразил я. - Но когда сами признаем себя банкротами, это что-то значит для кредиторов!..

Долго "убеждал" меня, что "я ничего не понимаю"!

Гулял в Успенке... Пошел вокруг Ново-Дарьино. Сделал круг по лесу и "заплутал": в ту же деревню вошел, только с другого конца, воображая, что далеко от нее.

Утром (до звонка М.С.) готовил ему материалы для беседы с Бушем в Лондоне. Предложил по аналогии со встречей в Хельсинки (по Саддаму Хусейну) также совместно высказаться по Югославии, чтоб обозначить "присутствие" двух сверхдержав в конфликте. Тем самым и перед югославами, и перед западноевропейцами... выбросить флаг и дать острастку.

Гонсалес, помнится, говорил Горбачеву: как бы не пришлось звать американского дядюшку, чтоб спасать Европу из-за югославов... Так вот - лучше вместе с "дядюшкой" нам выступить спасителями.

16 июля 1991 года. Вторник.

Сегодня уезжаем в Лондон. Наверное, опять ничего не увижу и нигде не побываю, хотя полюбил этот город.

Вчера закончил подготовку переговорных материалов (для Буша, Миттерана, Кайфу, Андреотти, Малруни, возможно, Коля, Любберса, Киннока, Тэтчер... И конечно - все для "визита в саму Великобританию": Мэйджер и Елизавета II..

Примаков звонил (да и по ТАСС'у видно): печать нагнетает негатив в отношении возможностей "7" помочь России, дают утечки об "отрицательном" отношении к "концепции" М.С., посланной участникам, - по крайней мере, со стороны четырех из них.

Руцкой объявил о создании своей партии: "Коммунисты за демократию" с выходом из КПСС... М.С. опоздал со своей программой (к Пленуму ЦК 25.УП). Да не опоздал... Просто он не может оторваться от пуповины. Шах мне говорил вчера, что он опять "внедряет" в проект "возврат к Ильичу" - НЭП и прочее. Боже мой!

Но, между прочим, пора бы мне самому определиться. Он меня тут "шутя" спрашивает: А ты из партии еще не вышел?..

Но ведь я уже 5 лет, по крайней мере, в партии только как плательщик членских взносов, хотя и был даже членом ЦК... Меня с ней связывает только Горбачев... Это как в "Чапаеве": Ты за кого, Василий Иванович, за большевиков или за коммунистов?..

- А за кого Ленин? За того и я, - отвечал Чапаев ординарцу.

20 июля 1991 года. Суббота. 5 утра!

С 16 по 19 июня - в Лондоне. Присутствовал при историческом событии. Ощущение, будто враждебно настроенная к президенту страна не хочет ничего этого. И как только на обратном пути в самолете показали наши газеты, все сразу и опрокинулось: фото "7+1" в "Московском комсомольце" - семь лидеров лицом, Горбачев - спиной и контурно... Все, вплоть до Хасбулатова, "сдержанно отнеслись" к визиту президента в Лондон. И с "желто"-газетного уровня до государственных деятелей не скрывают, что ездил, мол, за миллиардами, а их не дали! Итак, Горбачев продолжает свою революцию "ввода страны в мир",… а страна воспринимает это с подозрением и неприязнью.

Встреча с Кайфу. Одни улыбки, потом японский премьер скажет Андреотти (а тот передаст М.С.), что только после лондонской встречи поверил в Горбачева.

На встрече с Миттераном был Загладин.

Буш. Завтрак в посольстве США (О нем я расскажу позже). По окончании два президента удалились в соседнюю комнату, где окончательно были сняты “детали”, тормозившие выход на договор по СНВ. Опять тянули мы "до последнего"..., упирались, но горбачевская “всемирно-историческая методика” переговоров все равно ничего не дала.

Сама "7" в Ланкастер-хаузе. Мы, сопровождающие, кроме Примакова, сидели "за кулисами" - в роскошном отдельном зале... Четыре часа кряду - непонятно зачем, вместо того чтобы ходить по "любимому городу".

Результаты: я никогда не сомневался, что Горбачева пригласят. Не могли "ему" отказать... Не верить в это - было бы все равно, что оставаться во власти стереотипов "социалистической" морали, с одной стороны, и "империалистической", - с другой стороны.

Но удивительно... Что они - все, за исключением, пожалуй, Миттерана, признают de facto "большую" его значительность, чем свою собственную. Хотя он не представляет уже "послушную" ему сверхдержаву, он - историческая фигура, а они - лишь временно избранные на свои посты... и останутся в истории как деятели "эпохи Горбачева"...

Буш - не из гонора не пошел к "Майклу" в посольство, а позвал к себе. Он искренне "по-товарищески" рассчитывал на то, что Горбачев воспримет "правильно": мол, ты-то, Майкл, можешь меня понять, но мое общественное мнение, американское, ни за что не поймет, если я пойду к тебе. К тому же они ведь через Мэтлока договорились еще в Москве, и Буш не знал, что в Париже будет паломничество "остальных" к Горбачеву (кроме Миттерана, который "по возрасту"...).

Итак, М.С. фигурировал в Лондоне в качестве "центра внимания", олицетворяя смысл события: без него "семерка" стала бы рутинной пищей для журналистов на 2-3 дня, если не меньше.

Прием на Даунинг-стрит. Толковище, элита. Речь Мэйджера, достойная события, и высокие "исторические" похвалы Горбачеву... Я прокол допустил в Москве: сама речь М.С. прозвучала крупнее мейджеровской (и была в два раза короче!). Но я не решился упомянуть там "свою любимую" Тэтчер, думал, что это не понравится хозяину. Мэйджер это сделал. И М.С., выступавший вслед, "по ходу" тоже вставил. Но наши газеты уже "не успели" впечатать эту вставку (текст у них был заблаговременно). Хорошо, что Тэтчер не читает "Правды", хотя другие и ей прочтут , и всему миру сообщат!.. Я просил Кравченко внести поправку на ТВ. Но увы! А у меня "такой аппарат", что, привязанный к протоколу событий, я не имел возможности вовремя "дать указание" ТАСС'у, а без этого по нашим дурацким правилам, ТВ поправок не принимает.

Соседи за столом (на приеме): министр транспорта, милый живой шотландец. Можно оценить британскую деликатность: несмотря на мой ужасающий английский язык, он со мной живо говорил "об чем попало" как ни в чем не бывало... И я быстро приспособился, исчезла языковая робость и в общем хорошо поболтали.

То же самое - с соседкой справа, которая, правда, переходила на очень плохой французский и, таким образом, мы тоже вполне удовлетворили друг друга. Она - жена какого-то высокого лица.

Мэйджеру - когда пришли на Даунинг-стрит, 10 в его кабинет, - я, здороваясь, в замешательстве сказал good bye! Жуть!

Вечером в своей резиденции М.С. устроил торжественную пьянку для "близких". Было человек 20!.. "Мемуарил"... как он и Раиса шли (шел) "к этому"... Женева, Рейкьявик, детство, отрочество, и далее. Замятин (посол) - тост об авторе новой книги - Р.М. произнес "с большим чувством"!

Утром 18-го еще до Мэйджера пришел Андреотти. Разговор близких, доверенных друзей. Под конец, как я и ожидал, итальянец поднял опять вопрос о Любавических рукописях. Ох, как проигрываем... Все знаменитые ребе съехались, чтобы встретиться с М.С. Буш ему говорил о них. Андреотти умолял: "Мне, говорит, легче будет работать с еврейским лобби в США в пользу Вас...". Малруни шепнул... Ни в какую!. "Есть проблема", - отвечал всем им М.С. словами Егорова-Губенко!

Теперь, конечно, будет шумная, злая газетная кампания.

Встреча с Малруни. О нем вначале донесли "наши", что он скурвился и будто бы сопротивлялся приглашению Горбачева на "семерку". А оказалось, что он самым твердым образом отстаивал эту идею перед Бушем. И здесь вел разговор предельно дружески, открыто и по-деловому конкретно: "Все, что могу, сделаю, чтоб помочь вам".

В "Ковент-гарден" и в Адмиралтейство на прием к Мэйджеру я не поехал. Вечером, дописав "свои дела", сбегал в "Сохо"...

На утро - завтрак М.С. с Кинноком. Давно его не видел. Как он вырос. От его playboy'ства не осталось ничего: серьезный, умный, афористичный, государственный человек, готовится в январе в премьер-министры.

В то время как М.С. "уединился" с Тэтчер, я "посидел" с ее бывшим помощником Пауэллом, моим коллегой, настоящий британец. Прекрасный парень, умница... Поговорили содержательно, интересно. Я наоткровенничался (про перестройку, Горбачева и Шеварднадзе). Он обозвал мой анализ "profound".

Около 11-ти уехали в Хитроу.

В самолете записали с Загладиным "итоги встреч", а потом - большая пьянка в президентском отсеке. Но я "скромно" уселся за вторым столом - и в реве Ил-62 - ничего не слышал, что говорилось... Разве что тосты.

22 июля 1991 года. Понедельник.

Через час - Мицотакис... И вся неделя - подготовка к приезду Буша в Москву. Измотался. А Горбачеву-то каково. У него завтра Ново-Огарево - Союзный договор, а 25-го Пленум, может быть, "исторический"...

Дочитал "Самоубийство" Алданова - потрясающее прозрение на перестройку по опыту 17-18 гг. Один к одному. Недаром его Бунин сватал в Нобелевские лауреаты.

23 июля 1991 года. Вторник.

Вчера, в беседе с Мицотакисом Горбачев опять разоткровенничался. Вы знаете, говорит, я двинул на референдум вопрос - быть Союзу или нет, решив для себя: если "нет", я ухожу. Это я вам первому говорю. Даже вот помощник (показывает на меня) не знал этого... (знал, между прочим!).

После Мицотакиса зашел я к нему в комнату отдыха рядом с Коммергерским залом. Он бросил официанту: оставь нас. И мне: "Знаешь, пришла информация. Буш после моего завтрака с ним в Лондоне сказал своим: Горбачев устал, нервничает, не владеет ситуацией, не уверен в себе, поэтому и подозревает меня в неверности, ищет большей поддержки... Надо переключаться на Ельцина".

Я: "Не верю я, Михаил Сергеевич. Не может Буш быть таким мелким. Это противоречит всей логике его поведения в последнее время, смыслу "7"... Думаю, что это - такая же "информация", как и в отношении Малруни, на которого наговорили Вам по приезде в Лондон. А оказалось - липой. Зачем Вам подкидывают все это?!"

Но про себя я подумал: такое ощущение у Буша возникло не оттого, что кто-то ему что-то “подкинул” (употребляя выражение М.С.). Оно сложилось в результате той самой беседы в американском посольстве за ланчем перед заседанием “семерки”.

Горбачев потом (и неоднократно) гордился перед своими, что задал Бушу “неудобный” вопрос, который вогнал, мол, его в смущение. А оказалось, что вопрос этот произвел совсем иное действие.

Вопрос был задан так:

“На основе той информации, которой я располагаю, - сказал М.С., - я знаю, что президент США - человек основательный, что его решения - это решения серьезного политика, а не импровизация. И на основе этих решений мы уже продвинулись к большим перспективам в нашем диалоге, в области безопасности.

И в то же время создается впечатление, что мой друг президент США еще не пришел к окончательному ответу на главный вопрос - каким Соединенные Штаты хотят видеть Советский Союз. А до тех пор, пока не будет дан окончательный ответ на этот вопрос, мы будем спотыкаться на тех или иных частных вопросах отношений. А время будет уходить.

…В этом контексте встреча с “семеркой” - удачный повод для большого разговора. Главный вопрос - об органическом включении Советского Союза в мирохозяйственные связи. Конечно, тут многое зависит прежде всего от нас самих.

И я спрашиваю: чего же ждет Джорж Буш? Если после этого ланча, на “семерке” мои коллеги будут в основном говорить мне, что, мол, нам нравится то, что вы делаете, мы это поддерживаем, но по сути дела вы должны вариться в своем котле, то я говорю - а ведь суп-то общий!

Мне вот что странно: нашлось 100 миллиардов долларов, чтобы справиться с одним региональным конфликтом (имеется в виду война в Персидском заливе), находятся деньги для других программ, а здесь речь идет о таком проекте - изменить Советский Союз, чтобы он достиг нового, иного качества, стал органической частью мировой экономики, мирового сообщества не как противодействующая сила, не как возможный источник угрозы. Это задача беспрецедентная”. (Я сверил потом эту свою запись с записью переводчика. Совпали.)

За ланчем я сидел рядом с Горбачевым, т.е. почти напротив Буша. Когда М.С. произносил свой пространный вопрос, Буш на глазах багровел, взгляд темнел, он смотрел не на Горбачева, а то на меня, то на Примакова, то, оглядываясь, будто недоуменно вопрошал своих - Бейкера, Скоукрофта… Перестал есть, но губами жевал, вернее - двигал желваками.

Мне стало не по себе. Хорошо запомнил, какие мысли лезли в голову: “Чего ты хочешь от американца?! Ты этот вопрос ему задавал три раза. И в конце концов!.. была Мальта, был твой визит в Вашингтон, там был Кэмп-Дэвид, где вы катались по лужайкам вдвоем в портативном автомобильчике по очереди за рулем, были Хельсинки (из-за Хусейна). Тебе что - недостаточно доказательств, чего <u>данный</u> президент США хочет и может (в своих обстоятельствах) в отношении нас?! И опять же - если бы не Буш, не был бы ты сейчас здесь на “семерке”. Зачем ты делаешь такую бессмысленную бестактность?”

Вопрос был задан в контексте длинного выступления Горбачева - он объяснял ситуацию в стране и т. д. Но после вопроса никого это уже не интересовало. Американцы ели и перешептывались между собой.

Кончил Горбачев. Пауза. Заговорил Буш, сдержанно, подавляя раздражение, размеренно:

“Видимо, я недостаточно убедительно излагаю свою политику, если возникают сомнения относительно того, каким мы хотим видеть Советский Союз. Я бы мог понять, если бы возник вопрос о том, что могли бы сделать Соединенные Штаты, чтобы помочь Советскому Союзу. Но если на обсуждение опять поставлен вопрос о том, каким США хотят увидеть Советский Союз, то я попробую ответить еще раз.

Мы хотим, чтобы Советский Союз был демократической, рыночной страной, динамично интегрированной в западную экономику.

Наконец - пусть не покажется, что я вмешиваюсь в ваши внутренние дела, но я говорю это в связи с экономикой, - Советский Союз, в котором успешно решены проблемы между Центром и республиками. Это принципиально важно для притока частных капиталовложений.

Итак: первое - демократия, второе - рынок, третье - федерация”…

Горбачев, по-моему, тогда не понял, что ему был “дан отпор” (употребляя советский термин).

Время поджимало. Ланч закончен. Оба президента только с переводчиками удалились на минутку в соседнюю комнату, о чем я уже упоминал. Американцы все вместе проводили нас вниз к машинам.

Так что, реагируя на “информацию”, которую довел до меня М.С., я понимал в чем дело. Тогда за ланчем М.С. оставил впечатление человека, который своей словесной агрессивностью пытается прикрыть неуверенность, растерянность перед лицом ситуации в стране. И американцы это усекли.

Горбачев перевел разговор на... Мицотакиса. Потом сказал, что примет генерала Пауэла - завтра в 10.15. А вечером позвонил и … велел написать ему текст для выступления перед секретарями обкомов и членами ЦК - об итогах "семерки".

Завтра будет их "убеждать". Три четверти из них, наверное, ненавидят его - в духе сегодняшнего призыва к согражданам, опубликованного в "Советской России". Кликушеский вопль, смысл которого - гнать Горбачева и К°, пока совсем не загубил Россию. Подписано: Бондарев, Варенников, Громов, Зыкина, Распутин, Зюганов, Проханов, Клыков (скульптор), еще кто-то. Опять - большинство тех, кого он ласкал и улащивал, ублажал и "привлекал". Еще одна позиция предателей. Видит? Видит. Но почему тогда хотя бы двух заместителей министерства обороны генералов Варенникова и Громова завтра же не отправить в отставку?! Нет, не сделает.

Митька (внук) в письме из Копенгагена бабушке и Мише Медведеву, пишет: лучше жить в голодной Москве, чем в сытом Копенгагене. Дания - самый скучный уголок рая. Читает "Войну и мир": впечатление - "Лев Николаевич - самый великий"... И т.п. избранные мысли.

<u>25 июля 1991 года. Утро.</u>

Сегодня Пленум... Выхожу из подъезда своего дома. Навстречу Шапошников, мой бывший коллега по международному отделу ЦК, тоже зам. Пономарева. Несет в руках коньяк и консервы. Спрашивает: "Что будет с партией?" "Развалится, наверное", - отвечаю я. "Ну, вы даете!!".

После телефонного разговора с Колем (о Кенигсберге) М.С. задержал меня в кабинете. Подключил селектор на Прокофьева (секретаря МГК). Разговор идет об указе Ельцина (департизация предприятий и учреждений). Прокофьев ему: "Значит мы переходим на территориальный принцип партработы".

М.С.: "Я уже получил 100 телеграмм. Секретари обкомов требуют издать указ, отменяющий указ Ельцина".

Я вмешался: "Не надо этого делать... Указ не сработает. А Ново-Огаревская тенденция будет сорвана. И ваш престиж пойдет опять на понижение".

Но он, вижу, уже и без меня решил - не вмешиваться. Рассуждал с Прокофьевым - почему Ельцин сделал это именно сейчас? И потом, он вроде бы поступил из благородных побуждений: сейчас надо работать, нужно спокойствие, а коммунисты мутят людей на предприятиях, в коллективах!.. И как я, президент, буду выглядеть, мешая установить порядок?!

Прокофьев не настаивал...

Но Пленум! "Веселая работенка будет", - сказал он в этот день, принимая барона Креспо (председатель Европарламента).

Рассказал Прокофьеву, как Ельцин ёрзал (?) в Ново-Огарево, все расспрашивал у присутствовавших, как реагируют на его указ. Отмалчивались. Задал Горбачеву вопрос: "Что будете делать на Пленуме?". Горбачев в ответ: "Будем обсуждать программу партии". "Какая программа, кому нужна?" - реагировал раздраженно Б.Н. Горбачев с нажимом : "Будем обсуждать программу!".

Видно, он решил "валить партию. Даже барону сказал: кто "не за ней, (т.е. не за новую программу), пусть уходит вправо ли, влево!"

Прокофьев возражал против "добровольности партвзносов". М.С. понукал его решительно смещать Полозкова, иначе, мол, возникнет "другая партия" - внутри партии. Она и так уже возникла, произнес я "в сторону".

<u>28 июля. Воскресенье. Утро.</u>

Вчера вкалывал с материалами для встречи М.С. - Буш. Проворачивал ворохи ведомственных заготовок, которое даже я не мог прочитать от начала до конца. Оказался самым спасительным моим консультантом Палажченко, хотя основная его работа переводить Горбачеву. Он фантастический знаток английского языка и широко образованный. Я оформил его к себе в группу из МИД'а. Мои "старички" и Кувалдин... теряют тонус, а Кувалдин вообще, по-моему, делает все с неохотой, смотрит в лес... как и Малашенко, который уже сбежал к Игнатенко.

М.С. доволен Пленумом. Шах подготовил ему блестящий доклад... Это был порог, который он, наконец, перешагнул - в деидеологизированный период... "Независимая газета" ехидно дала заголовок: "Горбачев победил марксизм-ленинизм". И ортодоксы и пошляки на Пленуме не осмелились его свергать... Особенно "перед лицом" указа Ельцина о департизации. Важно ворчали... - в негодовании и ненависти...

В перестроечном смысле Пленум - еще одно запоздалое "преодоление", осуществленное лично Горбачевым: но не "обновление" партии нужно, а создание новой партии - "во что" уже и пошли Руцкой и проч.

Речи для Буша. М.С. правил их вчера по телефону, выбивая изюминки и делая более "взвешенными" - с точки зрения похвал в адрес своего Джорджа:.. А жаль!.. скупой он на похвалы и благодарности... Не помешало бы... тем более - "по заслугам"

<u>1 августа 1991 года. Четверг.</u>

Буш сегодня уезжает в Киев и потом совсем. Вчера - в Ново-Огарево. Главное мое наблюдение: исторический смысл визита не в Договоре по СНВ - тут дело все равно пойдет, потому что ядерное оружие перестало быть политикой, это уже экономика, психология, социальная сфера. Глобальное наблюдение вот в чем: США и СССР фактически начиняют проводить в мире <u>одну и ту же</u> политику. (Ирак, Ближний Восток, Европа - Югославия)... Но это произошло тогда, когда США убедились, что мы им не опасны.

Общение - ближе, чем в свое время с "друзьями" из социалистических стран. Нет фарисейства, лицемерия, нет патернализма, похлопывания по плечу и послушания.

М.С. в Ново-Огареве за ланчем вдруг поднял тост за меня... и Скоукрофта. Но вообще Буш, Бейкер - ко мне равнодушны, может быть где-то в душе и чувствуют, что я играю какую-то роль... Но... контакта и признания нет, потому что, увы - я "без языка" (сравни Добрынин и вообще!).

Ехать в Крым с М.С. жутко неохота: сладкая жаркая каторга -да еще теперь, видимо, ужмут в комфорте: "Южный" стоит на одного - 4000 рублей!

Возвращаясь к визиту: мои с Палажченко "тосты" оказались сильнее, чем у Буша. Не плохие мы пока speechwriter'ы Интересно, кто меня в этом заменит?

<u>3 августа 1991 года. Суббота.</u>

Завтра улетаю с М.С. в Крым... Опять.

Вчера М.С. - после разговора с югославами (между прочим -пахнуло прежней "дружбой", как бывало с союзниками по ОВД,... только искренней, товариществом, полной открытостью, какой-то родственностью) - присел на край кресла: "Вот, Толя,.. устал я до черта!... Завтра придется еще заседание Кабинета министров проводить: урожай, транспорт, долги, связи (производственные), денег нет, рынок... Павлов говорит, что "если вы не придете (на заседание), ничего не получится. Все тянут в разные стороны: дай, дай, дай!.. Везде - труба". Вспомнил о Ельцине и Назарбаеве - как он с ними накануне встречи с Бушем в том же Ново-Огареве пьянствовал до 3-х утра и договаривался о Союзном договоре и о последующих выборах. "Ох, Толя. До чего же мелкая, пошлая, провинциальная публика. - Что тот, что другой! Смотришь на них и думаешь - с кем, для кого?.. Бросить бы все. Но на них ведь бросить-то придется. Устал я"... И тем не менее, вечером дал интервью о Союзном договоре - все сказал... Заангажировался фактически на свободную конфедерацию.

Если подумать глубже,.. не Ельцин им воспользовался (в историческом перестроечном плане), а М.С. воспользовался Ельциным как бульдозером для расчистки поля своим идеям. Ведь ни Ельцин, ни его команда ничего не придумали - ни одной большой идеи, которой не было бы в задумке (я-то знаю) или даже публично сказанной Горбачевым. Кто поумнее среди всех его врагов и соперников, это понимает. И пробавляются для себя... за его счет, его нервов, ума и тактического мастерства...

4 августа 1991 года. Утро. Перед отъездом на Юг с М.С.

Вчера утром приходил Игнатенко, "Помирились". Принес три бутылки вина - "в дорогу"... Поговорили о негодности президентского аппарата,.. о Болдине, который совершенно не годится. Рассказал мне о своем разговоре с Сунуну и Скоукрофтом на приеме в "Спасо-хаузе"... Спрашивают: почему нет Черняева? Я отговорился: мол, оформляет итоги Ново-Огарево и вообще у него много хлопот перед отпуском М.С. Тогда они сказали: для нас рядом с вашим президентом признаны и важны три "фигуры": Вы (Игнатенко), Черняев и Ревенко. А Шахназаров? - спрашивает Виталий... - Ну, он - тоже, но не больной ли он, уж больно старым выглядит? Мы его меньше знаем.... (Лукавят, потому что Мэтлок у Шаха часто бывал и журналисты то и дело шастают).

Думаю, их мнение идет от Бейкера. и Мэтлока, который в последнее время зачастил ко мне и который "отплачивался" мне за похвалы в его адрес со стороны М.С. и с моей собственной.

Поговорили о Яковлеве,.. который "увольняется" из советников президента и переходит в... Думу Москвы?! М.С. так рассуждал на днях о нем: не понимаю... Он - фигура, с именем, в общественном мнении о нем всякое - и отрицательное, и положительное. Как бы то ни было, он - второе лицо среди инициаторов перестройки. Ушел бы в науку или даже на пенсию - остался бы таким в истории. А он суетится, идет в подручные к Гавриле Попову. Занялся вместе с Шеварднадзе новой партией - какое-то Движение демократической реформы... Фигуряют оба на всех оппозиционных собраниях,.. у Руцкого - тоже. Чуть ли не каждый день какое-нибудь интервью в оппозиционных газетах... Тщеславие, словом, превыше здравого смысла и даже самого уважения к тому, что действительно сделано и Яковлевым, и Шеварднадзе для преобразования государства. Удивительно!

У А.Г. Ковалева - язва... он в Барвихе. Я его отговорил перемещаться в больницу. Он согласился, главным образом, чтоб не исчезать из МИДа на месяцы... Там уже и сейчас с ним не считаются... И увы! действительно незаметно его отсутствие. "Уже сыгранная игра", как выразился М.С., имея в виду Абалкина, когда я предложил его на днях на роль советского "шерпа".

Был Брутенц. Тот все комплексует. Наверное, из-за того, что я в нем мало нуждаюсь... И все больше - шлю его в "самостоятельные" командировки: Прага, Рим, Куала-Лумур. И не хочу его делать начальником над своими консультантами, так как начальник он хамоватый и эксплуататор... Отвык сам писать... А мне нужно, чтоб писали, пусть полуфабрикат, а не только "высказывали мнение", как надо писать.

Все просит, чтоб его называли советником Президента, а не замом помощника Президента! Ох-ох!.. Пора бы уже думать, что скоро перед Богом представать, а все все суетятся... кроме меня. Потому что глубинный смысл моей жизни - женское ее начало! И... постоянное мое прикосновение к нему.

Пора ехать. Ох, как неохота... - жить придется в Тессели на этот раз, не в “Южном”.

Трое суток в Форосе.

О том, что увидел и услышал, оказавшись вместе с М.С. Горбачевым в Форосе[12] 18-19 августа 1991 года, я рассказал вскоре по возвращении в Москву в интервью журналистке Саше Безыменской для журнала “Шпигель”, А. Любимову для телепрограммы “Взгляд”, а также в газете “Известия” и в американском журнале “Тайм”. Здесь я попытаюсь все соединить.

Несколько предварительных пояснений. Очевидно, нужна некоторая расшифровка имен и названий. Ольга - это Ольга Васильевна Ланина, референт в секретариате Президента. Тамара или Тома - это Тамара Алексеевна Александрова, мой референт как помощника Президента. Шах - это Г.Х. Шахназаров, который тогда тоже был помощником Президента. Инициалы М.С. и Р.М. - понятны. "Южный" - это санаторий, км. в 12 от "Зари", я и Ольга с Тамарой там ночевали и ездили туда и днем обедать. Работали мы в служебном помещении метрах в 50 от дома Горбачева.

Делая записи в дневник, я через каждые полчаса включал "Маяк" (непрерывная информационная радиопрограмма): между новостями шли "симфонии" и музыка из балета Чайковского "Лебединое озеро", от которых в той обстановке тошнило. Потом в памяти миллионов слушателей они навсегда остались "позывными путча". Информацию "Маяка" я тут же фиксировал в дневниковой записи, эти места другим шрифтом воспроизвожу, хотя они и перебивают текст.

Итак - из дневника.

<u>21 августа 1991 года. Крым. Дача "Заря".</u>

Видимо, пора писать хронику событий. Кроме меня никто не напишет. А я оказался свидетелем поворота истории.

18-го, в воскресенье, после обеда в "Южном" мы с Ольгой вернулись на службу. Тамара (по случаю воскресенья) попросила остаться. Дел, действительно, особых не было. Справились бы вдвоем. Речь при подписании Союзного договора была готова. Горбачев ее несколько раз переиначивал, все требовал от нас с Шахназаровым "укрупнять", а от меня - еще и "стиля". Г.Х. в отпуску в "Южном" здесь, на "нашей службе" у Горбачева не бывал, общался с М.С. по телефону.

Итак, около 4-х часов мы с Ольгой въехали в зону дачи.

У въезда стояли, как обычно, две милицейские машины, лежала лента с шипами, которую для нас отодвинули.[13]

Около 5-ти в кабинет ко мне вбежала Ольга: "Анатолий Сергеевич, что происходит? Приехал Болдин, с ним Бакланов и Шенин, и еще какой-то генерал, высокий в очках, я его не знаю" (потом, оказалось, - Варенников). Я выглянул в дверь... у подъезда нашего служебного дома скопилось множество машин - все с антеннами, некоторые с сигнальными фонарями... толпа шоферов и охраны. Выглянул в окно - в сторону дома М.С.... По дорожке ходит смурной Плеханов. На балконе виден издалека Болдин.

Ольга: "Анатолий Сергеевич, все это неспроста... Вы знаете, что связь отключили?" Я снял трубку... одну, другую, третью, в том числе СК[14] - тишина. Стали гадать. Вслух я фантазировал насчет какой-нибудь новой аварии на АЭС (поскольку среди приехавших - Бакланов): накануне сообщили о неполадках на Тираспольской АЭС и на одном из блоков Чернобыля...

Но дело оказалось гораздо хуже!

Четверо были у М.С.

Плеханов, Генералов (его зам.) и Медведев сидели на парапете лестницы под моим окном... Поглядывали, когда я подходил к окну. Включил транзистор: обычные передачи. Потом в этот день сообщили, что М.С. приветствовал какую-то очередную конференцию, что было передано его обращение к Наджибулле по случаю "ихнего" праздника (заготовки делал я)...

Примерно через час четверо отбыли. Уехал и Плеханов, забрав с собой Медведева, личного адъютанта Президента. На всех официальных фотографиях и на экранах телевизора он всегда стоял за спиной Горбачева, и никогда и нигде его не покидал. На этот раз уехал в Москву, бросив и предав "своего Президента". Это был уже знак. Да и когда я говорил Ольге насчет АЭС, я уже понимал, что речь идет о Горбачеве.

Связь была отключена начисто.

Еще когда ехали с Олей сюда, она попросилась отпустить ее пораньше, часов в 5, чтоб поплавать и т.д. Но машина за ней не пришла. Шоферу я сказал, чтобы он за мной приехал в 6.30. Но

---

[12] *“Форос” после путча приобрел нарицательное звучание. На самом деле это - курортный поселок километрах в 5-6 (если считать по побережью) от президентской дачи, точное название которой было - “Заря”.*

[13] *Кстати, лента эта, в отличие от прошлого и позапрошлого года, всегда лежала - с момента приезда Президента в Крым, а не со дня путча.*

[14] *Пункт правительственной связи, находившейся в Мухалатке, км. 20 от Зари в сторону Ялты. Соединение было - через телефонисток, служивших в КГБ.*

и за мной он не приехал. Через охранника-дежурного я попросил, чтобы тот, кто остался среди них за старшего, объяснил мне, что происходит.

Минут через 10 явился Вячеслав Владимирович Генералов. Мы с ним хорошо знакомы по поездкам за границу с М.С. - он обычно там руководил безопасностью. Очень вежливый. Попросил Ольгу оставить нас. Сел. "Анатолий Сергеевич, поймите меня правильно. Я здесь оставлен за старшего. Мне приказано никого не выпускать. Даже если бы я вас выпустил, вас тут же бы задержали пограничники: полукольцо от моря до моря в три ряда, дорога Севастополь-Ялта на этом участке закрыта, на море, видите - уже три корабля"...

Я задаю наивный вопрос: а как же завтра с подписанием Союзного договора?

Он: "Подписания не будет. Самолет, который прилетел за М.С., отправлен обратно в Москву. Гаражи с его машинами здесь на территории запломбированы и их охраняют не мои люди, а специально присланные автоматчики. Я не могу распустить по домам даже многочисленный обслуживающий персонал (люди местные - садовники, повара, уборщицы). Не знаю, где я их тут буду размещать".

Я опять наивно: Но как же так - у меня в "Южном" вещи, в конце концов ужинать пора! Там Тамара Алексеевна, наверно, мечется, ничего не может понять". Я понимал, в каком ужасном положении она оказалась, когда вечером мы не вернулись в санаторий. Потом она рассказывала, как металась, пытаясь связаться с нами. Но там связь тоже была отрезана. И в машине ей отказали.

Он: "Ничего не могу сделать. Поймите меня, Анатолий Сергеевич. Я военный человек. Мне приказано... Никого! И никуда, никакой связи".

Ушел...

Вернулась Ольга. Она живая, острая, умная (недавно замужем, ребенок - 1,5 года, и муж Коля здесь - шофер на одной из президентских машин). Стала крыть Болдина, своего давнего начальника. Не терпит его: "Он -то зачем сюда явился?.. Показать, что он уже лижет... новым хозяевам?" И т.п.

Время шло тупо.

Смеркалось, когда новый прикрепленный (вместо Медведева), симпатичный красавец Борис передал, что М.С. просит меня выйти из дому. Он, мол, здесь, гуляет рядом с дачей.

Я быстро оделся. Иду и думаю: каким я его сейчас увижу, как он?

(10 утра.[15] По "Маяку" сообщение коменданта Москвы -ночью первые столкновения, нападение на БТР'ы и патрулей на Смоленской площади (кстати, возле дома, где я в Москве живу, каково-то родным!), у здания Верховного Совета РСФСР и у гостиницы ВС. Есть убитые и раненые. Значит - первая кровь. Комендант все валит на "хулиганствующие элементы" и уголовников...)

(В 12.00 по "Маяку": Ивашко заявил в обращении к Янаеву: ПБ и Секретариат ЦК не может вынести свое суждение о событиях до тех пор, пока не встретится с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым! Это - да!.. Особенно -после пролитой крови).

Итак: у входа в дачу стояли М.С., Р.М., Ирочка - дочь и Толя - зять. Пошутили: кому холодно, кому жарко: М.С. был в теплой кофте, за два дня перед тем ему "вступило" в поясницу. Проявился старый радикулит, в молодости он в проруби купался: был "моржом" и получил это недомогание, которое время от времени его посещало. М.С. пробросил: "врачи просили беречься". Он вообще боится сквозняков.

Он был спокоен, ровен, улыбался. Ну, ты, - говорит, - знаешь, что произошло?

- Нет, откуда же мне знать! Я только из окна наблюдал. Видел Плеханова, Болдина. Говорят, какой-то генерал в очках, большой... и Бакланов.

- Генерал - это Варенников. Он и был самым активным. Так вот слушай, хочу, чтоб ты знал.

Р.М.: Вошли без спроса, не предупредив, Плеханов их вел, а перед ним вся охрана расступается. Полная неожиданность. Я сидела в кресле, прошли мимо и только Бакланов со мной поздоровался... А Болдин! С которым мы 15 лет душа в душу, родным человеком был, доверяли ему все, самое интимное!!!...

М.С. ее остановил.

- Слушай. Сели, я спрашиваю, с чем пожаловали? Начал Бакланов, но больше всех говорил Варенников. Шенин молчал. Болдин один раз полез: Михаил Сергеевич, разве вы не понимаете, какая обстановка!! Я ему: мудак ты и молчал бы, приехал мне лекции читать о положении в стране. (Слова "мудак" произнес "при дамах". Иришка засмеялась и интерпретировала: "мутант" очень удачно. Она вообще умная, образованная).

Словом, продолжал М.С., они мне предложили два варианта: либо я передаю полномочия Янаеву и соглашаюсь с введением чрезвычайного положения, либо - отрекаюсь от президентства. Пытались шантажировать (не пояснил - как). Я им сказал: могли бы догадаться, что ни на то, ни на другое я не пойду. Вы затеяли государственный переворот. То, что вы хотите сделать, - с этим Комитетом и т.п. - антиконституционно и противозаконно. Это -авантюра, которая приведет к крови, к гражданской войне. Генерал стал мне доказывать, что они "обеспечат", чтобы этого не случилось. Я ему: извините, товарищ Варенников, не помню вашего имени отчества...

---

[15] *Это - утро 21 августа. В начале я предупредил, что дневник я начал писать именно 21-го, и записи прерывал фиксацией того, что слышал по "Маяку".*

Тот: Валентин Иванович.

Так вот: Валентин Иванович - общество, это не батальон. Налево - марш и шагай. Ваша затея отзовется страшной трагедией, будет нарушено все, что уже стало налаживаться. Ну, хорошо: вы все и всех подавите, распустите, поставите везде войска, а дальше что?.. Вы меня застали за работой над статьей.[16]

. Ибо уже налажен процесс согласия через формулу "9 плюс 1", мы были накануне подписания Союзного договора, который кардинальным образом менял бы положение во всей стране, который стал бы рубежом в развитии государства и общества, когда можно было бы начать строить новые структуры

- Так вот, продолжал рассказывать мне Горбачев о своем отпоре непрошенным гостям, - в статье рассмотрен и ваш вариант - с чрезвычайным положением. Я все продумал. Убежден - что это гибельный путь, может быть кровавый путь... И он - не куда-нибудь, а назад, в доперестроечные времена.

С тем они и уехали".

Все наперебой - что же дальше?

М.С.: ведь завтра они должны будут обнародовать. Как они объяснят "мое положение"?

Порассуждали насчет тех, кто приезжал. Я не преминул ввернуть: это же все "ваши", М.С., люди, вы их пестовали, возвышали, доверились им... Тот же Болдин... "Ну, о Плеханове, - сказал М.С., обойдя Болдина - и говорить нечего: не человек! Что он - о Родине печется, изменив мне?! О шкуре!".

М.С. стал вслух гадать насчет других "участников" всей этой операции: посетители ведь ему назвали членов ГКЧП. Никак не мог примириться с тем, что Язов там оказался. Не хотел верить: "А может они его туда вписали, не спросив?"... В отношении старого маршала я присоединился к его сомнениям. Но в отношении Крючкова "отвел" его колебания: "вполне способен на такое... Да и потом: мыслимо без председателя КГБ затевать нечто подобное, тем более - действовать!!".

---

[16] *Судя по статье, он предвидел возможные варианты развития событий, в том числе - "чрезвычайный". Там был развернутый, детальный анализ нашей экономической, социальной и политической ситуации. Понимание глубокого недовольства, напряженности в обществе и опасности, если эта напряженность выплеснется наружу. Горбачев проанализировал, какие способы выхода из кризиса допустимы, какие должны быть выбраны и какие следует с самого начало отвергнуть, несмотря на крайне тяжелую ситуацию. Ибо уже налажен был процесс согласия через формулу "9 плюс 1", мы были накануне подписания Союзного договора, который кардинальным образом менял бы положение во всей стране, который стал бы рубежом в развитии государства и общества, когда можно было бы начать строить новые структуры и энергичнее включать в дело все то, о чем уже решили. Самое главное сейчас, считал Горбачев, удержать этот процесс согласия, "не сорваться с рельс", как он выразился.*

Он видел, что силы, сопротивлявшиеся перестройке, учитывали, что страна подошла к грани, за которой не будет возврата, и именно поэтому они решились пойти на авантюру. Эти силы уже давно давали о себе знать на пленумах ЦК КПСС, на Съезде народных депутатов СССР, в Верховном Совете. Они и на митингах, и в печати давно уже требовали чрезвычайного положения.

В статье Горбачев подробно разбирает, к чему оно может привести. Поскольку общество изменилось, "народ привык к воздуху свободы" (есть у него там такое выражение), он никогда не согласится вернуться вспять, никогда не примирится с режимом диктатуры. Может что-то получиться в тех или иных местах, - народ ведь доведен до предела и есть настроения: мол, черт с ней, с диктатурой, с хунтой, пусть будет кто угодно, лишь бы немедленное спасение от повседневных бед, улучшение жизни. В традициях русского народа есть склонность искать спасителя в верховной власти, которая придет, все рассудит и наладит. В этом, в этих настроениях - большая опасность. И тем не менее, народ в целом, вся страна не захотела бы и не позволила вернуться назад, отнять ту атмосферу свободы, которую создала перестройка. Так рассуждал М.С.

Поэтому чрезвычайное положение, по его оценке, было бы шагом к гражданской войне с неисчислимыми жертвами по всей стране. Ведь уже существовали и демократические институты, которые выступили бы против диктатуры, но главным было бы спонтанное сопротивление многих тысяч людей.

Характеризуя в проекте статьи силы, склонные действовать "по чрезвычайному варианту", Горбачев называл партийные структуры, которые несут очень большой реакционный заряд, военно-промышленный комплекс, который тоже в значительной степени привязан к старому и хочет восстановить свой прежний статус, свои привилегии. Он ссылался на другие реакционные категории общества. Конкретные имена не назывались, разумеется.

- А Янаев? - возмутился М.С. - Ведь этот мерзавец за два часа до приезда этих со мной говорил по телефону. Распинался, что меня ждут в Москве, что завтра приедет меня встречать во Внуково!

Так мы походили еще в темноте минут 15.

Я вернулся к себе. И стал волноваться "за" Тамару. Она там, в "Южном"... в панике, бегает, наверное, от Примакова к Шаху, от Шаха к Красину,[17] умоляет хоть что-то узнать.

На другой день я попросил придти ко мне Генералова. Тот пришел, чего я уже не ожидал. Сказал ему, что так нельзя издеваться над женщиной, попросил отправить ее в Москву, помочь достать билет. Он: билета сейчас не достанешь (? - ему-то не достать!..) Однако, подумав, вдруг спросил:

- А она в какой степени готовности?

- Откуда мне знать! А что?

- У нас сегодня военный самолет пойдет. Аппаратуру связи и некоторых связистов повезет, одного больного из охраны.[18]

- Так захватите Тамару!

- Ладно. Сейчас пошлю за ней машину.

- Пусть заодно она и мой чемодан соберет, прикажите привезти его сюда, а то мне и бриться-то нечем...

Чемодан мне принесли поздно вечером.

Что в самолет Тамару посадили - мне сообщили на другой день.

Какова была степень нашей изоляции в "Заре"? Об этом меня постоянно спрашивали и журналисты, и знакомые по возвращении в Москву.

Генералов привез с собой не так уж много новых, "своих" людей. Часть он поставил у гаражей, где заперты были президентские машины с автономной системой связи, а также у ворот - тоже с автоматами. На берегу стояли и раньше пограничные вышки - на концах полукружия территории дачи. Там дежурили пограничники. Но за два-три дня до переворота их стало вдоль шоссе много больше. Потом только мы с Ольгой стали вспоминать, что не придали этому значения. Появились вдоль шоссе и люди в необычной форме - в тельняшках, с брюками на выпуск, не в сапогах, а в ботинках, похожие на ОМОНовцев. Только потом мы сообразили, что это значило. Достаточно было выйти из нашего служебного помещения и посмотреть на кромку скал, вдоль дороги Севастополь-Ялта, чтобы увидеть - через каждые 50-100 метров стояли пограничники, иногда - с собаками.

Наблюдение за нами было тщательное.

Вот эпизоды в доказательство.

19-го днем я пошел к Горбачеву. Часовой в будке на пути к даче остановил: Вы кто такой?

- Помощник.

- Куда идете?

- Легко догадаться, - показываю на дачу Президента.

- Не положено.

Я взвился и стал ему говорить нехорошие слова. Вдруг сзади подскочил Олег (один из личной охраны) и ему: "Ты - марш в свою будку! И чтоб никогда больше не лез к нему (показывает на меня пальцем). Идите, идите, Анатолий Сергеевич".

Я сделаю отступление. Оно важно. Это очень поддерживает атмосферу какой-то минимальной надежности. Во всяком случае - надежду, что нас голыми руками не возьмут. А если попытаются, дорого обойдется. К личной охране "публика" относится обычно с презрением. Но эти ребята показали себя настоящими рыцарями. Их начальники, Плеханов и Медведев, предали и их, изменили Президенту. А они не дрогнули. День и ночь, сменяясь, спокойные, напряженные, сильные ребята, с пистолетами и мини-рациями, часть вооружилась автоматами... Во всех "жизненных" пунктах вокруг дачи, иногда незаметные за кустами. Они были готовы стоять насмерть: и по службе, и по долгу, но главным образом - по-человечески, по благородству духа. Их было всего пять человек.

Второй эпизод. Утром 20-го Оля говорит: "А.С., чего вы сидите все время в кабинете. Сходим купаться. Ребятам (т.е. охране - она знает через мужа) запрещено выходить к воде. Но вас вряд ли остановят. А нас без вас не пустят".

- А куда?

- Ну, вон там, за домом, где столовая, гаражи, где большинство ребят живут. Там есть спуск к воде. Правда, крутой, камни, сорваться можно. Но ходят же люди.

---

[17] *Ю.А.Красин - ректор бывшего Института общественных наук, с ним мы давно знакомы. Отдыхал в "Южном".*

[18] *Я сразу тогда догадался, о какой "связи" идет речь. Генералов проговорился. Имелось в виду то, что в просторечии называется "ядерной кнопкой"... Потом это подтвердилось. Офицеры, при которых неотступно находился знаменитый "чемоданчик", были отозваны вместе с ним в Москву, в распоряжение Моисеева, начальника Генерального штаба.*

Я согласился. Николай Федосьевич[19] принес что-то на тарелке из столовой. Поел. Зашла Оля с Ларисой (медсестра) и Татьяной - большой доброй женщиной, массажисткой.

Пошли. Первый часовой очень подозрительно посмотрел. Не остановил, но тут же сообщил по рации: "Черняев куда-то пошел". Когда проходили мимо хоздома, навстречу выбежали знакомые ребята из охраны, с мячом (рядом - за сеткой спортплощадка). Спрашиваю: "Развлечься?.." "А что делать-то, А.С.?.. Никуда не пускают. Жарища. Тоска!".

Дошли до тропки и - резко вниз по самодельным ступенькам.. Спуск - метров 100. На половине - Ольга мне: "Оглянитесь!" Я оглянулся. За нами шел человек. Спустились к воде. Между больших валунов можно пробраться в воду. Небольшая площадка. На ней брошены три деревянных мата. Лариса разлеглась загорать. Мы трое пошли в воду - ногу можно сломать, пока доберешься до глубины, чтоб поплыть. Сделал несколько махов, перевернулся на спину. Мужик, который шел за нами, звонил по телефону. Лариса потом сказала, что он произнес: "Черняев здесь. Сижу"... (Телефон в будке - в этом месте купалась охрана. Для срочного вызова).

Справа пограничная вышка. Два солдата направили на нас все трубы и бинокли. Перед нами катер и глиссер... Завели моторы. Метрах в ста маячит фрегат.

Зачем тогда мужик-охранник?.. Догонять, если в Турцию поплыву? Не догонит: я слишком хорошо (для него, толстяка, плаваю). Ясно: чтоб знали - вы собой не распоряжаетесь, за вами везде следят, вы полузэки. Психическое давление.

Через 1/2 часа вылезли. Охранник отвернулся. Пошли вверх. Слышим: он по телефону - "Черняев поднимается!".

Женщины уговорили меня и на другой день пойти купаться. Идем. Говорю: "Противно, неохота". Таня реагирует: "Тоже ни за что бы не пошла, да позлить этих сволочей хочется'".

"Процедура" та же, что в первый раз: за нами стал спускаться (уже другой) охранник. Еще не успели раздеться, он громко по телефону: "Объект здесь. Остаюсь...". Но на этот раз наверху, у начала тропинки объявился еще и пограничник с собакой.

Поплыли, видно, как в даче на балконе - Толя и Иришка наблюдают за нами. А внизу ближе к "президентскому" пляжу Генералов и еще человек 5 - выстроились, смотрят в бинокль. Потом он "счел нужным довести" до Ольги - что видел, как мы купались.

М.С. после этого мне сказал: не ходи далеко от дома, во всяком случае - без моего ведома. Что он имел в виду? Может, просто "заботу проявил"...

В 15.00 21.УШ. TV-новости. Ельцин заявил в парламенте России: Горбачев в изоляции в Крыму. Решение - направить сюда Руцкого, Силаева + других депутатов. Выступил там Бакатин. Диктор взволнованно и подробно изложил его речь: Государственный переворот. Горбачев, по крайней мере в воскресенье, был совершенно здоров, не считая радикулита (видно от Примакова узнал). Творится беззаконие. Нужно пригласить в российский парламент депутатов ВС СССР, которых сейчас усиленно обрабатывают.

Парламент почтил минутой павших в эту ночь "на его подступах".

Вот, Михаил Сергеевич, где проверяются люди: Бакатин, которого вы отпихнули, боясь всяких Лукьяновых, Янаевых и проч.!

Мое общение с Михаилом Сергеевичем в эти дни.

19-го утром, как только по "Маяку" услышал о ГКЧП, стал думать, как мне вести себя с М.С. - ждать, когда позовет? То есть - по прежней субординации? Нет - так нельзя: он должен убедиться в моей верности. И он нуждается в поддержке. Пошел к нему. Долго бродил по дому, пока внучка меня не обнаружила. Привела к деду наверх. Он лежал на постели - после процедуры: ему еще "донатирали" радикулит.

"Ты знаешь, Анатолий, - начал сходу, - когда я разговаривал с этими - ни один мускул у меня не дрогнул. Был совершенно спокоен. И сейчас - спокоен. Я убежден в своей правоте. Убежден, что это - авантюра, и не дай Бог - с кровью"...

Помолчал.

"Не удастся им ни навести порядок, ни собрать урожай, ни запустить экономику... Не удастся! Преступная авантюра!.. Думай, что будем делать. Приходи после обеда".

Я пришел, как договорились.

Пошли со всей семьей на пляж. В доме говорить было уже невозможно - кругом "жучки", об этом панически предупреждала нас все время Раиса Максимовна.

Запомнилось: когда спускались к пляжу, ко мне прильнула меньшая внучка, взяла за руку: "А у меня - карты (держит в ручонках колоду). Это вот король, а это дама... нет - валет, а это - ох! забыла (это была десятка)"...

Я ей: "Ну ладно, а какой она масти?" (не рассчитывал, что она знает это слово)

"Она - червивая!". Эта детская ошибка резанула, напомнила ситуацию, в которую попала и эта малышка.

Р.М. завела нас с М.С. в маленький павильон, а всех остальных отправила к воде. Лихорадочно вырвала из блокнота несколько чистых листков, подала мне, долго копалась в сумочке, -

---

[19] *Н.Ф.Покутний, второй личный врач Президента.*

нашла карандаш, подала мне. "Я оставляю вас". "Да, да, - нетерпеливо (необычно для него в обращении с ней!) бросил М.С., - надо работать". Она жалко улыбнулась и "сделала мне ручкой".

"Толя! Надо что-то делать. Я буду давить на этого негодяя (он имел в виду генерала Генералова). Буду каждый день предъявлять требования. И наращивать".

"Да, М.С., согласен. Сомневаюсь, чтобы банда в Москве на это отреагировала. Но нельзя, чтоб подумали, что вы смирились...

Пиши: "Первое. Требую немедленно восстановить правительственную связь... Второе. Требую немедленно прислать президентский самолет, чтобы я мог вернуться на работу. Если не ответят, завтра потребую, чтоб прислали журналистов, советских и иностранных".

Я записал. Он: "Смотри, как бы по дороге у тебя это не отобрали!"

"Не отберут!" - сказал я уверенно.

20-го я к М.С. пошел сразу после описанного выше купанья. Опять долго ходил по этажам, пока кухарка не показала: мол, вон там, в кабинете. Он вышел навстречу, тут же - из другой комнаты - Раиса Максимовна. И сразу потащила нас на балкон, показывая руками на лампы, потолок, на мебель, мол - "жучки". Постояли, облокотившись на перила. Я говорю: "Р.М., вот видите эту скалу, над которой пограничная вышка. За ней, за поворотом - Тессели (это филиал санатория "Форос", там Дача, где в начале 30-х годов жил в Крыму Максим Горький). До того, как построена была "Заря", здесь, на ее месте был дикий пустынный "пляж". На самом деле, никакой не пляж - по валунам в воду зайти было трудновато. Так вот... Я несколько раз проводил отпуск в Тессели. И плавал сюда из-за той скалы. Лежал здесь и потом плыл обратно".

Р.М. слушала рассеянно. И вся встрепенулась, когда я продолжил: "Вы, наверное, знаете, что я очень хорошо плаваю? Мне и 5 и, наверное, 10 км проплыть ничего не стоит. Может, рискнуть?"

Я улыбался, говоря это. А она вся насторожилась. Прямо и долго смотрит на меня, т.е. всерьез подумала, что такой "вариант" возможен. До этого она бурным шепотом мне рассказала, как они в 3 ночи, завесившись во внутренней комнате, Толиной камерой засняли заявление М.С. "Мы его вырежем из кассеты, говорила она (но скрыла, что снято было в двух вариантах, плюс еще - заявление врача Игоря Анатольевича) - Так вот... Я упакую пленку в маленький "комочек" и вечером вам отдам. Но вы, ради Бога, не держите у себя. Вас могут обыскать. И не прячьте у себя в кабинете". Тут вмешался М.С. и посоветовал упрятать в плавки. Я их сушу на балкончике при комнате Оли и Томы, где расположены их пишущие машинки и прочая "канцелярия".

М.С. отнесся скептически - чтоб я поплыл в Тессели, в Форос и даже в "Южный": "Даже если не выловят в воде, выйдет голый - и что дальше? Отправят в ближайшую комендатуру и пропала пленка". Но обсуждали всерьез, хотя вариант был явно абсурдный. И я его "предложил" в шутку, чтоб как-то разрядить их нервное напряжение.

Пленку Р.М. мне дала позже. А пока М.С. попросил ее заняться детьми. Мы с ним перешли на другой балкон, встали у перил и тут же увидели, как повернулись к нам трубы с вышки, и погранпатруль на ближайшей скале взял нас "в бинокль"... Одновременно - услышали из будки внизу под домом по телефону: "Объект вышел на балкон, второй справа!..". Мы с М.С. переглянулись, я засмеялся и обозвал "их" матом... Он посмотрел на меня: раньше я при нем не позволял себе. (Я посожалел, подумает, что <u>теперь</u> можно!).

Сели за стол. Он положил перед собой блокнот. Предложил мне сесть напротив, спиной к солнцу и на солнце. Я говорю: "А можно рядом? Не люблю солнца, в отличие от вас с Бушем... Помните, как он в Ново-Огарево пересел на мое место, когда солнце вышло из-за стены и я ушел - сел рядом с вами в тени?..".

М.С. улыбнулся, видно, вспомнив о встрече с Бушем, как эпизоде из античной истории, хотя произошла она всего три недели назад.

Стал диктовать заявление - Обращение к народу и к международному сообществу. Поговорили. Обсудили, отформулировали каждый пункт. Я пошел к себе. Оля напечатала на шершавке.[20] Вечером я попросил его поставить подпись, число, место. Вверху он подписал - что просит огласить это заявление любыми средствами каждого, кому оно попадет в руки. Когда уходил, Р.М. опять стала меня строго инструктировать: чтоб я хорошо спрятал и сумел донести - как бы в дороге не обыскали. Мне эти страхи кажутся плодом нервного перенапряжения. У меня вообще еще с войны несколько атрофировано чувство физической опасности.

Накануне она дала мне свою книжку "Я надеюсь", которую прислали ей еще 17-го - сигнальный экземпляр. Просила прочитать за вечер... Я прочитал и очень хвалил. Это доставило большую радость Михаилу Сергеевичу. У него даже глаза увлажнились. Я уверял их, что книга разойдется по всему свету, расхватают... и у нас тоже. "Замолчать не удастся, что бы ни случилось", - уверенно заявил я. Вообще всем своим видом, поведением я старался показать, что "все обойдется". Они встречали меня с какой-то обостренной надеждой - не принес ли я какую-нибудь "хорошую весть". Расспрашивают, что я слышал по "Маяку" (по оказавшемуся в комнате Ольги-Тамары допотопному ВЭФ'у). Как я оцениваю то, что услышал, что я вообще думаю о том, что будет завтра, послезавтра, через неделю. Я "в не свойственной мне манере" отвечаю самоуверенно, бодро. Р.М. все время в крайнем напряжении, хоть бы раз улыбнулась. Зато дочка - Ира - вся полна решимости, бесстрашная,

---

[20] *Особо плотная бумага, предназначенная для записок Президента.*

резкая.., беспощадная в словах и "эпитетах" по поводу того, "что с ними сделали"... Перебрасываемся с ней и на "отвлеченные", литературные темы... вроде бы не к месту. И муж у нее Толя -хирург из 1-ой Градской. Умен, уверен, настоящий мужик, опора.

Так вот, "вестей" я им никаких не приносил. И наши все дискуссии вращались вокруг последствий приезда Болдина и К°. Говорили мы и о том, как среагирует мировая общественность? Гадали - что думает сейчас Коль? Что думает Буш? Горбачев считал однозначно: хунте поддержки никакой не будет. Все кредиты прервутся, все "краники" закроются мгновенно. И наши банки обанкротятся немедленно. Наша легкая промышленность без этих кредитов, которые давались фактически под "него", будут сразу аннулированы. И все остановится. Он говорил, что заговорщики - это мышиные умы, не могли просчитать элементарных вещей.

Говорили о возможной реакции республик. Горбачев считал, что акция путчистов приведет к быстрой дезинтеграции Союза. Потому что республики могут занять такую позицию: вы там, в Москве, русские деретесь, а наше дело - сторона, отгородимся и будем делать свои дела. Так оно, кстати, и получилось. Некоторые даже поддержали хунту, но опять же для того, чтобы оставить "Москву" самой разбираться со своими делами.

Настроение у Горбачевых менялось в зависимости от сообщений радио. Когда, например, ребята из охраны с помощью "проводочков" оживили телевизор, и мы увидели пресс-конференцию Янаева и К°, услышали заявление, что Горбачев тяжело болен, это произвело жуткое впечатление. Все очень насторожились. Мнение было общее: если "эти" открыто позволяют себе на весь мир так дико лгать, значит, они отрезают себе все пути назад, значит, пойдут до конца Сожгли за собой мосты. Я сказал М.С., что Янаев ищет алиби, если с вами "что-то случится". Горбачев добавил: теперь они будут подгонять действительность под то, о чем публично сказали, под ложь.

А когда Би-Би-Си сообщило о событиях вокруг Белого дома, российского парламента, о том, что народ выступает в защиту Горбачева, что Ельцин взял на себя организацию сопротивления, настроение, конечно, резко поднялось. Впрочем, еще 19-го, когда мы еще ничего не знали, М.С. говорил мне, что Ельцин не сдастся и его ничто не сломит. И Россия, и Москва не позволят путчистам одержать победу. Запомнил его слова: "Убежден, что Борис Николаевич проявит весь свой характер".

Далее - о настроениях и предположениях Горбачева в те дни - позволю процитировать мое интервью Саше Безыменской. Оно было первым после моего возвращения в Москву, по самым свежим следам. Там отразилась и моя собственная наивность в отношении того, что будет с Горбачевым, с нами.

Саша меня спросила: Как Горбачев относился к тому, что на его защиту встал Ельцин?

- Так вопрос просто не мог стоять, - ответил я. - Ведь речь шла о судьбе государства, о судьбе страны. Тут уж никаких личных счетов не могло быть. Если человек готов на все в сражении за демократию, за законность, за спасение всего того, что делал Горбачев на протяжении шести лет, никакие "привходящие" мотивы уже ничего не значили. Вы задаете вопрос, который, я думаю, у Горбачева и в голове не мог возникнуть.

- Горбачев был уверен, что Ельцин,.. - настаивала корреспондентка.

- Абсолютно уверен, что Ельцин не отступит.

- Действительно ли было у него с самого начала чувство, что народ за эти пять лет стал другим и что народ хунту не проглотит и не примет? Была такая уверенность?

- Первый раз я с ним вечером разговаривал, когда только уехали Болдин и К°. И в этот раз, и на утро он совершенно спокойно рассуждал. Говорил, что самое страшное, что может произойти - это, если переворот будет набирать обороты и получит кое у кого поддержку. Тогда - гражданская война с колоссальными потерями - то, чего Горбачев все эти годы пытался избежать. Когда же заговорщики отменили гласность, когда заткнули рот газетам, он понял, что у хунты в международном плане дело проиграно. Кстати, в позиции мировой общественности он ни разу не усомнился. Тут все было ясно с самого начала.

Информацию урывками брали с маленького "Сони",[21] оказавшегося у Толи. Собирались "в кружок": мы с М.С. на диване, Толя на корточках, Иришка прямо на полу, Раиса Максимовна напротив на стуле. И сомкнув головы, пытались расслышать "голоса". Транзистор очень плохой, с севшими батареями. Толя его ворочал туда-сюда, чтобы что-то уловить. Вот там я слышал Би-Би-Си. Там я впервые узнал, что Тамару Алексеевну увезли. Но куда, неизвестно.

Р.М. все время носила с собой маленькую шелковую сумочку. Там, видно, - самое потайное, что отбирать стали бы в последнюю очередь. Она очень боится унизительного обыска. Боится за М.С., которого это потрясло бы окончательно. Она была постоянно в нервическом состоянии. В этом состоянии она и вручила мне "комочек" пленки, завернутый в бумагу и заклеенный скотчем.

- Мы уже передали другие варианты. Я лучше не скажу вам -кому. Это - вам. Нет, не вам...

- Почему же не мне? Я ведь продолжаю качать права как народный депутат: хочу, мол, быть на заседании Верховного Совета 26-го - о котором объявил Лукьянов.

---

[21] *Потом, уже в Москве, у меня не раз спрашивали, что ж это у Президента на всей этой великолепной даче ничего другого, кроме этой "спичечной коробки" не было?! Так вот - не было! Потому что вся "электроника", вмонтированная в комнатах, была "вырублена" в первый же момент приезда "банды четырех", как и антенна ТВ, обслуживавшая всю "зону".*

М.С.: Чего захотел?!

Я: Оно, конечно. Заполучить на трибуну такого свидетеля вашей смертельной болезни и недееспособности, - даже эти кретины догадаются, что нельзя...

Р.М.: Анатолий Сергеевич! Надо - через Олю. У нее ребенок, родители больные, вы говорили... А она согласится? Ведь это очень опасно...

Я: Согласится. Это отчаянная женщина и ненавидит их люто, еще и за то, что они отрезали ее от ее любимого Васи...

Р.М.: Но вы ее очень предупредите. Пусть спрячет... куда-нибудь в самое интимное место - в бюстгальтер или в трусики что ли. А вы сейчас, когда пойдете к себе, где будете держать эту пленку? В карман не кладите, в руке донесите и спрячьте. Только не в сейф. Где-нибудь в коридоре, под половиком.

Я положил в карман. Ольге сказал только вечером. Она сидела в кресле, притихшая. Симфоническая музыка по "Маяку" - с ума сойти! Но тишина еще хуже, я включаю только - когда известия. Но они часто - о спорте и о культурной жизни. Одна вчера была... о визите супруги президента Боливии в Перу, где та занималась не то благотворительной, не то фестивальной деятельностью. Верх идиотизма! Тут я подумал, остро, физически ощутил, что банда возвращает нас в информационную среду худших времен застоя.

16.30. Опять экстренные сообщения. Очередной "Маяк" начался с взволнованного голоса диктора: мы, работники ТВ и Радио, отказываемся выполнять приказы и подчиняться, так называемому, Комитету по ЧП. Нас лишили возможности давать объективную и полную информацию, мы требуем снятия с постов полностью дискредитировавших себя руководителей ТВ и Радио. Мы, если удастся еще прорваться в эфир, будем честно выполнять свой профессиональный долг.

Бакатин и Примаков (молодец Женька, прорвался в Москву!) как член Совета Безопасности - заявляют, что ГКЧП - незаконно, противоправно, антиконституционно. И все его постановления - тоже. Горбачев здоров и насильственно изолирован. Необходимо немедленно добиться, чтобы он вернулся в Москву или чтобы получил возможность встретиться с прессой.

Нишанов и Лаптев - председатели палат Верховного Совета - провели экстренное заседание Комитетов. Лукьянов вылетел в Крым для встречи с Горбачевым. И самое-самое: Минобороны, проанализировав ситуацию, сложившуюся в результате введения чрезвычайного положения в ряде мест, приняло решение немедленно вывести войска из этих мест (т.е. не просто бронетехнику, а войска целиком, т.е. и десантников, и т.п.).

С кем остаются Янаев и Пуго + их генерал Калинин -комендант Москвы - перед лицом народа?!

С 6 часов по "орбите" объявлено - будет полностью транслироваться сессия ВС РСФСР!

Было уже часов II вечера 20 августа. Я включил на полную мощность телевизор. Подсел на корточках к Ольге... у ее колен.

- Оля! Есть серьезная вещь. Вы готовы меня выслушать? Только очень серьезная. Можете сразу же, еще не выслушав, пока я еще не начинал говорить, отказаться.

- Ну что вы, Анатолий Сергеевич! Будто вы меня не знаете. Говорите. - Я рассказал о пленке и заявлении Горбачева, которое она сама печатала, о плане переправки их "на волю".

- Хорошо. Допустим, я попадаю в Москву. Дальше что? За мной наверняка будут следить.

- Да, конечно. Мы обсуждали это с М.С. и Р.М. И договорились. Вполне естественным будет, если вы зайдете к моей жене. Я напишу письмо ей... такое, как из тюрьмы, вероятно, шлют: мол все в порядке, не беспокойся, скоро вернусь, обстоятельства... и т.п., - на случай, если будут обыскивать в самолете ли, в аэропорту. А "комочек" с пленкой придется вам запрятать действительно в "укромное" местечко. Дальше так: если удастся его довезти до Москвы, вы приходите на ул. Веснина ко мне домой. Передаете жене письмо и эту штучку. Скажите, чтоб она позвонила Лене - жене Бовина. Они знакомы. Та придет. Именно она, а не сам Бовин: слишком заметная фигура, да еще на подозрении, особенно после его вопросика на пресс-конференции Янаева и К°. Ей жена передаст эту вещь, она - Сашке, а тот догадается сразу, что надо делать.

Ольга засунула пленку все-таки в джинсы. Там "комочек" постоянно выпирал. Я посмеивался, указывая пальцем на это местечко... [22]

Теперь предо мной была задача добиться от Генералова, чтоб он ее отпустил в Москву. Я и до этого, еще 19 августа, начал на него давить: как ему не стыдно! Он - офицер, допускает такое издевательство над молодой матерью. У нее - больной сынишка. Родители ничего о ней не знают. Не вечно мы будем тут сидеть, пытался его шантажировать. И ему придется ответить за такое поведение по отношению к женщине, которая вся изошлась, не имея возможности ничего узнать о том, что с ее сыном. И т.п. - в этом роде.

Однако он мне продолжал твердить: у него, мол, только односторонняя связь - ему могут звонить из Москвы. И начальство звонит. А он отсюда в Москву звонить не может. Врал, конечно.

Обговорив с Ольгой "план", я решил еще раз "надавить" на Генералова. Кстати, ничего не дали мои прежние попытки "качать права", ссылаясь на то, что я народный депутат СССР и он,

---

[22] *Она так и привезла этот "комочек" в Москву, когда "вырвались" все вместе, вернула мне, я - Горбачеву, и он продемонстрировал его на пресс-конференции.*

Генералов, удерживая меня фактически под домашним арестом, нарушает еще и Конституцию, попирает мой парламентский иммунитет. Я пригласил его опять. Он и на этот раз соблаговолил придти. Стал опять стыдить его насчет Ольги. Но он... обыграл меня. Предложил отвезти ее в Мухалатку - это пункт правительственной связи, о котором я уже говорил, в 20 примерно км. от "Зари" в сторону Ялты, - чтобы она оттуда позвонила домой в Москву.

И произошло следующее. Спустя некоторое время после того, как Генералов предложил этот "вариант", который срывал все наши планы передать на волю информацию о Горбачеве, ко мне в кабинет явился шофер "Володя". Беру имя в кавычки, потому что, каково оно на самом деле, трудно сказать - он из КГБ. Но это был тот самый парень, который до 18 августа возил нас с Ольгой и Тамарой между "Зарей" и "Южным" по два-три раза в день.

Не поздоровался: "Где тут Ланина? Велено отвезти ее на телефон". Я встал, протянул ему руку... Он помедлил и вяло протянул свою. Я заметил в нем перемену, еще когда он за чемоданом . моим ездил. Для него - я уже преступник, заключенный. Ольга, когда вернулась, вынесла такое же впечатление - говорила: он от меня как от прокаженной отодвигался в машине. Сопровождал ее еще один из ГБ - связист. И сидел против нее, когда ее соединяли с Москвой, чтоб мгновенно отключить, если что-то лишнее начнет говорить. "Я, говорит, разрыдалась. Брат кричит в трубку: что с тобой!, а я в слезах захлебываюсь. В общем - одно расстройство. А вашей жене не разрешили позвонить" (я просил ее об этом).

В общем - дали еще раз понять, кто мы для них такие.

Нелишне при этом заметить. ГКЧПист Лукьянов, выйдя из "Матросской тишины", в одном из своих многочисленных интервью по телевидению заявил: мол, все это горбачевское вранье, будто они там были изолированы и связи у них не было. В двух шагах от кабинета Черняева, в соседней комнате был телефон, по которому он мог звонить, куда хочет. Если это так, зачем же было Ольгу возить за 20 километров под охраной и даже запретить ей сказать два слова моей жене?!

Кстати, о нашей изоляции. Когда Ольга вернулась, спрашиваю у нее, что она видела по дороге. "Шоссе закрыто для движения, ответила она. Никаких машин, кроме военных. На каждом шагу пограничники. И сверху (шоссе метров на 20-25 выше территории "Зари") виднее, что на рейде уже не два фрегата, как было до 18-го числа, а я насчитала штук 16 разных военных кораблей. В дымке плохо различаешь, может, там и больше".

Кончилось наше заключение так.

Около 5 вечера 21-го вбежали ко мне сразу все три женщины: Ольга, Лариса, Татьяна - в страшном возбуждении. "Анатолий Сергеевич, смотрите, смотрите, что происходит!" Выскочили мы на балкон... С пандуса от въезда на территорию дачи шли "ЗИЛ'ы, а навстречу им с "калашниковыми" наперевес двое из охраны. "Стоять! - кричат. Машины встали. "Стоять!" - из-за кустов еще ребята. Из передней машины вышел шофер и еще кто-то... Чего-то говорят. Им в ответ: "Стоять!" Один побежал к даче Горбачева. Вскоре вернулся и машины поехали влево за служебный дом, где мой кабинет и проч.

Я вышел из кабинета. Он на втором этаже. Прямо от моей двери лестница к входной двери в дом. Стою в помятой майке, в спортивных штанах, уже ставших портками. Мелькнула мысль - как лагерник!

В дверь внизу тесно друг за дружкой - Лукьянов, Ивашко, Бакланов, Язов, Крючков. Вид побитый. Лица сумрачные. Каждый кланяется мне!! Я все понял - прибежали с повинной. Я стоял окаменевший, переполняясь бешенством. Еще до того, как они ушли в комнату налево, развернулся и показал им спину. Ольга стояла рядом, красная, в глазах торжествующие бесенята.

В кабинет вбежали Лариса и большая Татьяна. Она вся такая степенная, сильная, спокойная - вдруг бросилась мне на шею и зарыдала. Потом - нервный смех, всякие восклицания, не запоминающиеся реплики... Словом - ощущение: кончилась наша тюрьма. Подонки провалились со своей затеей.

Я оделся и побежал к М.С. Признаться, боялся, что он начнет их принимать... А этого тем более нельзя делать, что по телевидению уже известно было, что летит сюда делегация российского парламента. Горбачев сидел в кабинете и "командовал" по телефону. Оторвался: "Я, говорит, им ультиматум поставил: не включат связь - разговаривать с ними не буду. А теперь и так не буду".

При мне он велел коменданту Кремля взять Кремль полностью под свою охрану и никого из причастных к путчу не пускать ни под каким видом. Велел подозвать к телефону командира кремлевского полка и приказал ему поступить в распоряжение исключительно коменданта Кремля. Вызвал к телефону начальника правительственной связи и министра связи и потребовал от них отключить всю связь у путчистов. Судя по их реакции - они на том конце стояли по стойке смирно. Я обратил его внимание, что в ЗИЛ'ах, привезших ГКЧП'истов, есть автономная связь... Он вызвал Бориса (одного из личной охраны) и приказал ему "отъединить пассажиров" от машин.

Потом он говорил с Джорджем Бушем. Это был радостный разговор. М.С. благодарил за поддержку, за солидарность. Буш приветствовал его освобождение, возвращение к работе...

Был у М.С. тут же разговор с В.И. Щербаковым (первый зам. премьера) и с кем-то еще... я не понял. Смысл: приеду - разберемся. До того, как я пришел, он говорил с Ельциным, с Назарбаевым, Кравчуком. Сказал мне об этом.

Мои опасения он развеял с ходу: "Ну что ты! Как тебе в голову могло придти. Я и не собираюсь их видеть, разве что поговорю с Лукьяновым и Ивашко".

Борис доложил, что на территории дачи появилась российская делегация.

- Зови, - сказал М.С., - пусть идут в столовую. Через пару минут мы пошли туда. Последовавшая сцена запомнится на всю жизнь. Силаев и Руцкой бросились обнимать Горбачева. Восклицания, какие-то громкие слова. Перебивают друг друга. Тут же Бакатин и Примаков, депутаты. Я гляжу на них. Среди них те, кто и в парламенте, и в печати не раз крыл М.С., спорил, возмущался, протестовал. А теперь несчастье мгновенно высветило, что они нечто единое и именно как таковое необходимо стране. Я даже громко произнес, наблюдая эту всеобщую радость и объятия: "Вот и состоялось соединение Центра и России, без всякого Союзного договора...". [Здесь и ниже я воспроизвожу свои записи в дневнике, сделанные сразу по приезде в Москву].

Сели за стол. Наперебой стали рассказывать - что в Москве и что здесь. Оказалось - меня почему-то это удивило, - что они даже на знают, кто приезжал к Президенту с ультиматумом и что вообще был этот ультиматум.

Силаев и Руцкой против того, чтобы Горбачев принимал Крючкова и К°, которые сидели по существу под охраной в служебном доме под моим кабинетом. Он сказал, что примет, скорее всего, только Лукьянова и Ивашко, которые вроде прилетели отдельно.

Разговор затянулся. Шел уже 10-й час. Вступил в дело Руцкой. Сильный, красивый человек, любо-дорого его наблюдать.

"Михаил Сергеевич, говорит, пора обсудить, что будем делать дальше... В самолет (президентский), на котором эти (!) явились, мы вас не пустим. Полетим в моем самолете. Он стоит на том же аэродроме, но вдали от вашего. Его надежно охраняют. Я привез с собой 40 подполковников, все вооруженные. Прорвемся.

0б этих подполковниках стоит сказать. Когда М.С. после ложного выхода из машины возле президентского самолета, согласно плану Руцкого, вновь быстро туда сел, и машины рванули дальше -к самолету Руцкого - километров в 3-5 от этого места, так вот, когда М.С. в своей шерстяной кофте, которую все увидели на нем по ТВ уже во Внуково, вышел к самолету, эти офицеры взяли с автоматами на караул и так стояли, пока он не поднялся по стремянке в самолет. Я подумал, глядя на эту сцену: есть еще офицерская честь в нашей армии, неподдельная. Есть и высокая интеллигентность в ее среде: достаточно пообщаться с тем же полковником Н.С. Столяровым, который тоже прилетел в группе депутатов спасать своего президента. В аэропорт мы ехали с ним в одной машине.

Потом был перелет. Распоряжался полетом Руцкой, который то и дело вызывал к себе летчиков.

М.С. с семьей расположился в маленьком отсеке, позвал меня. Там было настолько тесно, что девочки-внучки улеглись прямо на пол и скоро заснули.

Когда я вошел, спрашивает, веселый: "Ну ты кто теперь?" А я - "простой советский заключенный, но бывший". Все возбужденно смеялись. Пришли Силаев, Руцкой, Примаков, Бакатин, был тут и доктор Игорь Анатольевич Борисов. Р.М. рассказывала, что с ней случилось, когда узнали, что путчисты едут выяснять состояние здоровья Михаила Сергеевича... теперь уже ей лучше, но рукой плохо владеет. Шел бурный разговор: о людях -как они проверяются в таких обстоятельствах, о безнравственности - источнике всех преступлений и бед. Были тосты за продолжение жизни... И впервые тогда М.С. произнес слова: "летим в новую страну".

Многие журналы обошла фотография: Ира спускается по трапу (во Внуково), несет завернутую в одеяло дочку. Прошла мимо толпы, окружившей Президента: там, заметил, были и те, кто искренне рад, и те, кто, наверно, чувствовал, что для них лично лучше бы было "по-другому". Иришка пронесла дочку в машину, возле которой я оказался, в стороне от сгрудившихся вокруг М.С. людей. Бросилась на сиденье и всю ее затрясло в рыданиях. Я наклонился, пытался что-то говорить. Муж ее рядом, обнимал, гладил, стараясь успокоить, - безуспешно. Эта финальная для меня на аэродроме сцена останется символом трагедии, которая произошла не только там, на даче в Крыму, а со всей страной. Ирина, молодая русская женщина, которая перед лицом беды - вся энергия, собранность, решимость и готовность ко всему, здесь, когда "это" кончилось, взорвалась слезами отчаяния и радости. Разрядка. Но потом все равно ведь... наступают будни и надо делать дело. Увы! Оно пошло не так, как тогда можно было рассчитывать.

14 сентября 1991 года. Суббота.

Пора возобновлять дневник. После 3-суточного заключения в "Заре", после путча, после того, как перестало существовать прежнее государство - Советский Союз и ликвидирована КПСС, после чудовищного всеохватывающего, но не неожиданного предательства и после того, как Горбачев стал, наконец, тем, чем ему следовало бы "стать" два года назад, и чем он давно, 3-4 года назад хотел бы стать, но не решался... А теперь "стал", но, потеряв власть и авторитет.

Надо бы вести каждодневный дневник - с момента возвращения из Крыма... Это действительно сама история. Но перегрузки были неимоверные.

Теперь уже поздно... Кое-что буду помечать "по ходу"... Пока же опишу сегодняшний день...

Совещание у Ревенко по реорганизации президентского аппарата. Фантазируем... А надо бы поскромнее - чтоб как-то помочь Горбачеву дотянуть, раз он уж так... "любой ценой" хочет этого.

Остались после втроем - Ревенко, я. Шах. Ревенко кое-что порассказал, например, что всех нас во главе с Президентом прослушивали Крючков и Болдин. Сейчас российские следователи расшифровывают пленки и просматривают то, что уже перенесено на стенограммы. Ну что ж, я даже доволен: по крайней мере увидят, как я собачился с генералами, как спорил с М.С. и что Шеварднадзе иногда выглядел со мной совсем не очень прогрессистом и т.д.

Ревенко говорит, что весь Кремль во вкраплениях "жучков", потребуется месяц, чтоб их всех выковырить!.. То же, что с американским посольством в Москве. Сенат США прав: нейтрализовать невозможно, надо разрушать все здание. Мы сами недооценивали наших научно-технических способностей на этот счет.

Эпопею изгнания меня 27-го августа из здания ЦК - как-нибудь опишу. Тамаре только три дня назад удалось перевезти ко мне в Кремль бумаги из моего тамошнего кабинета, в том числе все "новое мышление" в записях бесед М.С. с инодеятелями. Я задумал по этим записям создать историю года: сентябрь 90-го - сентябрь 91-го -сквозь мысль и оценки М.С. О том, как стал возможен переворот...(Вот только теперь дошло до этого).

Кроме того, я затеял сделать брошюру о двух неделях с 23 августа по 12 сентября - с его "собственным" анализом событий, опять же на основе записей бесед М.С. с десятками иностранных деятелей за эти недели.

Вчера был у меня посол Испании. Сообщил, что хочет приехать в Москву Гонсалес: жест друга. М.С. согласен на 1 октября.

Посол Кубы - в связи с заявлением М.С. в беседе с Бейкером о решении вывести нашу бригаду... (напутал: в ней 3000 человек, а не 11.000, как он заявил). Кубинцы жалко протестуют. Еще один символ крушения эпохи.

Дубинин (наш посол во Франции, который поскудно себя повел во время ГКЧП и попутал Миттерана). Все-таки М.С. сжалился. Не стал объявлять его снятым... Я "заступился", но самому ему я сказал все, что думал: ваши оправдания достойны мелкого чиновника, а вы - политическая фигура, вы же представляете государство -президента (а не правительство), хотя у нас и нет присяги для послов! И кроме того: вы же знаете о личных отношениях М.С. с Миттераном и Дюма! Почему бы не придти к ним и не "посоветоваться", что делать: вот, мол, какое послание от хунты, а я не верю...? А вы вместо того, чтобы помочь Миттерану сориентироваться, подтолкнули его на то, что он фактически занял в первый момент антигорбачевскую позицию. И т.д. Жалок... А это ведь дипломаты "нового мышления"... теоретически... Но шкурность, корысть, привычка к комфортному положению, ужас перед тем - как бы его не потерять - сыграли с этими элитными персонажами злую шутку... В их числе -и Замятин, и Логинов, и Слюсарь (Греция), и Успенский (Норвегия), особенно пригретый МС'ом. Впрочем, в поведении каждого из названных и многих других - для меня ничего неожиданного. Пожалуй, исключение составляет Бессмертных. Он оказался действительно в тяжелой ситуации.

Третьего дня у меня обнаружилась плохая кардиограмма. А я ничего не чувствую.

Измотался за эти послепутчевые дни больше, чем в дни самого путча. Там сработала моя особенность, которую я очень хорошо изучил в себе во время войны: в моменты опасности для жизни - предельная собранность и спокойствие, ни тени страха: чему быть - того не миновать. И перед М.С. и Р.М. - играл и хорошо сыграл бодрячка... который будто нутром чувствует, что "все обойдется", и тем вселяет присутствие духа другим.

Для международной конференции СБСЕ по гуманитарному измерению (9-11 сентября, в Колонном зале) я Горбачеву красивую речь написал... Тут он, пожалуй, впервые публично выступал не только "без", но и в контрасте с "социалистическим выбором", который ему очень навредил в последние два года.

15 сентября 1991 года.

Ухайдакался, чиня комод. Читал много газет. Союза не будет. Думаю, и Верховный Совет не соберется - зачем он республикам? Прав Гаврила Попов (сегодня в газете его статья "Сомнения"): за круглый стол Госсовета не каждого нужно сажать, а только тех, кто приемлет минимум демократических правил.

Ходил на Крымскую набережную. Там тысячи в очереди на порновыставку Романа Афонина(?) Стоять не стал. Рядом - под открытым небом - "скульптуры тоталитарной эпохи", сброшенные памятники Дзержинскому, Свердлову, Калинину, Сталину... "Народ" лазит по ним, фотографируется, сидя на лице Дзержинского, хихикает, гоняет прохожих, мешающих своим хождением сниматься... Противно - некрофилия. Чудовищно безнравственен и темен "народ" -и самый ужас, что не сознает этого, в отличие от народа до 1917, который знал это и "знал свое место". Ужас!

19 сентября 1991 года.

Вчера месяц как нас заточили в "Заре". Но, между прочим, 16-го - ТВ - гнуснейшая передача на фоне чучела Никсона в момент импичмента 1,5 часа. Ольшанский, Буковский и Рыжков + еще два сопляка-подонка доказывали, что М.С. и есть глава путча. А на утро - в "Правде" статья Овчаренко - о том же.

Вообще неделю назад пошла новая волна затаптывания Горбачева... Но Игнатенко устроил "круглый стол", где пытаются восстановить его имидж с помощью фамильярничания... Довольно, однако, неприятно смотреть, как Егор Яковлев, Лен Карпинский, Потапов (редактор "Труда) и другие, которых М.С. на ранних этапах перестройки спасал и поднял, теперь "запросто" низводят его до "рядового гражданина".

Но потом, говорил мне Игнатенко, за кадром (т.е. без ТВ) был еще полуторачасовой интим-междусобойчик, с которого М.С. ушел "окрыленный".

Сегодня был у него Брэйди (министр экономики США). Довольно высокомерно ставил условия помощи. А М.С. все тянул на воздуси -"историческая задача помочь великой стране, это позволит изменить весь мир", и т.д.

Вечером был посланец короля Саудовской Аравии Фатха.... Привез 1,5 млрд... без всяких американо-западноевропейских ужимок и скрытого "унижения" того, кому дают.

Сегодня закончил брошюру "Августовский путч" (причины - следствия), составленную из бесед М.С. Он жмется... Не хочет вроде выпускать. А надо бы, чтоб заявить позицию - против новой волны затаптывания, политический смысл которой, скорее всего, убрать символ Союза (президента), единственный, слабенький, но другого уже нет...

Или просто - бьют лежачего... Такова наша новая, перестроечная интеллигенция.

20 сентября 1991 года. Пятница.

Отдал М.С.у на 80 страницах брошюру "Августовский путч". На Западе с руками бы оторвали.

Рекомендовал ему частями давать в газету и тут же издать брошюрой. И включить в нее августовскую статью, которую уже назвали по ТВ инструкцией для введения чрезвычайного положения... Почему, мол, тогда скрывает.

Трижды с ним по телефону сегодня общался: о брошюре ни слова. Будто и не получал, хотя знаю, что на стол она ему была положена сверху всех прочих бумаг. Такова манера.

Приходил поверенный в делах США Коллинз. Принес памятную записку - о создании совместной рабочей группы по анализу проблем нового качества советско-американских отношений. Я отдал ее М.С., убеждал, чтоб не тянул.

Предложил ему поехать в Киев на 50-летие Бабьего Яра... Ещё в "Заре" до путча ему говорил об этом... Ни ответа - ни привета.

Корейский посол от имени Ро Дэ У еще неделю назад просил, чтобы М.С. не принимал лидера оппозиции. Все московское корейское лобби давят на меня который день, настаивая на том, чтобы принял. Но я даже не докладывал Горбачеву об этом. Ро Дэ У нам сейчас дороже этого "Жуна"... хотя он, может, на тот год и станет президентом.

Дзасохов привязался ко мне. Оказывается, он как ни в чем не бывало, функционирует в качестве председателя Международного комитета Верховного Совета, готовит ратификацию Договоров по обычному оружию и СНВ!!! Вот тебе и совсем недавний Секретарь ЦК КПСС, редактор писем ЦК на места с требованием - поддержать ГКЧП!

Сегодня следователи принесли запись моих показаний и стенограмму. Два часа я смотрел и слушал себя, сверяя с текстом. Я себе "понравился" больше, чем в ТВ-передаче с Ольгой и Тамарой. Вообще, я смотрюсь отстранённо, как-то сильнее, увереннее, чем кажусь себе сам в жизни.

На обратном пути в метро прочитал в "Известиях" беседу М.С. за чашкой чая... Это после того "круглого стола", который устроил Игнатенко. Он возвращается по-человечески к тому, каким был в начале перестройки. Слетела самоуверенность, возникшая от мировой славы и от порчи властью...

Хочется за город. Тамара зовет съездить в Снегири, где Дунаев меняет с ней дачу... А мне хочется - с Людой, на крайний случай - с Ирочкой, с Н.Н., наконец? Нет, я не запутался. Просто организм хочет полно жить перед уходом... Видно, скоро он состарится. Вера Валерьевна (мой доктор) объяснила: у меня "на сердце"... что-то такое необратимо испорчено, раз профессор заговорил об операции...

Приходил Ожерельев. Жалкий, оказался на обочине. Говорит, что и Медведев в таком же положении невостребованности... Я "советовал" (как старший!) не суетиться... Мол, мы преувеличиваем место, которое занимаем "в жизни и деятельности" Президента, а он вспоминает о нас, только когда "надобимся". Не сказал, но подумал: он не вспоминает даже о том, что я был с ним "эти три дня" в Форосе... хотя тогда искал "моей поддержки и опирался на мою "уверенность"... Рассказывал охотно разным собеседникам о том, что там было, но взволнованно говорит только о семье...

Да... и на "круглом столе" в "Известиях" третьего дня и даже за чашкой чая потом в интиме - не для камеры ТВ - разговор не раз заходил о "ближайшем окружении"... Но обо мне никто не вспомнил, - ни он, ни собеседники! А ведь - был бы не я, кто другой в этой должности, "новое

мышление" и сам Горбачев, его инициатор, выглядели бы не так, как получилось в глазах всего мира. Ибо форма тут как нигде очень содержательна. Плюс “облегающие” идеи вокруг главных, которые принадлежат, конечно, ему самому.

21 сентября 1991 года. Суббота.

Получился действительно "день отдыха" - ото всего каждодневного, тягостного, нервного, неопределенного, надоевшего - от политики и службы.

Зашел на работу… Шифровки. Ответы М.С. на мои текущие записки: согласился ехать на 50-летие Бабьего Яра, просит (без огласки) готовить выступление.

Согласился, чтоб Яковлев патронировал нашу часть совместной с США группы по стратегическим размышлениям - о том, как строить новый мировой порядок... Яковлев сегодня зашел - не хочет предложенных мною в группу Мартынова или Кокошина в качестве "рабочего" руководителя... От американцев там будет Росс - помощник Бейкера.

Спросил меня: А что, Арбатова ты уже совсем не приемлишь? — Да... С тех пор, как он стал искать нового хозяина, чтоб остаться на плаву. От Горбачева к Ельцину - ("тушинский") перелет... Нюх...

- Я подумаю...

- Думай!..

М.С. согласился на договор с Чехословакией без требования Квицинского - "не вступать во враждебные союзы"...

"Независимая" совсем сегодня в ярости. Сам Третьяков кроет номенклатуру "четвертой власти" (пресса) - на примере встреч М.С. за "круглым столом".

А я-то грешным делом подумал о напечатанном вчера в "Известиях" интиме за чашкой чая: "свои все ребята", жалится им. Выглядит бедолагой: все, мол, проиграл, а человек я - хороший, жалейте меня.

Потом с Н.Н. на Крымской набережной. Выпендрели Афонина, немец Шермуш, его женщины... Полно скульптур... Вообще у нас много всякого искусства. Это ненормально, если сравнивать с простой работой, которая дает нормальную жизнь людям. Разъехались: Н.Н. - на 42-ой. Я - в Кремль.

24 сентября 1991 года. Вторник.

Сегодня М.С. мне сообщил: обнаружено, что его "тайный" разговор в Ново-Огарево с Ельциным и Назарбаевым, когда они просидели "над этим" перед 9+1 до 2-х ночи, "записан" Плехановым... А там ведь все "места" (должности) были распределены, и Крючковым, Баклановым, Болдиным и проч. места не было предусмотрено. Это и явилось последней каплей... Видимо, тогда и был "завязан" заговор.

Договорился с Мэрдоком (приедет его представитель Bell) и с "Бартельсманом" (Тельчик) об издании брошюры М.С. "Августовский путч" по-английски и по-немецки. А с издательством "Новости" - (с Пушковым) - об издании здесь. М.С. еще раз правил сегодня рукопись...

Я решил опубликовать свой "дневник" трех дней в Форосе. Договорился с Голембиовским ("Известия"). Хочу двинуть также в "Штерн" или в "Time".

Фельд принес от М.С. - хотя уже полночь - правленную окончательно (?) брошюру "Августовский путч". Сохранил и ту самую статью. Значит дело пошло! Жалко, убрал некоторые ядреные места.

Сегодня он мне предложил стать госсоветником по международным и внешнеэкономическим вопросам... - в ряд с Яковлевым и некоторыми другими. Я отказался - сославшись на возраст и на то, что я “в принципе” устал. По инерции могу делать то, что делаю. Но браться за работу, где главным будут оргдела, не могу. Не справлюсь и дискредитирую то, что "наработал" за последние годы в роли международного помощника (в уме еще держал: кардиограмма с каждым днем ухудшается и степень несвободы еще более возрастает). Но в душе - обидно было. Рядом с теми, кто вроде меньше заслужил. А он обрадовался!..

Знаешь, говорит, я думал в том же направлении: взвалить на тебя еще эту ношу, с твоей совестливостью... Лучше останемся вместе, будем так же работать, как раньше, вместе ездить (это что - премия?!)... дело привычное. И в зарплате не такая уж разница... А международным экономическим советником назначить Примакова... Я поддакнул... похвалил Женю... И подумал: радуешься, что я отказался, потому что раздваиваешься, - вроде бы стоит меня вознаградить, а кто будет делать то, что делает Черняев каждый день!

На том и порешили, оба довольные собой...

У М.С. были сегодня Вайгель и Келер (германские министр экономики и "шерп"). Они, как и все другие его собеседники, твердят одно и то же: с кем иметь дело, оказывая помощь? Были на Украине: там явно хотят разделяться, как, мол, будете жить-то? Но М.С. - оптимист. Твердит об эффективности новых союзных органов. Верует в Экономический договор и даже уверял, что и Союзный договор будет!

27 сентября 1991 года. Четверг.

Вчера Би-Би-Си снимала меня (Маша Слоним, оказывается, внучка Литвинова) для сериала "2-я русская революция"... (я раньше еще наговаривал им для 2-й серии. Эта - 7-я: о путче и вокруг). Два часа они спрашивали масштабно - о перестройке, Горбачеве. Отчасти и о нашем заключении в Крыму. Очень деликатная публика... И действительно хотят истины... И монтаж талантливый. Вечером Брейтвейт (посол) пригласил в свои роскошные шехтелевские хоромы. Показали 6-ую серию, которая кончается стоп-кадром - записью перед любительской камерой Горбачева в "Заре" в ночь на 19-е августа. Поразительное, обреченное лицо!

Были Яковлев, Лаптев, Шахназаров, разные англичане. Прекрасный вечер,- потом dinner - за серебряной посудой... Умное застолье... Все вращалось вокруг путча. И я, оказалось, им интересен. Очень жалели кинематографисты, что не добрались до меня раньше, хотя добирались. Маша звонила в 7 утра: умная, точеная еврейка,.. впрочем, умеет хорошо и честно зарабатывать. Я сидел рядом, распространялся на разные темы, распускал павлиний хвост... Но чувствовал, что она в уме отбирает только то, что пригодится для работы в Би-Би-Си (она давно - британская подданная).

Хорошо посидели...

А сегодня спроваживал Явлинского к Мейджеру и Колю. Писал для него послания (от М.С.)- к премьеру и канцлеру, а также - Бушу...

Одновременно переделывал материал, который позавчера еще поручил сделать М.С. к его встрече с Мубараком.

Одновременно писал послание М.С. для сбора в Бабьем Яру, куда он сам таки не хочет ехать, посылает Яковлева.

Принимал корреспондента Time'a и договаривался с ним о публикации моего дневника в Форосе. Одновременно отдам в "Известия". 23 страницы получилось.

Нервотрепка и напряжение. Заглянул в поликлинику: ЭКГ хуже, чем позапрошлый раз, но лучше, чем прошлый, а давление - нижнее -110, никогда такого не бывало! Загнусь я...

Сидели у М.С. в кабинете вдвоем. Рассказывал, как они "Мартовские Иды" смотрели с Р.М. вчера по случаю 38-й годовщины своей женитьбы. Вычленял актуально звучавшее: об убийстве диктатора, о поэзии и т.д.

Подписал письма Мейджеру, Колю, Бушу... и Обращение к читателю для брошюры "Августовский путч": завтра приедет от Мэрдока Белл - издатель.

С Бовиным сговорились пойти, наконец, в кабак (в Марьиной Роще, на Октябрьской улице). Но я опоздал (из-за М.С.). Он не дождался. И я его уже не нашел даже в том самом армянском кабаке, хотя там "в принципе" его знают. Обиделся, наверное, поискав, позвонив.

Рекомендовал Горбачеву генерала Батенина в помощники по обороне, Петракова - взамен Воронина в ЕС и В.И. Щербакова -в советники по международным экономическим отношениям. Он мне: "Не примут - замазался" в ГКЧП.

Примаков с удовольствием согласился быть начальником советского "ЦРУ", контору эту выделяет из себя Бакатин. А А.И.(Яковлев) все шляется по митингам и ни дня без интервью!! Я только подозревал в нем непомерное тщеславие, но думал, что оно обуздываемо интеллигентностью и умом. Оказывается, оно в нем сильнее всего и все подавляет.

Утром позвонил Коллинз: Буш хочет говорить с М.С. Но предварительно мне, мол, поручено проинформировать - о чем? Я звоню М.С - в 11.00 у него встреча с Мубараком. 3 10.30 он принял Коллинза. Тот передает "инициативу Буша", которая будет сегодня обнародована: всеобщее сокращение ядерного оружия, даже "Томогавков", на что США никогда не шли... Выгодно... Красиво... Тем более, что по обычному оружию они нас сильно обгоняют.

Но не в этом дело. М.С. пытается дозвониться маршалу Шапошникову: чтоб у него подготовили "позицию" для разговора с Бушем в 16.00... Но... увы! Так и не дозвонился. Ушел на переговоры с Мубараком, а мне поручил созвать генералов + Карпов и передать им, чтоб отформулировали наш ответ.

Пришли Лобов + какой-то генерал + Карпов. Полтора часа дискутировали... Они сразу начали копаться: сколько - чего -почему... - как на многолетней бодяге в Женеве и в Вене: тупиково и хлебно для переговорщиков.

Я им: так что - вы считаете, что вся эта инициатива, чтоб нас "обыграть", обмануть, унизить, показать, что мы уже не сверхдержава? Давайте, мол, совсем разоружаться? Никакого начала новой политики США, новых отношений с нами, итогов нового мышления вы в этом не видите?!

И как будет выглядеть наш президент, когда весь мир будет ошарашен этой инициативой, а М.С. Бушу будет толковать насчет того, что вот тут у вас больше, а здесь надо бы еще обсудить? И это - когда Буш ведь прямо заявляет, что будет разоружаться односторонне и призывает нас последовать примеру?

Сбавили тон, пытались изобразить, что они, "конечно, понимают". Но таким нафталином запахло... Опять М.С. нашел начальника Генерального штаба, которому, дай Бог, дивизией командовать.. Нет у нас генерала - политика, какие у Буша...

Ушли. Я продиктовал Тамаре "подсказку" для разговора с Бушем: крупнейшая инициатива, подстать рейкьявикской, которую вы, американцы, тогда не приняли. Поддерживаю. Давайте начинать, а по ходу уясним детали: что "навстречу", что параллельно, что -в переговорах.

Правда, к 3 часам Шапошников (он умнее моих давешних собеседников, современнее, политичнее) принес концепцию разговора, близкую моей...

Собрались у М.С... Пришедший позже Лобов пытался "давить": мол, нам невыгодно, обманут, никакой односторонности не вижу и т.д. - вопреки тому, что М.С. тыкал ему пальцем в текст Буша, доказывая противоположное. Оставил генералов у себя в кабинёте, когда говорил с Бушем по телефону. Ход неплохой. Говорил в духе - "исторический шаг, приветствую, отношение позитивное в принципе... а остальное обсудим... и договоримся, как лучше"...

Условились и о публичной оценке со стороны М.С.: он уже записался на ТВ.

Я выше пометил, что Горбачев и Р.М. смотрели "Мартовские Иды" Уайдлера у Вахтангова. И вдруг он стал генералам рассказывать о своих впечатлениях, об аналогиях!!! Взял с полки том энциклопедии и стал вычитывать про Цезаря: смесь простодушия в нем с хитрой игрой в доверительность с новыми генералами! Шапошников оценил, Лобов, по-моему, ничего не понял.

Утром отправил в "Известия" свой "Дневник помощника Президента". В понедельник будет полоса. Приходил и корреспондент из “Time” с фотографом - девушкой... Много она меня снимала - и на фоне портрета Горбачева, и на фоне Ивана Великого - заставив сесть на подоконник с блокнотом (т.е. оригиналом дневника) в руках... Time'овец заметил, что Голливуд много бы заплатил, чтоб заиметь этот блокнот...

В 5 часов был у меня Белл - от Мэрдока... Уговорились об издании горбачевской брошюры ("Августовский путч")... за 4 недели: 100.000 - аванс, 500 тыс. - при начале издания, первая партия гонорара. Очень они ухватились за такую сенсацию... Хорошо заработают.

Переписывал Обращение в Бабьем Яру... Все-таки сам не едет, посылает Яковлева... Там я прямо - и о сталинском антисемитизме, и об исходе талантливых сограждан, и о великой нации, и о том, что уроки извлекли из собственного, не только нацистского антисемитизма. Не уверен, что все это Горбачев примет. Яковлев сказал мне: если вычеркнет, он сам об этом скажет от себя.

В общем, правильно Тамара сказала: "Не рабочий день, а сумасшедший дом!".

Явлинский в передаче "Взгляд" выдал сегодня о золотом запасе -240 тонн осталось... А в письмах Мейджору и Колю М.С. не обозначил цифру, а разрешил Явлинскому устно конфиденциально назвать ее. Во всяком случае, Коль узнают цифру раньше из нашего ТВ, чем из закрытого письма Президента. Вот так у нас делается.

Но цифра ужасающая... Мы действовали на грани... Распродавали, оказывается, по 400-500 тонн в год... У США - 4.200 тонн -у нас 240!

28 сентября 1991 года. Суббота.

Поставил дату, чтоб начать запись, но звонок М.С.: направь, говорит, телеграмму Явлинскому в Лондон или Бонн - чтобы в 10 утра в понедельник был у меня на совещании.

Сказал, что сидит редактирует "Августовский путч"... Я ему: "Как так? Текст уже в Лондоне, если не в Америке!

- Ну и что? Всегда так бывало... Правили по ходу...

- Много?

- Порядочно! Пока...

Сидел у книжной полки. Перебирал книги. Боже мой! Сколько не прочитано! И сколько упущено своевременно... Это - у меня, который все-таки что-то читал не только из обязательного для рядового советского интеллигента... А у других?! Интеллектуальный процесс был извращен, удушен - до узкого, едва пропускающего канальца... Как же хотеть культуры от общества, в котором оборвалась -на полвека минимум - связь истории?!

1 октября 1991 года. Вторник.

Стоят жаркие дни.

Вчера в "Известиях" появилось мое "сочинение" - Дневник помощника Президента за три дня августа. Сегодня "все об этом говорят"... - кто подчеркивает политическую значимость, кто журналистский "успех", кто литературный дар, "зарытый в землю", кто человеческий аспект блокады... и т.д.

Французские и немецкие газеты и журналы просили разрешения перепечатать.

Но М.С. не понравилось: сделал вид, что не читал. "Ты, говорят, опубликовал какой-то свой дневник в "Известиях"?!"... При Грачеве... Андрей начал хвалить... М.С. перевел на другую тему. Это значит - не понравилось Р.М... Я там, действительно, не очень к ней "вежлив"...

В воскресенье поехал на 42-й... Немножко погуляли с Н.Н. до Раменской железнодорожной платформы. За столом Кира вдруг выкидывает поразившую мысль...: могло бы ведь произойти и так... и никакого путча не потребовалось бы. У Горбачева вдруг приступ, умирает или утонул, водица не в то горло и т.п. И что? При ком мы остаемся? При Янаеве, Язове, Крючкове и К^{о}. Вполне законно, легально и не сразу с танками... А потом и танки - легально и законно... В самом деле, наследников-то каких он себе подобрал... для продолжения перестройки!

Разговор у М.С. в присутствии Грачева, сразу после того, как он принял Христоферссона (ЕС): кого бы взять в госсоветники по международно-экономическим вопросам? Может, Адамишина? Мы с Андреем хвалим Адамишина...

А потом я говорю: вот Обминский (заместитель министра иностранных дел). Он только что присутствовал на встрече с Христоферссоном - асс своего дела (т.е. во внешнеэкономических делах).

М.С.: Но он только по экономике, а мне нужен политик-международник... Ну, конечно, и с экономическими знаниями.

Я: Так берите обоих: Адамишин и Обминский, а я их буду "координировать"... (шутя, разумеется).

Он: Нет уж. Мы с тобой как работали, так и будем работать...

Что это значит? А то, что либо я ему надоел, либо хочет сменить image окружения, либо действительно я ему нужен только чтоб писать речи, вот такие брошюры, всякие письма лидерам, приветствия, ответы и поздравления.

Скорее всего, и то, и другое, и третье. А в общем - "пренебрежение к личности". Пока ему не покажешь зубки, "уважать себя (не) заставишь"… Наверное, пора.

Тем более, что просто задыхаюсь в этих текстах: материал к беседе, запись и ответы после беседы, материал к звонку в Бонн, Лондон - куда еще…, проект распоряжения, заготовка к мнению, и бесконечные приветствия и обращения. Сегодня только: по случаю годовщины объединения Германии и для телефонного разговора с Колем... И опять и опять -подчищать тексты после его редактуры. Вот- моя встреча с новым послом США Страусом: нужен отчет о ней Горбачеву и предложения, в том числе - о совместной советско-американской группе по стратегической безопасности.

Кстати, у Коллинза, который, в пятницу приносил М.С. "инициативу Буша", отек легкого. Чуть не умер. Но спасли на Грановского. Страус говорит, что в Америке бы не спасли. Буш прислал благодарность, просил, чтоб и М.С. поблагодарил врачей.

А вообще встреча со Страусом - ничего особенного. Вроде как пришел удостовериться, можно ли со мной иметь дело. Ко мне тянутся сейчас многие - это из-за падения престижа МИДа. Я в их глазах выгляжу гораздо значительнее, чем на самом деле.

Вот просились опять Брейтвейт, Белл (Канада), Николаенко (заместитель министра иностранных дел, он только что с Кубы). Земцов (Израиль) с Велиховым прорвались мимо меня к М.С. Соблазняли почти даровыми миллиардами кредита... Хотя - прошел слушок, - что деньги-то от торговли оружием.

Я - "таки" убедил М.С. принять нью-йоркского ребе Шнайера и мадам Кардэн - председательницу американской организации в защиту советских евреев... Согласился в порядке компенсации, что не поедет в Бабий Яр.

Явлинский вчера зашел. В отчаянии: повторяется осень 1990... М.С. опять начинает отруливать. Заявил, что пока не будет Союзного договора, не будет и Экономического соглашения.

- Он, что! спятил? Он же не только всем иностранцам в сентябре говорил, что Экономическое соглашение вот-вот появится, а Союзный договор - потом, когда получится. Два дня назад после Мубарака на пресс-конференции сказал это же... А теперь? Почему?

Явлинский: Не знаю. Будто договорился с Ельциным. При их разговоре были Силаев и Руцкой. Руцкой поддакивал. Силаев молчал. Это опять провал. И я ему сказал, что уйду опять, если так пойдет. Вот поеду в Алма-Ату с премьерами республик согласовывать проект... И если он от него откажется - уйду.

Я: Но ведь провал и перед Западом. Вообще провал. Никакого Союзного договора не будет! Он что - не видит, что "Россия" его провоцирует, - чтоб все разбежались, а она в "гордом одиночестве" будет потом им диктовать свои условия, "спасать" их в обход Горбачева, который уже совсем не будет нужен!!

Явлинский: Наверное, не видит. Но я действую как профессионал и гражданин. Мне больше ничего не нужно. Не будет Экономического соглашения - нет смысла тянуть резину... Ибо не будет ни рынка, ни единения с Западом.

Я: Но М.С.-то каков! Он что - не понимает, какая это для всех символика, если он еще раз привлек Явлинского и опять от него отвернулся! С кем он останется?

Кроме того, Явлинский мне рассказал, о чем он "информировал" Мэйджера, а именно - что не только у нас золота всего 240 тонн (я, говорит, перед отъездом в Лондон записался в "Вестях", чтобы свои узнали раньше, чем иностранцы. Ибо по их порядкам, если бы мир узнал о подобном раньше своей страны, премьер на другой день должен уйти в отставку).

Но золото, говорит Явлинский, это для обывателя. А вот что у нас пусты все активы, - это, действительно, катастрофа. То есть Внешэкономбанк на счетах не имеет ни сантима, ни цента. Рыжков и Павлов все растратили... Мы совершенные банкроты. И я сказал об этом Мэйджеру.

Мэйджер реагировал: если бы Англия узнала про себя такое, -на другой день произошла бы революция!

Между тем, М.С. сегодня с Христоферссоном... (как по тому анекдоту) был предельно самоуверен: не надо драматизировать... Ну а раз революция, то и полного порядка не может быть, берите, мол, нас, какие есть. Все долги мы отдадим. Подачек не нужно, и т.д. Произвел на того впечатление, с тем тот и поедет в Лондон. Это - уже ноздревщина. Или, может, только и осталось действовать "на авось".

<u>2 октября 1991 года. Утро. До работы.</u>

Вспомнил насчет "Дневника помощника". Кое в чем я там слукавил, впрочем не настолько, чтобы это стало ложкой дегтя. Прав корреспондент "Time", который его перепечатал, - что блокнот, заснятый в натуре сопровождавшей корреспондента девицей, купили бы за тысячи долларов.

На 95% я постарался воспроизвести то, что было написано <u>там</u> именно так, как <u>там</u> было написано.

<u>2 октября 1991 года. Вечер.</u>

Горбачев встретился с Шошанной Кардэн. Довольно пожилая американизированная еврейка, возможно, в прошлом даже красивая. Умна и деловита. Но - в пределах “дипломатичности”.

Он начал с того, что перестройка была задумана “во благо” всех народов, в том числе и евреев.

Она все время деликатно пыталась настаивать на том, что евреи - это все-таки “особый случай”. По ходу разговора прямо его спросила, почему “советское руководство”, осуществляя демократизацию, прямо и официально не осудило антисемитизм. Он (как уже не раз делал с другими собеседниками) опять ушел от ответа: я, мол, в официальных выступлениях решительно осуждал все виды шовинизма и национализма. Выделять же особо антисемитизм - знаете… У нас 120 национальностей в Союзе. Выделять кого-то, значило бы кому-то отдавать предпочтение. А националистические проявления имеют место не только по отношению к евреям. Кардэн тем не менее, улыбаясь, попросила Горбачева найти возможность и удобный случай “еще раз” выступить публично с осуждением антисемитизма.

М.С. заверял мадам, что “атмосфера в этом отношении за последние годы заметно улучшилась”. И вообще в народе “этого нет”, хотя нельзя отрицать…

Кардэн напомнила о появлении у нас антисемитских газет, о бытовом антисемитизме. М.С. реагировал “с пониманием”: межнациональная ситуация у нас сложна, но не безысходна. Решение проблем - в дальнейшей демократизации, в повышении “культурного самосознания народа”.

Американка подняла вопрос об “отказниках”: их остается много, хотя “ Вы, господин Горбачев, сделали очень много, чтобы снять в принципе проблему выезда”. М.С. сказал, что он против того,

чтобы уезжали, но,,, теперь это дело добровольного выбора. “Отказников” привязал к госсекретам. Шошанна иронично отметила: “ может посмотреть” и окажется, что это совсем не секреты? И почему во всех западных странах “срок секретности” 5 лет, а у вас 10. У вас какие-то особые секреты от международного сообщества? М.С. обещал “над всем этим подумать”.

Больше всего, я видел, его заботило - как использовать “благодарность евреев”, о которой Кардэн так много распространялась, чтобы еврейская община США способствовала инвестициям в нашу экономику.

Кардэн напомнила, что Всемирный Еврейский Конгресс и “вообще евреи” с самого первого момента резко осудили ГКЧП. М.С. поблагодарил и сообщил, что из-за путча усилился отток евреев из СССР.

Как бы я оценил эту встречу? М.С. и раньше официально встречался с еврейскими деятелями (Раппопорт, Райхман, израильские министры), но речь шла от “делах”, об экономических связях, хотя для общественности не осталось без внимания, что генсек (президент) “не погнушался”… На этот же раз встретился с дамой, которая официально представляла еврейскую организацию и говорила от имени всего еврейства и по “еврейскому вопросу”.

Наверно, этой встречей и посланием Горбачева “поминальной молитве” в Бабьем Яру можно поставить точку государственному советскому антисемитизму.[23]

И все таки, все-таки, какая-то горечь остается: не решился Михаил Сергеевич сам поехать к Бабьему Яру, хотя президент Израиля звал его туда,… тем самым рассчитывая придать государственный оттенок этой акции. Не последовал примеру Вилли Брандта, который на коленях попросил в Варшаве прощения у нации, жестоко “обиженной” его народом, несмотря на то, что он, Брандт, лично к этому не был причастен.

<u>6 октября 1991 года. Воскресенье.</u>

Вчера М.С. принимал Камдессю. Оформили вступление в МВФ "СССР" (все время теперь в официальных и особенно публичных текстах хочется избегать названия государства. Черт знает что! Наверное, не было в истории случая, когда государство, оставаясь, лишено было названия... Ну, ладно). Оба - и Камдессю, и М.С. - назвали происшедшее "историческим событием". С точки зрения символики, наверное, это так. Обменялись письмами, а я еще по их просьбе написал "заверение", что обмен состоялся...

Камдессю был очень вежлив, многословен, и необычно для делового человеке преисполнен энтузиазма и оптимизма в отношении нас. Сказал, что его люди по поручению "7" еще прошлой осенью изучали "нас" на месте, "постоянно следят за ходом событий" и он уверен, что если мы "получим" (т.е. создадим с помощью МВФ и "7"!!!) технологию и стимулы, СССР не когда-нибудь, а через несколько лет станет экономической супердержавой. Я это написал и в сообщении о встрече для печати... Но кто теперь печатает этот созданный мной "жанр"?! - ни по ТВ, ни в газетах эти мои сообщения о встречах М.С. не появляются.

До этого два дня я с Вебером и Ермонским готовили выступление М.С. по ТВ - ответ на инициативу Буша... Работала и созданная М.С. группа во главе с Силаевым (Шапошников, Петровский, Рыжов, Бакатин, Яковлев, генералы и Карпов из МИДа...). Вчера это соединено было вместе: мой политический текст (оценки) и их "встречные предложения". Довольно решительные. Но не решились (Шапошников, авиатор, возражал) ликвидировать нашу ядерную бомбардировочную авиацию - часть триады СНВ... Хотя сам он + Рыжов и др. "проинформировали", что наши ТУ-160 - это летающие гробы (вроде ТБ-3 начала войны! Помню их). Если, дай Бог, и долетят до побережья США или Канады, но только чтоб выпустить ракеты, а как обратно - это уже другой вопрос! И они - всего 3% от наших СНВ... Стоит же каждый 50 млн. и несет всего 8 ракет, тогда как Б-2 (США) - 48 ракет, не говоря уж об электронике, "проникаемости", скорости и т.д.!..

Тем не менее (хотя чуть было не решились)... этот пункт все-таки вычеркнули. Если бы приняли, это означало бы ликвидацию одной ножки в треножнике СНВ.

М.С. поговорил с Ельциным, который в общем и целом "согласился"... Обещал послать к нему в Кисловодск Обухова + генерала, чтоб "ознакомить подробно"... Но, кажется, забыл об этом. Других глав "наших" государств "не счел необходимым" информировать: "А пошли они... тоже мне президенты!".

Поговорил с Бушем. Панкин передал наш ответ в письменном виде прибывшему в Москву Бартоломью (из МИДа США). Поэтому мы и поторопили М.С. выступить вчера же по ТВ, чтоб не выглядело, будто сделано под диктовку американцев.

---

[23] *Закрепила эту “точку” встреча Горбачева с премьером Израиля Шамиром в Мадриде 30 октября этого же года, неподдельно дружеской, искренней, - будто бы оба (и все присутствующие) облегченно выдохнули, сказав себе и друг другу: “наконец-то!”… покончено с нелепой и дикой враждой, возведенной Сталиным на государственный уровень и “достойно продолженной и развитой” в брежневские времена.*

А в четверг "провожали" Примакова в "наше ЦРУ"... Собрались у него в кабинете: Бакатин, Яковлев, Ревенко, я. Пришел и М.С. Хорошо выпили... Поговорили о верности друг другу... поделились "информацией" о предательствах. Особенно распространялся Яковлев. Смотрел я на него и думал: а мне вот, например, не нравится твоя мелкотщеславная активность на публику. Каждый день возле его кабинета (мы в Кремле рядом) толкутся телевизионщики и журналисты... Каждый день он где-нибудь выступает на тему о нравственности. То при открытии Фонда (Красин и Шах - образовали фонд на месте Ленинской школы), то на представлении своей книги (очередного сборника тех же статей и новых интервью).

Между прочим, на прошлой неделе в беседе с Шошанной Кардэн (председатель американской конфедерации по делам советских евреев) М.С. впервые определенно высказался по еврейскому вопросу. Хорошо и откровенно. Думаю - не без использования текста обращения по случаю 50-летия Бабьего Яра (вчера была церемония в Киеве), который должен был огласить посланный им туда Яковлев. Я еще не знаю, в какой мере он изменил текст до передачи Яковлеву. И опубликуют ли?.. Теперь ведь речи Президенту у нас нигде никто не печатает, а лишь комментируют...

В пятницу 3 октября приезжал Хорст Тельчик (бывший помощник Коля, мы - друзья). Он теперь в руководстве мирового издательского концерна "Бертельсман". Взялся издавать книгу М.С. в германоязычных странах.

Вечер. Позвонила Р.М. "Вы читали "Правду" за вчерашнее число?" "Нет". "Прочтите, там о дневнике, который Вы опубликовали". И понесла: как я мог так на нее наговорить! Будто она называла Болдина родным и делилась с ним интимными семейными тайнами. Она вообще-то никого родным, кроме М.С. и дочерей, внучек никогда не называла. Как я мог нанести такой удар и по ней, и по Михаилу Сергеевичу. Я знала, что используют этот ваш дневник во вред нам. Вы-то там ничем не рисковали (?!!), для вас это так - событие, а для моего мужа, детей и внучек вопрос стоял о жизни. Вы подумали бы, прежде чем писать такое... Я этого не говорила, и Ира с Толей (зять) свидетели. М.С. тоже подтверждает и т.д. Причем, как обычно, повторяет учительски несколько раз одно и то же. Продолжалось это около получаса. И М.С. при сем присутствовал. Это стало совсем очевидно, когда она иссякла и спросила: у вас есть вопросы к Михаилу Сергеевичу? У меня их не было.

Я подумал: а на хера мне это все нужно? И почему она... или вообще, женщина, пользуясь тем, что перед ней "джентльмен" и не пошлет ее на ... - позволяет такие вещи мне выговаривать? Я ей сказал, что молчать не мог, когда со всех сторон "доказывали", что никакой блокады, ареста и отключения связи не было... И что это чуть ли не сам Горбачев все придумал и затеял. Не мог я позволить себе под видом дневника опубликовать "то, что нужно"... "с учетом"... и т.д. Может, точно те слова про Болдина и не были ею сказаны, но смысл реакции на Болдина тогда, вечером 18 августа в "Заре" был именно такой. Таким он у меня запечатлелся и так я его отобразил.

Противно получается: Яковлеву, Шеварднадзе можно об М.С. говорить, что угодно, даже подозревать его в организации заговора (как это сделал публично Э.А.) - и ничего! А как Черняев выходит из тени и заявляет "свою индивидуальность" - не нравится. Хоть бы подумала - что эти 6 лет отданы ему и его делу... причем беззаветно и бескорыстно. А насчет того, что "мне ничего не грозило"... Они вместе с М.С. никак не могут примириться с тем, что я не наложил в штаны, - отсюда и мое "веселье" перед телекамерой "Вестей", на что, оказывается, обратила внимание не только Р.М., но и разная публика, смотревшая передачу, в том числе и Марк Захаров, выступавший на другой день на экране.

Плевать! Но пора уходить. Пора! И ничего не надо объяснять...

<u>7 октября 1991 года.</u>

На 42-ом[24] с давними друзьями из разных академических институтов... Терраса. Разговоры. Все о том же: что с нами будет... Я всех заверяю, что будет Великая Россия, а на остальное наплевать...

Посудачили о вчерашнем интервью Р.М., где она приложила меня: "Вымыслы (про мой дневник в "Известиях").. Не знаю, мол, с какой целью"...

Пил вино и говорил, говорил... И о Р.М. - почему ее все не приемлют и я тоже, и, конечно, выдал это свое чувство в "дневнике". Распространялся о "Мартовских Идах", вспомнив, как их увидел М.С., о Шекспире и Ибсене, о Юлии Цезаре... Недавно заглядывал в старую книгу о нем Утченко, университетского профессора, которого знавал в свое время.

Кравчук. Показывают по ТВ. Присваивает себе и ядерные ракеты, и Донбасс, и Крым... Идиот... Он что - считает, что и Севастополь ему принадлежит?! Нет уж... тут самый что ни на есть "демократ", если он русский - будет против... И еще как будет!.. И не отбирать придется Севастополь у Кравчука, а пусть он его попробует "взять"!..[25]

<u>12 октября 1991 года. Суббота, утро.</u>

---

[24] *"42 км" – это станция электрички по Казанской железной дороге, где жили на своих дачах мои друзья.*

[25] *Вот такой наивняк еще был я. Мерил иными стандартами, интеллигентскими.*

Очень быстро все выветривается из головы - в этом мелькании событий и "обстоятельств". Попробую телеграфно воспроизвести.

Я не пошел на встречу М.С. с Райзманом и К°. (представляет 120 "акул" пенсионных фондов США - 400 млрд. долларов). Не пошел на встречу М.С. с президентом Кофиндустри Италии - главным в итальянском бизнесе... Не хотел идти на встречу с Мэдиганом, министром сельского хозяйства США - "демонстрировал" свое "фэ" в связи с "акцией" Р.М. и его, М.С.отношением к этому,

Он заметил мое отсутствие: по семь раз на день звонил по пустякам, иногда забывал с ходу, зачем звонит. Возможно "приплюсовалась" неловкость по поводу того, что он сделал Шаха госсекретарем, а меня - нет. Но я ведь сам отказался!.. Тем не менее... Кольнуло...

Мэдигану М.С. доказывал, что у нас есть с кем иметь дело... И оптимистично уверял, что вот 11-го будет Госсовет и там "во!" — и Экономическое соглашение, и продовольственное соглашение, и Союзный договор... Между прочим, Мэдиган - от имени Буша - действительно предложил помощь... (мы все никак не поймем, что здесь действует и мораль, и порядочность, и "товарищеские" чувства)... Например, согласны задаром подставить своих менеджеров в наши пищевые предприятия, чтобы на том же оборудовании, с тем же персоналом, говорит американец, увеличить производство мяса, молока, хлеба, овощей, картофеля на 25% и даже 70% при "правильном", т.е. американском, управлении. Ферму в Санкт-Петербургской округе обещал поставить образцовую и тоже задаром. М.С. все выспрашивал, сколько такая в США стоила бы?. А тот все думал, что М.С.'а интересует сколько она ему, М.С'.у, будет стоить, и уверял, что ничего. Потом, "догадавшись", назвал цифру: 1,5 млрд.

На встречу с Мэдиганом мне пришлось пойти, ибо Гусенков был занят сопровождением Р.М. и детей на допрос в прокуратуру, а Загладин, как обычно, оказался то ли в Брюсселе, то ли в Риме...

На Госсовете действительно произошло неожиданное. После раздрая в русском парламенте, правительстве, в президентской власти пресса уже подозревает раскол в новой, послепутчистской демократии. Ельцин явился на Госсовет, хотя за 3 дня до того в Кисловодск не могли дозвониться ни Руцкой, ни Хасбулатов, о чем и заявили публично. Говорят, пил по-черному, и возле дачи все время стояла единственная в городе реанимационная машина...

На протяжении 6-ти часов Госсовета, надувшись, как бывало на Политбюро, Б.Н. не открывал рта. Но под конец - открыл, чтобы сказать "да" по всем трем вопросам: экономическое соглашение, продовольственное соглашение, продолжение работы над Союзным договором.

По 1-му пункту Явлинский сделал блестящий доклад - ликбез, кульпросвет для элементарно безграмотных президентов республик. Он не стеснялся с ними. Например, - о Центральном Банке, который они хотят сделать межреспубликанско-коллегиальным. Разведя руками, говорит: это закон природы... Если рублевая зона остается, если вы за единое экономическое пространство, то закон природы исключает "ваше" коллегиальное управление. Ну что я могу сделать? То, что вы, говорит он им, хотите, похоже - как если бы в Москве была центральная больница, вы приходите на операцию и требуете: пусть меня оперирует коллегия из 12-15 разнонациональных врачей и только так. Думаю, кроме вас, в такую больницу никто бы не пошел. И т.п.

Поразительный примитив... Члены ПБ (для той, своей системы) были куда более квалифицированными и более умными!

Кравчук завелся по Союзному договору. Несмотря на то, что М.С. опять сильно отступил. Теперь уже нет речи о том, чтобы сначала Союзный договор, а потом экономическое соглашение. Теперь -только о том, чтобы продолжить работу над текстом в межреспубликанских рабочих группах. А хохол свое: мой Верховный Совет решил "не участвовать" до 1 декабря (украинский референдум)...

Тогда М.С. предложил обратиться от Госсовета "К трудящимся Украины". Термин "трудящиеся" забодали сразу. Киргиз предложил взамен - "народ"... Другие - "К Верховному Совету": он, мол, принял решение! Кравчук запротестовал: действительно нелепо - он член Госсовета, вместе с другими его членами, обращается к своему Верховному Совету отменить то, что там вместе с ним решили. И это - когда он баллотируется в Президенты. Тем не менее, М.С. "поручил" самому себе подготовить такое обращение!

Словом, пронесло по трем статьям. Но что-то будет в "Белом доме", когда Ельцина, смурного и оглаушенного водкой за целый отпуск, возьмут в оборот Бурбулисы, Лобовы и К°?!!

8-го я ходил к Панкину: договорились "пообщаться"... в самом МИДе, вот здесь возле моего дома. Давно не бывал в этой высотке. Встречали чопорно и подобострастно... милиционеры и чиновники в поклонах...

Анфиладный кабинет - через который прошли в отдаленный "отсек", сели за виски. Поговорили... Трудно даже сказать, о чем. Скорее -что политику "нового мышления" будем теперь делать вместе. Вспомнили былое - за 20 лет. Помыли косточки отступникам во время путча. Квицинского определили "в тень", чтоб не терять... "Хвалил" я Борю - мол, в МИД пришел опять политик, а не чиновник.

Но хоть и договорились, - он уже на другой день, минуя меня, "без меня", вышел на М.С. и предложил ему пригласить в Москву Милошевича и Туджмана: мирить Сербию и Хорватию. Когда я узнал, стал возражать перед М.С. - зачем подставляться-то, благословлять отделение Хорватии (первым среди мировых лидеров), к тому же мирить есть кого у нас самих, в собственном доме.

Странно будет выглядеть. А главное - безнадежное дело. М.С., давший уже согласие на приглашение, игнорировал меня... Опять смазал: мол, знай свое место - пиши "памятки" для бесед!! Хотя и ласково.

Надо скорее уходить.

Жена сделала удачную вторую операцию на глазу... Хорошо. Теперь будет читать. За это Славка Федоров требует, чтоб я добился от М.С. снятия с него 40% валютного налога. Вот так, дорогой Черняев! Но делать я этого не буду.

Хочется в лес, за город... Осень прекрасная, на этот раз - уходит.

Купил на днях на Арбате оригинальную иллюстрацию к "Мастеру и Маргарите": 400 рублей. Вон она - на стенке. Приятно - утром просыпаешься и "молишься" на красоту, которая куда-то уводит...

Вечер того же дня.

Готовил "памятку" для Накаямы. Мешал разговорами Брутенц... Зачем пришел?.. Может, от жены убежал, может, готовился к поездке в Саудовскую Аравию и в ОАЭ, куда я его "устроил" с посланием М.С. "в тайне" от Панкина, который отказался взять его в Сирию и Израиль.

Background для Накаямы от МИДа - дохлый, словеса. Я его улучшил, горбачевизировал, а позиции нет все равно.

Приехал Вебер... Я скинул памятку на него, попросил достать "досье" о поездке в Японию Хасбулатова... и о митингах и о прессе против передачи островов.

Вернулся на работу. Вебер показал, что он за мной доделал. Я пришел в отчаяние. Позвонил Панкину: нет, говорю, "у нас" позиции - что выносим на уровень Президента? Он что-то начал отбалтывать.

- Боря! Хватит топтаться. Все, что можно было в топтании, уже сказано, надо выбирать: отдаем острова и идем к народу (в ВС России или СССР) и обосновываем это решение... или говорим японцам: не видать вам их никогда и... гуляйте со своими добрыми намерениями к нам, с "дружбой" и со своими миллиардами! И тоже - честно сказать народу: ты этого хотел?

Ничего путного в ответ я от министра не услышал...

А М.С. опять будет забалтывать проблему: "история рассудит", "будем-де создавать атмосферу"... Жалко и бессмысленно. Нет политики. Остался треп.

То же - с приглашением Милошевича и Туджмана. Панкин не смог объяснить, зачем он впутал М.С. в это дело. Первый мировой лидер, который благословит "уход" из СФРЮ Хорватии? Уговорить Сербию и Хорватию - чтоб "без крови"?.. Смешно! Или у нас самих нет чеченцев, ингушей, осетин, армян - etc, etc, чтоб мирить?!

Опять же не политика, а болтовня... М.С. этим занимается, видно, чтоб создавать видимость участия в "реальной мировой политике"...

Вчера я ему написал свое мнение о югославах. В ответ звонит: "Значит так - Милошевича в 15.00 15-го, Туджмана - в 17.00. Вот и весь разговор с помощником Президента пока еще сверхдержавы по международным вопросам.

На ... мне это нужно?!

День на работе пропал: ничего не сделали...

Завтра придется... А я хотел "в лес"...

М.С. мне рассказал о разговоре с Ельциным вчера после Госсовета. Тот ему говорит: А Вы, Михаил Сергеевич, не поспешили со своей книгой ("Августовский путч")? Нет, отвечаю, и тебе (т.е. Ельцину) советую, если у тебя есть что сказать про те дни, сказать сейчас.

Комментирует: наверное, из зависти решил меня "предупредить", у самого-то книга, видно, не получилась в Кисловодске...

Скандал с выкраденными и опубликованными в "Шпигеле" стенограммами допросов Язова, Крючкова и Павлова... Предел государственного распада. Но не в этом дело... Я говорю М.С.: подтверждается то, что в вашей книге - отказ принять ультиматум расстроил все их планы. Путч с этого момента провалился. Ибо весь этот фарс был рассчитан на то, что М.С. даст слабину...

13 октября 1991 года. Воскресенье.

Между прочим... Сейчас "осенило": ведь сегодня ровно 50 лет, как я ушел в армию, на фронт. От истфака добровольцы-студенты направлялись туда через военкомат в Столовом переулке, рядом с Никитскими воротами (это здание и сейчас стоит). Вспомнил, как там забраковали меня (из-за носа - слуха) в летчики, куда я попросился, и как остригли наголо, и я уже больше не снимал шапку, когда сажали в автобус (отправляя на вокзал), чтобы провожавшие мама и Геня не увидели моего безобразия... Усы остались...

Итак - полвека... Вон, куда завернула меня судьба...

Последний номер "Родины" весь посвящен накопленной за полвека лжи о войне - белым пятнам, которые только теперь начинаем заполнять... Но заполняя -заменяют и другой ложью. Например, эссе В. Астафьева, который проклинает коммунистов - комиссаров - политруков, - якобы они отсиживались в блиндажах под тремя накатами. Были и такие... Как и беспартийные командиры! Но я помню и других, например, нашего комиссара батальона, белоруса Любутина, который с

передовой не вылезал и погиб в окопе - осколок в голову. Да и "все мы" стали там коммунистами: это как бы клятва верности, смертничество своеобразное: если плен или победа немцев - гарантированный каюк, обратной дороги нет. И очень плохо, что фронтовики скрепляют реваншистскую истерию "демократов" своими "показаниями".

Пришлось сегодня ехать на работу. Закончил "памятку" для Накаямы. Но предварил ее личной запиской к М.С. Мол, это "словесность" и повторение пройденного. Политики тут нет. Политика - это выбор. И надо выбирать, а не продолжать "переминаться с ноги на ногу" (его выражение). Либо мы даем согласие на передачу островов: предложил ему договориться с Ельциным и выйти на Верховный Совет или Съезд России с этим и получить санкцию - вопреки местным "патриотам".

Либо сказать Накаяме: отдать не можем, мол, "народ" против. Но тоже объяснить народу на ВС: "Ты этого хотел, пренебрег дружбой с японцами ради двух скал и двух едва обитаемых островов в условиях, когда "отдали" всю Прибалтику (тоже наследие войны) и отдадим еще кое-что".

Написал резко. Думал обозлится. Но вот только что позвонил. Говорит: обменивался с Панкиным, завтра буду говорить с Ельциным. В самом деле, - надо определяться.

Поговорили о статье в "НС" насчет того, что Ельцин не пойдет на радикальную реформу, ибо она противоречит его популистской природе, он будет терять - и быстро - базу. Держаться он обречен только под аплодисменты. (На это М.С. заметил: а мы все это уже прошли и можем действовать сообразно разуму, рационально). Кстати (вот сейчас подумал): японские острова будут оселком - права ли “НГ” в своем анализе... Ведь отдать - очень непопулярно. А отдать -помочь экономическому возрождению России. Но это журавель в небе!

16 октября 1991 года. Среда. Утро.

Вчера М.С. опять удивил, в том числе и меня. Окрутил Милошевича и Туджмана тем, что, несмотря на всю их вражду и непримиримость, они согласились вместе ужинать (в особняке на Ал. Толстого) и приняли совместный меморандум (который быстро, за 5 минут, я продиктовал Тамаре, перед тем как ехать в этот шехтелевский дворец). И втроем фигуряли перед камерой, а Андрей Грачев зачитал этот текст ("коллективно" перед тем отредактированный во Врубелевской гостиной).

В общем - чудеса горбачевского обаяния, "доверительной" убедительности и ловкости... Это обезоруживает... прежде всего здравым смыслом и тем, что сейчас стали называть открытостью.

Однако, думаю, в югославском конфликте этим, пожалуй, и кончится. Стоило ли, продолжаю я перед собой настаивать?! Больше выиграл М.С. для себя (в смысле международного и даже внутреннего имиджа). Объявил там, что завтра он будет "так же!" сводить Муталибова и Тер-Петросяна! Что ж до Югославии, то я буду не прав только в том случае, если они уже сами выдохлись, сокрушая и стреляя друг в друга: 1000 убитых военных, 10 тыс. мирных жителей, 388 исторических памятников уничтожено, полное разорение хозяйства Хорватии и т.д.

Тем не менее, по "данному вопросу" я оказался не прав с точки зрения интересов самого М.С. как государственного деятеля, недооценил его способностей.

А по Японии - с Накаямой - хоть я и выступал с крайностью, настаивал на том, чтобы уже сейчас объявить (пусть в закрытом порядке, на ушко), что согласен передать острова, - моя настойчивость была небесполезной. Это заставило М.С. задуматься: нельзя топтаться на месте. И он сделал шажок, дав Накаяме понять, что цель у нас с Японией - одна: по мирному договору острова отдавать. Но надо "пройти путь", не перескакивать, не сломать процесс, потому что и у нас теперь демократия, которая на Дальнем Востоке бурно против передачи!

Приходил Розенталь из Time. Сказал, что за мой текст о 18-21 августа - мне положено 5000 долларов! Хорошая подпорка в нынешней жизни. И, может, удастся квартиру купить, на чем настаивает Аня. Но мэр Гаврила Попов каждую неделю меняет условия.

Договорились с Розенталем, что "может быть" - я им буду нечто подобное выдавать и впредь "о своей службе у Горбачева"... Надо, надо... Уйдет ведь многое вместе со мной, пока через 50 -100 лет историкам не попадет в руки мой дневник.

Болит за ухом. Что бы это могло быть? Обычно все мои такие "болезни" сами проходят... как, например, грыжа в паху в сентябре... Может, и это само пройдет?! Как на собаке.

19 октября 1991 года. Суббота. Утро.

Вчера подписано усеченное Экономическое соглашение: без Украины, Грузии, Молдовы и Азербайджана. Накануне Ельцин по случаю своих "100 дней" еще раз поставил себе в заслугу, что он "дорушил" Центр... На вопрос - как у них с Горбачевым, ответил: лучше, но если он опять... (жест!), я нанесу ответный удар (жест - кулаком по столу).

Вчера же по ТВ - министр финансов России сказал, что "у них" все готово для денежной реформы и обмена на русский рубль республиканских денег.

М.С. все спрашивает, как с подготовкой материала для его выступления при открытии 21-го октября Верховного Совета, на который, кстати, не приедут депутаты от Украины, Молдовы, Азербайджана, Верховный Совет которого вынес постановление — не участвовать и не подписывать в Москве ничего, пока не дадут гарантий по границе с Арменией. Мало того: не найдены даже руководящие органы ВС -вместо бывшего Президиума Верховного Совета, председателей палат. Лаптев и Нишанов уже в офсайде, так как нет уже тех их палат. ВС Украины заявил о подчинении себе всех вооруженных сил на ее территории и переходе в собственность всего их имущества. Безумие какое-то.

К чему я все это? К тому, что осталась видимость от Союза.

Я каждый день ему поставляю тексты приветствий - то Парижской конференции по Камбодже, то - Генконференции ЮНЕСКО, то письмо Бушу (с Акаевым)... Выступил кудесником-примирителем Сербии и Хорватии. Мир не успел ахнуть, как они вновь начали колошматить друг друга с еще большей злобой.

Принимал японцев - фактически обещал острова, хотя отдать их -абсолютно не в его возможностях.

Принял Фошерау - бургомистра Гамбурга, чтоб угодить мэру Санкт-Петербурга Собчаку, который, упросив, даже не счел необходимым придти на встречу, а послал своего "министра иностранных дел". Есть теперь и такие в Ленинграде.

"Московский комсомолец" поместил в поллиста фото шурина Президента, брата Р.М., который много лет - в Воронежской психушке (алкоголик). Ужас!.. Потом редакция отделалась извинением. А супружеская президентская пара, по словам Гусенкова, в шоке два дня с тех пор!!

Пресса переключилась на серьезную критику Ельцина. Ему напоминают, что раз центра больше нет, во всяком случае, он "не тормозит" - скоро ему предъявят счет... И что после "великой победы" в августе он ничего такого не сделал. А о Горбачеве пишут походя, иронически, с насмешками, с издевательским снисхождением. Уже не предъявляют претензий и не бросают обвинений.

Так вот... Чего я больше всего боялся, так это, что М.С. окажется жалок, хватаясь за остатки власти и положения. Не сумел он достойно, вовремя и красиво уйти. И когда общаешься с ним и, особенно наблюдаешь, как он уверенно держится с иностранными собеседниками, говорит с ними (по стилистике, манере!) так же, как и год-два назад, не знаешь, что думать: то ли натура такая, то ли чувство самосохранения, то ли играет хорошо.

Но неуверенность (и жалкость) чувствую в том, с какой "заинтересованностью" он занимается прохождением в печать своей книги "Августовский путч": контракты, гонорары, переводы, сроки и т.д.

При начале насчет гонорара он мне бросил: Да ладно, все равно отдавать, не в коня корм, и раньше не оценивали, а уж теперь -тем более никто не заметит... Думаю, он внял: пора тылы обеспечивать...

В самом деле: Юрка Жилин (бывший руководитель консультантской группы в Международном отделе ЦК) приходил - 200 руб. пенсия. Можно жить?! А многие из международного отдела, даже те, кто на баррикадах был 19 августа, вообще остались без работы. Позавчера Лисоволик выбросился из окна (мой бывший подчиненный, зав. сектором США в Международном отделе).

Уж если Экономическое соглашение заключили еле-еле, то Союзного договора не видать... И Центр исчезнет: Ельцин претендует на роль "президента-координатора". Он заявил публично, что будет давать в союзный бюджет только на содержание Министерства обороны, Атомной энергетики, железнодорожного транспорта... Даже МИДа "среди них" нет!

На президентскую службу тем более давать не будет. Правда, Ревенко мне сказал, что уже создал "фирмы", которые качают валюту, и прожить президентскому аппарату пока можно будет. Но это же нонсенс - президент "великой державы" - за счет почти подпольного бизнеса!

Вчера восстановлены дипломатические отношения с Израилем.. Это действительно (было бы) событие... если бы оставался Союз... Впрочем, Россия переймет. Назначена Конференция по Ближнему Востоку в Мадриде. М.С. поедет... В то время как... у нас самих каждый день режут друг друга в Карабахе, в Осетии, в Чечне, в Грузии, и т.д.

20 октября 1991 года. Воскресенье. Утро.

Вчера был "своеобразный" день. Я пошел на работу, почти уверенный, что придется "сидеть" вместе с М.С. над выступлением при открытии Верховного Совета (в понедельник). Шах, еще с вечера дал мне текст - где были соединены куски по разным темам, которые готовились разными людьми.

Впрочем, как он мне сказал, Медведев и Ожерельев так и не дали экономический кусок. Так что текст состоял из "правовой" части (Шах), моей (международной - внешняя политика нового Союза) и импровизации шаховских ребят на социально-экономические темы.

Я прошелся по всему... И много направил, убирая выпады против кого бы то ни было (Украина, Грузия...), а главным образом - "читание морали", нравоучения и поучения в горбачевском, правда, стиле. Но время их прошло. Отдал Шаху...

М.С. с 12-ти занимался опять не своим делом: собирал предпринимателей и трудовые коллективы, чтоб учить их, как им жить дальше.

Казалось бы: отдал все в республики, в ассоциации и корпорации, и пусть все идет "другим чередом", пусть они несут ответственность. Нет, руки чешутся поруководить всем и вся как в былые времена, с которыми он сам и сознательно покончил. И в этом как раз его историческая заслуга.

Кстати, в "Культуре" (меня предупредил редактор Альберт Беляев) на 1,5 полосы опус: "Кто же такой Горбачев?" - психоаналитическое (по Фрейду) эссе о личности, о мотивах деятельности Горбачева. Написал медик - психотерапевт. Написано "красиво"... И я, который знает Горбачева вблизи (в отличие от автора статьи), согласен с ним на 90%. Номер за 19 октября 1991 года.

Часам к трем, однако я узнаю, что М.С. уже засел с Яковлевым и Шахом за работу над текстом. Меня, значит, “не сочли”...

Забыл: в пятницу был у меня Бруно Малов. Тот самый - зам. зав., потом зав. международным отделом СЕПГ, мелькавший на экранах с Хонеккером в качестве переводчика. Теперь в свои 55 лет "доживает" в аппарате ПДС в Берлине. Жаловался, что не все прежние друзья, с которыми столько лет "укрепляли МКД", захотели с ним видеться. Поговорили о жизни, о перестройке, о былом... знакомы-то лет 20 с лишним. О том, что делали, понимая абсурдность дела, тупиковость.. о том, в частности, как Пономарев собирал пятерку соцстран на своем уровне и учил их, как давать отпор то итальянцам и французам с их еврокоммунизмом, то - румынам (помню в Польше, ночью под Варшавой в каком-то старом замке времен Мицкевича в тайне от румынской делегации сидели - сговаривались!)... Бруно все понимает и не стал спорить, когда я "обосновывал" неизбежность того, что произошло... Как и естественность зарождения ревизионизма в таких звеньях, как международные отделы ЦК… Ибо мы-то знали мир и знали, что никто на нас не нападет, знали и то, что такое на самом деле МКД - и что дело его дохлое... Недаром же и в СЕПГ и особенно в аппарате ЦК КПСС международников еще со времен Трапезникова считали ревизионистами и терпели только потому, что без них "технически" невозможно было поддерживать отношения с компартиями и держать их в своем обозе.

Говорит, что жильцы дома, где он живет, относятся по-человечески. Жене (она киевлянка у него) говорят хорошие слова, успокаивают: мол, ну, пожили с привилегиями, проживете и без них, мы-то, мол, жили же!! И это немцы. Но, наверное, и потому, что Бруно "хороший человек", не злоупотреблял своей близостью с Хонеккером и своим положением.

Поехать бы как-нибудь на недельку "в деревню" с Людой!! Как в кино!..

Был вчера такой разговор с Ревенко (руководитель аппарата Президента). Я ему накануне написал записку о своем "аппарате": женщинах, консультантах, которые вот уже второй месяц сидят друг на друге в 14-метровой комнате, о Брутенце - что он не может быть моим замом и его надо куда-то определить "по типу" Загладина.

Он мне по пунктам ответил... Но существенно для меня следующее: последний пункт был такой - "Как меня самого теперь называть?" То есть с учетом того, что Шаха сделали государственным советником, а я отказался, но обусловил, что не хочу оставаться на уровне Егорова или Ожерельева (Ревенко согласен: я, говорит, даже не знаю, чем они занимаются. Поручение М.С. дает только двоим: вам и Шаху... И я ему, т.е. Ревенко-Горбачеву: 18 помощников и советников, а в большинстве случаев не понимаю, что и зачем - я, руководитель аппарата Президента, не знаю, что они делают!). Ну, ладно, продолжает Ревенко: говорю М.С. - давайте назначим Черняева "специальным помощником по международным вопросам" и еще одного - "помощником специально по проблемам безопасности"... М.С. отмолчался. Ну, вы, говорит Ревенко, лучше меня, наверное, знаете, что означает такая его реакция. Я, говорит, повторил предложение. Он опять... перевел разговор на другую тему.

Какие выводы? А такие - что были мы, как любят говорить Яковлев и Шахназаров, - “в писарях” (а точнее, если по старо-русски, - в дьяках). В этом качестве мы ему и нужны…

Кстати замечу: Панкин мне нравится решительностью и готовностью "брать на себя"... Например, взял и установил дипломатические отношения с Израилем, будучи в Иерусалиме, не после начала Конференции в Мадриде, "как договаривались", а до?!

Может, мне попроситься послом в Израиль?! Хо-хо. Вот удивится-то М.С.!! Но это будет и "мягкий" вызов... Ответ на его "уважительное" отношение.

Думаю о пенсии. Пора. Время мое тоже прошло... Некоторые мои жанры уже не требуются и в дело не проходят. К тому же и кардиограмма от недели к неделе ухудшается. Готов подать заявление хоть сегодня.

Интересна будет его реакция... Да какая там реакция! Он "занят", ему каждый день надо одерживать победы, хотя бы видимость побед. Это требует колоссальных усилий. Прав автор "психоанализа" в "Культуре".

21 октября 1991 года. Понедельник. Раннее утро.

Заехали с моей итальянской подругой Бианкой к Карякину. С Бианкой они (Юрка и Ирка) не виделась с 67 года, со второй "их Праги". В новой квартире они три месяца: жилье интеллектуалов!.. Посидели часика три под хороший чай... спиртного не оказалось. И яростно обсуждали путч и людей в нем... У Ирки с Юркой есть подробности, которые стоило запомнить. Кстати, оказалось, М.С.а. по прибытии из Фороса ждали толпы у Белого дома, с плакатами, возгласами и проч. - до 4-х утра. Он не явился. Но я не помню, чтоб в Форосе перед отъездом или в самолете Силаев или Руцкой сказали ему, что его ждут. Напротив, Руцкой очень беспокоился о его безопасности даже после прилета. В самолете все "допрашивал" - "куда Вы поедете?". М.С. сказал: на дачу... "А небезопасно? Может, на московскую квартиру? Я там на всякий случай тайную охрану выставил!" Но М.С. ответил, что и на даче, наверное, теперь охрана есть... Семья устала,.. не будем разъезжаться по разным местам и т.п.. А оказывается, его ждали и неявка вызвала, говорят, обиду и разочарование... даже у итальянцев, как свидетельствует Бианка: она тоже сидела ночью у ТВ, там у себя, в Ливорно.

Но потом была уже просто грубая ошибка, - когда он не поехал на "митинг победы" на пл. "Свободной России" на другой день... Занимался вместо этого сочинением Указов о назначении... Моисеева, Шебаршина, разных зам. министров на места проштрафившихся министров -членов Кабинета.

Впрочем, может, они так "договорились" с Ельциным, который не хотел ни с кем хоть каплей делиться победной славой и подставил М.С. под растерзание своего парламента несколько часов спустя.

Карякин допускает, что так и было. Он предупредил о двух вещах: Горбачева люто, животно ненавидит окружение Ельцина во главе с Бурбулисом... На заседании Съезда РСФСР готовится акция (какая, он не знает) против М.С. КПСС, наверное, объявят преступной организацией.

Читаю письма Пушкина. Это, наверное, впервые живой и вполне современный русский язык (ну, за исключением отдельных выражений и "устаревших" слов). Вся манера такая же, как говорят современные интеллигентные москвичи.

У Розанова я прочел: Толстой - гений, но не умен... Пушкин - и то и другое - большая редкость. Интересно, а как Ленин? Умен, безусловно, а гений оказался "неправ", хотя может быть гениальность определяется по последствиям "в своей сфере"...

2 ноября 1991 года. Суббота. Утро.

Заглянул: оказывается, с 21.X не писал. Ни о том, что имел с М.С. крупный разговор о своем положении и аппарате, после того как зам. управляющего делами сообщил мне, что как помощнику (по новой структуре) мне полагается лишь секретарша - и никаких консультантов...

Разговор по селектору с подключением Ревенко... "0н (т.е. я) мне проходу не дает", - заявляет Ревенко, не зная, что я слышу. И это - после вежливых разговоров и похвал в мой адрес в сравнении с другими помощниками.

М.С. ему круто: разберитесь... И резолюция - дать Черняеву всё, что он просит.

Подготовка к Мадриду (по Ближнему Востоку). Речь Горбачева и других прозвучала на открытии Конференции "лучше" Бушевой: американцы толкали меня в бок (Скоукрофт - справа, Сунуну - слева, а потом посол Страус) - и показывали, что "во!"...

Я, было, стал отказываться ехать в Мадрид. М.С. просмотрел составленный мною список... Взглянул, понял, спросил: "Ты что - всерьез не собираешься?" - и вписал в состав делегации (а не сопровождающих!)... Он усек: я не хочу близко общаться с Р.М.

Что было в Мадриде?

Перед началом ближневосточной конференции Горбачев и Буш, сопредседатели конференции, основательно обо всем поговорили в присутствии Бейкера, Скоукрофта, Панкина. И я там был...

М.С. начал с похвалы в адрес обоих: созыв такой конференции - еще один пример эффективного сотрудничества СССР и США в мировой политике. Для М.С. это особенно важно в момент, когда как он сам сказал Бушу - и у нас, и у вас задаются вопросом: а есть ли Советский Союз и кого представляет Горбачев? Выразил признательность президенту и Бейкеру, администрации США за "взвешенную линию" в этом вопросе.

Согласовали тактику поведения каждого и обоих при открытии конференции и потом: действовать так, чтобы стороны (арабы и Израиль) взяли на себя решение вопросов, а не спихивали на сверхдержавы.

М.С., согласившись, что на днях встречался в Москве с президентом Кипра, и назвав его "хорошим человеком" (с чем Буш согласился), передал просьбу киприота - "продемонстрировать (США и СССР) совместную приверженность решению кипрской проблемы". "Нельзя допустить, говорил М.С., чтобы применение силы (турками) принесло плоды. Если все останется по-прежнему, передал он мнение Василиу, то это будет плохим прецедентом". Действительно, откомментировал свою информацию М.С., "в других подобных случаях мы не мирились с применением силы".

На том обсуждение кипрской проблемы и истекло.

Поговорили о Югославии. Констатировали, что ситуация ухудшается. М.С. предложил вернуться к югославскому вопросу в СБ ООН.

Буш реагировал скептически: мол, некоторые члены Совета Безопасности и сотрудники Секретариата ООН считают, что это все-таки внутреннее дело, в которое не хотят вмешивать ООН.

Горбачев согласился: вмешательство недопустимо. "Но все же, если бы ООН заявила о своей позиции, это могло бы иметь определенные последствия".

- ООН уже заявляла о своей позиции, - возразил Буш. - Мы поддерживаем усилия ЕС. Вы беседовали с руководителями Сербии и Хорватии. Вы считаете, это было полезным? - спросил не без ехидства.

- К сожалению, есть разногласия и между членами ЕС. Им нелегко сохранять единство подхода, - вступил в разговор Бейкер. - Некоторые европейцы хотят признать независимость республик. Мы пытались препятствовать этому. Но Германия забежала вперед.

- Я тоже говорил об этом Колю, когда мы встречались под Киевом, - заметил М.С. - Меня эта проблема беспокоит. В конце концов, речь идет не только о Югославии. Как продолжать европейский процесс, если мы не можем найти способ решать подобные вопросы?

- Давайте поддерживать контакт по этому вопросу, - заключил Буш.

Главное, что с нетерпением ждали от Горбачева американский президент и госсекретарь и чем сам он очень хотел с ними поделиться, - это внутренние наши дела. "Сегодня главный вопрос для нас, - начал М.С., - как выйти из кризиса, как ускорить реформы и двигаться вперед по пути политической и экономической свободы, в рамках общего для всех республик рыночного пространства.

Центральный вопрос, разъяснял он им, - государственность. Августовские события подстегнули стремление заявлять о независимости. Но они не изменили ничего в принципе, - к моему удивлению, заявил М.С., - а лишь создали основу для движения к созданию действительно добровольного Союза Суверенных Государств. Попортил дело Ельцин, подняв территориальный вопрос, вопрос границ. Это усилило сепаратистские тенденции на Украине. Заговорили об имперских притязаниях России.

Трудно было в этих условиях выработать совместное заявление "10+1". Но постепенно процесс пошел. Экономический договор, разработанный под руководством Явлинского, - начало возрождения центра, нового центра. Выразил уверенность, что экономический договор подпишет и Украина.

Вместе с Борисом Николаевичем ведущем большую работу в плане реформирования нашей государственности. В республики разослан подготовленный нами проект Союзного договора. Речь идет о создании именно союзного государства, а не какой-то ассоциации или содружества. Это будет государство с едиными вооруженными силами, согласованной внешней политикой, единым рынком. Будет Верховный Совет Союза, президент, Межреспубликанский экономический комитет. Союз будет нести ответственность за единую энергетическую систему, транспорт, связь, экологию, фундаментальные исследования и некоторые другие области. 11 ноября проект будет рассматриваться Государственным Советом, с учетом поправок и замечаний.

К сожалению, Ельцин подвергается давлению определенных людей, которые утверждают, что Россия должна сбросить с себя бремя других республик и идти вперед сама. Я разговаривал с Борисом Николаевичем, и он заверил меня, что понимает, к чему это привело бы. Это вызвало бы огромные трудности и у России, это значило бы несколько лет больших потрясений. А для других республик это было бы катастрофой.

- Для других республик? - с некоторым недоумением переспросил Буш.

- Даже в России это вызвало бы, повторяю, серьезные потрясения. И Ельцин понимает это, но, к сожалению, он подвержен влиянию определенного рода людей. Анализируя его вчерашнее выступление, я вижу в нем две стороны, две части. С одной стороны, в ней содержится подтверждение позиции за Союз, с другой, по некоторым конкретным вопросам налицо отход от положений, включенных в проект Союзного договора, над которым мы вместе работали. Есть опрометчивые, хлесткие формулировки насчет государственности. Очевидно, это вызовет реакцию ряда республик.

Но в целом мне сейчас нужно будет поддержать его. Потому что, если пойдут реформы в России, то они пойдут и в других республиках.

- Ключевой вопрос состоит в следующем, - прервал М.С.'а Буш. Считаете ли вы, что Россия, Ельцин стремятся захватить центр? Чего они хотят? Хотят ли они еще более сузить роль центра, вашу роль? Это затрудняет для нас определение позиций. Нам нелегко разобраться в ситуации.

Горбачев признал, что такие попытки имеют место. Но, он убежден, что Россия нуждается в новом союзном центре. Это единственная законная форма для осуществления ведущей роли России в союзе республик. Они не примут непосредственного руководства со стороны России. Вот почему они выступают за союзный центр. Большинство из них за всенародные выборы президента. Мне казалось, что у меня с Ельциным было понимание на этот счет. Но последняя его речь вызывает разочарование. Если он изолирует Россию, разрушит Союз, то это будет иметь разрушительные последствия и для России. Я, - говорил М.С., - сохраняю оптимизм. Продолжаю работать с республиками совместно и по отдельности. И хочу подчеркнуть: сегодня это фундаментальный,

судьбоносный вопрос не только для нас, но и для Запада, для США. Вам предстоит сделать стратегический выбор. Сейчас необходима поддержка продолжению курса реформ, ибо от этого зависит будущее Союза, такого Союза, который, как я убежден, нужен и Соединенным Штатам, и другим странам.

Перейдя на конкретику, М.С. просил решить вопрос о продовольственном кредите в 3,5 млрд. долларов и о платежах по задолженности. Для этого последнего необходима срочная помощь наличными в размере 370 млн. Долларов, плюс финансовый кредит от Саудовской Аравии и Южной Кореи (1 млрд.).

Думаю, все мы понимаем, - нажимал М.С., - что поставлено на карту. Что произойдет с Союзом - будет иметь последствия для всего мирового процесса.

В ответ Буш произнес многозначительную речь, которую я постараюсь воспроизвести детально (тем более при записи мне помогало то, что я слышал сказанное сначала по-английски, потом в переводе).

- Я буду с вами предельно откровенен, - начал Буш. - Надеюсь, ты знаешь позицию нашего правительства: мы поддерживаем центр. Не отказываясь от контактов с республиками, мы выступаем в поддержку центра и тебя лично. Еще до путча я выступил с речью на Украине, которая стоила мне определенных политических издержек дома. Меня критиковали за то, что я якобы "продал" Украину. Конечно, этого не было. Но я выступил против бездумного национализма.

Мы поддерживали и поддерживаем контакты с Ельциным, с руководителями других республик, но делаем это не за твоей спиной. Я задал свой вопрос потому, что в Конгрессе и в администрации многие удивлены его речью, не могут понять, что она означает. С этим связан и вопрос о кредитоспособности Советского Союза.

Согласно нашему законодательству я должен удостоверить Конгресс в том, что наши заемщики кредитоспособны. Я не могу обойти требование нашего законодательства. Мы считаем, что можем сейчас пойти вам навстречу по кредитам, хотя и не в полной мере. Но нам необходимо иметь уверенность, что республики полностью понимают свою ответственность. Мы хотим вам помочь, но нам нужны определенные дополнительные гарантии, касающиеся позиций республик.

Горбачев прерывает. Давайте говорить откровенно - 10-15 млрд. Долларов - это не такая уж огромная сумма, чтобы мы не смогли ее вернуть. Если сейчас мы с вами просчитаемся, то со временем придется заплатить гораздо более высокую цену. Речь идет не о чем-то обычном, рутинном. Речь идет об огромной стране, которая переживает великие трансформации, и здесь рутинные подходы неприемлемы, и ссылки на Конгресс и экспертов меня не убеждают. Необходимо политическое решение.

Дж. Буш: Я хочу заверить тебя в нашем понимании. Я именно потому еще раз спрашиваю: считаешь ли ты возможным возврат к тоталитарному режиму? Это было бы плохо для всего мира, для США. Ибо это положило бы конец нашему плодотворному сотрудничеству.

- Именно поэтому сейчас необходимы конкретные действия, - подхватил М.С.

- Тем не менее, мне приходится учитывать и общественное мнение у нас, в США. Я не могу спорить с той цифрой потребностей в продовольствии, которую ты назвал. Но мы не можем в полной мере удовлетворить эту просьбу. Сейчас мы можем принять решение лишь о выделении сельскохозяйственного кредита в размере 1,5 млрд. долларов, причем часть его предоставляется сейчас же, а часть - после первого января. Мы надеемся, что это поможет вам пройти период, в ходе которого окончательно определятся отношения между центром и республиками.

Ты знаешь, как решительно выступил в поддержку Советского Союза министр финансов Брейди на сессии МВФ в Бангкоке, это даже вызвало недовольство других членов "семерки". Если ты сейчас предпочитаешь, чтобы этот вопрос не обсуждался публично, то давай так и сделаем. Полтора миллиарда - это максимум на данный момент. К вопросу о сельскохозяйственном кредите можно было бы вернуться позднее, когда прояснится степень участия республик. Но данная сумма позволяет начать процесс.

Я не хотел бы, чтобы объявление о сумме, которая может показаться недостаточной, вызвало у вас трудности дома. Может быть, лучше ни о чем не объявлять, но это максимум, который мы можем выделить на данный момент. И хотя госсекретарь Бейкер иногда творит чудеса в Конгрессе, мы должны быть реалистами.

После заверений М.С. взял слово Джеймс Бейкер: позвольте сделать заявление общего характера. Я думаю, ты знаешь, что мы поддерживаем и будем стремиться впредь поддерживать ваши усилия по реформированию Советского Союза. Ты знаешь, что мы воздействовали на других доноров, в частности Саудовскую Аравию. Президент фактически пошел на то, что предоставляются непосредственно государственные кредиты США, то есть они гарантируются полностью. Мы считаем сейчас необходимым иметь подписи республик под кредитными документами. Это даст президенту юридическое основание ставить вопрос перед Конгрессом.

В настоящий момент мы можем выделить примерно 1,5 млрд. долларов. 250 млн. - в виде дара по линии продовольственной помощи, которая предоставляется бесплатно. Остальное - кредитные гарантии. Из них 250 млн. - в данный момент и 1 млрд. - через 60 дней. Вот, что мы сможем сделать сейчас.

Что касается новых проектов по продовольствию, мы будем их осуществлять, но они не дадут быстрого эффекта. Мы понимаем, что наше предложение не полностью покрывает ваши потребности. Но в данных обстоятельствах это то, что мы можем сделать.

Тебе я скажу одну вещь, которую не может сказать президент. Ты знаешь, что мы были в контакте с тобой в июне этого года, когда пошли слухи о павловском перевороте. Мы подчеркивали тогда, что заинтересованы в стабильности Советского Союза, в том, чтобы советский народ сам определил свое будущее. И мы считаем, что это значительный аргумент, показывающий, что мы понимаем необходимость центра. На прошлой неделе мы получили тревожные сигналы о содержании предстоящей речи Ельцина, в том числе о том, что там будет призыв к ликвидации МИД СССР, заявление о том, что Россия будет защищать русские меньшинства, где бы они ни находились и т. п. Мы обратились к официальным лицам РСФСР и поставили вопрос так: что происходит, почему накануне мирной конференции по урегулированию арабо-израильского конфликта делается такой шаг? Это подорвало бы усилия Советского Союза. Мы выразили надежду, что этого не произойдет. Нас удивило, что в вопросе о меньшинствах не было никакого упоминания хельсинкского процесса. Очевидно, в республиках возникнет сейчас озабоченность, и тебе придется регулировать этот процесс. Мы со своей стороны тоже постараемся что-то сделать, не исключено, что сможем каким-то образом помочь тебе. Нам было бы интересно получить от вас конкретную информацию о том, что является в речи отходом от договоренностей, достигнутых при выработке Союзного договора.

- Ельцин звонил мне накануне своего выступления в парламенте России и ничего не сказал о том, что в речи будут спорные положения, - заметил Буш.

- Он говорил только о хорошем, - добавил Бейкер.

- Вы должны учитывать, - пояснил М.С., - руководители республик хотят продемонстрировать, что у них есть контакты с президентом США, хотят разыграть эту карту для удовлетворения своих амбиций. Я думаю, мы сможем выровнять ситуацию, это будет непростая задача. Но именно поэтому я так настойчиво ставлю вопрос о продовольственных кредитах и финансовой поддержке. Сейчас я в этом нуждаюсь.

- Я только просил бы тебя учитывать, что для меня ситуация сейчас иная, чем прежде. Я, конечно, буду говорить с нашим представителем в "семерке", - подвел итог Буш.

Горбачев поднял в конце вопрос об односторонней инициативе Буша и сокращению вооружений.

Буш поинтересовался: получил ли Горбачев его письмо на этот счет. Да, - ответил М.С., и "считаю его очень конструктивным и полезным". Сообщил, что подготовлена встречная инициатива, одобренная Государственным советом, и передал американцам ее содержание.

Прилагаю эту бумагу.[26]

Потом была совместная пресс-конференция. Буш старался не показать разность весовых категорий, а М.С. - не из тех, кто "позволил" бы... Держался как ни в чем не бывало... Но "реалистично"... И в общем на этот раз выступал на пресс-конференциях и в интервью удачно.

Шамир!! Событие!

---

[26] *- Сняты с боевого дежурства 503 МБР, оснащенных в общей сложности 1154 боеголовками.*
- Выведены из боевого состава 6 ПЛАРБ, 92 ПУ БРПЛ.
- Сняты с боевого дежурства все тяжелые бомбардировщики.
- Поставлены в места постоянного размещения все 36 ПУ МБР железнодорожного базирования.
- Прекращены программы разработки мобильной малогабаритной МБР, модифицированной ядерной ракеты малой дальности для советских ТБ, модернизации МБР для железнодорожных ракетных комплексов.
- Скорректирован график сокращения СНВ до суммарного уровня ядерных боезарядов в 5000 единиц (вместо 6000 ед. по Договору).
- Начат вывод из мест постоянного размещения ядерных боеприпасов атомной артиллерии, ядерных боеголовок тактических ракет наземного базирования, ядерных фугасов и ядерных боеголовок зенитных ракет.
- Снимается тактическое ядерное оружие с кораблей и многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования для размещения в местах централизованного хранения. Как и в США, вывод ТЯО с флота займет у нас примерно 8-9 месяцев.
- Установлены следующие сроки завершения ликвидации: ТЯО ВМФ - 1995 год, ядерные боеголовки зенитных ракет - 1996 год, ядерные мины - 1998 год, ядерные боеголовки тактических ракет и ядерные артснаряды - 2000год. Следует отметить, что масштабы соответствующих работ у нас превосходят американские.
- Объявлен мораторий на один год (с 5 октября с. Г.) на проведение ядерных испытаний.
- Разработан график сокращения численности ВС СССР на 700 тыс. Человек в течение 5 лет.
- Приступили к созданию специальной координационной комиссии с участием ведомств и республик (РСФСР, Украина, Казахстан и Беларусь) для наблюдения за выполнением программы односторонних мер и разработки позиций для переговоров и консультаций.
Программа одобрена Государственным Советом.

Ужин у Короля(+Буш и Гонсалес). До сих пор не может М.С. опомниться от впечатлений: они возмущались речью Ельцина на Съезде в Кремле... и давали понять, что без Горбачева им трудно представить себе то, что раньше называлось "Советский Союз".

30-го - встреча с Гонсалесом. Страстные и разумные речи... Вот бы нашим украинцам и "Козыревым" послушать...

Потом - на несколько часов в сопровождении наследного принца - Барселона: олимпийские сооружения, дом Пабло Пикассо. Оттуда - во Францию.

Поездка в Лаче (30 октября) - президентский хуторок Франсуа Миттерана в Пиренеях. Событие замечательное во многих отношениях. По прошествии недели я заглянул в свои записи и вижу, что там много смахивает на, если не завещание, то напутствие политическим потомкам . И обязан что сумею воспроизвести.

Перелет из Барселоны был кратким. С аэродрома ехали по красивейшим местам предгорьев. Кстати, мимо Биорицца, где бывал 20 лет назад, во время первого своего посещения Франции... На вечерней встрече, устроенной тогда для нас пятерых - советских местной ячейкой компартии, пришлось произносить экспромтную речь по-французски, чему удивился сам и удивил своих коллег. Очень был, помню, собой доволен. Не узнал я города издали: теперь он больше смахивает на индустриальный центр, а тогда был курортный тихий городок.

Машины свернули с шоссе в лес. Пошла узенькая дорога, сначала асфальтированная, потом (так показалось) просто грунтовая - для деревенских телег. Ветки кустов хлестали по стеклам машины. Минут через 10-15 выехали на полянку. Огородная ограда из слег, какая бывает в наших небогатых деревеньках вокруг изб. Три хатки - иначе я их назвать не могу: под соломой, приземистые, с маленькими окошечками. Сыро вокруг, сумеречно, зелено, прохладно, ходят козы и куры. Возле "хат" развесистые деревья.

Нас было всего несколько с Горбачевым: Раиса Максимовна, Андрей Грачев, я, переводчик и охрана. Остальные, сопровождавшие его на Мадридскую конференцию, улетели в Москву прямо из Испании или оставлены были по пути в Лаче в районном городке Сустоне.

Миттеран вышел навстречу. Поводил по своим "владениям", с явным удовольствием рассказывая, откуда у него такой семейный хутор, основанный аж в 1793 году и купленный им у крестьянина 28 лет назад. Он предпочитает его трем другим "соответствующим" его рангу загородным резиденциям. "Иногда, - говорит, - туда выезжал (я обратил внимание на прошедшее время глагола) для приема иностранных гостей. Может, мои преемники будут более активно использовать эти официальные резиденции. Пока же их персонал не знает, чем заняться".

Раису Максимовну увела мадам. Президенты, два помощника и переводчик уединились в хате - шале, олицетворяющем кабинет. Мягкие диваны и кресла. Несколько книжных полок. Камин.

Протокольные шутки. Миттеран объяснил, как он представляет себе "программу" их общения. Предупредил, что утром Горбачева с Раисой разбудят петухи. (Я потом заходил в комнатушку, которую им отвели на ночлег, - очень напоминало мне закуток в деревенских избах, где в детстве "на даче" проводил я свои летние каникулы).

Пошел разговор. Дальше буду цитировать свои пометки.

Горбачев стал рассказывать о Мадридской конференции, поздравил Миттерана как одного из ее инициаторов. Ф.М. (далее для краткости буду их обозначать инициалами) прервал, посожалев, что она состоялась не по формуле, которую он предлагал: пять постоянных членов СБ ООН под эгидой ООН. Тогда были бы поставлены вопросы "по сути дела" (оккупированные территории, израильские поселения, западный берег р. Иордан, сектор Газа, деление Иерусалима...). Это не произошло из-за "слишком тесных связей" между Израилем и США. Шамир не хочет участия европейцев, потому что они поддерживают отношения с ООП. И получилось, что конференция ограничилась лишь вопросом процедуры (дальнейших переговоров)... Но и это уже хорошо. Тот факт, что есть место, где противники могут говорить - а они, кстати, обожают поговорить, и те, и другие, - это уже достижение, - заключил Ф.М.

М.С. говорил о трудностях подготовки. До последнего момента не было уверенности, явятся ли палестинцы. Говорил, как условились с Бушем и Бейкером "давить" на Шамира, как он сам на встрече с израильским премьером уламывал его "занимать конструктивную позицию"

М.С. "поделился": ему понравился разговор с Шамиром в Мадриде, откровенный и доброжелательный. Правильно, что он озабочен поставками оружия на Ближний Восток, просил, чтоб СССР прекратил их, на что М.С. возразил: тогда пусть и США это сделают, с чем Шамир согласился. Понравилось М.С.'у, что израильтянин не ограничился темой конференции, а заговорил о крупных региональных проблемах: энергетике, пресной воде, экологической опасности и рассчитывает в этом на связи с СССР.

Итоговое впечатление М.С. от Шамира: он хочет править бал во всем этом процессе. "Но так не получится".

Ф.М. выразил готовность помогать "процессу", если с Францией будут консультироваться. Но он скорее пессимист: "мы имеем дело с фанатизмом, с фанатизмом с обеих сторон, а его трудно урезонить".

- Там два вида фанатизма, - откомментировал М.С.

- Нет, это один сорт. Тем более, что и темперамент у них похожий, - возразил француз и ... попросил Горбачева рассказать, что происходит у него "дома".

У нас сейчас самый критический этап, - говорил М.С.. Он наступил раньше, чем рассчитывали. Были готовы программы движения к рынку, к новому Союзу, проект реформирования партии. Потому я и не покидал пост Генерального секретаря: нельзя было бросать эту силу в том ее состоянии. Но августовский путч все сломал. Разорвал механизмы власти. Путч внес сумятицу в политический процесс.

Так что, с одной стороны, мы имели победу демократии, а с другой - усугубление всех противоречий.

После путча усилился сепаратизм. Определенные силы воспользовались им, чтобы еще больше подорвать внутренние связи в стране.

Многое от России зависит. Удалось с помощью Государственного Совета снять некоторое напряжение, в том числе вокруг Ельцина. И это позволило выйти на подписание экономического соглашения. Сейчас проблема выхода на Союзный договор. С Ельциным договорились. Вместе готовили проект. Но у него очень сложное окружение. Ему подкидывают и то, и другое, затрудняют выбор. Преобладают те возле него, кто считает, что Россия должна все сбросить с себя - бремя бывших союзных республик.

В позиции Ельцина столько условий выхода на Союзный договор. А нужен переговорный процесс, не ультиматумы. Таким путем проблем не решить. Да, Ельцин выступает за решительность в проведении реформ, и в основном это идет в русле того, что я предлагаю. Но нельзя действовать невзирая на другие республики. Это - не политика. Нельзя провоцировать отторжение. 75 миллионов живут у нас за пределами своих республик. Разделение труда такое, что все зависят друг от друга. Это касается не только экономики и экологии, тут - и наука, и культура, и человеческие отношения.

В контексте мировой ситуации я вопрос ставлю так: в чем заинтересован Запад, в чем заинтересован окружающий мир? В том, чтобы Союз остался. Реформированный, демократический, динамичный, экономически здоровый, - то есть совсем новый, но - Союз.

- Что я об этом думаю, - начал отвечать Ф.М. - Вы уже осуществили решающие действия - уничтожили систему, которая давно не работала.

И второе ваше действие - это стремление решить проблему Союз - республики. Сложилось определенное умонастроение, которое создает центробежную тенденцию. Извне ее поощряют. Позиция же Франции состоит в том, чтобы не поддаваться конъюнктурным обстоятельствам. Я рассуждаю совершенно холодно: в интересах Франции - чтобы на Востоке Европы существовала целостная сила. Если будет распад, если вернемся к тому, что было у вас до Петра Великого, это - историческая катастрофа и это противоречит интересам Франции.

Вековая история учит нас тому, что для Франции необходим союзник, чтобы можно было обеспечивать европейский баланс. Любой распад целостности на Востоке несет нестабильность. Вот почему мы не хотим и не будем поощрять сепаратистские амбиции.

И еще. Мы большие друзья сегодняшних немцев. Но очень опасно, если на севере от Германии и на востоке от Германии было бы мягкое подбрюшье. Потому что всегда у немцев будет тенденция, соблазн проникнуть на этих направлениях.

- И не потребуется применения военной силы. Это будет экономическая империя со всеми вытекающими последствиями, - добавил М.С.

- Что мы можем получить? - продолжал Ф. Миттеран. - Вокруг Германии ряд небольших государств, а дальше - вакуум. Это опасно. Я из тех, кто желает иметь в вашем лице сильного партнера - новый Союз.

Если дело пойдет так, то мои отдаленные преемники должны будут установить прочные отношения с Россией, ибо это - самое мощное, что останется от старого Союза. Но до этого мы все можем оказаться в стадии анархии. Я за то, чтобы за 2-3 года ваша страна восстановилась на федеративно-демократической основе. Это наилучший выход для всей остальной Европы.

Вы, господин Горбачев, руководствуетесь соображениями патриота своей страны. Я в данном случае исхожу из констатации исторической логики в развитии нашего континента.

- Очень важно то, что вы говорите, - откликнулся М.С. - И важно, что к таким же выводам пришел Гонсалес, с которым я вчера много говорил. Он употреблял почти те же выражения.

Вижу свой долг в том, чтобы через Союзный договор выйти на новый Союз. И я хотел бы рассчитывать, что на Западе, руководствуясь своими реальными интересами, действовали бы так, чтобы поддержать меня. А я вижу, что кто-то присматривается, как воспользоваться нашим распадом.

- Франция не будет способствовать центробежным силам. И я думаю, - заявил Ф.М., на таких же позициях стоят все старые европейские страны с долгой историей, у которых древние традиции и глубокий европейский опыт. Я имею в виду Англию, Францию, Испанию, Португалию.

- У нас должны знать позицию главных действующих лиц мировой политики по этому ключевому вопросу, - реагировал М.С. - ... Вчера вечером испанский король устроил ужин для меня и Буша. Присутствовал Гонсалес. Он там яростно отстаивал точку зрения, похожую на то, что вы мне сейчас говорили, даже несколько забыв о протоколе и о том, что присутствует король.

Все они в один голос выражали удивление некоторыми пассажами в выступлении Ельцина на Съезде народных депутатов России. Особенно по поводу того, что МИД надо сократить в 10 раз, это

значит - поставить под вопрос саму необходимость механизма для проведения общей, союзной внешней политики. Президент Буш на пресс-конференции, еще до ужина у короля, занял очень строгую позицию и очень ясно высказался в поддержку союзной политики.

- Это очень хорошо, - сказал Ф.М. - Я помню, в апреле прошлого года мы встречались с Бушем в Майями и зашел разговор о прибалтийской проблеме. Я ему сказал тогда: да, прибалтийские страны должны стать независимыми. Это принципиальная позиция. Но не надо торопиться с их признанием. Надо дать Горбачеву время для конституционных преобразований. Надо все делать последовательно и постепенно, а не наоборот. Буш поддержал этот подход, хотя ему было очень трудно, потому что и Конгресс, и общественность требовали немедленного признания прибалтийских государств. Так что Буш хорошо понимает ситуацию.

Буш - за демократический Союз, за включение его экономики в мировую. Но он прислушивается к общественному мнению и осторожничает, а ему со всех сторон нашептывают, дают информацию: мол, не проиграй, у тебя на носу выборы. Я ему все время говорю: новый Союз на востоке Европы - это проблема, которую должно рассматривать по большому счету, а не в рамках конъюнктуры. Сохранение Союза - это жизненная проблема для Европы. Кажется, здесь я нахожу у него понимание. Но Буш несколько нерешителен, осторожничает.

- Я Бушу неоднократно говорил, - включился М.С., - что ситуация неординарная и действовать нужно не рутинным способом, а с учетом уникальности процесса. Думаю, что я нахожу понимание у него. Он все-таки решился на предоставление большого кредита под продовольствие.

- Я понимаю: отказать вам в существенной помощи сейчас - это значит сделать очень хрупким весь процесс реформирования Союза.

- Если, - резюмировал М.С., - это наша общая задача - иметь новый Союз как крупнейший оплот демократии и мира, то надо не мелочиться. Тем более, что речь идет не о подачке. Все будет возвращено. Но мы нуждаемся в помощи именно сейчас, именно в данный момент.

Потом был перерыв. В соседнем домике раскинули свою аппаратуру телевизионщики. М.С. и Ф.М. отправились туда давать совместное интервью. Я не пошел: там было просто негде приткнуться так, чтоб не мешать. Заглядывал иногда в окошечко - как они уютно там рядышком сидели в низких креслицах, два великих европейца конца страшного века, такие разные и такие понятные друг другу.

Бродил по заросшим тропинкам, в полной темноте: два фонаря возле домиков слабо просматривались сквозь густую зелень.

Вторая беседа проходила за вечерним обедом в другом шале, которое служило спальней и гостиной. Состав уже "расширенный": Раиса Максимовна и Даниэль, ее сестра, младший сын Миттеранов, мы с Горбачевым, Пьер Морель - помощник Ф.М.

Протискивались, извиняясь друг перед другом, рассаживаясь за круглым столом в комнатке метров 14 квадратных. Совсем - по-деревенски. Делать пометки в блокноте я, естественно, не мог, сидя за обедом рядом с французским президентом. Воспроизвел я разговор уже в самолете. Не все, наверное, запомнил и не во всем буду буквален. Тем не менее, за смысл ручаюсь. Речь пошла о судьбах Европы - в контексте югославского кризиса и распада в СССР. Миттеран произносил целые речи. Горячо подхватил мнение М.С. о том, что плохую услугу Европе оказали те, кто извне поддержал центробежные силы в Югославии.

- Сепаратизм существовал там всегда, - в своей размеренной и внушительной манере говорил Ф.М. - Но немцы сразу же выступили за признание независимости Словении и Хорватии. Я же еще с июня был против независимости этих республик. Моему примеру последовало и большинство других государств - членов ЕС. Не то, чтобы я отрицательно относился к самой идее независимости. Просто я исходил из того, что независимость должна провозглашаться при соблюдении международных договоренностей, в частности, положений Заключительного акта Хельсинки, а также Парижской хартии для новой Европы. По моему убеждению, другой вариант - провозглашение независимости под давлением националистических сил - вряд ли можно приветствовать.

Ясно, почему немцы придерживаются иной позиции. Дело в том, что Словения и Хорватия в свое время входили в состав австро-венгерской империи. Помимо немецкого влияния, они испытывали на себе воздействие римской католической церкви, Ватикана.

Я как-то обсуждал югославскую тематику с Мэйджером. Он спросил меня, что будет дальше. Я ему ответил: Хорватия, видимо, обратится за помощью к вооруженным силам Германии, Австрии, Венгрии и Турции. Сербия, в свою очередь, аналогичную просьбу адресует Великобритании, России и Франции. Наши вооруженные силы окажутся таким образом в Югославии, и возникнет ситуация, как в начале первой мировой войны в 1914 году. Мэйджер был явно удивлен. Он заявил, что никуда своих солдат отправлять не будет. Не знаю, принял ли он всерьез мое заявление... Мы не должны воссоздавать условия соперничества, как в начале века. Такой вариант означал бы большую драму для Европы.

Так что сама жизнь подводит страны ЕС к созданию политического союза. От истории никуда не уйти.

... Вы, конечно, знаете, - перебросил Ф.М. мысль в другую сторону, - что американцы испытывают соблазн расширить функции НАТО, превратить ее скорее в политический, нежели военный союз. Я на этот счет придерживаюсь иной точки зрения. Мне думается, что НАТО и впредь должна сохранять верность тем основам, на которых была создана. Если бы Североатлантический

альянс был наделен функциями, в принципе относящимися к ведению СБСЕ или ЕС, было бы очень плохо. Общеевропейский процесс стал во многом возможен благодаря согласованным действиям СССР и Франции. Вы, конечно же, помните, что Франция была практически единственной страной, поддерживающей ваши инициативы в области общеевропейского сотрудничества. Наше взаимодействие дало хороший результат. Так давайте же не будем допускать ликвидацию плодов нашего сотрудничества. Если мы дадим НАТО чрезмерные полномочия, то государства, не являющиеся членами НАТО, почувствуют себя не в своей тарелке. Упадет также роль Парижской хартии для новой Европы.

Откликаясь на реплику М.С. о европейской роли США, Миттеран продолжал свое устное эссе: Европа - это также и Америка. Такое положение будет еще сохраняться какое-то время. Согласен, что США будут продолжать играть важную роль. Это всего навсего признание существующих реальностей. Однако в будущем Европа должна быть в самой Европе. При этом важно, чтобы преобразования в Советском Союзе способствовали политико-экономическому сближению Запада и Востока и созданию того, что вы называете общеевропейским домом.

- Многое здесь зависит от того, как Америка видит себе будущую объединенную Европу и как она видит Японию, - вступил в разговор М.С. - Это две головные боли американцев, особенно, если речь идет о Европе от Атлантики до Урала. Это ведь огромное пространство с почти 600 млн. жителями, с огромным научно-техническим, экономическим и интеллектуальным потенциалом. Именно здесь мы должны искать ответы на главные вопросы мировой политики. Здесь же и ответ на позиции разных стран в связи с переменами в Советском Союзе, в том числе - объяснение коррективам, которые наблюдаются в европейской политике ФРГ. Я имею в виду то, что выявилось в недавнем заявлении Бейкера-Геншера. Отсюда и поддержка Германией идеи новой роли НАТО, о чем вы говорите. Не исключено, что на этом пути немцы рассчитывают усилить воздействие на европейские дела, получить свободу рук в отношении Венгрии, Австрии, Чехословакии и дальше на Восток.

... Мой взгляд таков, и с ним связаны мои оценки на будущее. Есть две опоры. Это европейские сообщества, которые обзаводятся системой политических институтов. Это также союз суверенных государств на основе прежнего СССР. Есть также взаимодействие между ними в рамках, определенных документами общеевропейского процесса и соглашениями в области разоружения. В такую концепцию вписываются роль и присутствие в Европе США и Канады. Но это должна быть европейская политика, а не американская политика в отношении Европы.

- Конечно, было бы важно опираться на обе эти опоры, - поддержал идею Ф.М.

- Но одна из опор уже создана. А что касается другой опоры, то неизвестно, что с ней все-таки происходит. Если бы жители всех ваших республик (а это почти 300 млн.) были бы Горбачевыми, то вопрос был бы решен.

- Хорошо, - засмеялся М.С., - я так понимаю свою задачу: мне надо будет укреплять вторую опору.

- Но и мы того же желаем, - весело заверил его Ф.М. - Заметили вы, что в своем выступлении перед телекамерами только что я высказывался в пользу сильного, сплоченного, укрепленного федеративными узами Союза? Это было бы очень важно не только для ваших соотечественников, но также и для интересов Франции и Европы в целом. Франция никогда, ни при каких условиях не будет поощрять разрушение Союза. При Сталине такая позиция была сопряжена с определенными проблемами. Но даже и тогда во времена де Голля и Сталина, Франция и СССР были союзниками. Тем более это важно сейчас, когда ваша страна становится поистине демократической.

Повторяю, я убежден, что Европа сформируется. Вся наша политика нацелена на то, чтобы содействовать как можно скорее достижению этой цели. Если это произойдет не так быстро, как хотелось бы, то возникнет ситуация, последствия которой Европа будет ощущать на себе целые века.

Потом были веселое "кофе и коньяк" в соседней комнате, где присесть места всем уже не хватило. Говорилось о чем попало. Не замолкал М.С. Миттеран, сидя в большом кресле, изредка "останавливал" беспорядочный разговор значительными репликами... со своей благожелательно-снисходительной улыбкой на усталом лице.

Ночевать мы с Андреем Грачевым уехали в Сустон, в туристскую гостиницу, где остановились остальные из команды Горбачева. Утром вернулись вдвоем же в Лаче. Был еще деловой завтрак. Тема - срочная финансовая и продовольственная помощь СССР. Участвовала молодая дама, прелестная Анна Лавержон (эксперт по этим делам, она же "шерп"), только что прилетевшая на доклад президенту из Москвы.

Вот вроде все об этой, мне кажется, весьма знаменательной встрече двух президентов.

<u>3 ноября 1991 года. Воскресенье.</u>

Эти дни, наверное, наконец-то все-таки решающие. Проснувшийся и проспавшийся, как следует попивший в отпуску Ельцин показал себя в полном объеме. И этого следовало ожидать... Только М.С. не ожидал... все думал, на уговорах и "хорошем отношении" можно его "канализировать", как он любит выражаться.

Доклад Ельцина на Съезде РСФСР - это, конечно, прорыв. к новой стране, к новому обществу. Хотя все идеи и все замыслы выхода именно "к этому" заложены в "философии" горбачевской перестройки. Но сам он не сумел вовремя порвать со своими привычками, хотя и не раз признавался: "все мы из прошлого"... Но увы! Не у всех хватило силы порвать с ним до конца, а главное - вовремя!

Ельцин, порвав, окружил себя людьми разных мотиваций -карьеристами, нахалами, прохвостами, искренними демократами, настоящими интеллигентами, умелыми администралами, новыми хозяйственниками и старыми тоже, но перестроившимися - и сумел их употребить на разрыв с эпохой 1917 года окончательно.

Его доклад это: грудь в крестах или голова в кустах. Но в России всегда так делались большие дела. М.С. дальше Мирабо не пошел. Этот выйдет в Наполеоны, перешагнув через дантонизм, робеспьеризм, барассизм и даже "бешеных"...

Он бросил народу надежду... Это признак харизмы, при всей примитивности его как личности... Как личность - он посредственность и серость, но как "вождь" в данной конкретной ситуации - он то, что надо.

И ставка - на Россию. Опять и опять повторяю: историческая ошибка Горбачева - что он, повязанный психологией "интернационализма", не понял роли России. Сочувствую ему сейчас по-человечески, но мне жалко смотреть... Он - инстинктивно понимает, что не только бессмысленно противопоставлять себя сейчас Ельцину, но и с точки зрения интересов страны - нельзя. У него нет альтернативы... Ни Явлинский, ни Госсовет, ни МЭК - не альтернатива.

Выход - в иррационализме русской консолидации, в сплачивающем людей отчаяньи.

Когда раньше Москва оказывалась без хлеба и молока - люди орали на Горбачева. В эти дни нет совсем почти ни того, ни другого - люди сплачиваются вокруг Ельцина... и Попова!

Ельцин заявил: МИД сократить в 10 раз! Почему в 10, а не в 2, в 5, в 20? Не важно... Смысл - ликвидировать это дорогое центральное ведомство, последнюю опору реальной деятельности Горбачева... И Козырев, "созвав" своих коллег из республик на совещание, открытым текстом говорит: нет Союза, нет Президента. Ему оставляем протокольные функции. Ельцин еще весной сказал, что "оставим Горбачеву вот столечко, хотя он хочет вот столько! (показывает рукам)... Его место - как у Британской королевы". И Ельцин достиг теперь и этой цели.

На Смоленской по соседству паника: кто торопится на поклон к Козыреву, кто - в СП (совместные предприятия.), кто на демонстрации протеста... И т.д.

Ягодин (министр образования) звонит: Лазарев (Минфин РСФСР) закрыл счета для вузов союзного подчинения (МГУ, Бауманский, Менделеевский, Педагогический, МАИ, МЭИ и т.п.!) - сотни тысяч студентов не получили за октябрь стипендии! Будет, мол, "Тяньаньмынь"... Говорю об этом М.С... Не знаю, что он предпримет. Я это к тому - какие уже тут действия! Вроде провокация... Но вроде и "логично"!

Явлинский сообщает, что с 4 ноября Внешэкономбанк объявит себя банкротом: ему нечем оплачивать "пребывание" за границей наших посольств, торгпредств и прочих представителей: домой не на чем будет вернуться... М.С. поручает мне писать Мейджору сейчас координатору "семерки": "Дорогой Джон! Спасай!"..

Завтра Госсовет, будет опять толковище о Союзном договоре и о судьбе МИДа - т.е. "общей внешней политики". Написал М.С.'у тезисы - по МИД'овскому вопросу. Что-то будет? Да ничего не будет в пользу М.С.., даже если разойдутся миром. Ельцин на съезде получил авторитарные полномочия. Он обещал народу: летом улучшение. И он пойдет напролом, не оглядываясь ни на Кравчуков, ни на Назарбаевых.., а Горбачева будет терпеть пока на обочине. Он ему уже не помеха. Но поскольку Горбачева "уважают" на Западе и в некоторых кругах порядочных, совестливых интеллигентов, -зачем его обижать так уж! Пусть себе суетится... в тех переделах, сколько Ельцин даст на это из своего бюджета.

Даже, думаю, завтра он опять отмолчится на Госсовете с ухмылкой: мол, играйте в свои игры... Они уже никого не интересуют! Даже 100.000 союзных чиновников, теряющих работу, ничего уже от Госсовета и Горбачева не ждут!

Между прочим, Бейкер Павлу Палажченко в Мадриде на ухо, уже на лестнице пробросил: берите полтора миллиарда - живые деньги, берите, пока не передумали. Мало? Но больше не можем. М.С. рассказал об этом встречающим во Внуково (Силаев, Яковлев и т.д.). И ничего! Даже Московский (директор Мосгорбанка) с Геращенко не знают об этом, и не потянулись за ними сразу, хотя уже 4-го ноября грозит банкротство, а письмо Мейджеру поручено написать мне. То есть мы даже не можем действовать по принципу "спасение утопающих - дело рук самих утопающих", даже когда нам уже брошен, хотя и маленький, но спасательный круг.

Беда М.С., что он не создал аппарат взамен политбюровскому, болдинский ориентирован работать совсем иначе... Он все думал приспособить партаппарат для новой своей власти. Но есть законы революций!

Вечером: телефонный перезвон М.С. с Колем о МИДе, о Госсовете, о сыне Коля, который попал в катастрофу, о полутора млрд. и "SOS" Мейджеру. Попытки связаться с Явлинским, но так и не нашли его "в гостях"; то же - с Московским и Носко: наши банкиры не торопятся спасать страну, -кто-то другой, мол, позаботится... Словом, нервотрепка у телефона. А потом с Митькой слушали Моцарта на лазерной пластинке.

Вышла книга "Августовский путч"... Перечел вчера статью, написанную там, в "Заре"... Исторически она должна бы (если кто будет читать!) заинтересовать больше, чем написанное о самом путче и его последствиях: это уже съедено, "проехали"... в ельцинскую эпоху!

5 ноября 1991 года. Вторник.

Сегодня у Горбачева был Престон. Подписали соглашение о вступлении в МБРР... вроде - от "Союза", который все газеты и другие СМИ у нас называют уже "бывшим",.. в то время как главы иностранных государств поздравляют "СССР" с 74-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции!

Вчера был Госсовет. Взволнованная вводная речь Горбачева "о текущем, тяжелейшем моменте", но главы суверенных государств (бывших союзных республик) отказались ее обсуждать... Он их настойчиво призывал к обмену мнениями и к "совместной работе"... Отмалчивались... А Ельцин, опоздавший на 15 минут, грубо потребовал "идти по повестке дня".

Повестка дня включала вопрос об исполнении Экономического соглашения, по которому ничего не делается... Меморандум о внешних долгах, на который М.С. всем ссылался в Мадриде и в Латче, оказался подписанным лишь наполовину... Муталибов и Каримов заявили, что не они должны платить, а им еще Центр должен заплатить... И как Явлинский их ни призывал не следовать большевикам 1917 года, заявившим, что царь брал долги, пусть и платит, - не вняли...

Упразднено около 80-ти союзных министерств. Около 50.000 чиновников в одной только Москве к 15 ноября - на улице.

Геращенко сегодня закрыл счета (вслед за студентами и профессорами университетов) государственным чиновникам. Я, например, сегодня зарплаты уже не получил.

Горбачеву на закрытой части Госсовета удалось отстоять МИД (не в 10 раз сократить, по Ельцину, а на 1/3), МВД и единые Вооруженные силы. По МИДу, наверное, подействовала его информация о позиции Буша, Гонсалеса, Миттерана.

Сегодня в этом же духе я дал сообщение в ТАСС о "желании Запада" иметь дело с Союзом и об ужасе перед требованием упразднить МИД.

Сегодня мы (я, Игнатенко, Грачев) уговорили, наконец, М.С. дать интервью Би-Би-Си Маше Слоним - к серии "Вторая русская революция". Он был великолепен. Говорил 1,5 часа... Ярок, определенен, красноречив, глубок, искренен, не сорвался ни в языке, ни в оценках - даже Лигачева и Ельцина. Поразительно. Мы потом его очень хвалили и даже выпили за это джину.

Но сразу после этого Турбин (генеральный прокурор) сообщил ему, что какой-то юрист из бывшего КГБ[27] возбудил против него уголовное дело по статье 64 - за измену Родине: отторжение территорий (Латвия, Литва, Эстония). Он весь растерянный хватался за трубку, хотел звонить - одному, другому: остановить "Правду", где это собрались печатать, запретить, рассыпать набор, предупредить... Словом, - из него лез Генсек: как осмелились! Не будь нас втроем рядом - быть беде... Мы - в один голос: это же сюжет для раздела "рога и копыта" в юмористическом журнале. Он успокоился, поехал лечить зубы.

8 ноября 1991 года.

Второй день "праздника"... Вчера утром "в насмешку" по ТВ показали "7 ноября на Красной площади в 1980 году" - Брежнев, Устинов, Суслов, Пономарев ... И ... Горбачев... На 2-ом плане! Издевательство: ужасаешься тому, что мы в этом жили... Но жили же! -и горько! Был на "42-ом", по случаю 70-летия Юры Плама. Там - родственники его из Калининграда, которые органично живут с литовцами и прекрасно себя в их среде чувствуют, "ставят даже в пример" их образ жизни. Сожалеют что Литве не дали независимость два года назад..

Написал письмо Бушу от М.С., которое повезет Яковлев: с лекциями и во главе "группы по стратегической стабильности". Пытался закончить письмо-инструкцию для наших послов в странах "большой семерки", чтоб они не очень якшались с посланцами наших суверенных новогосударств, чтоб не мешали делать новый Союз. Но плохо получается. Да и уверен, что никуда это не пойдет.

9 ноября 1991 года. Суббота. Утро перед работой.

В странном полусне я провел ночь. Только в нем я проникся тем, что услышал по ТВ вчера в программе на 9 часов: Ельцин ввел чрезвычайное положение в Чечне, назначил Бурбулиса своим первым замом в правительстве России, Кравчук заявил, что Центр окончательно себя исчерпал и ни о каком политическом Союзе речи быть не может. Украина будет самостоятельной. Выразил уверенность, что на референдуме 85% проголосуют за это!.. Ну и т.д.

---

[27] *Позже выяснилось, что это тот самый Илюхин, который стал подручным Зюганова, депутатом российской Госдумы.*

Что это означает? Что Россия взяла курс по Бурбулису: единая неделимая и без всяких этих, которые самостоятельными хотят быть - сбросить их бремя! Что править будут в России железной рукой... во имя демократии и рынка. И что Украина уйдет... А за Крым... + Севастополь, может быть, Донбасс и Одессу... им придется иметь дело с Бурбулисом... И придется хохлам хвост поджать!

Плюс казачество... Вчера же по ТВ показали их "всесоюзный" слет в Ставрополе! - Поклялись служить России, как века назад...

А в Санкт-Петербурге побывал наследник престола: это, конечно, "цирк". Но и с помощью таких вот приемчиков приучают к "новой жизни"... на фоне того, что гроб с телом Ленина уже предложили из-за границы купить за 14 млн. долл. И ахнули только старухи. Православие нагло шагает по мозгам - глупым, невежественным, угрюмым и отчаявшимся.

А Горбачев в полном офсайде... Не нужен ни для чего... хотя он и старается изо всех сил получить продовольствие и кредиты от своих западных "партнеров"... Но в той разрухе, какая пошла, эту каплю в океане никто не почувствует и уж во всяком случае не поставят ему в заслугу...

Но почему сон = ночь?... Потому что я вдруг остро почувствовал все это касается меня лично... Я остаюсь нужен только Горбачеву, который сам уже никому не нужен.

И поэтому надо скорее жить... Читал вчера одновременно "Истоки" Алданова, "Жизнь Арсеньева" Бунина... и перечитывал его же - "Окаянные дни"...

Разобраться надо с женщинами... Где игра - и стоит ли продолжать, а где единственная опора жизни, смысл ее...

10 ноября 1991 года. Воскресенье.

Вчера М.С. вызвал - текущие дела. Прихожу - он на телефонах: Баранников, Шапошников, Бакатин... Договаривается не накапливать и не пускать в ход войска в Чечне,.. т.е. блокировать исполнение указа Ельцина о чрезвычайном положении. В перерывах между звонками кроет матом Б.Н.'а...: "Что делает, что делает! Это же - сотни убитых, если началось бы! Мне сообщают, что губернатор, которого он назначил туда (Исламов), отказался выполнять свою роль... Парламент (антидудаевский) - тоже. Все фракции и группировки, которые там дискутировали, дрались между собой, объединились против "русских". Боевики уже собирают женщин и детей, чтоб пустить их впереди себя при подходе войск! Идиоты!". Баранников, Бакатин, Шапошников полностью "за" позицию Горбачева... Предлагают варианты, как не допустить стычки...

Говорит мне: “Только что разговаривал с Б.Н... через несколько секунд понял, что говорить бесполезно: вдребадан, не вяжет". При мне звонит Хасбулатову, тот требует "навести порядок"! М.С. ему: не дергайся. Я, мол, хотел собраться сейчас всем, кому положено, но Б.Н. "не в себе", завтра в 10 соберемся.

Звонит Руцкой, бурно что-то доказывает. М.С. отнял от уха трубку и читает бумаги на столе. Минут 10 так "слушал"! Потом говорит: Александр, успокойся, ты не на фронте - обложить со стороны гор, окружить, блокировать, чтоб ни один чеченец не прополз, Дудаева арестовать, этих изолировать. Ты что? Не сечешь, чем это кончится?.. У меня вот информация - что никто в Чечне указа Ельцина не поддерживает. Все объединились против вас, не сходи с ума". Руцкой опять долго бурно говорит. М.С.'у надоедает: "Ладно, пока". Кладет трубку. Мне (про Руцкого): хороший, честный парень... Но до политики таких близко нельзя подпускать.

Пришел Яковлев. Пересели за круглый стол, за кофе. Стал рассказывать о своем "ставропольском" опыте общения с кавказцами.. Рефреном: "Идиоты. Что же это за политика! Хотят власть показать, проучить Татарию и башкир... Получат почище Карабаха". Поговорили о Бурбулисе, который теперь будет определять российскую политику.

М.С.: "Меня вот что беспокоит. Кажется, окружение сознательно спаивает Ельцина. И мы можем нарваться на очень серьезный оборот дела... Они сделают из него слепое орудие"...

Потом М.С. "правил" написанное мною письмо Бушу, которое должен повезти Яковлев... Вычеркивал мои “ради дипломатии” хвалы и комплименты в адрес Яковлева. Тот ухмылялся: я, мол, принес вам то, что Анатолий написал, ни слова не добавил. Вычеркнул и элегантную критику республиканских лидеров, которые - я написал - еще “только учатся международной ответственности”.

Сказал, что во вторник соберет помощников и советников. Всех расставит по местам. Сказал, что ("чтоб выделить") назначит меня "специальным помощником"...

Вроде уговорил его сделать Брутенца советником и забрать от меня. Пусть будет - a'la Загладин, но по Востоку.

Уговорили его пойти на презентацию книги "Августовский путч" (12.Х1). Пофантазировал, что он там скажет.

Между прочим, когда речь зашла о советниках... и о Медведеве, он пробросил: мол, вижу, что не тянет, но по-товарищески не могу я его отстранять. Все-таки вместе начинали: ты, вот он (показывает на меня и Яковлева) и Вадим тоже (Бакатин)... Надо вместе додержаться. Вообще он опять выглядел "нужным стране"... Ляп Ельцина с чрезвычайкой для Чечни "вдохновил" его, хотя сказал нам: буду его спасать, нельзя, чтоб это дело ударило по его авторитету.

Пробросил фразу, из которой я понял, что Силаев не останется руководителем МЭК (Межреспубликанский экономический комитет)... Наверное, Ельцин, который его убрал от себя, против! Мне еще в Мадриде Лукин шепнул: как можно, чтоб фактически союзное правительство возглавлял человек, отторгнутый Россией... Значит: М.С. его "бросит", хотя Силаев "в России" работал на Горбачева. Вот так у нас и получается: еще один факт "предательства" и ухода группы (за Силаевым есть люди) в оппозицию к М.С... по чисто моральным соображениям.

Шел долго до Кремля. Зашел в кабинет - и сразу бумаги и звонки.

II ноября 1991 года. Понедельник.

Российский парламент не только отменил указ Ельцина по Чечне, но и назначил комиссию для расследования, - как этот указ мог появиться.

Удар или щелчок? Думаю, однако, щелчок - для российской толпы Чечня - пустяк, до лампочки... Она (в отношении Ельцина) еще подождет - как будет насчет цен, хлеба и молока!!

М.С.'у так и не удалось вчера провести совещание по Чечне с его, Ельцина, участием! Пил до и все "праздники". Впрочем, Панкин сегодня был у него: получил одобрение проекта "Министерства внешних сношений".

Толя Ковалев ходил с проектом на консультацию к Шеварднадзе.

В "Новом времени" статья о том, что Бейкер еще 20 июня в Берлине сообщил Бессмертных о заговоре и тот - известил М.С. В связи со статьей пошел слух - что бумажечку с этим известием Черняев спрятал в ящик...

Анализ = домысел... в серьезном журнале! До чего ж примитивны эти наши демократическо-сенсационные аналитики, как поверхностно берут в духе Агата Кристи. А дело-то и проще, и психологичнее... Не было заговора... Было намерение и расчет на то, что Горбачева можно будет втянуть... Был сговор за 3-4 дня до 18 августа, не дальше. И как только М.С. "дал отлуп", - все посыпалось. ГКЧП по природе своей, по своему составу изначально не способно было сыграть в Пиночета!! Было "старое мышление" и убежденность, что все "нормальные" должны так думать. Нормальных у нас в самом деле - десятки миллионов по всей стране. Они действительно готовы были послушно пойти и за ГКЧП... Но... такие дела, делаются сотнями, а но миллионами...

Был у М.С. Ваттани (помощник Андреотти), рассказывал о сессии НАТО в Риме 7-8 числа. Действительно, фиксация политики "новой эпохи". Так это и оценил М.С... Только составные этой эпохи не те, что он полагает... Тут он диаметрально расходился с натовцами во главе с Бушем. У них исчез противник... А с точки зрения М.С., у них появился новый партнер, столь же (в перспективе) мощный.

М.С. после встречи с губернаторами США сорвался в Колонный зал на 170-летие Достоевского, где доклад делает Карякин. Юрка и меня звал... Мне и хотелось... и нет. Публика "мешала". М.С. туда пошел: это - "по линии" Фонда культуры, т.е. Р.М.

13 ноября 1991 года. Среда.

Вчера - презентация "Августовского путча". В пресс-центре МИД'а было полно: дипломаты, деятели, журналисты.

Выступал он хорошо. Вопросы были достойные. Отвечал находчиво. А главное: казалось бы, - большое политическое событие, Горбачев говорит свое мнение о самых важных сейчас вещах: судьба Союза, новая структура общества, новые слои, их взаимодействие, свобода крестьянину, что ждет сепаратистов. Но…вернулся к себе... и узнаю, что Егор Яковлев (ТВ) распорядился дать во "Времени" обо всем этом 2-3 минуты. Ищу Яковлева, дозваниваюсь до его шофера в машине. Тот говорит: Егор Владимирович заезжал в Дом кино, теперь уехал на "частной машине" - куда, не знаю, велел сказать, чтоб "не искал и до утра".

М.С. названивает: как меня подают?.. Мы с Грачевым добрались до Лазуткина (зам. Яковлева по ТВ). Уговариваем его дать... после "Времени"... Он это делает...

А утром узнаю, что взбешенный "нарушением приказа" Яковлев потребовал отставки Лазуткина. Звоню в машину к М.С... Он приглашает к себе Яковлева... Час беседуют. Когда Егор выходил, я видел его в приемной: "довольный", значит М.С. опять "достиг компромисса".

Мы с Грачевым + Игнатенко обзваниваем газеты, чтоб они опубликовали выступление Горбачева на презентации книги. Результат: "Известия" дала только его ответ по Чечене-Ингушетии. И то для того, чтоб натравить на него Ельцина... И ни одна другая газета даже не упомянула о событии, о том, что президент говорил, оценивая положение в стране.

Накануне утром он собрал помощников и советников. Редко бывает. Распределил роли. Речь зашла и об информационной блокаде Президента. И свелось к тому, что М.С. раздраженно заявил: ельцинское окружение "бегает" по микрофонам, а вы сидите по кабинетам, привыкшие, как в ЦК - что все, что “от нас исходит", печатается без разговоров!

Демонстрация бессилия... Хотя он все время себя допингует апелляцией к истории, которая "возьмет свое".

Завтра Госсовет... И боюсь, как бы там не нанесли "последний" удар, тем более, что в Верховном Совете обнаружили финансовую панаму. Госаппарату нечем платить зарплату. 30 млрд., которые М.С. запросил, можно сделать только на печатном станке.

Союзный договор, который будет на повестке дня в Ново-Огареве -не пройдет. Прочел я новый вариант! Но Кравчук вообще не приедет... и никто не приедет с Украины. Ревенко каждого из президентов долго упрашивал явиться... и к вечеру еще было не ясно, явятся ли! Все это выглядит горбачевской арьергардной затеей...

14 ноября 1991 года. Четверг.

Сегодня "Правда" опубликовала второй опус Большакова с разоблачением г-на Черняева по поводу пассажа о Миттеране в книге Горбачева... С прямым подлогом: даны две фотокопии, наложенные косо одна на другую. На одной роспись Горбачева "А.С. Черняеву"... это на статье (виден текст!) и подпись относится к 15 августа, до путча... На другой воспроизведена фраза о Миттеране... Визуальное впечатление, что подпись авторизует текст из книги, в то время как она относится совсем к другому. Нравы! Товарищи советуют не ввязываться: не трогаешь - не воняет!

Были звонки по вертушке: "Читали "Правду"? Во! врезали вам".. "Хорошо вас стукнули, а?", "Не то еще будет!"... И бросали трубку... Это - по правительственным телефонам! Народец!

Весь день сегодня готовил завтрашнюю встречу М.С. с мининдел Индии Соланки. Призывы Куценкова включил, переделывал мидовскую и брутенцевскую заготовки.

Встречался с Хьюиттом - специальным помощником Буша. Виделись раньше, но познакомились и поговорили впервые. Все о том же - о судьбе Союза, о намерениях Горбачева, о национализме республик, о вооруженных силах и ядерном оружии!

15 ноября 1991 года. Пятница.

Сегодня с утра Соланки у М.С. Скучный серый человек. М.С. ему объяснил ситуацию, призвал к терпению... и беречь накопленный при Радживе Ганди капитал отношений.

Потом тот пошел к Ельцину, который министра наставлял: не связывайтесь с Союзом, у него ничего нет, а у меня все - и нефть, и машины, и оружие на экспорт. И у вас возьму, что России нужно. Заключайте с нами политический союз и - все у нас с вами будет хорошо... Нет? Не хотите? Ну и гуляйте со своим Горбачевым!

И это - после Ново-Огарево, после договоренности о "конфедеративном демократическом государстве".

С утра Андрей Грачев мне "художественно" изобразил, как и что было в Ново-Огарево... ("Ванька на деревне"...). А потом сам М.С. рассказывал еще более выразительно и красочно... со своими жестами, выраженьицами... Надо это воспроизвести... Сейчас - слишком устал.

17 ноября 1991 года. Воскресенье.

М.С. задержал нас с Андреем у себя в комнате и, стоя за своим столом, стал рассказывать, что там было. Ельцин начал с пошлого скандала - еще до начала заседания: вот вы вчера на презентации книги опять нападали на Россию, на ее президента. Я ему: откуда ты взял, наоборот, защищал тебя.

Е.: Мне рассказали. Опять вы начинаете конфронтацию... А без России вам все равно никуда.

М.С.: Да опомнись, все наоборот. Андрей, покажи ему стенограмму.

У Андрея под рукой ее не было, послал в Москву машину... Потом, уже на обеде, М.С. показал Ельцину. Тот поглядел, отвел газету на расстояние руки, вроде как полюбовался: "Ну, это совсем другое дело!" (речь шла о месте, где М.С. говорил о Чечне).

М.С. продолжал:

- Я для себя решил - как на кон поставил - добиться главного: государство или что-то неопределенное, аморфное - и тогда ухожу! В проекте Союзного договора эта тема еще в преамбуле... И началось... Каждый предлагал какие-то "гибкие" термины... Ельцин (со слов своих Бурбулисов): "Союз с некоторыми государственными функциями"...

Я ему: Что это такое?

Е: А вот такое - чтоб не было Центра.

М.С.: Я тоже против старого Центра, но я требую, чтобы было государство, т.е. нечто с властными функциями.

Исчерпал всю свою аргументацию... Никто в общем из руководства республик, даже Назарбаев, активно не поддерживал. А спорили мы в основном с Ельциным.

Присутствовавшие Кудрявцев (академик) и В.М. Яковлев (не А.Н., другой, его советник по праву) - предложили вставить слово "конфедеративный".

Е: Ну и что! Где конфедерация, там и федерация и опять к Центру!.. Не пойдет.

Кудрявцев: Но это же демократическое образование!

Е: Ну, раз демократия, тогда можно...

М.С.: Давайте и назовем: "конфедеративное демократическое государство"...

Посудачили... согласились, на это потребовалось почти 4 часа - все время до обеда.

Андрей откомментировал поведение Ельцина так: Это, знаете, как большой Ванька на деревне. Ну, Вань, ну, давай, это же тебе ничего, тебе же на пользу..."А я не хочу, не хочу и все, мне это не подходит!" Ну, Вань, подумай, все тебя просим, смотри вон -люди глядят, ждут, от тебя зависит! "А я не хочу". Да ты подумай, ну проспишься, сам пожалеешь, что не соглашался. Ну, перебрал немного... Завтра-то все яснее будет. "Ладно. Согласен. Только смотрите у меня!"...

М.С.: Дальше речь пошла о властных структурах. О президенте. Я им говорю: должен избираться народом. Все один за одним: как же так? Ведь в каждом из наших государств будет президент, зачем еще? Ведь тогда двоевластие...

Я им: Не двоевластие, а четкое разделение полномочий и полное распоряжение делегированными правами и обязанностями.

Они: Ладно, только пусть президента назначают парламенты (или выбирают) суверенных государств.

Я им: Нет... Куклой, свадебным генералом или чтоб каждый ноги обтирал о президента - на это я не пойду. И дело не во мне. Кто бы ни был, раз договариваемся о государстве- субъекте международных отношений, с едиными вооруженными силами, с согласованной внешней политикой, с общим рынком, финансовой системой и т.д. - должен быть полномочный и властный глава государства, который имеет мандат от народа.

Уломал в конце концов: избирается президент гражданами суверенных государств - членов Союза, а гражданство тройное ("автономий" быв.; суверенных государств, союзное)... Это - чтоб человек на всем пространстве чувствовал себя одинаково полноправным - одно для всех "союзное" гражданство. Выборы - "по закону", т.е. суверенные государства могут их проводить по-разному, возможно, - через выборщиков. Но все равно - мандат от самих граждан, а не от парламентов или каких-нибудь других властей.

Ельцин бросил реплику: это хорошо - через выборщиков, как в Америке! М.С. на это заметил: Не знает, что ли, что в США президент ого-го!

Потом в этом же духе - пошло-поехало: каким должен быть общий парламент. Ельцин настаивал - чтоб однопалатный - из делегаций от парламентов государств. Я, говорил нам М.С., круто выступил против. Ибо это опять превратило бы президента в марионетку. Ельцин сопротивлялся, но я его купил: говорю - тогда так, ведь, Борис, получится, - от Туркменистана 50 депутатов, и от России - 50!!

- Что?! - взревел Ельцин.

- Ну, а как же, раз ты за такой парламент, тогда так... И знаете, М.С. смеется, при всех я это сказал, при Ниязове. (будущий президент Туркменистана - “Туркмен-баши”). И быстро договорились: другая палата избирается всеми гражданами.

С положением о Министерстве внешних сношений, МВД, Министерстве обороны и о единых Вооруженных силах справились без скандалов.

Но уткнулись в бюджет - в запрос М.С. о 30 млрд. на квартал до конца года. Тут опять Ельцин начал Ваньку валять. “Не дам печатный станок - и все. И так деньги ничего не стоят”... На ковер вызвали Геращенко и других финансовых экспертов. Один за одним Ельцину разъясняли, что государство, какое-никакое, ни дня не может существовать без денег. А денег в Госбанке нет. Ведь... что-то от государственных органов остается: армия остается, Академия наук остается... Зарплату люди должны получать, а студенты - стипендию...

- Не дам и все!.. - реагировал Ельцин.

Препирались два часа... В том числе уговаривали не разгонять завтра (15.XI - срок) Министерство финансов, потому что некому будет даже распределять деньги, если их дадут.

- Ну ладно! До первого декабря пусть еще поживут! - облагодетельствовал Ельцин.

Финал. Никто не хотел участвовать в пресс-конференции: Вы, мол, Михаил Сергеевич, и скажите все, о чем договорились. Нет уж, возражал Горбачев, давайте вместе, если действительно договорились...

Пошли все к выходу. Но никакой уверенности, что они завернут к толпе журналистов, не было. Однако Андрей выстроил эту толпу так, что увильнуть было некуда. Удалось только одному - Муталибову. Остальные вынуждены были сказать, что "Союз будет".

Впрочем, на другой день Ельцин заявил, что не удовлетворен Ново-Огаревым: “Пришлось пойти на большие компромиссы, чем следовало бы”.

А журналу "Цайт" перед своей поездкой в ФРГ - сказал: я все проблемы практически могу решить без Горбачева!

М.С. мне "жаловался" на этот счет по телефону позавчера вечером, уже после интервью "Штерну". Я успокаивал его. Поговорили о "падении нравов в политике". С перестройкой М.С. начал поднимать этическую планку в политической деятельности (честность, доверие, правда, о чем договорились - свято и т.д.). А теперь все вновь вразнос, но уже под прикрытием демократии, плюрализма и гласности. И зараза эта пошла в международные отношения, где М.С. создал атмосферу доверия и верности слову. А теперь - и Буш, и Миттеран, и Коль... "под давлением real

politik - изменяют ему, изменяют своим заверениям в поддержке его политики, быстро переориентируются на новые "реальные" центры власти - Россию, Украину. даже Узбекистан...

Проверкой в этом отношении будет поведение Коля с Ельциным, который туда едет 21 ноября.

19 ноября 1991 года. Вторник.

Вчера ланч у Брейтвейтов - в Британском посольстве. Все разговоры - о нас: что-то будет после Госсовета 14 ноября? Россия - Ельцин - Украина... Долги - "шерпы": они семеро как раз здесь сейчас... Предвидел ли М.С., что так получится с КПСС? Когда он понял, что с ней ему не по пути?..

Но - держится посол со мной, хотя это едва заметно, уже иначе - менее почтительно: я уже не представляю сверхдержавы и всемирно-авторитетного Горбачева.

Сегодня - посол Блех... Перед визитом в Германию Ельцина... Обо многом я ему наговорил... Но, между прочим, и сказал (конфиденциально), сославшись на М.С.: для вашего канцлера это будет проверкой верности его дружбе с Горбачевым, собственным его заявлениям о поддержке политики Горбачева и целостности Союза,.. хотя сам М.С. поддерживает политику Ельцина, не видит ей альтернативы и честно спасал его в казусе с Чечней!

О Хонеккере... Ельцин готов его запродать за марки или что-то в этом роде... Но, если М.С. его вам выдаст, его осудят даже самые отъявленные антикоммунисты, хотя Хонеккера у нас никогда никто не любил.

Сегодня М.С. подписал распоряжение о назначении меня "специальным помощником по международным вопросам". Это - в компенсацию за мой отказ стать государственным советником.

Сегодня эпопея с назначением Шеварднадзе министром, а Панкина - послом в Лондон. Звонит М.С.: Соедини срочно с Мейджером (я подумал - чтоб надавить на "семерку" шерпов в Москве)... Мейджера никак не найдут... Звонит: дай мне твоего Брейтвейта... Отвечают: он обедает - святое дело для англичанина! М.С. матерится. Наконец, находят Мейджера. Оказывается, речь идет об агремане (тот час же!) для Панкина. Тот обещает, вопреки всем дипломатическим канонам, сделать немедленно. Только вот поговорю, мол, с Королевой. Через час позвонил мне Брейтвейт и сообщил: Ее Величество согласна!

Все это происходило в присутствии Шеварднадзе, Панкина, которые оба сидели в кабинете М.С... Панкину он предложил госсоветника по международным вопросам при себе, членом Политического Консультативного Комитета. Тот - с каменным лицом и своей выдвинутой челюстью - попросил вернуть его на посольскую работу.

М.С. в его присутствии очень хвалил его в трубку Мейджеру: мой друг, замечательный человек, так много успевший за три месяца.

В чем же дело? На Госсовете, когда утверждали Министерство внешних сношений, договорились о Шеварднадзе... Не думаю, чтоб инициатива принадлежала Ельцину... (его Козырев - мальчишка рядом с Э.А., а с Панкиным он мог бы и на равных). Это скорее всего нужно было республикам: чтоб у их министерств был патрон - фигура, а не "случайно выскочивший вверх"... А Горбачеву это и нужно, тем более, что - раз Э.А. соглашается - это сигнал, что союзные структуры жизнеспособны и у "согласованной" общей внешней политики есть будущее. Перед Западом сейчас - очень кстати...

21 ноября 1991 года.

Ровно три месяца от вызволения из "Зари". Как давно это было!

М.С. после вчерашнего очередного неудачного выступления в Верховном Совете по бюджету, над чем сегодня откровенно издеваются газеты (“НГ”, "Российская газета"), уехал в Иркутск...

Но поговорим о Горбачеве.

Вот с легкостью расстался с Панкиным: реаль политик! Вернул Э.А., который до самого последнего дня в прессу давал унижающие Горбачева оценки и, конечно, - возвышающие его самого. В свое время он отпихнул Яковлева (ради Лигачева и Рыжкова...) - ради реаль-политик. Из-за нее он держался за Лигачева до последнего, действовал страх потерять одну из казавшихся незыблемой опор - КПСС. Между тем, если б он не тянул с 5-й статьей Конституции и сразу после ее отмены ушел бы с Генсекства, партия бы раскололась. Но была бы сохранена наиболее умная и прогрессивная ее часть - для него самого, для перестройки. А так он не только всю ее потерял, но и сделал своим лютым врагом.

Вот Коль тоже делает реаль-политик с Ельциным. Но этика, которую М.С. ввел в мировую политику, это тоже реальность. Без нее не было бы доверия, а без доверия ничего бы не было, в том числе и объединения Германии.

Пока что не видно, чтоб до канцлера это дошло - через Блеха или по собственному разумению. Посмотрим - позвонит ли он Горбачеву. Буш это делал. Если нет - скурвился.

И дело не в том, что надо вертеться по обстановке, такая планида политика, дело в том, что взгляд чуть подальше - это тоже умение учитывать реальность.

Я не верю, что Союз в том виде, в каком его хочет вот сейчас М.С., жизнеспособен. И, наверное, завтра не состоится парафирование. Не говоря уже о том, что Кравчук вчера еще во

всеуслышание заявил, что никогда не подпишет никакого Союзного договора. А народ наш уже пустил хохму: одна ушанка (треух) + 5 тюбетеек = новый Союз. Смешно, а - правда... Но в дальнейшем, в дальнейшем... Пойдем ведь по европейскому пути = по пути Общего рынка.

Однако, возможен и вариант ухода мусульманских республик в мусульманский мир на Юг. Но тогда в Казахстане - война. Казаки уже готовятся. И на Украине - война: Крым... Нельзя его отдать, это позор для национального самосознания России. А оно - единственно "идейная" опора российской политики. Иначе народ не выдержит экономической реформы.

Но вернемся к Горбачеву. По навязанной ему логике (М.С. это осознал и поэтому взял Э.А.) надо быстро и заметно смещаться во внешнюю сферу... превращаться в Вайцзеккера, в Коссигу, даже в "испанского короля" с армией (очень сокращенной и профессиональной, хотя он мало пригоден, чтоб пользоваться почтением у военных, у офицерства -не по-человечески, а в кастовом отношении)... И еще дальше -в фигуру из бывших: Жискар, Шмидт, Киссинджер, Вэнс, Тэтчер... Хотя у нас это не принято. Но пусть он проложит дорожку. Римский клуб ему предлагает почетное членство, даже пост почетного председателя. Почему бы нет?!

Если поездка в Иркутск (на военные заводы и гарнизон) шаг в направлении армии, то это правильных ход... Но надо быстрее, надо не допустить, чтоб Ельцин взял русскую армию в свои руки. М.С. пусть станет ее патроном, включая казачество... Он оттуда ведь, хотя и "иногородний".

А мне при этом что? Я обещал быть с ним до конца. Он мне это предложил, когда я дважды намекал о пенсии. В связи с Форосом (и моим телевизионным интервью - из-за Р.М) кошка пробежала, холодок появился, но вроде исчез... Сопротивлялся очень Ревенко - чтоб сделать меня "специальным помощником по международным вопросам", но все-таки М.С. пошел на это...

И - дослужу. А что, собственное, остается-то?

Но вот в субботу приходит ко мне Беликов - из редакции "Красной площади", создаваемой (уже в течение года) президентской газеты. Наконец она начнет вроде выходить, хотя средств и спонсоров нет. Предлагает, чтоб я открыл № 1 либо статьей о Горбачеве, либо дал интервью. Думаю, откажусь...

Не боюсь апологетики: он заслужил как фигура историческая для XX века... Но на фоне навала психо-фрейдистской (например, в "Культуре" проф. Белкина), публикаций и просто желто-красной портретистской литературы о нем я буду выглядеть жалко, как прислуживающий чиновник, если не скажу все или почти всего того, что знаю и думаю о нем.

Нет уж! Вот уйду на пенсию, тогда посмотрим... И то - для посмертных записок...

Покончила собой на днях Юлия Друнина. Значит, на кого-то шок нашей жизни действует так, что предпочитают хлопнуть дверью. Или... крах всей прошлой социалистической духовности? Может быть, и не "соц" -а ведь и в 30-е годы, и в войне, и после - в 80-е - были же и просто жизнь, были страсти, боренья, помыслы, был "образ жизни"... Все рухнуло. А взамен (пока что??!) - ведь совсем ничего, даже полок, наполненных товарами.

Поэтому и Горбачев сейчас в глазах народа - потеря всякой надежды.

23 ноября 1991 года. Суббота.

Вчера, пока М.С. в Сибири и Киргизстане, готовил ему интервью для Киодо Цюсин, платформу для разговора с Яничеком, приветствие к 70-летию Дубчека, материал для встречи с испанскими парламентариями, к встрече с Вилаети (Иран) - обычная служба. И в общем в дни его отсутствия - не погулял, как рассчитывал…

На телевидении Горбачева подают саркастически... Поведение его изображают как судороги - чтоб удержаться на посту... Это особенно так выглядело - на фоне Ельцина в Германии, где Коль обнимался с ним так же, как совсем недавно с Горбачевым.

Интересно: позвонит ли Коль своему другу в Москву... по итогам Ельцина. "До" визита - он не позвонил. Лишь Блех ко мне пришел, да и то по собственной инициативе.

24 ноября 1991 года. Воскресенье. Вечер.

Ждал вызова от М.С. Не последовало до полпервого... Будет ли завтра Госсовет с парафированием, на что перед всем миром ангажировался М.С. - неизвестно. И что он будет делать, если сорвется.. еще раз заявлять, что уйдет?!

Сейчас... в II вечера "Вести" передали интервью М.С. - во Внуково. Прилетел вчера из Кыргызстана. Оценки визита Ельцина в Германию: считает нормальным... И не надо, мол, противопоставлять Россию - крупнейшее государство (!) - обычно он называл и ее и др. республиками, - цементирующее эту огромную (помолчал) организацию (вместо слова Союз!). И опять: не надо противопоставлять. Есть общие интересы... И общая политика (опять!) - а не 12 и 8 внешних политик (это я ему "подбросил", взяв из какой-то газеты).. И он то и дело апеллирует к этому "образу". Грустный, усталый... в этой своей пирожком шапке. С печальными глазами.

Послать бы ему всех...!!

Наверное, мало чего привез он из Сибири и Киргизии...

Завтра посмотрим...

25 ноября 1991 года. Понедельник.

Как и следовало ожидать, парафирование Союзного договора в Ново-Огареве не состоялось. Что выдано Горбачевым журналистам по ТВ - известно. Он - хоть и срывался - делал хорошую мину при очень плохой игре. Мне он только что - уже домой - по телефону сказал: "Было тяжелее, чем 14-го, изнурительная борьба, я их высек, я ушел от них"...

Я ему: "Но у Вас по ТВ мелькнула было фраза, что они ощущают необходимость кончать маневрировать... Страна больше не может терпеть...

Он: - Это я хотел бы, чтоб они это, наконец, ощутили.

Я: А кто главный? (саботажник)...

Он: Главный он и есть (т.е. Ельцин).

М.С. перед ТВ пытался представить коллективное коммюнике о передаче проекта в Верховные Советы республик как форму парафирования... Но это даже по терминологии (смыслу слова) не одно и то же.

Уверен, что парламенты завалят проект... в лучшем случае отложат на "неопределенное время"...

М.С. - перед выбором: осуществлять угрозу ("уйду!") или еще тянуть (на посмешище всем). Это не просто поражение. Это - хуже: еще одно унижение по самому главному вопросу, на котором еще остается знак его власти, - о государственности.

26 ноября 1991 года. Вторник.

Подробности Ново-Огарево.

Закоперщиком срыва был Ельцин. Принес кучу замечаний по проекту Союзного договора.

М.С. ему говорит: как же так, мы же прошлый раз все согласовали? А до этого - это наш с тобой проект был.

Б.Н. Мало ли что... Время идет. В группах, в комитетах ВС... обсуждали, говорят, такой проект не пройдет...Главный вопрос опять: не государство, а просто Союз... Или "конфедеративный Союз".

М.С. бросился опять доказывать. Его поддержал только казах - вице у Назарбаева, доктор, юрист, который и применил метафору из Маяковского - "облако в штанах". Остальные стали жаться... Почти все, кроме Акаева, которому было неловко возражать: ведь М.С. только что был у него "в гостях".

М.С. окончательно завелся. И спустя почти 3 часа сказал им: Как хотите. Я ухожу. Оставайтесь здесь без меня. И решайте. Как решите, так и будет.

И ушел в свой кабинет.

Спустя час, к нему явилась "депутация": Ельцин и Шушкевич.

Б.Н., воротя морду, чуть не отплевываясь (слова Грачева), произносит: Вот пришли на поклон к князю, к хану...

М.С. ему: Брось, царь Борис. Давай по делу...

Вернулся к ним... И договорились о совместном заявлении, которое М.С. перед журналистами приравнял к парафированию.

Потом, на сверхзакрытом заседании: как Ельцин будет осуществлять свою экономическую программу. Коллеги из республик уговаривали его - полегче, мол, ставишь нас в ужасное положение. Он им: мы и так опоздали, 16 декабря ввожу свободные цены.

М.С. реагировал вяло... Только предупреждал о социальном взрыве.

Явлинский в докладе после реверансов насчет смелости Ельцина сказал: самый главный вопрос - что вы все будете делать после февраля, когда народ выйдет на улицы. До февраля идет инерционное "развитие" гибнущей старой системы. Но этого хватит только до конца февраля. Потом крах. Вы готовы к этому? Вы думаете об этом? Ответа ни от кого не последовало.

А вечером М.С., собрав помощников и советников, поставил задачу: думать, что будем делать!

Вчера я долго разговаривал с Яковлевым. Он вернулся из США... Пришел, сидели часа два друг против друга. Все перебрали... И главный наш вывод: нравится нам или нет, нет альтернативы самостоятельному прорывному ходу России. Горбачевские усилия спасти Союз - безнадежные судороги.

И в общем-то все бы ничего, если б не Украина, не Крым, который невозможно отдать.

27 ноября 1991 года. Среда.

Встреча М.С. с японскими бизнесменами. Деловой разговор... Они знают о нашей промышленности больше, чем мы сами. Но собираются с нами "работать".

М.С. для мира все-таки остается мировым лидером... И надо "сместиться" ему в своей президентской роли именно в эту сторону. Заняться мировыми и "духовно"-этическими делами современного мира... А на "свое" посматривать отстраненно, и время от времени предупреждать "об опасностях".

В этом духе я и провел совещание со своими консультантами: сказал речь, обменялись и договорились, что они составят проект этого image'a с таким "смещением".

Красноречивый и не очень ясный, бурный Ермонский, деловой и осторожный Гусенков, активный и много знающий Палажченко, натужный Ковалев (сын), спокойный и скептичный Вебер, умничаюший, наукообразно самоуверенный, но, кажется, в самом деле “подготовленный” Кувалдин.

28 ноября 1991 года. Четверг.

М.С. сегодня встречался с Эрнстом Неизвестным. Это - "моя работа"... По закону парности - в № 10 "Вопросов философии" его статья...

Состав: Ю.Карякин, Андрей Грачев, Игнатенко и я.

М.С. открылся до предела... Будто в братском застолье. И политически кое-что сказал впервые... Назвал себя диссидентом с 1953 года. Эрнст с Юркой ввалились ко мне за 3 часа до встречи. И он был у меня интереснее, чем у М.С. Посмотрим, как отзовется эта встреча, которую зафиксировали десятки корреспондентов и ТВ-операторов. Говорят, Эрнст по выходе от М.С. был "с достоинством сдержан" без эйфории (сам я не слышал)... Хотя даже для меня самораскрытие М.С. показалось необычным... А для "постороннего"... ведь перед ним "человек века", перевернувший мир!

М.С.: Если ты (мне) напишешь обращение к парламентам, тогда, может, что получится.

Спровоцировал с Андреем "реплику" в адрес Белого дома по поводу обещания США дипломатически признать Украину после референдума 1 декабря... МИД вновь оказался несостоятельным. (Э.А. + Петровский).

29 ноября 1991 года. Пятница.

День замечателен во многих отношениях.

Утром я дал интервью "News week" - к обзорной статье к концу года - главным образом о мотивах действий М.С. с марта 1985 года по сейчас... Об его "идейной" эволюции... Бил по мифам и примитивам, которые мне Фрэд Коллман подкидывал... хотя умный и осведомленный.

ВС СССР завалил чрезвычайный бюджет на конец года и Госбанк закрыл все платежи: армии, чиновникам, нам грешным. Остаемся без зарплаты.

Отправил М.С. "разработку" с рекомендацией сменить свою роль в сторону международную и защиты культуры... представлять свой мировой престиж внутри и тем держаться, не уповая ни на Союзный договор, ни на решения Съезда, его избравшего и подтверждавшего избрание после путча, ни на Конституцию СССР!!

Написал ему проект обращения к парламентариям - чтоб ратифицировали Союзный договор - хотя сам не верю в это... Слова, однако, подобрал!

Эрнсту сказал, что разочарован его интервью: от него требуется поддержать М.С. "в этой ситуации". Он нуждается в этом. Ответил: Что ты, Толя, я не проститутка, я благодарен тебе, что ты меня с ним свел, а ему за то, что он был так открыт и искренен. Вот и все!

Ельцин перевел в свою "юрисдикцию" и взял на свой кошт МВС (Министерство внешних сношений)... Петровский мне жаловался. Я ему "возразил": у вас теперь есть Шеварднадзе, пусть он и "скажет" Ельцину!

То же, кажется, грозит и Минобороны....

А что делать? У России есть пока чем платить, а у М.С. нет ничего!

"Известия" сделала втык помощникам, зачем они от имени президента "обидели" Буша, который хочет дипломатически признать Украину. Риторический вопрос задает газета: "Кто это из помощников подсказал такое?" Подсказал Грачев, а я поддержал и сочинил сам текст.

Совести уже у Голембиовского нет...

1 декабря 1991 года. Воскресенье.

Зимой "не пахнет"... Все теперь не так. Вчера рассчитывал иметь спокойный на работе день. С утра занялся переделкой Обращения М.С. к парламентариям (о ратификации Союзного договора) взамен того, что дал ему в пятницу.

Но сообщили - едет, чтоб встретиться с Ельциным. Они просидели 4 часа + Бурбулис и Гайдар. Речь шла: так, мол, нельзя - оставлять "центр" без средств к существованию. До чего-то договорились...

Но еще в 6 часов в "Ореховой" сидели эксперты и формулировали "документ".

Из МИДа (извиняюсь - МВС) позвонили: Буш хочет говорить с М.С. по телефону в 16.00. Я сообщаю об этом Горбачеву. Он: "Да зачем это?! Меня не будет... (подумал)... Пусть соединяют, где я окажусь".

Вот такая реакция: с одной стороны, сработал щелчок (наше с Грачевым сообщение ТАСС о признании Украины), с другой, он был зол, обиделся... И ему неприятно было общаться с Бушем.

Ровно в 16.00 (никуда он не смог уехать) начался разговор. И М.С. в своей обычной "доброжелательной и открытой" манере стал "приветствовать" Джорджа... ("дорогой" и проч.). Тот похвалил его за сделанное в отношениях между Азербайджаном и Арменией (решение Госсовета) и перешел к Украине. Долго объяснял в известном духе... М.С. в свою очередь внушал ему концепцию: "независимость же есть отделение", а отделение - это "Югославия" в квадрате, в 10-й степени! Буш был очень осторожен, дважды заверял, что он не будет делать ничего, что поставило бы "Майкла" и "Центр" в неловкое положение. Однажды даже произнес -"помешало бы процессу воссоединения Союза".

Было видно (он сказал, что тут же будет звонить и Ельцину), что его особенно беспокоит возможность "насильственных процессов" из-за Крыма, Донбасса:.. Упоминание М.С.'ом этой проблемы сопровождалось репликой Бейкера (он, Скоукрофт и Хьюит были на параллельных аппаратах): Да, да, это очень опасно... Видно: Бейкер, более свободный в суждениях, менее подверженный давлению всяких лоббистов, откровеннее!..

Кончилось тем, что Буш пожелал Майклу успеха в многотрудном деле "воссоединения".

Переводил Палажченко. При разговоре присутствовал и Яковлев. Обсудили, что будем давать в печать. М.С. и А.Н. говорили общие фразы, а мне пришлось потом выламывать мозги, чтоб не "запродать" Буша и вместе с тем что-то "выпустить", чтоб прищемить Кравчука и К°. Получилась страничка. Не знаю, какая на нее реакция будет.

Яковлев сказал (надо будет разузнать подробности), что на Политическом Консультативном Совете в пятницу, который заседал с 3-х до 10-ти вечера, все - Попов, Собчак, Явлинский, сам А.Н., Егор Яковлев... - словом, первое поколение перестройки, приснопамятная регионалка, решительно выступили за Союз и осудили линию Ельцина, которая ведет к социальному взрыву и совершенно явно авторитарная "до хамства". Готовы были, говорит А.Н., тут же образовать формальную оппозицию и сочинить декларацию, где сказать об этом. Шаталин предложил "лично" тут же выступить по ТВ и "разоблачить" все ходы Ельцина.

Однако, кончилось пока очень определенным и даже резким выступлением Собчака в тот же вечер по ТВ...

Егор Яковлев жаловался, что ТВ у него "отбирают". Он там уже не хозяин. И правят бал "россияне"... В "Вестях" в пятницу были просто оскорбительные в адрес М.С. пассажи насчет "украинской" его политики.

Между прочим, в ворохе информации никто не заметил, что Ельцин в интервью "Известиям" за 25.XI. прямо сказал, что не подпишет Союзного договора, если этого не сделает Украина.

Неужели прав М.С., заподозривший еще давно сговор между Ельциным и Кравчуком - валить Союз с двух сторон?!

3 декабря 1991 года. Вторник.

Вчера он призвал "пройти" по тексту обращения к парламентариям... с призывом одобрить Союзный договор. Три варианта оказались: мой, Шаха и Яковлева. Шахов он отбросил с порога. Мой хотел было принять, но Яковлев попросил "громко прочесть" свой - с чувством. М.С. ехидно на меня посматривал, а потом сказал: пусть вот Черняев положит его в основу и представит потом напрямую.

Я (тоже ехидно глядя на Сашку): Без верификации Александром Николаевичем?..

Он: Без! (все захохотали).

Вечером я сделал симбиоз... взял много от Яковлева (он у него большой был), но убрал слюни и канареечные пассажи. М.С. принял без правки.

Сегодня он выступил по ТВ. Вроде бы говорил не по тексту, живьем. Но заглядывал. Текст разослан лично каждому парламентарию.

Проблема: какая газета возьмется публиковать? Андрей вроде уговорил "Известия".

Шах представил проект Обращения "К гражданам Украины". М.С. его демонстративно разорвал: там - "исторический выбор", "велика роль Украины", "поздравляю с победой", "независимые, самостоятельные" - Ура!"... Тому подобное.

Велел мне написать: независимость у всех, но не все ее превращают в оружие против Союза... Украинцев ждет беда - и тех, кто там живет, и кто разбросан по стране... Русских - тем более... Границы, ядерное оружие... Словом: тревога, предупреждения и перечень последствий...

Утром отдал ему. Он еще не определился.

Сегодня он разговаривал с Колем по телефону. Позвонил тот. Об Украине - то же самое. И предупреждение - не суетиться с признанием, не ставить под угрозу "по-дружески" выработанное в отношениях.

Да... Вечером вчера он говорил, о том же по телефону с Ельциным. Тот куда-то ехал в машине. Был уже пьян. М.С. уговаривал его встретиться вдвоем, втроем + Кравчук, вчетвером + Назарбаев. Тот пьяно "не соглашался": "Все равно ничего не выйдет. Украина независимая".

- А ты, Россия?! - возражал М.С.

- Я что! Я - Россия. Обойдемся. Ничего не выйдет с Союзом... Вот если вернуться к идее четвертного Союза: Россия + Украина + Белоруссия + Казахстан?

- А мне где там место? Если так, я ухожу. Не буду болтаться как говно в проруби. Я - не за себя. Но пойми: без Союза все провалитесь. И погубите все реформы. Ты определись. От нас двоих зависит все в решающей степени.

- Да как же без вас, Михаил Сергеевич! - пьяно куражился Ельцин.

- Ну, а что же я, где... если нет Союза?..

- Ничего... Вы оставайтесь, - милостиво соглашался Ельцин.

Мы с Яковлевым переглянулись: сколько терпения у М.С.! Но и явная готовность уйти... Без сожаления... Без драмы... Спокойно!

Дело, видимо, идет к этому.

Встречался он сегодня с Яничеком, бывшим Генсеком Социнтерна. Тим (Тимофеев, директор Института рабочего движения) навязал, а я Горбачева уговорил. И отпросился... послал за себя на беседу Вебера, "в порядке поощрения". Не знаю, что там было. Тимофеев умолял завести гостя ко мне, я открутился.

6 декабря 1991 года. Пятница.

День пропустишь - исчезают из запоминания важные вещи. Например, после обращения к парламентариям он заставил меня писать обращение "К гражданам Украины". Целый вечер сидели у него + Яковлев и Ревенко, который, объявив себя "ярым украинским националистом", возражал против самого такого акта: "будет иметь обратное значение", "перебор". "Вы уже не раз все сказали"... И т.д.

Его поддерживал Яковлев. Я отстаивал “желательность”. И исходил не из возможного результата: он очевиден. А из потребностей Горбачева. Он сделал ставку... У него отняли все: "управлять экономикой", "руководить руководителями", "влиять на прессу"... Осталась идея Союзного единения. И он - ее символ и проповедник. Иначе ему просто нечего делать... И это видно по его "распорядку дня". Он ищет всяких встреч - со своими и иностранцами. Чуть ли не каждый день дает интервью, выходит к журналистам после заседаний и т.д. Часами просиживает с собеседниками, от которых можно что-то ждать с точки зрения воздействия на что-то: то с Егором Яковлевым, то с А.Н. Яковлевым, то с Грачевым и Черняевым, то с Шеварднадзе... И т.д.

Сочинив "Обращение к Украине", превратившееся в Заявление, от которого он на утро тоже отказался (и я - переменив свою точку зрения - убедил его, что - не надо), сели в том же составе готовиться к его встрече с Ельциным (накануне завтрашней встречи тройки славянских президентов в Минске)... Проигрывания вариантов не получилось... Он вяло слушал, а потом понуждал "прослушивать" его монологи. И ничего нового - аргументы, аргументы в пользу Союза. Их десятки и все разумные и неопровержимые, но всем им противостоит нутряное - а мы вот хотим сами и уверены, что получится!..

Рефрен: если не пойдут на Союз - я ухожу, мне места не остается. И рядом план: созвать Госсовет, Съезд народных депутатов + обратиться прямо "К народу" (через ТВ)... И потребовать плебисцита: вы за Союз или нет? Все это иллюзии - и Съезд не соберешь, и плебисцит не проведешь, если республики не захотят. Да и кто будет оплачивать? И кто будет реализовывать, если даже "да"?. Ведь уже "реальность", что реальная власть в руках элит: кравчуков, ельциных, бурбулисов.

Я это ему все открыто говорил. Он не утихает. И в общем - правильно делает, ибо это единственное его "видное" занятие, хотя газеты посмеиваются... Впрочем, особенно в связи с 50-летием Битвы под Москвой, - немножко кренилось в пользу единства.

И я сам - при всем неверии в Союз - когда встречался в эти два дня с Брейтвейтом и Дюфурком, горячо оперировал аргументацией Горбачева.

Сегодня был Анталл - венгерский президент. Переговоры -"нормально", дружественно... хотя со скепсисом со стороны венгра ("такой огромной страной управлять из центра нельзя")... М.С. и глазом не моргнул - что поступал неправильно, долго отказываясь приглашать Антала. И сделал это только под угрозой "болгарского" варианта, ибо тот все равно приехал бы по приглашению Ельцина... Опять - поток аргументов (в беседе) в пользу Союза, еще более выразительных. А перед журналистам даже поставил Венгрию в пример Украине: вот, мол, та "поступает" ассоциированным членом в ЕС, а Украина не хочет быть в политическом союзе с теми, с которыми она жила переплетенной столетиями!

Ходили возлагать венок к Могиле Неизвестного Солдата - 50 лет Московской битвы... Президент и кто? ... Шеварднадзе, Яковлев, Шапошников, Бакатин, Примаков, Силаев, Медведев, да мы с Грачевым. Вот и все приближенные к высшей власти, - "советское (центральное) правительство" на данный момент!! Не густо.

Печально однако: вспомнил, как в эти дни 50 лет назад наш 203 лыжный батальон в составе Ударной Армии подогнали в эшелоне к Сходне-Крюкову (оттуда перевезен прах неизвестного солдата)... Какой был мороз и в нескольких км передовая -стрельба, первое соприкосновение с войной. Как мать с Любой Артишевской, первой, несчастливой моей женщиной, чудом прорывались туда. И минут 20 посидели в какой-то избе, хозяйка пустила нас. И как было "неловко" (Люба уже меня не любила и отбывала номер милосердия), а мать - тоже уже "отрезала" меня, но выполняла материнский долг. Не помню, чтоб плакала. И простились по-быстрому... под пулеметный треск, не прекращавшийся где-то совсем рядом. Но в бой нас не запустили, а на другой день опять в эшелоны - к Москве, на Окружную, оттуда - на Савеловскую ж.д. (Ленинградская была перерезана) и на Северо-Западный фронт под Старую Руссу - окружать Демянск.

Медаль "За оборону Москвы" мне, однако, потом дали. Вручал Толмачев... и мне было, помню, "не очень" - вроде не за что. Хотя, впрочем - все лето противотанковые рвы рыл под Рославлем и т.д. и т.д..., отступая от немцев... под бомбежкой.

7 декабря 1991 г. Суббота.

М.С. принимал американских бизнесменов, которые вместе с Велиховым налаживают у нас обучение ребят бизнесу. Чудеса!.. Миллиарды задаром вкладывают в нас "акулы империализма"!

А М.С. опять о своем - в ударе, о "непредсказуемых последствиях" распада, отказа от Союза. И это в тот момент, когда в Минске три "славянских" президента "этот вопрос" уже решили!

На той неделе я с М.С. вместе могу оказаться безработным.

Тем временем... Послал ему на подпись договоры "СССР" с Грецией и Финляндией, Приветствие исламской конференции (ОИГ) в Дакаре, Обращение "К читателям" журнала "Рынок" (организуемой "МН"), еще какую-то муру.

Главное же, начал тезисы, которые М.С. велел сделать для его встречи "1+4" в понедельник (с Ельциным, Кравчуком, Шушкевичем и Назарбаевым). Каждому помощнику дал такое же задание - "по профилю"...

Я не успел. Дописал ночью, завтра перепечатаю.

Однако... Однако... На той неделе - трудно представить себе... что уже не нужен... Впрочем, уже и сейчас я нужен лишь лично М.С., а не политике.

Интересно, как на это отреагируют мои женщины?!

8 декабря 1991 г. Воскресенье. Утро.

Отправил фельдом "сочинение" - почему по соображениям международным нужен новый Союз. Это теперь моя работа - вхолостую, для него лично.

Нет еще сведений из Бреста: Ельцин, Кравчук, Шушкевич (перепились, наверное, в Беловежской Пуще!). Но по тому, что уже наговорил Ельцин вчера журналистам и в белорусском парламенте, ясно: на Союз они не пойдут. И места Горбачеву не оставят... Он, конечно, будет тянуть, "опираясь" на то, что у него пока армия (почему-то на днях сняли Лобова, заменили Самсоновым - из Петербургского ВО). Лобов, конечно, дуб и из язовского старья... Но сама перемена в такой момент?.. Это...

Он, М.С., все "сечет"... и, кажется, ко всему готов. Вчера вызвал гогот у американцев, сказав: меня журналисты все время спрашивают, президентом какого государства Вы являетесь?..

Но ведь в понедельник на "1+4"... вопрос должен быть предрешен. Ибо Съезд ему не дадут созывать, а плебисцит откажутся проводить и финансировать.

В "Огоньке" очередной словесный "портрет" М.С., написанный неким Леонидом Газманом. И тут много догадок, удачных "умозаключений", но много и трухи...

Люда предложила мне встретиться с двумя знакомыми ее голландскими журналистками - поговорить на эту тему...

Между прочим... Маша Слоним из "Второй русской революции" в МН дала интервью - как создавался в Би-Би-Си этот сериал. Неприятно. Оказывается, я и другие были просто объектом циничного бизнеса. Она хвалится, что 1,5 года регулярно звонила мне полвосьмого утра, добиваясь встречи с М.С... А о помощниках первых лиц - с пренебрежением: ну, они говорили "в рамках дозволенного". Это, значит, и обо мне! Лопухи мы, русские. Доверчивые. Ничто нас не учит... Может, и хорошо с точки зрения "высокйй морали", которая и губит нашу историю... Ибо компенсируется post factum варварством, грубостью, бессмысленной жестокостью.

И насчет морали... (Брутенц навел на размышления о ней своим возмущением по поводу поведения Красина, который заявил: никого не возьму из аппарата (в его Фонд, образованный вместо Ленинской школы, кстати, Международным отделом ЦК), всегда, мол, ненавидел партаппаратчиков (хотя сам вырос оттуда под крылышком Пономарева!).

Я к чему? К морали у меня отношение плевое... с точки зрения обывательской. Достаточно просмотреть полностью мой дневник, особенно в его "женской" части. Но что уж правда (недаром Бовин прозвал меня графом) - достоинство и честь для меня превыше всего. И именно поэтому очень редко кому удавалось унизить меня. И никогда я не делал жизнь за чей-то счет, или кого-то локотком в сторону!!

Воскресенье. Вечер.

Только что по радио: Ельцин, Кравчук, Шушкевич договорились о создании Содружества независимых государств... И завтра (+ Назарбаев) будут обсуждать это с Горбачевым. Соглашение открытое - могут присоединиться другие... Вот и все! Назарбаев, прилетев, в аэропорту сожалел о Союзе, взывал хоть бы оборонительный Союз заключить, чтоб единое командование оставалось...

М.С., наконец, должен решиться. По ТВ пропустили фрагмент из его интервью украинскому корреспонденту, которое он давал вчера. И там опять: "А кто, мол, знает, что я буду выставлять свою кандидатуру?".. Опять неадекватен: куда выставлять? Кто собирается проводить какие-то выборы? О каком президентстве может идти речь? Для кого?..

Словом, я правильно и давно говорил: Союза не будет. Не верил я в это и до путча.

Ездил на работу. "Доработал" международный аспект аргументов за Союз(для завтрашней встречи четырех, а, может, для Госсовета)... Кому это нужно?.. Ведь уже межгосударственный договор заключен... О каком Союзном договоре они захотят говорить? Смех!

Решил прогуляться по морозцу. Вышел к Манежу... Тут наткнулся на тысячную демонстрацию под красными и черно-желтыми знаменами... "Руки прочь от Ленина!", "Руки прочь от социализма", "Долой (или под суд) изменника Родины - Горбачева"... "С "патриотом" Ростроповичем продаемся иудеям", "Россия для русских" и т.п.. Еще против литовцев - за командира омоновцев, который громил

телебашню в Вильнюсе. Всякие "экономические требования". Сунули мне листовку: "Все на демонстрацию 22 декабря - из голодающих очередей!!".

Полночь. Только что - радио: Ельцин, Кравчук, Шушкевич объявили о прекращении существования Советского Союза как субъекта международного права, о недействительности всех законов, относящихся к нему, как государству. Договорились - как совместно финансировать оборону... И экономический механизм - в течение декабря.

А я только что слушал - 1,5 часа - записанное вчера интервью М.С. (по украинскому ТВ), где он яростно и страстно доказывал, что "разойтись" невозможно и что отказ от Союза - гибель для всех. Интервьюеру-хохлу слова не давал вставить... И что он через головы "этих новоявленных политиков, возникших за два года", обратится к народу и будто у него есть еще "средства", "о которых он сейчас говорить не будет!".

Словом, с этого момента я живу в другом государстве - России, и я в ней уже фактически безработный.

10 декабря 1991 года. Вторник.

Как я провел вчерашний день, когда стал "ничем"?

Утром в кремлевском коридоре встретил четырех: Кудрявцев, Вениамин Яковлев, Сергей Алексеев, Калмыков - главные правовики. Шли от Горбачева. Кудрявцев задержался. Говорит мне: Михаил Сергеевич бушует, заявляет, что он уйдет, пошлет их всех и т.д., "покажет им"... Мы-де его уговаривали не конфликтовать, наоборот, сказать - хорошо, ребята, вы прошли этап, теперь давайте обсудим, что делать дальше. В этом духе идем сейчас делать ему проект заявления, с которым он собирается выступить после предстоящей его встречи с Ельциным и др.

- Вы, Анатолий Сергеевич, какой точки зрения держитесь?

- Я за это.

- Так поддержите эту линию.

- Обязательно.

Но, увы! Я не был "позван" ни лично, ни на разные совещания у него в течение дня.

В 12 М.С. говорил с Ельциным. Кравчук и Шушкевич не приехали. До этого он разговаривал с Назарбаевым. Потом - они втроем. Что там было - мне неизвестно. Затем по очереди были у него Набиев (таджик), представитель Ниязова (туркмен). Президенты Акаев и Каримов тоже не приехали. Тер-Оганесян публично поддержал беловежскую тройку, приговорившую СССР к смерти.

Во второй половине дня он долго в "Ореховой комнате" совещался с усеченным Политическим Консультативным Советом: Яковлев, Шеварднадзе, Бакатин, Примаков, плюс В.Яковлев, Шахназаров, Ревенко, кто-то еще. Родили заявление, которое и было оглашено диктором в 9.00 вечера по ТВ. Хорошо хоть догадались не выпускать самого М.С. на экран. Было бы еще одно нравоучение...

Объявил о созыве Съезда народных депутатов, о возможности референдума. Ну, об этом я уже здесь писал. Даже если народные депутаты соберут 1/5 подписей - все равно ничего не выйдет. Николай II имел мужество отречься от престола после 300 лет правления династии. М.С. никак не поймет, что его дело сделано. Давно надо было уходить... беречь достоинство и уважение к сделанному им в истории.

Травкин с ДПР сегодня на Манежную выводит массовый митинг за Союз... Может, кончится речами... Но если пойдут на Белый дом и вступит в дело ельцинская полиция, тогда другое дело.

Ничтожество Козырев на пресс-конференции заявил: есть два выхода -самоликвидация "союзных" органов (начиная с Президента) и добровольная передача имущества или нецивилизованный способ по типу августовского. Грозится. Я подумал: а за что идти на баррикады? Мы же, команда Горбачева, обосрались "не на данном этапе". Конечно, отвратителен вид этой интеллигентной банды вокруг Ельцина (всякие Бурбулисы, Козыревы и т.п.). Так же были отвратительны интеллигентным кадетам, эсерам и меньшевикам, не говоря о монархистах, интеллигентные большевики в 1917-20 гг. Но ведь те тоже обосрались. Я не верю, что Ельцин выведет "дело России" на стезю. Но и не вижу альтернативы "отдаться России". Союз мертв...

Пойду на работу..., которой фактически уже нет. Интересно, как будут ликвидировать офисы - так же как в ЦК КПСС?

II декабря 1991 года. Среда.

Нудный день. Узнаю, что М.С. встречается с Ельциным. До того он дал полуторачасовое интервью В. Третьякову (НГ). Содержания беседы с Ельциным никто не знает. А вечером Грачев сказал: "все то же". Напросился ко мне посол Блех: больше часа объяснял ему, что происходит, не зная, что происходит. Ни вчера, ни сегодня М.С. меня не звал... Сегодня был не Политический консультативный совет, а сидели у него по очереди разные, в основном - Яковлев и Ревенко.

Узнав, что он завтра будет выступать на Верховном Совете, я (с помощью Кувалдина) сочинил проект из 12 пунктов - антиконфронтационный, с готовностью вписаться в "реальность" после Беловежской пущи... и легитимизировать ее "разрастание" за счет других.

Предложил назвать страну "Евразийское Содружество Независимых Государств". Не знаю, как будет воспринято. Скорее всего, как нелояльность: сейчас от тех, кто при нем в должности, он не терпит другого мнения, тем более - позиции.

Говорили с Грачевым: надо М.С. сосредоточиться на том, чтобы достойно уйти. Все у Ельцина теперь (плюс Кравчук и Шушкевич) направлено на то, чтобы его скинуть. И фактически Ельцин уже сделал это, лишив М.С. всех средств сопротивления. Вчера Ельцин взял под свой контроль всю правительственную связь, т.е. может просто отключить у М.С. телефоны, не пустит работников аппарата в Кремль или запрет на замок двери кабинетов.

Каждый день цепляния за Кремль - а теперь это именно только так и выглядит - отдаляет день, когда история поставит Горбачева на его место великого человека XX столетия.

И не надо ему искать "работу"... Он должен просто удалиться... И продолжить "традицию" всех великих и не очень - Де Голля, Черчилля, Тэтчер...

Правда, мы не Франция, не Англия, но... пора создавать "эту модель" ухода. Не мельтешить, не противоречить всему тому, что он сам считал обязательным для всех порядочных и мужественных.

Я предложил ему воспользоваться идеей Миттерана и настаивать на созыве "4-х ядерных", чтоб подтвердить - где у нас кнопка и соответственно статут. Вернул без пометок, а может быть Эдуарду Амвросиевичу что-то на этот счет сказал перед поездкой того в Брюссель.

Козырев заявил, между прочим: "Горбачев не прокаженный, работу ему найдем". Грачев дал ему отлуп на брифинге.

12 декабря 1991 года. Четверг.

Впервые в нормальный, обыкновенный день, придя в свой кабинет, увидел, что дела никакого нет... а если есть бумаги - их можно "не исполнять"... И за день - ни одного служебного звонка.

М.С.'у доносят горячие слухи - то один, то другой. Он отправляет отходные обязанности. Грачев собрал ему 20 журналистов, и он произнес фактически прощальную речь. Был он уже совсем не на государственном уровне откровенен и ненужно подробен, рассказывая, как его "обошли" Ельцин, Шушкевич, Кравчук 8-9 декабря

К вечеру позвал меня. Печальный. Расспросил о впечатлениях от Российского парламента, который ратифицировал Беловежское соглашение... Подивился оскорблениям космонавта Севастьянова, заявившего с трибуны парламента: документ слабый, но хорошо, что "эра Горбачева" кончилась. Мелкий пустой народ!.. Эра Горбачева только начинается!

Попросил "от руки" написать проект прощальной речи - перед народом. Начал... Но пока еще черновик.

14 декабря 1991 г. Суббота.

Вчера М.С. поразил англичан (Брейтвейта и Эппльярда - зам. Хёрда) веселостью, присутствием духа, иронией, самоуверенностью, как будто ничего не происходит. Встретил их словами: Ну что? Явились узнать, в какое государство приехали и кто я сейчас такой? Это сразу создало "атмосферу". Потому что англичане вошли в приемную с постными, похоронными лицами, с извиняющимся видом. И беседу он вел уверенно, ярко, образно, отстаивая свою концепцию, но не исключая поиска такого решения (по Содружеству), которое раскрывало бы скобки во многих вопросах, явившихся результатом дилетантизма и амбициозности.

После ухода англичан оставил нас с Яковлевым. Опять стали разбирать, что делать. Беда его в том, что он, зная, что все специально делается, чтоб вытеснить его с президентства, хватается за малейший предлог, чтоб "думать", что не все еще потеряно...

Вот Кравчук объявил себя главнокомандующим... М.С. ему звонит: "Что ты делаешь? Ты понимаешь, что из этого может выйти?!" Тот:„Да что Вы, Михаил Сергеевич, я это так. Верховный Совет вот настаивал, ну я и выпустил указ... Но не претендую взять армию под себя!!" И т.п. Словом, лапша на уши.

И М.С. "рассказывает" нам с Яковлевым, что вот, мол, как на самом деле-то, ничего страшного.

Или: был у него Ельцин. "Мирно", как объявил Б.Н. журналистам, поговорили. Но ведь потом он лидерам своих партий сказал: "Я назвал Михаилу Сергеевичу сроки - декабрь, в крайнем случае - часть января - в которые мы(!) заканчиваем с одной эрой и переходим в другую". Ребенку ясно, что это значит: мол, в Кремле тебе быть осталось две-три недели!

Я ему, кстати, напомнил об этих словах. И о том, что по коридорам у нас уже пущено: до 20 декабря аппарат президента должен освободить помещения. Он изменился в лице, но все-таки продолжал "рассуждать о двух вариантах".

Один - выйти на ТВ и попрощаться с народом. Позавчера он мне поручил "текст". Я его сделал и в рукописном виде отдал вчера ему (себе перепечатал с помощью Тамары). Но, мол, с этим не будем торопиться.

Второй - (если в Ашхабаде и в Алма-Ате сегодня главы "суверенных государств" о чем-то договорятся или не договорятся) -выдвинуть условия своего согласия "помочь" им решить проблемы,

которые они породили своим Содружеством. А условия - чтобы был пост и не свадебного генерала, и не дежурного у кнопки, а... словом, подходящий.

Однако, судя по итогам Ашхабада и перспективам Алма-Аты, сегодня никто не собирается ему такой и вообще какой бы то ни было пост предлагать. Так что 2-й вариант - иллюзия...

Хотя - когда говорилось об этом и я сидел, как и Яковлев "сложа руки" - он бросил мне: “А что ты сидишь? Делай пометки. Тебе ведь писать придется”.

Вчера к ночи он мне сообщил, что ему позвонил Буш, и он дал ему "отлуп" за поведение. Мне он продиктовал - передать в СМИ, что Буш предложил поддерживать регулярный контакт. Морель (помощник Миттерана) позвонил мне из Елисейского Дворца - его шеф хочет поговорить с М.С. Сегодня разговор состоится. Это все - соломинки, за которые М.С. хватается.

Сегодня утром разговаривали с Грачевым. Он тоже за немедленный и "инициативный" уход М.С. Но рисует мрачную картину. Уйдет, но ведь мы не Франция (которая потом вновь призвала де Голля) -и ему не "забудут" всё на другой день. Не спишут, а затеют (вместе с КПСС) процесс - чтоб был козел отпущения (по образцу Хонеккера).

Не думаю, что так пойдет. "Народ не даст". Мы - не немцы. Вот уже после его встречи с журналистами на днях "народ" начал его жалеть.

Впрочем, чем черт не шутит. Тем не менее - второго варианта не будет. И ему надо скорее уходить... Иначе его еще сильнее будут гнать, оскорблять, унижать... Даже Назарбаев заявил: Хватит Горбачеву нас запугивать. Все воспринимают его "стойкость" за Союз -как борьбу за кресло.

15 декабря 1991 года. Воскресенье.

Вчера я начал день в Кремле с дневника. Заполнил несколько страниц - о Горбачеве, о его последних двух днях. Забыл захватить сам дневниковый блокнот. Потом вложу сюда. А сейчас - о себе.

Консультанты (Вебер, Ермонский, Кувалдин) взяли мешки с бумагами к себе на ул. Разина (там у них временные комнатушки)... чтоб разобрать, отобрать и кое-что уничтожить. Потому как гнать нас могут из Кремля в любой момент!!

Ольга (Ланина) сообщила, что вызывали Пестова, начальника личной охраны М.С. - и сказали, что с завтрашнего дня горбачевская охрана переходит в подчинение ельцинской службы!!

А М.С. все тянет, все на что-то надеется... Сегодня вечером к нему напросилась Старовойтова - пришла жалеть, наверное... И вообще "лояльными" к нему сейчас остались в основном те - кто из Региональной Депутатской Группы, созданной при Сахарове!!

18 декабря 1991 года. Среда.

Сегодня вечером М.С. позвонил: "не получается". Это - по тексту его обращения к участникам Алма-Аты. Утром он мне сказал, что сам поработал - и чтоб я с Яковлевым "прошелся". Но потом он 2 часа давал интервью "Комсомолке" (он каждый день дает какое-нибудь интервью. Сегодня в 16.00 - еще раз Эн-Би-Си!!), потом встречался с Шапошниковым и Баранниковым, потом позвал нас с Яковлевым. Он немножко "конфронтировал" текст, который я написал, отвергнув полностью банальный и явно отторгаемый проект Шахназарова, составленный в сугубо "конструктивных" тонах, - благословляющий, примирительный, с пожеланием успеха... Но и с советами, намекающими, что "его путь" был бы лучше...

А до этого и попутно шел разговор... Спрашивает у Яковлева: “Что-то ты такой смурной?” Тот озабоченно начинает рассуждать о том, что Ельцин боится серьезной оппозиции (в лице его самого, Шеварднадзе и им подобных!).. А когда М.С. отошел звонить Р.М., А.Н. наклонился ко мне: думаю, меня убьют. Я буду просить у Горбачева, чтоб меня отправили куда-нибудь, например, в Финляндию послом. Ельцин согласится - ему я здесь опасен...

Я реагировал - знаком - "?" с внутренней "улыбкой". М.С. вернулся за стол... Стал говорить (с моей подачи) об интеллектуальном уровне глав "суверенных государств": Иногда, говорит, сам тупеешь, разговаривая с ними. И действительно хочется бежать от такого "сотрудничества".

Потом стал размышлять о "Фонде нового мышления" - Фонде Горбачева... Видно, они с Яковлевым его до меня это придумали. М.С. стал "развивать", как можно широко это дело поставить... Я поддакивал, но советовал начать не у нас, а в Америке.

Он вдруг: Я за книгу получил 800.000 долл. (Яковлев тут же подсчитал - 80 млн. руб.)... "Знаешь, Анатолий... Я хочу тысяч 200 оставить себе, а тысяч 30-40 дать тебе".

Я: Не нужно этого делать. Мне они не нужны.

Яковлев: Оставьте на основание Фонда тысяч 600... А потом появятся разные спонсоры.

Мы с А.Н. в один голос: Не надо ничего давать на всякие больницы и проч., все равно пропадет, как и прежние дотации, "а вам надо достойно жить дальше, не ходить попрошайничать у Ельцина"...

Я поднял вопрос о своих "ребятах" - моих и прочих консультантах. Наперебой с Яковлевым предлагали дать всем "выходное пособие" (2-х месячное). Поручить Ревенко - устраивать их на работу... Но М.С. торопился... не договорили.

Сам я начал "устраивать": Вебера к Красину, Ермонского - в "Известия"... Поругался с Шахназаровым, который отхватил своим Фондом "Ленинскую школу"... и слушать не хочет об устройстве кого-нибудь, кроме "своих"!! Я обложил его матом и бросил трубку.

"Ребята": Вебер, Ермонский, Кувалдин разбирают мешки и с моим 6-летним архивом... Кое-что (и много) я таскаю домой. Буду писать "книгу": "Шесть лет с Горбачевым"... Но они + Грачев предупредили: Не исключайте, Анатолий Сергеевич, обыска у вас, когда затеют "дело" против Горбачева. Я вообще-то не верю в такое... Но - чем черт не шутит. Ведь, если у Ельцина все начнет заваливаться, нужны будут "зрелища" и козлы отпущения. И тогда я - первый кандидат (сначала) в свидетели... Впрочем, "уголовно" компрометирующего в моих архивах ничего нет...Но замарать М.С. "вольностями" посттоталитарного поведения можно... как и излишней откровенностью в личных беседах.

"Устроил" сегодня Тамару в посольство к Бовину, в Израиль. Он давно обещал, но "настаивать" в МИДе не хотел, спасовал... И пришлось мне самому - через Ковалева и Авдеева - все сделать. Впрочем, успеем ли до того, пока Козырев запустит лапу во все эти процедуры.

Окружение Ельцина в отличие от МРГ ("шестидесятники") не связано с интеллигенцией. И та начинает "понимать", что она наделала, встав против Горбачева... Сочувствует ему, когда в него градом летят камни.

Дня через два придется сматывать из Кремля.

20 декабря 1991 года. Пятница.

Сегодня получил последнюю зарплату. Вчера уже кое-кого обыскивали при выходе из президентского здания в Кремле. Председатель комиссии по делам афганцев Аушев (Герой Советского Союза) дал по морде прапорщику, который попытался его обыскать. Гусенков пригрозил, что он вернется и "пожалуется" Президенту: его выпустили. Меня не тронули, хотя я который уж день не выхожу без толстенного портфеля, а сегодня попросил фельда, - они меня уважают - отвезти целый мешок бумаг из моего личного архива. Машины отобрали у всех, кроме самого М.С., его помощников и советников. Но это - дело дней. Вчера клерк от Козырева явился к Шеварднадзе и сообщил указ Ельцина о ликвидации его министерства и попросил Э.А. "освободить помещение". Нам и Ревенко прислано распоряжение Бурбулиса - "закругляться"... Мои телефоны уже отданы кому-то другому: звонят, спрашивают не меня. Но я еще пока звонить могу...

Словом - бандитизм в духе Ельцина!.. А М.С. все настаивает на "цивилизованной" передаче власти.

Сегодня дважды он возвращался к своему финальному Заявлению.. Я дважды его "дорабатывал". Но вечером оказалось, что есть альтернативное - от Яковлева. Сели втроем. И я выразил им обоим категорическое несогласие с яковлевским вариантом - капитулянтское и плаксивое. Не знаю, какое будет в конце концов. М.С. соблазнился яковлевским... Хотя я сильно его дискредитировал. Договорились, что А.Н. на "моей основе" поработает и завтра представит.

М.С.'у звонил сегодня Коль. Спрашивает: что будешь делать? М.С. долго объяснял свою концепцию (по письму участникам Алма-Аты), сказал, что уйдет, если утвердят СНГ... Хотя не согласен, но конфронтовать не будет.

Сказал, что займется "общественной" (не политической) деятельностью. Мне он раскрыл свой замысел (опять полон энтузиазма): на базе Фонда Красина-Шаха - создать "Рэнд Корпорэйшн" и "развернуть". И потекут средства (из-за рубежа), и придут партнеры из других фондов... Будет-де мощный интеллектуальный центр, инициирующий процесс образования в России подлинно демократического общества. А если потребуется, центр возьмет роль мощной оппозиции этим "дилетантам, самодовольным посредственностям"…

Коль пригласил М.С. в Германию - отдыхать, читать лекции, пожить... М.С. не отказал... Таких приглашений у него много.

Был у него Карякин (я их свел)... "шестидесятники" . отмываются.. "Морально поддерживают". Юрка даже обещал шумно уйти из Президентского Совета Ельцина. Посмотрим!

Статья Третьякова в "НГ": Беловежская Пуща - государственный переворот.

Распихиваю своих ребят... Самому надо "делать" пенсию. Говорят, придется побегать за справками...

22 декабря 1991 года. Воскресенье.

Вчера состоялся Алма-Атинский погром. Поворот, видимо, сопоставимый с 25 октября 1917 года и с такими же неопределенными последствиями.

Горбачева просто грубо скинули. Даже не приняли специального документа об "упразднении" его как главы государства. К Николаю П хоть посылали "авторитетную делегацию" Думы с просьбой об "сложении с себя", об отречении. А Горбачеву - лишь на пресс-конференции Ельцин, отвечая на вопрос, объяснил: да, обсуждали его судьбу, не будем поступать так, как раньше с нашими вождями - хоронить, потом перезахоранивать, объявлять преступником. Будем - как в цивилизованном

государстве. Определили ему материальное содержание и "вообще" его "положение после отставки". И произошло это, кстати, ровно 4 месяца спустя после путча и в день рождения Сталина!

Советского Союза больше нет. И Россия - член Совета Безопасности ООН... Пойдут-поедут в разные стороны наши "Европа" и "Азия"..., как и, так называемый, "славянский" мир... И Россию придется строить заново... вряд ли в согласии с татарами, бурятами и наследниками Шамиля.

А в Кремле тем временем: в II час. М.С. "собрал" Яковлева, Шеварднадзе и меня... Сели дорабатывать прощальное заявление. Э.А. не поддержал вариант Яковлева (из двух абзацев, сопливо-обидчивый). Мой практически принят. Особо важно, что сохранены "тирешки" с обозначением исторических достижений перестройки... Увы! - оскопили эмоционально...

Редактировали - увлеклись, будто в Волынском или Ново-Огарево сочиняем очередную речь для Верховного Совета или чего-нибудь в этом роде. Споря о словах, будто забываем, что речь идет о некрологе.

Из разговоров попутно (сидели ведь два часа). Э.А. заявил, что "ничего у них не получится"... Настаивал на своих очередных предсказаниях - будет путч, будет взрыв - массовый и беспощадный. Говорил о цинизме и бесцеремонности ельцинских подручных. "Хотя, мол, обещают сохранить "ценное" в МИДе. Не верю, им главное - кресла занять. Любуются собой и хвалятся друг перед другом - какие кабинеты отхватили на Смоленской-Сенной!

М.С. поддержал эту тему... Рассказал, что Б.Н. чуть ли не каждый день ему напоминает - освободить ему "хороший кабинет" в этом (казаковском) здании, присматривал на 2-м этаже бывший рыжковский. Да... мол, главное - занять Кремль, остальное потом, заключил М.С.

М.С. воспрял, было, накануне (вечером 20.XII), когда Игнатенко сообщил ему о том, что Верховный Совет Украины принял "толкование" Беловежского документа, не совместимое с самой идеей Содружества. Потребовал текст, с удовольствием читал нам. Мол, весь замысел Ельцина с его уступками ради "сохранения" Украины в СНГ - проваливаются. Мы с А.Н. охладили его: замысел-то как раз был в другом - с помощью Кравчука нокаутировать СССР, ликвидировать его самого, Горбачева, - это сверхзадача, а потом двинуть везде и повсюду Россию... Остальные приспособятся, а если кто отвалится -плевать. М.С. и с этим соглашается... Но радуется "неудаче"... Кроет опять дилетантов и посредственностей, самодовольных и безответственных. А потом сказал: Документ они примут, пусть липовый, но им теперь нельзя не демонстрировать победы - Горбачев, мол, едва 7 республик собрал для своего Союзного договора, а мы - все 11, да и Грузия присоединится, значит, 12! Но все равно, мол, завалятся.

Яковлев "предсказал": Ельцин, дай Бог, до весны продержится.

Наши "размышления" прервал звонок от Миттерана (заявленный накануне). Тот "снял маску" величия и напыщенности, говорил всякие слова о значении Горбачева, о бессмертии сделанного "ими вместе". М.С. в ответ - опять и опять "разворачивал" свою "концепцию": мешать не буду, стараюсь "обогатить" процесс СНГ... Если Б.Н. не отступит от демократических реформ, буду оказывать содействие (которого Ельцин не хочет и не допустит).

Приглашал во Францию: Вы, мол, хоть и были несколько раз, но страну не видели...

Что ж - благородно!..

И Андреотти в такой момент не грех было бы позвонить Горбачеву, после визита Ельцина в Италию - особенно.

А Буш? Он... очень уж на все оглядывается и говорил неделю назад суховато. И первое, что он вчера сделал - пригласил Ельцина в США.

Ну, хорошо... А что же со мной-то? Не позаботился даже о пенсии. Завтра М.С. произнесет "прощание" - и нас тут же выставят из помещений. Куда за пенсией-то идти, в какой райсобес?

М.С. - в разговоре о своей “Рэнд корпорэйшн"... говорил: всем, мол, там место будет. Размахался бодро-весело. И деньги, мол, пойдут.... Не верю я в это. Да и не хочется. Хочется ощутить себя свободным. Но - на что жить? "Мне и рубля не накопили строчки"... Что это? Бессеребреник? Равнодушие к себе и к "дому"? Лень заниматься пошлыми делами? Привычка к номенклатурному сервису? Но ведь и до номенклатурности я о себе не умел заботиться... Все тут, наверное, есть...

Надо привыкать к "свободе"... Но пока есть "семья" - свободным не будешь, даже в смысле "без оглядки" выйти куда-нибудь из дому! Хватит ли силы плюнуть на все и уйти к любимой женщине... Но ведь я женщине нужен - приходящий, веселый, уверенный, с положением, интересный, а не - иждивенец и жалкий проситель ласки и утешения... А жить хочется...

23 декабря 1991 года. Понедельник.

Еще вчера вечером по телефону М.С. стал увечить свой текст Обращения - прощания. Я как мог его "облагородил"... ослабил места, которые могут вызвать только иронию или насмешку. Он упрям, а мне теперь неловко с ним резко спорить: подумает - обнаглел, когда перед ним уже не президент.

Но он и не собирался сегодня "оглашать", хотя "все" ждут - не дождутся.

С 12 до 6 - он сидел с Ельциным в Ореховой комнате + А.Н.Яковлев... Им с самого начала таскали коньяк "под кофе", а потом они еще и обедали.

В 18 - был назначен разговор с Мэйджором... М.С. вышел к себе для этого - был уже очень "хорош "... Соответственно и говорил с британским премьером. Это было трогательно. Тот, наверное, совсем ошеломлен был такой искренностью... Я обязательно воспроизведу этот их разговор.

А потом М.С. опять удалился к Ельцину, который пока "объяснялся" один на один с АН.

Завтра М.С. соберет "коллектив" аппарата прощаться. Сегодня собрались было: я обратил внимание, что 70% присутствующих я впервые вижу, хотя собран был лишь комсостав... М.С. - перенес выход к ним из-за встречи с Ельциным.

Сегодня меня засняла Эн-Би-Си, которая вместе с Егором Яковлевым делает фильм "Последние дни Горбачева". Полтора часа я им говорил... Яковлев и Грачев потом мне передали: те в восторге!.. Жалеют, что раньше ко мне не пристали. А я потом жалел, что не сказал им многого. Но, впрочем, заинтриговал будущей своей книгой.

Был издатель "Новостей" Эйдлин... Принес первые два заказа на будущую книгу Горбачева. Готовы прямо сейчас выложить 1,5 млн. долларов и ждать книги два года! В "Известиях" сегодня уже сообщили о будущем "Фонде Горбачева"... Вот там с "этого" и надо начать... Прежде всего, надо издать его беседы с инодеятелями 1985-91... Бесценный материал для истории. Я ему сказал. Он отмахнулся. Как всегда...

27 декабря 1991 года. Пятница.

Сегодня первый день, когда я безработный (хотя еще и не пенсионер, своевременно не позаботился).

Надо опомниться. Но прежде всего - попытаться восстановить событие этих дней.

В среду, 25-го М.С. решил выступить с последним "Обращением"... Готовилось оно сначала, как Заявление. Я уже писал о некоторых эпизодах подготовки. В конце концов он взял "за основу" да и почти "в целом", мой текст, даже вернул в последний момент кое-что из предыдущих вариантов (например, что государство надо бы распускать с народного волеизъявления)... Но и напичкал деталями, которые все равно газеты "не взяли"... Ни одна газета полностью Обращения не напечатала! Все боятся Ельцина.

Утром он попросил связать его с Бушем (на 17.00). И хоть там Рождество, Павел Палажченко нашел Буша в Кэмп-Дэвиде... И тот согласился.

Разговор М.С. вел на грани фамильярности - "по-русски"... "как друзья"... Но и Буш впервые "ушел" от сдержанности, наговорил много хвалебных слов, многие из которых потом попали в его выступление - о конце СССР и о значении Горбачева.

Запросился на телефон Геншер, а до этого Блех принес мне письмо от него. С Блехом был разговор интереснее, чем у М.С. с Геншером... Но это уже было буквально за полчаса перед последним выступлением "Президента СССР".

В комнате № 4! (рядом с кабинетом), где он обычно выступал перед телекамерами, собралось много корреспондентов... Вообще... если б Егор Яковлев не притянул в эти последние дни Эн-Би-Си, которая буквально дневала в коридорах, снимая все, что попало, все, что так или иначе касалось М.С., - если б не это -остался бы М.С. в информационной блокаде до самого своего конца в Кремле. Но - и это симптоматично - позорно для нас, что только западные ТВ-журналисты вертелись вокруг него, олицетворяя ту значимость Горбачева для всего мира, которую западная общественность ему справедливо придает.

Итак... Я стоял сбоку, метрах в 8-10 от него. Прямой эфир. Он был спокоен. Не стеснялся заглядывать в текст. И получилось "с ходу" хорошо. И потом - сколько ни слышал "домашних" опросов -оценки сходились: достоинство и благородство.

Действительно, трагическая фигура, хотя мне, который привык его видеть "в обыденности", трудно прилеплять к нему этот термин, с которым он, конечно, войдет в историю... "Известия" все-таки дали "цитаты" из оценок "выдающихся государственных деятелей Запада”.

Он вернулся в кабинет. Я остался в приемной. На диванчике в уголке сидели неприметно двое в штатском. Лицо одного мне показалось знакомым (потом протокольщик Шевченко мне "разъяснил": он же с нами во все поездки за границу ездил... Сидел в самолете в заднем отсеке и не "возникал"). Рядом стоял "чемоданчик" и что-то похожее на переносной телефонный аппарат. А у М.С., оказывается, еще до того, как я вошел, находился Шапошников. Минут через 15 этих двоих позвали в кабинет... Один из них вскоре вышел. Но пришли двое других, незнакомые, их тоже провели в кабинет. Потом вышли все. И через минут 10 вышел Шапошников, как всегда "улыбающийся", поздоровался. Но был (видно!) и смущен.

Мы с двумя Яковлевыми пошли к М.С. Он был явно возбужден, красный. Сели за овальный стол. Рассказал: Ельцину очень не понравилось его выступление. Прослушав минуту, он отключил ТВ и велел Бурбулису доставить ему "полный текст". М.С. велел Андрею послать...

Потом стало известно, что "раз так", он, Ельцин, не придет получать "кнопку", пусть Горбачев сам ее принесет. Горбачев отказался. Тогда Ельцин прислал к нему Шапошникова... И это состоялось, о чем, как говорится, см. выше!

Но хамить Ельцин начал раньше. Еще до разговора с Бушем мы сидели с Андреем у М.С... Он "наносил" последние штрихи на свое последнее выступление. Вдруг позвонила Р.М. в панике: явились

люди и потребовали, чтоб она со всеми пожитками за 2 часа убралась из квартиры (на проспекте Косыгина). М.С. рассвирепел, весь пошел пятнами, позвонил одному, другому... крыл матом. Вроде остановил разбой Но вчера, 26-го их все-таки выставили. Причем долго отказывались подать грузовик, чтоб вещи отвезти!

Вчера утром (забегаю вперед)... охране едва удалось добиться того, чтоб выслали на дачу "ЗИЛ" за М.С., который ему "снисходительно" оставил Ельцин...

Утром 25-го М.С. еще не знал (мы с Грачевым ему рассказали), что во многих газетах напечатано: Ельцин сказал редакторам газет (на Старой площади!) об "итогах" 8-часовой его встречи накануне с Горбачевым и Яковлевым: я, мол, ему в 10 раз урезал охрану (вранье - Горбачев не просил 200 человек), дачу дал "поменьше", чем сейчас, минус - городская квартира... О неприкосновенности не может быть и речи: если есть вина, пусть признается сейчас, пока он еще Президент, положил ему 4000 руб. пенсии. И еще что-то в таком же гнусном стиле.

Между тем, иллюзионисты Горбачев и Яковлев рассказывали об этой встрече, которая длилась с 12 до 21 часа (с перерывом только на разговор М.С. с Мэйджером) в благостных тонах: мол, поговорили нормально, по-товарищески, как ни в чем не бывало. Вот тебе и не бывало!

После передачи "кнопки" выпили коньяку (я - два Яковлевых и М.С.), потом перешли в Ореховую, присоединился Грачев... И до 12 ночи "гужевались". Запомнить всего невозможно, а жаль... Между делом были сказаны вещи, достойные скрижалей. Впрочем, больше речь шла о прошлом, даже о Суслове... и о том, как М.С., приехав в 1978 г. в Москву, ужаснулся политическим и прочим нравам... и тому, как, оказывается, "делают в Москве политику"... Кое-что из этого я не раз от него слышал. Между прочим, он сказал, что первую книгу в Фонде, которую он хотел бы написать, это - как и почему родилась в мозгу идея перестройки.

Дал мне "по ходу" два задания: сосватать Грачева в ЮНЕСКО и сказать Тельчику, чтоб деньги (за книжку "Августовский путч") в Москву не высылал.

Кстати, вчера... Грачев устроил "гусарство", собрал всю прессу в гостинице "Октябрьская" на ул. Димитрова. Прощальную. На Горбачеве два часа висят корреспонденты, не давая ему рюмки выпить... Это был - порыв... уже не к главе государства, за встречу с которым бывает журналистам большой гонорар и слава, а человеческое... Он выговорился до конца. И нас там грешных порядком попытали.

Между прочим, Крепостной (это фамилия), директор гостиницы, ставленник покойного Кручины, долго не давал разрешения устроить эту встречу, ссылаясь, что счета у президентской службы "закрыты". Но ему сунули в нос живые деньги, которые М.С. дал из своих. Тот тем не менее побежал к российским своим начальникам и опять стал отнекиваться. Но так как гостиница теперь не государственная, а частная лавочка, пришлось уступить... Хоть такая польза от приватизации!

Вчера я принял двух послов: испанского и норвежского. Принесли письма от своих глав. Первому - Куэнке я сказал о Грачеве (насчет устройства его в ЮНЕСКО). Он, несмотря на то, что знает Грачева довольно близко и дружит с Майэром (директором ЮНЕСКО) - изменился в лице... "Это - невозможно, говорит, не принято (чтоб посол за кого-то ходатайствовал). Ладно, не принято... Сам знаю, но чего испугался-то? Козырева боишься, прогонит??

Надо устраивать его к Аттали - в ЕБРР в Лондон. Песику позвонить (советник французского посольства).

Второе задание - буду выполнять через Саню. Она на днях полетит в Германию. Сказал ей уже вчера об этом, заехав (уже на метро) утром. Она мне изложила всю механику банковского сервиса... с большим знанием дела. У нее, оказывается, большой счет там... Но она не платила налогов... и поэтому "кандидат в тюрьму". Да... У папы Левы свой счет. У мамы Рони - свой. У Сани - свой.

Сейчас позвонил Гусенков, говорит: М.С. к одиннадцати приехал к себе в кабинет в Кремль, чтоб встретиться с японскими журналистами... Но за час до этого в его кабинете водворился Ельцин. И М.С... стал принимать японцев в кабинете Ревенко!! Зачем унижаться так, зачем он "ходит" в Кремль... и флаг уже сменен над куполом Свердловского зала, и не президент он уже!

Кошмар!.. А тот хамит, еще больше и больше. Топчет все наглее... Мстит, наверное, и за вчерашнюю встречу с прессой!

В 8.15 утра Ельцин со свитой появился в приемной Горбачевского кабинета. Секретарю-дежурному скомандовал: "Ну, показывай!" И пошел в кабинет...

- А вот тут на столе стоял мраморный прибор... Где он?

Секретарь объясняет дрожа: "Не было прибора... Михаил Сергеевич, мол, никогда не пользовался такими ручками. Мы ему набор фломастеров выкладывали на стол"...

- Ну ладно... А там что? - и двинулся в заднюю комнату (комната "отдыха"). Стал выдвигать ящики стола. Один оказался закрытый.

- Почему заперт?! Позвать коменданта...

Прибежал кто-то с ключом, отпер - там пусто.

- Ну, ладно...

Вернулись в кабинет, расселись за овальным столом... Он, Бурбулис, Силаев (?), еще кто-то.

- Давай сюда стакан!

Мгновенно явился человек с бутылкой виски и стаканами. "Основные" опрокинули по стакану.

- Вот так-то ладно. А "ореховую" не буду смотреть и помещение Госсовета тоже - там Политбюро раньше заседало... Бывал, бывал...

Гурьбой хохоча пошли из кабинета. Секретарю бросил напоследок: "Смотри у меня! Я сегодня же вернусь!!".

28 декабря 1991 года. Суббота.

Вчера отговорил М.С. давать интервью Эн-Эйч-Кей (Япония) -постыдно ездить в Кремль, где "веселился" в его кабинете Ельцин... Еще постыднее (пока) искать какое-то другое место. Ревенко потом корил: за это интервью японцы обещали 1 млн. долларов.

Послал Горбачеву письмо Мэйджера (его передал мне Брейтвейт), сам перевел - от руки; письмо Миядзавы (Тамара съездила в посольство); книгу, исписанную вахтанговцами - передала мне Юлия Хрущева. М.С. мне отзвонил. Взволнован. Такие знаки внимания для него -бальзам сейчас. Сказал мне, что заболевает - грипп, наверное. Но дали всего три дня, чтоб убраться с дачи... Приходится разбирать книги и барахло... Сказал, что, давай, мол, начинай делать "хронику нового мышления" из записей его бесед с 85 по 91 гг.

Вебер и Ермонский вроде отчаливают...

Сам начал сегодня разбор книг, два чемодана уже вывез на свалку... Кое-что и годится только в макулатуру, хотя жалко, с ними, с каждой всегда что-то связано, но читать их уже никто не будет, ни я, ни внук. Тяжелая работа. И долгая.

30 декабря 1991 года. Понедельник.

Вчера Ельцин произнес новогоднюю речь. Можно бы и согласиться, если бы "сообщил", кому он обязан тем, что может именно так выступать и так "вести дело"... Но - ни слова... Напротив, оставили, мол, мне Россию, будто в ней 70 лет хозяйничал враг...

А в Минске - все гладко, но ничего не получается из Содружества, которое лишь ширма для развала Союза.

Итог 1991[28].

6 ноября 93 года Любимов в “Красном квадрате” по ТВ брал интервью у Ненашева (при Горбачеве он был председателем Комитета по радио и телевидению, до того - замзавотделом в ЦК и всякое другое)… Из весьма “прогрессивных” аппаратчиков, умен и с характером.

Мы сидим с любимой женщиной перед экраном, реагируем наперебой на оценки, которые Ненашев “отвешивает” бывшему президенту страны.

Нарциссизм - среди главных качеств. Он, мол, лишь делает вежливый вид, будто слушает. Даже тогда, когда собирает людей специально, чтобы узнать их мнение. Но нетерпеливо по ходу “включается” и говорит то, что “они должны ему сказать, что бы он хотел, чтобы они ему сказали”. А что они на самом деле говорят - его не интересует. Он знает наперед.

Да, говорю я, “имело место быть”. Но это - не нарциссизм. Это уверенность в своем политическом превосходстве. И, кстати, Горбачев имел для этого основания - и перед “коллегами”, и перед “приглашаемыми” интеллигентами. К тому же нельзя забывать, что, в отличие от “предыдущих ораторов” (так Бовин обозначал предшественников каждого следующего генсека), Горбачеву можно было сказать ВСЕ, не оглядываясь на идеологию и прочие советско-партийные табу…

Другое качество, по Ненашеву: он проповедник, а не государственный деятель. Тоже “имело место”. Однако, именно он “столкнул” на наклонную тоталитарный строй. И сделал это ОДИН. Правда, личный риск был от него скрыт до поры до времени непомерным самомнением. Тем не менее, когда он уже понял опасность, он не сдался, не отступил.

Неверно утверждение Ненашева, будто М.С. “не умеет держать удар”. Ссылка на “жалкий вид” на трапе самолета из Фороса, некорректна. А как он повел себя, вернувшись после ГКЧП, на Верховном Совете, на съезде народных депутатов?! Как он держался во время и после Беловежской пущи?! Другое дело, что все уже тогда пропало. Но он бился до конца. Ему можно посочувствовать и можно не соглашаться (ему надо было громко уйти осенью!). Но слабаком он не выглядел. Он держал удар до конца, зная уже, что удары “смертельные”.

Женщина “заключила” наши впечатления как всегда лапидарно (она, кстати, не симпатизирует Горбачеву)… Государственного деятеля, сказала, надо оценивать по результатам. Однако эта оценка никогда не будет справедливой к любому из них. Поэтому обязательно оценивать и “по-человечески”.

Горбачев нанес смертельный удар “вождизму”, тем самым и вековой царистской традиции в нашем народе. Это - бесценный и необратимый вклад в демократию, в демократическое будущее России. Не исчезли, конечно, претенденты в “вожди”. Но они уже перестали быть “неприкасаемыми”. А это имеет решающее значение для статуса “вождя”.

Горбачев признал необходимость и установил довольно высоко моральную планку для политики и политиков. Он оставил в народной почве семена таких критериев оценки действий, заявлений и вообще поведения власти, которые основываются на общечеловеческих (а не идеологических) нравственных ценностях. Стремясь сбросить эту планку, убрать это опасное для себя бремя, нынешняя переходная власть пытается дискредитировать Горбачева в моральном плане. Но в открытом обществе и перед лицом внешнего мира, который высоко оценил также и эту заслугу Горбачева, избавиться от моральных критериев в политике уже не удастся. И в этом - главная надежда российской демократии.

---

[28] *Это написано для книги ”1991 год. Дневник помощника Президента СССР”, вышедшей в Москве в 1997 году.*

Послесловие к 1991 году.

Это – год разложения государства, разрушения экономики, социального хаоса, утраты Горбачевым и вообще Центром авторитета и власти над страной.

Год “Вильнюса” и последовавших отчаянных попыток спасти Союз – с помощью референдума, Новоогаревского процесса, нового Союзного договора и, увы!, реанимации на “демократической основе” КПСС, несмотря на то, что без политической и идеологической монополии, которой ее лишил сам Горбачев, она уже ни на что была не способна, кроме крикливой, разрушительной оппозиции.

Это был год путча, сделавшего процесс самоликвидации советской империи обвальным, с финалом в Беловежской пуще, где Ельцин, Кравчук и Шушкевич, узурпировав все права всех институтов власти, подписали Советскому Союзу смертный приговор.

С СССР в этот год происходило в сущности то, что случилось “в свое время” с другими империями, когда истощался отведенный им историей потенциал.

Появление Горбачева было неизбежно в Советском Союзе в 80–х годах. Он стал “орудием истории”. Но не сразу понял, что она хочет от него совсем не того, чего он от нее хотел получить. В этом его трагедия как государственного деятеля и как выдающейся личности.

Исчезновение империи развертывалось в уникально–своеобразной форме. И то, как это объективно–неумолимое сказывалось на деятельности Горбачева, как отражались непредсказуемые во многом перемены в его мыслях, размышлениях, переживаниях, в поведении, в отношениях с людьми и т.д., представляет интерес не только как исторический источник. Это вместе с тем редкая возможность наблюдать в живой конкретике роль крупного деятеля в истории, когда он инициирует процессы и события, а потом теряет над ними контроль.

Такова, впрочем, судьба всех великих деятелей, революционеров и реформаторов в особенности, какими бы возможностями поначалу они ни располагали, даже если диктаторскими.

Мысли таких людей о самих себе и других, о своем предназначении, о своей стране и мире, даже их реакция на вроде бы частности и мелочи, всегда имеют самостоятельное значение, вне зависимости от результатов их деятельности. К Горбачеву это относится едва ли не больше, чем к кому другому из ему подобных. Ибо с ним связан эпохальный поворот в ходе мировых событий.

В международном аспекте горбачевская перестройка еще раз воспроизвела российский парадокс: крутые перемены в этой стране, как правило, приносили больше пользы (пусть – через негативный опыт) вовне, чем ей самой, ее народу. 1991 год это выявил со всей очевидностью: приближение Советского Союза к катастрофе не подорвало авторитета Горбачева как лидера мирового масштаба, продолжавшего вносить оригинальный, долговременный и благотворный вклад в развитие мировой ситуации.

Однако использование внешней политики для так называемых “национальных интересов” не принесло того, на что рассчитывал Горбачев: “новое мышление” слишком опередило время, не готовое для его восприятия в качестве основополагающего руководства в международных отношениях. Компенсацией за это может служить убежденность в том, что основные принципы и фундаментальные идеи политической философии Горбачева все равно когда–то станут нормой существования и его собственной страны, и международного сообщества в целом. Иначе им не выжить.

Что касается конкретики отраженных в сборнике событий года, то автор записок и сейчас считает, что во многих своих опасениях и предчувствиях, высказанных или невысказанных, относительно возможностей и последствий перестройки он был прав.

Однако должен теперь признать, что как помощник и соратник, да и по–человечески, я был временами жестко несправедлив в оценке поведения, суждений и образа действий Горбачева, считая их недостойными или неадекватными положению и заслуженному величию такого деятеля. Тем более, что, хотя в практическом плане цели, выдвинутые перед собой Горбачевым, оказались неосуществимыми или заведомо иллюзорными, в плане исторической перспективы его миссия объективно была необходима, и многое в ней приобрело необратимый характер. Он прав, опровергая недругов, утверждающих, будто “эпоха Горбачева” кончилась. Нет, он в самом деле положил начало новой эпохе.